

Федеральная служба государственной статистики
Научно-информационный журнал «Вопросы статистики»

**Территориальный орган Федеральной службы
государственной статистики по Саратовской области**

**Саратовский социально-экономический институт
(филиал) ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Сборник материалов
VI Международной научно-практической конференции,
Саратов, 20 января – 22 января 2020 г.**

Том 2

**Саратов
2020**

УДК 31:33
ББК 65.051

А 43 Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: сб. докл. Междунар. научн.-прак. конф. в 2 томах, т.2, Саратов, 20 – 22 января 2020 г. / Саратовстат, Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова – Саратов, 2020 – 192 с.

978-5-6043322-2-1 (Т.2)
ISBN 978-5-6043322-0-7

В сборник вошли материалы VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях», которая проводилась на базе Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области в январе 2020 г.

Специалисты системы государственной статистики, научные работники, преподаватели и студенты учреждений профессионального образования из 37 регионов РФ, а также из республик Азербайджан, Беларусь, Казахстан и Узбекистан обсуждают актуальные направления статистического анализа и оценки эффективности социально-экономических явлений и процессов в регионах в современных условиях, факты, оценки, прогнозы социальных и демографических процессов и другие темы, которые были обозначены как основные научные направления конференции.

Сборник состоит из 2-х томов.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, работников статистических органов, органов государственной власти и местного самоуправления.

Редакционная коллегия:

С.М.Окладников

И.Д. Масакова

Б.Т. Рябушкин, д.э.н., профессор,

В.Л. Сомов, к.э.н., профессор,

О.Б. Мизякина

М.Н. Толмачев, д.э.н., доцент

М.А. Никитина

И.А. Уварова

Материалы конференции изданы в авторской редакции

УДК 31:33
ББК 65.051

978-5-6043322-2-1 (Т.2)
ISBN 978-5-6043322-0-7

© Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, 2020
© Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2020

«ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОБСЛУЖИВАЮЩИХ ДОМАШНИЕ ХОЗЯЙСТВА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2018 ГОДУ

Е.А. Алеева

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике, главный специалист-эксперт, г. Ижевск, Россия*

P18_BalobanovaTU@gks.ru

В 2019 г. в России впервые проводилось **сплошное** обследование некоммерческих организаций по форме №1-НКО. Цель сбора формы № 1-НКО – получение необходимой официальной статистической информации для построения национальных счетов по сектору «некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства» в соответствии с международными стандартами. [1] Из 2744 некоммерческих организаций в Удмуртстат представили отчёт 2198, из них 426 не вели хозяйственную деятельность в 2018 году.

Сектор некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (НКООДХ), объединяет нерыночные некоммерческие организации, финансируемые и контролируемые домашними хозяйствами. Сюда включаются все НКО, кроме НКО, относящихся к секторам нефинансовых и финансовых корпораций и сектору государственного управления.[4, с. 15] А именно, не относятся к НКО, обслуживающим домашние хозяйства:

- некоммерческие организации, у которых доходы от предпринимательской деятельности составляют больше 50% от всех расходов, т.е. такие организации рассматриваются как рыночные НКО.

- НКО, у которых поступления из бюджета и внебюджетных фондов составляют больше половины всех поступлений от текущих операций. В этом случае данная организация относится к сектору «Государственное управление». [4, с. 15]

Так как цель нашего наблюдения - некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства, рассмотрим их подробнее.

Всего в Удмуртстат представила отчёт 1351 некоммерческая организация, обслуживающая домашние хозяйства – это 76,2% от числа организаций, представивших отчёты и осуществлявших деятельность в 2018 г. Большинство организаций (45,1%) были зарегистрированы в городе Ижевске, 13,0% - в городе Сарапуле, 9,8% - в Завьяловском районе республики.

Как показало обследование, в 2018 г. среди НКООДХ преобладают организации по операциям с недвижимым имуществом (это товарищества собственников жилья, садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие товарищества) - 52,6%, по предоставлению прочих видов услуг (общественные объединения, профсоюзные, религиозные организации, политические партии) - 35,8%, занимающиеся деятельностью в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений - 3,8%.

Некоммерческие организации могут быть основаны на членстве домашних хозяйств, а также могут быть благотворительными. В состав сектора НКООДХ включаются также нерыночные подразделения коммерческих организаций (объединений), предоставляющие своим работникам льготные или безвоз-

мездные услуги (базы отдыха, поликлиники, детские сады, санатории, и пр.) и покрывающие свои расходы преимущественно за счет прибыли организаций.

Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства, предоставляют услуги домашним хозяйствам бесплатно или по очень умеренным ценам. Такого рода некоммерческие организации не в состоянии получать финансовую выручку, их потенциал создается в основном за счет денежных средств и материальных ценностей, поступающих от населения, предприятий, правительства, а также аналогичных зарубежных организаций.

Некоммерческие организации могут иметь и другие источники поступлений - поступления из государственного бюджета и внебюджетных фондов, выручку от реализации товаров и услуг. НКО имеют право заниматься предпринимательством, если данная деятельность направлена на поддержание их уставной деятельности.

Главным источником дохода для НКО, обслуживающих домашние хозяйства, в 2018 г. стали членские, вступительные, целевые, паевые, дополнительные, добровольные взносы, обязательные платежи членов ТСЖ и ТСН, безвозмездные поступления. Их сумма составила 4875 млн руб. (93,8% от всех поступлений). Причём основная часть этих средств – 3895 млн руб. (79,9%) поступила от физических лиц, включая членов организации.

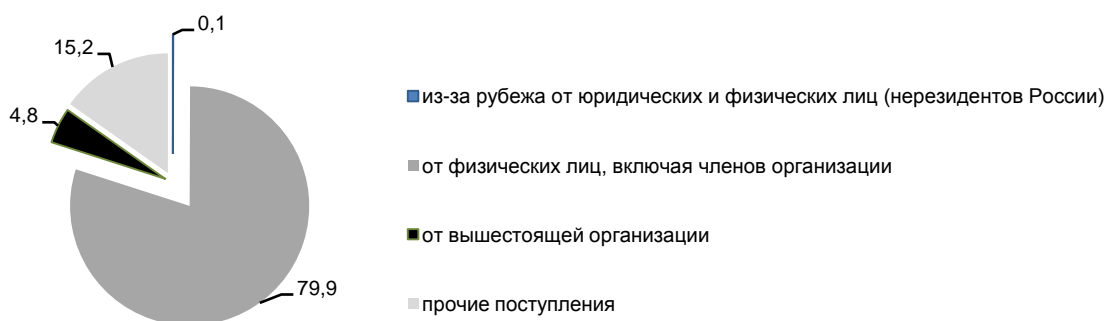

Рис.1. Структура источников формирования членских, вступительных, целевых, паевых, дополнительных, добровольных взносов, обязательных платежей членов ТСЖ и ТСН, безвозмездных поступлений организаций Удмуртии в 2018 г., %

Помимо этого, 126 млн руб. (2,8%) общей суммы дохода обследованных организаций поступило от предоставления ими прочих видов услуг. В доходах НКООДХ невелика доля платных услуг. Выручка от продажи товаров, работ, услуг этих организаций сложилась в сумме 92 млн руб. (1,8%). Доля государственной поддержки в бюджетах НКООДХ также достаточно низкая. Государство в 2018 году «вложило» в некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства, порядка 49 млн руб. (0,9%), причём 46 млн руб. (94,5%) этих средств досталось организациям города Ижевска. Целевые поступления из бюджета и государственных внебюджетных фондов получили организации только четырёх из 25 муниципальных районов республики.

В 2018 г. некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства, использовали 4721 млн руб. денежных средств и иного имущества, из которых 4597 млн руб. (97,4%) составили текущие расходы, 59 млн руб. (1,2%) направлены на строительство и модернизацию зданий, строений и сооружений, 35 млн руб. (0,7%) – на прочие расходы. Расходы на строительство и модернизацию зданий, строений и сооружений были произведены НКООДХ в 5 из 25 районов республики. Значительные объёмы инвестиций осуществлены организациями г. Ижевска – 49,5 млн руб. (84,4%) и Завьяловского района (5,8 млн руб. или 10%).

Большая часть средств, направленных на текущие расходы – 2770 млн руб. или 60,3%, пошла на оплату услуг сторонних организаций, 705 млн руб. (15,3%) составила оплата труда, на прочие текущие расходы было выделено 621 млн руб. (13,5%). Федеральный бюджет, бюджет субъектов РФ и местные бюджеты обследуемые организации пополнили на 89 млн руб. (1,9%).

Из всех текущих расходов 207 млн руб. (4,5%) составила социальная и благотворительная помощь. В основном такую помощь жителям Удмуртской Республики оказали организации сферы «здравоохранения и предоставления социальных услуг» (преимущественно благотворительные фонды) - 42,6% от общего объёма оказанных услуг, организации по предоставлению прочих видов услуг (33,4%) и организации, ведущие финансовую и страховую деятельность (20,7%).

В 2018 г. по сравнению с предыдущим годом зафиксировано увеличение численности работников некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, на 4,2%. Всего в организациях этой сферы работало 3273 человека. Почти две трети работников (2113 человек) были заняты деятельностью по операциям с недвижимым имуществом, пятая часть работников (736 человек) занималась предостав-

лением прочих видов услуг (т.е. вели свою деятельность в общественных объединениях, профсоюзных, религиозных организациях, политических партиях и т.д.).

В восьми муниципальных районах произошло увеличение средней численности работников обследованных организаций. Наибольший их рост наблюдался в городе Сарапуле – на 35,1% (на 80 человек).

Одна из особенностей деятельности некоммерческих организаций - способность привлекать добровольцев. Как известно, 2018 г. в России был объявлен Годом гражданской активности и добровольчества (волонтерства). При сложившейся экономической ситуации волонтеры стали незаменимы в решении растущих социальных проблем. Люди с активной жизненной позицией, у которых развиты такие качества, как доброта, отзывчивость, сострадание, добровольно и безвозмездно готовы тратить свои силы и время на пользу обществу или конкретному человеку.

По сравнению с 2017 годом средняя численность добровольцев (волонтеров) в Удмуртии выросла на 15,8% (585 человек). Наибольший рост численности добровольцев зафиксирован в Селтинском – в 2,2 раза и Воткинском – в 2,1 раза районах. Общее количество волонтеров в 2018 г. по обследованным организациям достигло 4298 человек. Традиционно, большая часть добровольно трудилась в городе Ижевске – 3304 человека. Наибольшее количество добровольцев – 3726 человек (86,7%) были заняты в сфере предоставления прочих видов услуг.

К сожалению, заработная плата работников некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, остаётся достаточно низкой. Так, в 2018 г. по Удмуртской Республике она составила всего 18 тыс. руб. – это чуть больше половины (56,4%) от средней заработной платы по Удмуртской Республике.

Подводя итог сказанному, хочется отметить, что деятельность некоммерческих организаций оказывает все большее влияние на формирование социально-экономической политики на местном, региональном, национальном уровнях, помогает улучшить показатели уровня образования и здоровья нации.[2, с. 6] Деятельность некоммерческой организации является еще и фактором развития экономики. Это определяется тем, что, производя товары и услуги, некоммерческий сектор насыщает рынок и создает инфраструктуру услуг для небогатой части общества, а оказывая помощь наименее защищенной части общества, тем самым снижает уровень бедности и увеличивает количество потенциальных покупателей для бизнеса и налогоплательщиков для государства.[3, с. 36]

Литература

1. Данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики: www.gks.ru
2. Минаева Т.А. «Роль некоммерческих организаций в повышении качества жизни населения»/Вестник Кемеровского государственного университета. 2017 №4 с 4-10
3. Мухаровский Н.В. «Трансформация некоммерческого сектора в процессе формирования рыночных отношений»/Вестник Омского университета. 2008 с.36-38
4. "ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм" (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 N 505-ст) (ред. от 24.10.2018)

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ В СФЕРЕ КОММЕРЧЕСКОГО НЕПРОИЗВОДСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Ю.П. Александровская

*Казанский национальный исследовательский технологический университет,
к.т.н, доцент, Казань, Россия*

ualeksandrovskaya@mail.ru

Эффективность социально-экономического развития регионов Российской Федерации во многом определяется инвестиционной активностью, которая в свою очередь обусловлена привлекательностью регионов для инвесторов. Выбирая регион для вложения своих средств, инвестор руководствуется как инвестиционным потенциалом, так и уровнем инвестиционного риска, взаимосвязь которых и определяет инвестиционную привлекательность региона.

В работе исследовалась инвестиционная привлекательность регионов в сфере коммерческого непромышленного строительства, которое характеризуется высокой ликвидностью, что позволяет обеспечить относительную надежность и высокую доходность инвестиций. Информационной базой исследования стали данные официальной статистики за 2015 и 2016 годы, полученные на сайте Федеральной службы государственной статистики и из материалов официальной статистической отчетности [2, 4].

Для исследования были выбраны 78 регионов России. Такие регионы, как Республика Крым, город федерального значения Севастополь, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ были исключены из-за отсутствия некоторых статистических данных.

На первом этапе работы осуществлялось исследование факторного пространства, определяющего инвестиционную привлекательность регионов России в сфере коммерческого непроизводственного строительства, на основе методов многомерного экономико-статистического анализа.

В качестве эндогенного фактора в работе был выбран показатель «инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения». Система экзогенных факторов, описывающих важные социальные и экономические аспекты деятельности регионов и, по мнению автора, имеющие наибольшую связь с инвестиционной привлекательностью региона, первоначально включала 17 социально-экономических показателей. Для выделения статистически значимых показателей проводился регрессионный анализ методом исключения факторов. Анализ реализован в универсальном статистическом пакете IBM SPSS Statistics20 [1, с. 251-265].

В результате регрессионного анализа были построены уравнения регрессии для двух лет исследования, оценка статистической значимости коэффициентов которых позволила выявить значимые факторы инвестирования в нежилые здания, такие как доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте (ВРП) (0,000); удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации (0,005); объем поступивших иностранных инвестиций на душу населения (0,039); внешнеторговый оборот (0,027); инвестиции в основной капитал на душу населения (0,002); внутренние текущие затраты на исследование и разработки в % к ВРП (0,046); объем поступивших иностранных инвестиций на душу населения (0,047).

Для более полного представления об инвестиционной привлекательности регионов в исследовании были добавлены такие показатели, как валовой региональный продукт на душу населения; демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста; численность студентов государственных высших учебных заведений; выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, исходящих от стационарных источников. Показатель ВРП имеет важное значение для экономики региона. Производственный потенциал инвестиционной привлекательности рассматривает в своем составе и показатель ВРП. Демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста и численность студентов государственных высших учебных заведений характеризуют трудовой потенциал региона. Для инвесторов привлекательны регионы, где специалисты находятся на уровне современных научных знаний. Благоприятная окружающая среда также играет не последнюю роль при выборе инвесторами региона для инвестирования.

Таким образом, на базе показателей официальной статистики было сформировано факторное пространство, определяющее инвестиционную привлекательность регионов в сфере непроизводственного коммерческого строительства.

На втором этапе работы проводилось ранжирование регионов по уровню инвестиционной привлекательности в сфере непроизводственного коммерческого строительства в сформированном факторном пространстве на основе интегрального метода Сазыкина [3]. Данный метод позволяет не только определить место региона, но и выявить, насколько инвестиционная привлекательность выше или ниже авторитетного среднего по субъектам Российской Федерации. В качестве авторитетного среднего принималась величина по России. В таблице 1 представлен фрагмент результатов рейтингования по методу Сазыкина.

Таблица 1

Рейтинг регионов РФ по уровню инвестиционной привлекательности в сфере непроизводственного коммерческого строительства (метод Сазыкина)

	Интегральный показатель Сазыкина			Итоговый рейтинг
	2015	2016	Среднее значение	
г. Москва	183,47	175,35	179,41	1
Красноярский край	164,30	185,20	174,75	2
Тюменская область	147,75	194,33	171,04	3
Республика Татарстан	72,79	222,73	147,74	4
Республика Саха (Якутия)	124,53	127,21	125,87	5
Республика Хакасия	-32,90	-27,70	-30,30	74
Курганская область	-31,67	-30,51	-31,09	75
Ивановская область	-24,15	-38,61	-31,38	76
Республика Калмыкия	-46,77	-24,73	-35,75	77
Республика Адыгея	-47,37	-53,55	-50,46	78

Для оценки степени соответствия построенного рейтинга фактическому положению на рынке инвестиций в сфере нежилого строительства был построен рейтинг регионов, основанный на показателе «инвестиции в нежилые здания и сооружения» для коммерческой непроизводственной недвижимости.

В таблице 2 представлен фрагмент результатов рейтингования по показателю «инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения».

Таблица 2

Рейтинг регионов РФ по показателю «Инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения»

	Инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения, млн руб.			Итоговый рейтинг
	2015	2016	Среднее значение	
Тюменская область	874377	1314964	1094671	1
г. Москва	642138	669312	655725	2
Краснодарский край	323970	220062	272016	3
Республика Татарстан	255491	278200	266845	4
Московская область	258956	220238	239582	5
Республика Калмыкия	11159	6714	8937	74
Ивановская область	8331	6355	7343	75
Республика Адыгея	6822	6833	6828	76
Республика Тыва	7909	4826	6367	77
Республика Алтай	5788	6070	5929	78

В целом, оценка инвестиционной привлекательности в сфере непроизводственного коммерческого строительства в предложенном факторном пространстве с применением методики ранжирования Сазыкина показывает хорошее сопряжение с фактическим рейтингом регионов по показателю «инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения».

На третьем этапе работы осуществлялась группировка регионов РФ по уровню инвестиционной привлекательности в сфере непроизводственного коммерческого строительства.

В первую группу попали 5 регионов. Они имеют инвестиционную привлекательность выше среднестатистической по России в диапазоне от 126 до 179%. Эти регионы являются самыми привлекательными для инвесторов для инвестирования строительства коммерческой непроизводственной недвижимости. Во вторую группу попали регионы с инвестиционной привлекательностью выше среднестатистической по Российской Федерации в диапазоне 0-145%. Эти регионы тоже имеют хороший инвестиционный потенциал, но уступают по этому показателю субъектам из первой группы. В третью группу попали регионы, имеющие инвестиционную привлекательность ниже среднестатистической по России до -30%. Это группа регионов-«средняков». В четвёртую группу попали регионы с инвестиционной привлекательностью ниже среднестатистической по Российской Федерации в диапазоне от -30% до -50%. Это регионы, инвестиционный риск которых, намного выше инвестиционного потенциала.

Таким образом, обработка данных официальной статистики с применением инструментария многомерного статистического анализа позволяет выявить группы регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров по уровню инвестиционной привлекательности в сфере непроизводственного коммерческого строительства. Дальнейший более глубокий анализ факторного пространства выделенных групп может объяснить дискриминацию регионов РФ по инвестиционной привлекательности, выявить факторы, вносящие наибольший вклад в различие групп, что позволит скорректировать инвестиционную политику для повышения эффективности социально-экономического развития регионов.

Литература

1. Наследов А.Д. IBM SPSS 20 Statistics и AMOS: профессиональный статистический анализ данных/ Наследов. А.Д. – СПб.: Питер, 2013. – 399 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб./Росстат. - М., 2018. – 1162 с.
3. Сазыкин В.Л. Новый метод интегральной оценки//Вестник ОГУ. 2004. Вып. 12. С. 137-141.
4. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <http://gsk.ru/> (дата обращения 10.12.2019).

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

М.С. Бабаина

Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, студент, г. Оренбург, Россия

masha010898@mail.ru

Политика, которую проводит государство, не всегда способствует сбалансированности доходов и расходов бюджета, вследствие чего возникает дефицит региональных бюджетов. Для его покрытия региональные власти вынуждены прибегать к привлечению заемных средств, что, в свою очередь, приводит к возникновению и увеличению государственного долга субъекта Российской Федерации [4, с. 111].

Согласно Бюджетному кодексу РФ, под государственным долгом понимают совокупность долговых обязательств РФ перед физическими и юридическими лицами РФ, субъектами РФ, муниципальными образованиями, иностранными государствами, международными организациями и иными субъектами международного права, включая обязательства по государственным гарантиям, предоставленным Российской Федерацией [1].

Управление государственным долгом на региональном уровне представляет собой совокупность бюджетных, финансовых, учетных, организационных и других операций, которые направлены на снижение влияния долговой нагрузки на бюджет субъекта РФ и эффективное регулирование государственного долга региона. Основная цель управления долгом заключается в обеспечении удовлетворения потребностей в финансировании и выполнении обязательств по платежам при минимально возможных затратах в среднесрочной и долгосрочной перспективе и с разумной степенью риска [2, с.84].

Управление государственным долгом субъекта Российской Федерации, согласно Бюджетному кодексу РФ, осуществляется высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ либо финансовым органом субъекта РФ в соответствии с законом субъекта Российской Федерации [1].

Система управления государственным долгом региона включает в себя следующие элементы: субъекты управления, объекты управления, инструменты и методы управления. К основным методам управления государственным долгом субъектов РФ относятся рефинансирование и реструктуризация.

Рефинансирование является самым распространенным методом во всем мире и предполагает выпуск новых займов, принятие новых долговых обязательств в целях покрытия ранее выпущенных долговых обязательств. Такой метод управления государственным долгом региона, как правило, осуществляется в условиях недостаточности средств доходной части его бюджета [2, с.85].

В России регионы часто прибегают к такому методу, как реструктуризация долга. Он предполагает собой основанное на соглашении сторон прекращение долговых обязательств, которые составляют государственный или муниципальный долг, с заменой указанных долговых обязательств иными долговыми обязательствами, которые предусматривают другие условия обслуживания и погашения. В Бюджетном кодексе Российской Федерации отмечается, что реструктуризация долга может быть осуществлена с частичным списанием (сокращением) суммы основного долга [1].

Если субъект РФ не может использовать основные методы управления государственным долгом и не может обеспечить погашение займов и выплат процентов по ним в установленные сроки, может быть принято решение о применении ряда следующих методов:

конверсия, под которой понимают изменение размера доходности займа (например, снижение процентной ставки дохода, выплачиваемого регионом своим кредиторам);

консолидация, представляющая собой изменение сроков действия ранее выпущенных долговых обязательств;

унификация, под которой понимают обмен нескольких ранее выданных (выпущенных) долговых обязательств на одно новое;

аннулирование долга, т.е. отказ региона от долговых обязательств.

Однако использование этих методов управления государственным долгом на региональном уровне нарушает принцип безусловности, заключающийся в обеспечении точного и своевременного выполнения обязательств субъекта перед инвесторами и кредиторами без выставления дополнительных условий. Вследствие этого, решение об их применении требует глубокой предварительной проработки и анализа всех возможных экономических и политических последствий [4, с. 113].

Рассмотрим управление государственным долгом региона на примере Оренбургской области. В 2018 г. объём государственного долга Оренбургской области составил 24437125,59 тыс. руб. Проведём анализ динамики долга за 2014–2018 гг. Данные представлены на рисунке 1.

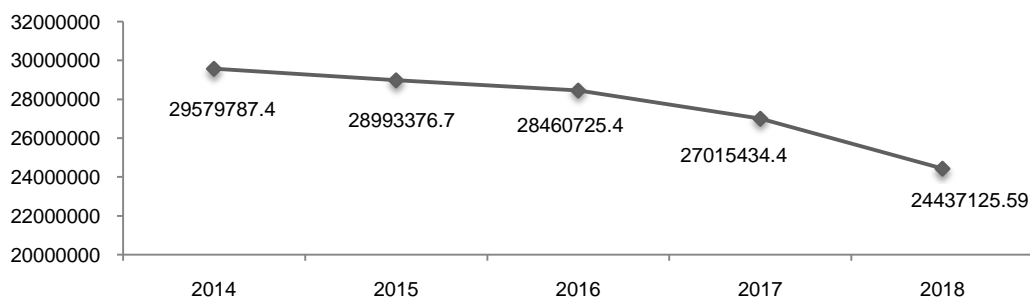

Рис.1. Объем государственного долга Оренбургской области, тыс. руб. [5]

По данным рисунка 1 можно сделать вывод о том, что в 2014-2018 гг. государственный долг Оренбургской области в целом имеет тенденцию к сокращению. Так, в 2018 г. по сравнению с 2014 г. объём долга сократился на 5142661,81 тыс. руб. или на 17,39%. Наибольшее сокращение объёма государственного долга наблюдалось в 2018 г. по сравнению с 2017 г. Оно составило 2578308,81 тыс. руб. или 9,54%. Данная тенденция к сокращению объёма государственного долга Оренбургской области свидетельствует об эффективности проводимых мероприятий по управлению долгом и последовательной долговой политике, нацеленной на поддержание умеренного уровня долга и сведение к минимуму стоимости заимствований. Так, в 2018 г. долг региона сократился до 28% от текущих доходов относительно среднего уровня в 38% в 2014-2017 гг. Сокращение было достигнуто за счет значительного профицита бюджета на уровне 12,6% от суммарных доходов.

Средневзвешенный период погашения долга у региона составляет около шести лет, что отличает его от большинства сопоставимых регионов-эмитентов в стране, долг которых имеет более короткие сроки погашения. Условные обязательства Оренбургской области также являются низкими и хорошо контролируемые.

По оценке Министерства финансов Российской Федерации, по итогам 2018 г. Оренбургская область находится в группе из 37 субъектов РФ с высоким уровнем долговой устойчивости. Это говорит о том, что долговая нагрузка на бюджет региона и социально-экономическое развитие территории не превышает законодательно закрепленные нормативы и осуществляемые органами власти заимствования строятся на основе оптимальной структуры и эффективности их использования. Данные положительные результаты достигнуты регионом за счёт применения метода реструктуризации обязательств Оренбургской области по бюджетным кредитам, реализации мероприятий, направленных на рост доходов, оптимизацию расходов областного бюджета и сокращение государственного долга Оренбургской области.

Рассмотрим расходы на обслуживание государственного долга Оренбургской области в 2014-2018 гг. (рисунок 2). По данным рисунка 2 можно сделать вывод о том, что в 2014-2018 гг. расходы на обслуживание государственного долга Оренбургской области в целом выросли. Так, в 2018 г. по сравнению с 2014 г. расходы увеличились на 112609,40 тыс. руб. (или на 8,37%). Наибольший прирост расходов наблюдался в 2015 г. по сравнению с 2014 г. и составил 500379,73 тыс. руб. (37,19 %). После данного резкого увеличения с 2015 г. были приняты меры по минимизации расходов на обслуживание государственного долга, вследствие чего к 2018 г. они сократились на 387770,33 тыс. руб. (или на 21,01%) по сравнению с 2015 г.

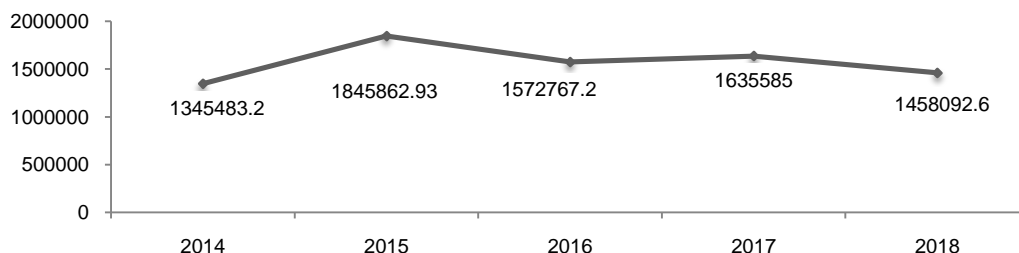

Рис.2. Расходы на обслуживание государственного долга Оренбургской области, тыс. руб.

Таким образом, система управления государственным долгом Оренбургской области на данный момент применяется эффективно и позволяет контролировать долговые обязательства региона и снижать их объём. Данные меры направлены на рост доходов и оптимизацию расходов областного бюджета, сокращение государственного долга Оренбургской области и минимизацию расходов на его обслуживание.

Литература

1. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Колодяжная А.Ю. Управление государственным долгом Оренбургской области // Материалы X Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие российской экономики»: в пяти томах. – 2017. – с. 84-88. – Режим доступа: <https://elibrary.ru>
3. Колодяжная А.Ю. Реструктуризация как способ снижения государственного долга субъектов Российской Федерации // Сборник научных трудов Тринадцатой Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях». – 2018. – с. 157-163. – Режим доступа: <https://elibrary.ru>
4. Савинова Е.В. Управление государственным долгом субъектов Российской Федерации // Приволжский научный вестник – 2016. – 2 (54). – с. 111-116. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>
5. Министерство финансов Оренбургской области // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://minfin.orb.ru>.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И УСЛУГИ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 2017-2018 ГГ.

Е.С. Бизунова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Сахалинской области,
главный специалист-эксперт, г. Южно-Сахалинск, Россия*

p65_BizunovaES@gks.ru

Внешняя торговля является одной из наиболее динамичных сфер внешнеэкономической деятельности Сахалинской области, благодаря которой удается поддерживать устойчивую работу основных отраслей. Сахалинская область имеет достаточно развитые внешнеэкономические связи, так как в силу объективных причин географического и экономического порядка имеет большие возможности для осуществления внешнеэкономического сотрудничества.

Внешнеэкономическую деятельность в 2018 г. осуществляли 514 участников (без учета данных взаимной торговли с государствами – членами ЕАЭС). Количество участников по сравнению с 2017 г. возросло на 1,4%. Удельный вес количества участников ВЭД, зарегистрированных на территории Сахалинской области, составляет 9,6% от общего количества участников, зарегистрированных на территории ДВФО [2].

Внешнеторговый оборот области, по данным Федеральной таможенной службы, в 2018 г. составил 16,0 млрд долл. США и увеличился по сравнению с 2017 г. на 33,4%, рост произошел за счет увеличения экспортных поставок – на 44,4%, в тоже время импорт уменьшился в 2,0 раза. Важным показателем внешней торговли является сальдо торгового баланса (экспорт минус импорт). В развитии внешней торговли Сахалинской области наблюдается сальдо торгового баланса положительным с 2007 г.

Товарная структура экспорта отражает уровень развития промышленного производства области и конъюнктуру мирового рынка, спрос на местную продукцию. Экспорт области представлен, в основном, товарами сырьевой группы. В первую очередь это топливно-энергетические ресурсы (нефть, сжиженный природный газ, уголь), продовольственные товары и сырье для их производства (рыба и морепродукты).

Продукция топливно-энергетического комплекса сохраняет доминирующие позиции в структуре вывоза за рубеж. В 2018 г. удельный вес этой товарной группы составил 92,9% стоимостного объема, в сравнении с 2017 г. увеличился на 3,1 процентных пункта.

Весомыми в товарной группе экспорта являются продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, удельный вес в общем объеме экспорта в 2018 г. составил 5,3%. Доля рыболовства из данной товарной группы экспорта составила 99,9%.

В 2018 г. зарубежные партнеры получили из Сахалинской области 345,5 тыс. т рыбной продукции на сумму 823,0 млн долларов. По сравнению с 2017 г. физический объем экспортных поставок этой товарной группы снизился на 4,2%, стоимостной - вырос на 5,1%. Структура экспортных поставок рыбы и морепродуктов характеризуется высоким процентом продукции с низкой степенью обработки, а именно «рыбы мороженой». По данной товарной группе 47,4% приходится на экспорт минтая, 16,7% – лосось тихоокеанский и прочие лососевые. Основной объем рыбы и морепродуктов экспортирован в Китай (62,0% физического объема), Республику Корея (29,0%), Японию (4,5%).

Импорт Сахалинской области носит инвестиционный характер, что связано с технологическими особенностями реализации нефтегазовых шельфовых проектов. Объем импортных поступлений составил

0,7 млрд долл. США. Положительная динамика ввоза из-за рубежа связана с увеличением закупок за рубежом по статье машины, оборудование и транспортные средства, металлы и изделия из нее. В общем объеме импорта доля этой товарной группы составила 81,6%. Основными странами-импортерами являются Соединенные Штаты Америки, Республика Корея, Норвегия, Япония, Италия, Соединенное Королевство Великобритании. На долю этих стран приходится более 60% областного импорта.

Невелик объем импорта бункерного топлива, но важна роль этих операций для обеспечения жизнедеятельности рыболовецких, транспортных и пассажирских морских и воздушных судов, находящихся за пределами российской границы. Основные импортеры бункерного топлива в 2018 г. – Республика Корея (49,6% физического объема), Кипр (22,6%), США (12,4%) и Китай (6,3%). Импорт бункерного топлива в 2018 году составил 66,9 млн долл. США. По сравнению с 2017 г. физический объем бункерного топлива увеличился в 2,0 раза, стоимостной – увеличился в 2,6 раза.

Основными торговыми партнерами Сахалинской области продолжают оставаться страны дальнего зарубежья, доля которых в сахалинском внешнеторговом обороте в 2017-2018 гг. составляла 99,9%.

Ведущими экономическими партнерами области являются Республика Корея, Япония, Китай. Основной поток экспортно-импортных операций происходит со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Это самые крупные, традиционные рынки сбыта сахалинских энергоносителей и других сырьевых товаров. На их долю приходится более 97,6% внешнеторгового оборота Сахалинской области. Одновременно в странах АТЭС закупается основные инвестиционные товары, технологическое оборудование, качественные потребительские изделия [3].

Наряду с внешней торговлей товарами, в области развивается торговля международными услугами, внешнеторговый оборот которых в 2018 г. составил 111,4 млн долл. США, из них 60,5% составлял экспорт, 39,5% - импорт услуг. Объем экспорта услуг в 2018 г. составил 67,4 млн долл., что в 1,8 раза больше, чем в 2017 г. Основной составляющей экспорта услуг являются деловые услуги – 60,3% экспорта всех услуг. Объем импорта услуг в 2018 г. составил 43,9 млн долл., что в 1,8 раза меньше чем в 2017 г. В импорте услуг подавляющую часть занимают строительные и связанные с ними услуги – 72,8%. В 2018 г. услуги экспортировались преимущественно в Бермуды (48,7% от экспорта услуг), США (39,9%). В импорте услуг в 2018 году наибольшая доля приходится на Италию (29,5%), США (18,6%), Нидерланды (17,2%), Австралию (7,5%).

Внешнеэкономическая деятельность Сахалинской области тесно связана с транспортными операциями. Основной составляющей транспортных услуг Сахалинской области является водный транспорт. Объем экспорта транспортных услуг в 2018 г. составил 32,5 млн долл., что на 18,3% больше, чем в 2017 г. Объем импорта транспортных услуг в 2018 г. составил 130,0 млн долл., что в 2,8 раза больше, чем в 2017 г.

Среди регионов Дальневосточного федерального округа Сахалинская область занимает первое место по внешнеторговому обороту и экспортным поставкам и второе место по импортным поступлениям. В 2018 г. доля области в общем экспорте Дальневосточного Федерального округа составила 54,2%, в импорте – 11,0% [3]. Доля Дальневосточного Федерального округа во внешнеторговом обороте России в 2018 году составила 5,0%, в том числе в экспорте - 6,3%, импорте – 2,6%.

В настоящее время внешнеэкономическая деятельность играет важную роль в экономике области, выступая одним из наиболее значимых источников доходов, и является важным фактором повышения эффективности производства.

Таким образом, внешняя торговля Сахалинской области является важным фактором повышения эффективности общественного производства. Внешняя торговля области в 2018 г. характеризуется положительной динамикой. В целом динамика экспорта зависит от объемов и мировых цен на поставляемые за рубеж сахалинские углеводороды (нефть, сжиженный природный газ). Вместе с тем, необходимо улучшать товарную структуру экспорта, прежде всего за счет увеличения продаж продукции высокой степени переработки, так как в настоящее время в экспорте преобладает продажа сырья.

По мере развития сельского хозяйства области, в импорте сокращается доля потребительских товаров и увеличивается доля инвестиционных товаров – машин и оборудования. Динамика импортных поступлений зависит от объемов ввоза на территорию области оборудования и материалов, задействованных на реализации шельфовых проектов.

Сфера услуг в современном мире приобретает все большее значение. На внешнем рынке услуг играют важную роль в повышении конкурентоспособности товаров, поэтому необходимо развивать новые виды экспортируемых услуг. Внешнеэкономическая деятельность является важной составляющей экономики области и привносит в нее способность активизировать потенциал области, здоровую конкуренцию, новую технологию. Эффективная система внешнеэкономических отношений позволяет привлечь зарубежный капитал и стимулировать инвестиционную деятельность. Торговля с зарубежными странами позволяет рациональнее использовать капиталовложения, с меньшими затратами осуществлять научно-технические изыскания, полнее удовлетворять спрос населения на товары народного потребления.

Литература

1. Официальный сайт Министерства экономического развития [Электронный ресурс], – <http://mineconom.admsakhalin.ru/>.
2. Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области [Электронный ресурс], <https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=152>.
3. Федеральная таможенная служба Дальневосточное таможенное управление [Электронный ресурс], – http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=23712:2017-&catid=300:2017-04-12-04-50-31&Itemid=313.
4. Экономика Сахалина: учеб. Пособие для вузов Сахалинской области/ Сахалин. гос. ун-т; Бок Зи Коу, М.С. Высоков и др.; под ред. Бок Зи Коу, М.С. Высокова, - Южно-Сахалинск: Сахалин. КН. Изд-во, 2003. – 306с.

АНАЛИЗ ВЫБРОСОВ НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ВЕЩЕСТВ, ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ АТМОСФЕРУ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.С. Бурцева

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, магистрант, г. Брянск, Россия

akimova.prod@gmail.com

Изменяется климат на планете. Повышается средняя мировая температура воздуха — меняются погодные условия. В результате нарушения циклов в природе происходят наводнения, засухи, землетрясения, прочие бедствия. Как итог: вода появляется на тех территориях, где не нужны дополнительные запасы, и уменьшается там, где ее недостаточно. Жители больших городов будут ограничены в воде.

Загрязнение воздуха является второй по значимости причиной смертности от неинфекционных заболеваний (НИЗ) после курения. В 2016 г. более 550 тыс. случаев смерти в Европейском регионе ВОЗ произошло в связи с совместным воздействием загрязнения воздуха в домашних хозяйствах и атмосферном воздухе. К основным НИЗ, связанным с загрязнением воздуха, относятся ишемическая болезнь сердца, инсульт, хроническая обструктивная болезнь легких и рак легких. Значительный объем эпидемиологических данных связывают загрязнение воздуха с различными последствиями для здоровья, при этом проводятся масштабные исследования для углубления понимания основных механизмов действия.

Атмосферный воздух – один из основополагающих элементов окружающего мира. Нас с самого детства призывают заботиться об окружающей среде, о природе. Негативное воздействие на атмосферу пагубно влияет на окружающий нас мир, на жизнь и здоровье человека. Актуальными на сегодня остаются вопросы, связанные с решением проблем загрязнения атмосферного воздуха, разработки программ и проектов по его очистке [6, с. 51].

Загрязняющим веществом называют химическое вещество или смесь веществ (радиоактивных, микроорганизмов и др.), поступающих в атмосферный воздух, которые превышают установленные нормы [3]. Источники загрязнения атмосферного воздуха разделяют на 2 группы: естественные и созданные человеком (рисунок 1) [4, с. 43].

Экологическая статистика занимается изучением ущерба, наносимого биосфере с целью разработки комплекса природоохранных мероприятий. Принимая во внимание фактические данные о воздействии загрязнения воздуха на здоровье и масштаб воздействия этого фактора риска на здоровье населения, вмешательства, направленные на снижение воздействия загрязнения воздуха и улучшение качества воздуха имеют огромный потенциал для охраны здоровья. Они требуют междисциплинарных и многосекторальных подходов, а также многоуровневого управления [5, с. 11].

Рассмотрим основные показатели экологической статистики Брянской области. Площадь Брянской области – 34857 км². В 2019 г. население составило 1200187 человек, плотность населения – 34,43 чел./км². В Брянской области преобладают предприятия строительной, тяжелой и перерабатывающей промышленности. Важной проблемой является переработка промышленных и бытовых отходов, которые вредят человеческому здоровью и экологии региона [1, с. 259].

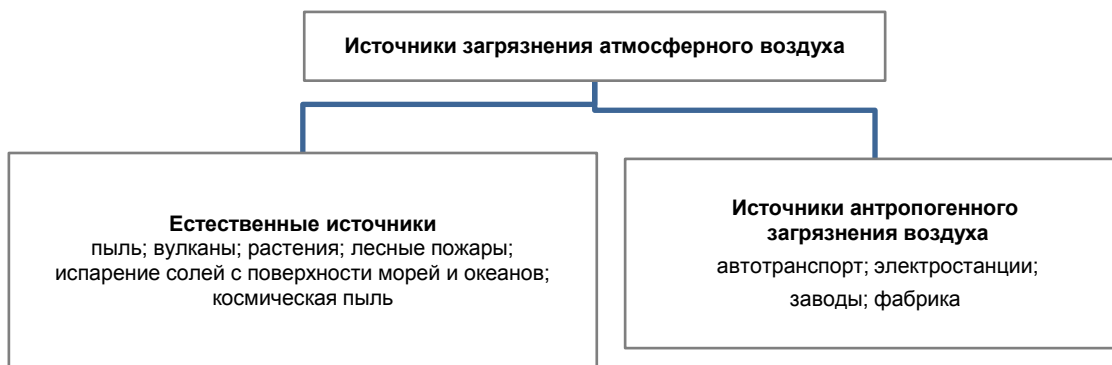

Рис.1. Источники загрязнения атмосферного воздуха

Источники загрязнения атмосферного воздуха Брянской области представлены на рисунке 2.

Рис.2. Основные источники загрязнения атмосферного воздуха Брянской области

В таблице 1 представлены данные о выбросах загрязняющих веществ в Брянской области [3].

Таблица 1

Выбросы и улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников в Брянской области

	Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. т.	Уловлено и обезврежено загрязняющих веществ	
		тыс. т	в % от общего количества загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников
2005	49,1	736,8	94
2010	35,0	560,1	94
2013	36,7	587,3	94
2014	36,2	481,1	93
2015	37,4	434,7	92
2016	38,7	425,4	92
2017	47,2	440,0	90

Проанализировав таблицу, можно сделать вывод, что с 2015 г. увеличивается объем выброшенных в атмосферу загрязняющих веществ. В 2017 г. объем увеличился на 8,5 тыс. т по сравнению с 2016 г., и составил 47,2 тыс. т загрязняющих веществ, выброшенных в атмосферу. В 2016 г. по сравнению с 2015 г. объем увеличился на 1,3 тыс. т, и составил 38,7 тыс. т. В 2017 г. уловлено и обезврежено загрязняющих атмосферу источников на 14,6 тыс. т больше, чем в 2016 г. Рассмотрим данные о выбросах наиболее распространенных загрязняющих атмосферу веществ (таблица 2) [3].

**Выбросы наиболее распространенных загрязняющих атмосферу веществ,
отходящих от стационарных источников в Брянской области, тыс. т**

	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Выбросы всего	49,1	35,0	36,7	36,2	37,4	38,7	47,2
в том числе:							
твердые вещества	21,2	11,5	10,3	10,1	10,3	11,3	12,3
газообразные и жидкие вещества							
из них:							
диоксид серы	27,9	23,5	26,4	26,1	27,1	27,4	34,9
оксиды азота	5,1	1,1	0,8	0,7	0,7	0,6	0,7
оксид углерода	6,8	12,1	9,9	7,7	7,6	7,1	7,3
	12,7	5,6	8,6	6,8	6,3	6,4	7,3
углеводороды (без летучих органических соединений)	1,5	2,4	4,5	6,5	8,0	8,8	13,9
летучие органические соединения	1,9	1,7	1,9	2,6	2,6	2,4	3,1

Выбросы наиболее распространенных загрязняющих атмосферу веществ с 2015 г. увеличиваются. В 2016 г. по сравнению с 2015 г. на 1,3 тыс. т или 3,5%, в 2017 г. по сравнению с 2016 г. на 8,5 тыс. т или 21,9%, а в 2017 г. по сравнению с 2015 г. на 9,8 тыс. т или 26,2%.

Как видно из таблицы, большая часть выбросов – газообразные и жидкие вещества. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. они увеличились на 7,5 тыс. т или 27,37%, и составили 34,9 тыс. т. Оксид азота и оксид углерода в 2017 г. составляют 7,3 тыс. т. По сравнению с 2015 г. в 2017 г. оксид азота уменьшился на 0,3 тыс. т или 3,9%, но по сравнению с 2016 г. увеличился на 0,2 тыс. т или 2,8%. Оксид азота в 2016 г. по сравнению с 2015 г. уменьшился на 0,5 тыс. т или 6,6%. Оксид углерода в 2017 г. по сравнению с 2015 г. увеличился на 1 тыс. т или 15,9%, а по сравнению с 2016 г. на 0,9 тыс. т или 14,1%. Диоксид серы составляет самую меньшую долю выбросов в данной группе. В 2015 г. и 2017 г. диоксид серы составил 0,7 тыс. т, а в 2016 г. на 0,1 тыс. т меньше.

Выбросы твердых веществ также с каждым годом увеличиваются. В 2017 г. по сравнению с 2015 г. на 2 тыс. т или 19,4%, а по сравнению с 2016 г. на 1 тыс. т или 8,4%.

Заметим, что выбросы углеводородов (без летучих органических соединений) значительно увеличились в 2017 г. По сравнению с 2015 г. на 5,9 тыс. т или 73,8%, а по сравнению с 2016 г. на 5,1 тыс. т или 57,9%. В 2016 г. по сравнению с 2015 г. данные выбросы увеличились на 0,8 тыс. т или 10%. Выбросы летучих органических соединений также увеличиваются с каждым годом. Их величина в 2017 г. по сравнению с 2015 г. увеличилась на 0,5 тыс. т или 19,2%.

Таким образом, рассмотрев данные таблицы можно сказать, что экологическая обстановка в Брянской области обостряется с каждым годом. Объем выброшенных в атмосферу загрязняющих веществ увеличивается каждый год. Большую часть выбросов составляют газообразные и жидкие вещества. Для улучшения экологической обстановки необходимо разрабатывать новые программы, реализовывать новые проекты по защите экологии. Необходимо осуществлять тщательный экологический контроль на всей территории области. Не стоит забывать, что каждый должен оберегать окружающую нас природу. В России остаются еще проблемы с экологией. Однако справиться с ними можно, если за основу взять статистику. На ее фактах надо выстроить систему мер, которые будут направлены на охрану, целесообразное использование ресурсов природы.

Литература

1. Анохина Я.В. Проблемы и основные направления устойчивого развития сельских территорий / Я.В. Анохина, И.А. Баранова // В сборнике: Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе материалы II международной очно-заочной научно-методической и практической конференции. - 2016. - С. 257-260.
2. Закон «Об охране окружающей среды Брянской области» от 03.05.2005 N 39-3 (с изменениями от 01.02.2019).
3. Охрана окружающей среды в России: Федеральная служба государственной статистики. - URL: <https://gks.ru/compendium/document/13294>.
4. Пьядичев Э. В. Охрана окружающей среды и основы природопользования: учебное пособие / Э.В. Пьядичев, Р.В. Шкрабак, В.С. Шкрабак. - Санкт-Петербург: Проспект Науки, 2015. - 224 с.
5. Социально-экономическая статистика: учебное пособие / А.В. Зверев, А.Г. Рулинская, М.Ю. Мишина [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Брянск: ООО «Ладомир», 2014. – 420 с.

6. Фоменко Г.А. Экосистемный подход в территориальном управлении природопользованием и охраной окружающей среды / Г.А. Фоменко, М.А. Фоменко, К.А. Лошадкин, Э.А. Гоге // Проблемы региональной экологии. - 2018. - N 1. - С. 50-66.

ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Варламов

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
студент, г. Горки, Республика Беларусь*

rat.rat.99@mail.ru

Гомельская область – одна из шести областей Беларуси. Расположена в юго-восточной части страны, крупнейшая область по территории Беларуси (40,4 тыс. кв. км). На востоке область граничит с Россией, на юге – с Украиной. Сельскохозяйственные угодья занимают около 30% территории региона.

Гомельская область имеет развитую дорожную инфраструктуру. Через область проходят крупные международные автомагистрали, соединяющие страны Европы с Россией и Украиной. Область имеет обширную сеть железных дорог: 90% железнодорожных грузов страны и около половины пассажирских поездов проходят через регион.

Гомельская область является одним из высокоразвитых индустриальных регионов Беларуси. На его территории расположено более 300 крупных и средних предприятий, доля которых в объеме промышленного производства республики составляет 22%. Около 70% производимой продукции идет на экспорт. Внешнеторговые операции осуществляются более чем со 100 странами. Объем выпускаемой продукции Гомельской области в расчете на 1 жителя больше, чем в Минске.

Основной промышленный потенциал сосредоточен в городах Гомель, Мозырь, Жлобин, Светлогорск, Речица, Добруш. Созданы свободная экономическая зона "Гомель-Ратон" и Гомельский научно-технологический парк.

Гомельская область является крупнейшим высокоразвитым индустриальным регионом республики. За 2018 год произведено промышленной продукции на сумму 22,7 млрд руб. Здесь работает более 220 крупных и средних предприятий, доля которых в объеме промышленного производства республики около 20%. В сфере промышленности занято порядка 133,9 тыс. человек или 24,9% занятого в экономике населения. Основными видами экономической деятельности, определяющими развитие реального сектора экономики области, являются производство нефтепродуктов, металлургическое производство, производство машин и оборудования, добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, химическое производство, перерабатывающая промышленность и другие.

На территории Гомельской области расположен ряд промышленных гигантов, стабильная работа которых позволяет региону быть конкурентоспособным на международной арене. В число валобразующих для области предприятий входят: ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод» (удельный вес в объемах области 38,5%), ОАО «Белорусский металлургический завод – управляющая компания холдинга «Белорусская металлургическая компания» (12,7%), РУП «ПО «Белоруснефть» (6,9%), РУП «Гомель-энерго» (5,5%), ОАО «Гомельский химический завод» (2,6%), ОАО «Гомсельмаш» (2,5%), и др.

Агропромышленный комплекс области способен удовлетворить потребности населения в основных продуктах питания и обеспечить сырьем перерабатывающую отрасль. Основные сельскохозяйственные отрасли: мясомолочное животноводство, овощеводство и картофелеводство, а также льноводство (в восточной части области). Сельскохозяйственные угодья составляют более 1,2 млн га. Около 50% произведенного в области продовольствия экспортируется в различные страны мира [1]. Производственные мощности перерабатывающих предприятий позволяют экспортировать молочные консервы, животное масло, казеин, плодоовощные консервы.

Гомельская область занимает 40,4 тыс. км² (32,5% – сельскохозяйственные земли, 51,3% – лесные земли, 6,1% – поверхностные воды, включая болота, 10,1% – другие земли). Население – 1409890 человек. Число жителей на 1 км² – 35. Важным аспектом географического потенциала региона является имеющаяся база природных ресурсов. На его территории компактно расположены богатые месторождения калийной и каменной соли, бурых углей, стекольных песков, торфа, мела, а также такие ресурсы как лес, строительный камень, гранит, редкоземельные металлы, гипс, глина, горючие сланцы.

Гомельская экономика является экспортоориентированной. Около 60% всей произведенной продукции поставляется на рынки стран ближнего и дальнего зарубежья. Организации Гомельской области сотрудничают с внешнеторговыми партнерами из более 100 стран мира. Наиболее активно развивается торговля с Россией, Германией, Украиной, странами Балтии, Польшей, Италией, Китаем, Нидерландами, Казахстаном.

Один из главных приоритетов развития Гомельской области – привлечение инвестиций. В 2018 году инвестиции в основной капитал по области составили 3,3 млрд руб. За последние годы в области реализован ряд крупных инвестиционных проектов:

введена в эксплуатацию модернизированная линия по производству полированного стекла в ОАО «Гомельстекло»;

на ОАО «Мозырский НПЗ» построены установка гидроочистки дизельного топлива, установка изомеризации, установка вакуумной перегонки мазута; запущены три крупных сырных производства в Турове, Рогачеве и Светлогорске;

завершена модернизация деревообрабатывающих предприятий (ОАО «Гомельдрев», ОАО «Речицадрев», ОАО «Мозырский ДОК»), на которых модернизированы производства ДВП и ДСП, созданы производства ламинированной ДСП и изолирующих ДВП;

построена известково-обжигательная установка и создано мелкосортно-проволочное производство в «БМЗ – управляющая компания «БМК»;

освоен выпуск сухой молочной сыворотки в ОАО «Милкавита»;

организовано новое производство вафельных изделий СП ОАО «Спартак»;

на территории Брагинского, Ельского и Речицкого районов введены в эксплуатацию 4 солнечных парка по выработке электроэнергии на основе естественного солнечного излучения и ряд других проектов.

В области работают предприятия, созданные с участием иностранного капитала из 53 стран мира, в числе которых Израиль, Италия, Австрия, Россия, Польша, Нидерланды, Франция, Испания и другие.

Одним из важнейших факторов инвестиционной привлекательности Гомельской области является развитый научно-технический комплекс. Здесь расположены 3 института Национальной академии наук Беларуси, 8 высших учебных заведений, 6 из которых – университеты, свыше 20-ти отраслевых научных и проектных институтов, специальных конструкторских и конструкторско-технологических бюро, Гомельский технопарк. Существенный вклад в развитие региональной научно-технической и инновационной деятельности вносит сотрудничество ученых области с зарубежными партнерами, которое осуществляется в рамках выполнения международных контрактов и договоров. География научных контактов представлена более чем 30 странами мира, в их числе Россия, Япония, Южная Корея, США, Польша, Великобритания, Германия, Украина, Китай.

Имеется развитая телекоммуникационная инфраструктура. Большинство городов и районов области связаны волоконно-оптическими линиями, такая же связь установлена и с городом Минском. На 1 января 2019 года в области зарегистрировано 37,1 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, из них 9,7 тыс. микро- и малых организаций, 290 средних организаций, относящихся к среднему предпринимательству и 27,1 тыс. индивидуальных предпринимателей [6].

Система образования Гомельской области – одна из самых многочисленных среди областей республики [4]. Культура и искусство Гомельской области представлены 196 организациями: 58 клубных учреждений, 23 библиотеки, 26 музеев, 6 театрално-зрелищных организаций, 2 парка, 2 зоопарка, 18 кино-видеопредприятий и 61 учреждение образования в сфере культуры [3].

Деятельность отрасли здравоохранения Гомельской области в 2018 году была направлена на обеспечение стабильного и эффективного функционирования организаций здравоохранения области, реализацию мероприятий по выполнению Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы, Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016-2020 годы [2]. Достигнуто снижение показателя младенческой смертности на 48,8% (с 4,1 до 2,1 на 1000 родившихся живыми), показателя детской смертности – на 20,6% (с 39,3 до 31,2 на 100 000 детского населения). В области стабилизирован показатель общей смертности – 13,1 на 1000 населения.

В соответствии с Программой социально-экономического развития Гомельской области на 2016-2020 годы [5, с. 3-5] сильными сторонами и конкурентными преимуществами Гомельского района являются:

1. Выгодное географическое положение;
2. Наличие природных ресурсов;
3. Развитая транспортная инфраструктура;
4. Развитая социальная сфера.

Проблемы и слабые стороны Гомельской области:

не удовлетворяющая современным требованиям материально-техническая база производственного потенциала предприятий;

высокая импорто-, материало- и энергоемкость выпускаемой продукции, как следствие – ее недостаточная конкурентоспособность;

медленные темпы увеличения объема привлечения в экономику района прямых иностранных инвестиций;

слабая инновационная активность субъектов хозяйствования, риск технологического отставания при современном уровне инноваций в зарубежных странах;

несбалансированность во внешней торговле товарами организаций без ведомственной подчиненности;

недостаток финансовых средств на предприятиях для собственного успешного развития;

Основными возможностями социально-экономического развития Гомельской области являются:

модернизация, техническое переоснащение действующих производств в целях углубления переработки используемого сырья;

интенсификация сельскохозяйственного производства на основе эффективного использования производственных и почвенно-климатических условий, трудовых ресурсов, ориентации на перерабатывающую промышленность;

выявление неиспользуемых и неэффективно используемых сельскохозяйственных земель, земель иных видов, и возвращение их в сельскохозяйственный оборот;

интенсификация процессов включения в региональное взаимодействие с членами Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и других институтов экономического сотрудничества;

развитие транспортного потенциала путем внедрения дополнительных транспортно-логистических схем и площадок;

использование свободных площадей для реализации инвестиционных проектов;

развитие малого и среднего предпринимательства, а также сферы услуг и придорожного сервиса;

Литература

1. Гомельская область. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belarus.by/ru/about-belarus/geography/gomel-region> – Дата доступа: 06.01.2020.
2. Здравоохранение Гомельской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gomel-region.by/ru/15416974-ru/> – Дата доступа: 06.01.2020.
3. Культура и искусство Гомельской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gomel-region.by/ru/kulture-ru/> – Дата доступа: 07.01.2020.
4. Наука и образование в Гомельской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gomel-region.by/ru/science-education-ru/> – Дата доступа: 08.01.2020.
5. Об утверждении Программы социально-экономического развития Гомельской области на 2016-2020 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rynak.by/images/pdf/Gomel_sel2020.pdf – Дата доступа: 08.01.2020.
6. Экономика Гомельской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gomel-region.by/ru/economy-ru/> – Дата доступа: 08.01.2020.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.В. Васильева

*Амурский государственный университет, заведующая кафедрой, к.э.н., доцент,
г. Благовещенск, Россия*

vavangel@mail.ru

Конкурентоспособность региона является комплексной характеристикой, отражающей уровень социально-экономического развития территории. Под конкурентоспособностью региона чаще всего понимают способность экономики территории обеспечить высокий уровень и качество жизни населения, возможность реализовать имеющийся экономический потенциал с целью достижения устойчивого роста экономики региона.

Следует отметить, что конкурентоспособность не только отражает уровень социально-экономического развития территории, но и позволяет сравнивать его с другими регионами-субъектами конкуренции. В этом и состоит различие в понятиях «конкурентоспособность региона» и «уровень социально-экономического развития региона». Целью статьи является изучение конкурентоспособности и эффективности социально-экономического развития Амурской области.

На рис. 1 представлена модель конкурентоспособности региона. В качестве объектов конкуренции на входе выступает ограниченность ресурсов, которая заставляет регионы конкурировать за природные, материальные, финансовые, трудовые, информационные ресурсы. Используя ресурсы предприятия – субъекты конкуренции производят товары и услуги, которые реализуются как на внутреннем, так и на внешнем рынках. При этом товары и услуги используются как для потребления населением, так и в производстве предприятиями [1].

Для обеспечения конкурентоспособности регион должен быть привлекательным для различных субъектов конкуренции, в частности, населения, предприятий, органов власти.

Чем больше предприятий размещено на территории региона, тем больше налогов отчисляется в бюджет региона, что свидетельствует о его финансовой независимости. Для обеспечения работы предприятий необходимо привлечение квалифицированных трудовых ресурсов. Соответственно, нехватка трудовых ресурсов заставляет региональные органы власти конкурировать за привлечение трудовых ресурсов из других регионов, что формирует миграционное движение населения.

Эффективность социально-экономического развития региона рассматривается через статистический показатель валовой региональный продукт на душу населения, который представляет собой стоимость всех товаров и услуг, произведенных на территории отдельного региона на душу населения [6]. Чем выше ВРП на душу населения, тем выше эффективность экономики региона, а в сравнении с регионами РФ и его конкурентоспособность.

Для населения результатом конкуренции является высокий уровень жизни, который представляет собой обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения рациональных потребностей. Уровень жизни является комплексным показателем и включает в себя потребление на душу населения, реальные доходы населения, обеспеченность жильем, развитие образования, здравоохранения, социального обеспечения, быта и досуга и т.д.

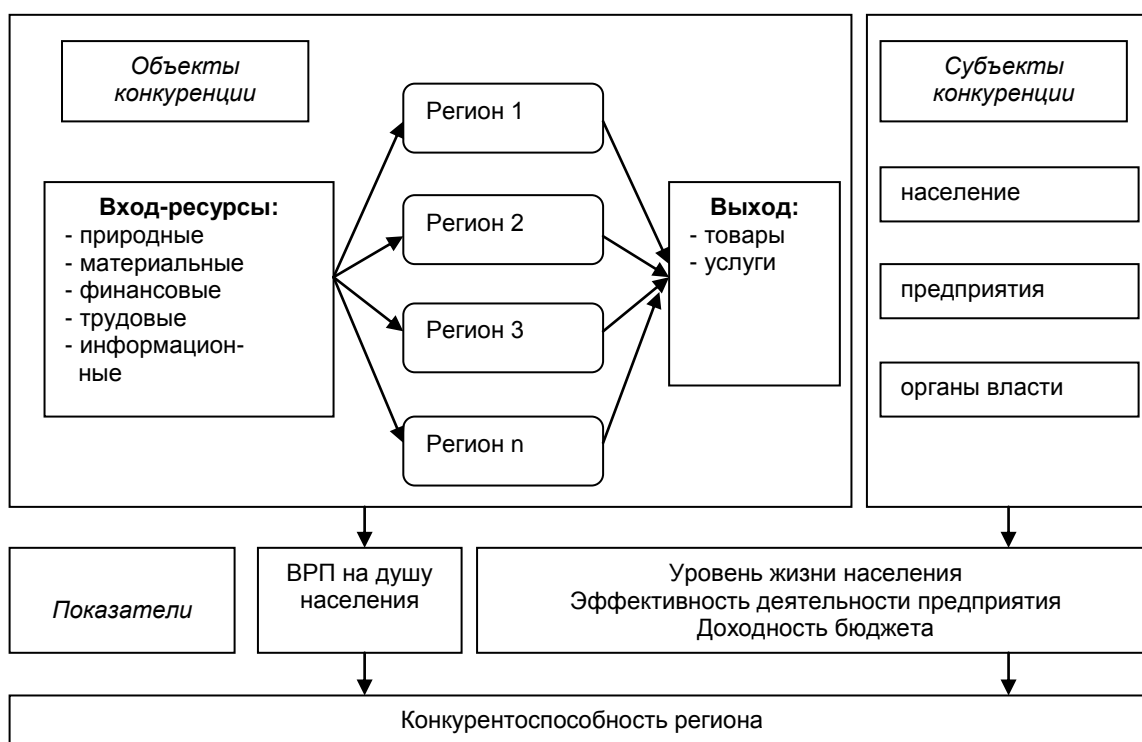

Рис.1. Модель конкурентоспособности региона

Результатом конкуренции предприятий региона являются показатели эффективности его деятельности такие, как высокая прибыль, рентабельность, доля рынка.

Для органов власти результатом конкурентной борьбы являются доходы бюджета, которые формируются из налоговых и неналоговых доходов.

Рассмотрим динамику ВРП на душу населения в Амурской области. Для проведения анализа воспользуемся статистическими данными Росстата [2]. За 10 лет ВРП на душу населения Амурской области вырос с 156329,6 руб. в 2008 г. до 332533,2 руб. в 2017 г., или в 2,12 раза. Темп роста ВРП на душу населения Амурской области превышает аналогичный показатель Российской Федерации (Тр=2,148), однако имеет значение меньше дальневосточного показателя (Тр=2,6). Среди регионов Дальневосточного федерального округа в Амурской области наблюдается наименьший темп роста ВРП на душу населения. В рейтинге регионов ДФО по темпу роста ВРП на душу населения лидируют Магаданская область (Тр=4,205), Республика Саха (Якутия) (Тр=2,946), Камчатский край (Тр=2,684). В таблице 1 представлен рейтинг регионов ДФО по размеру ВРП на душу населения.

Рейтинг регионов ДФО по ВРП на душу населения за 2008-2017 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Саха (Якутия)	3	3	3	3	3	3	3	4	4	4
Камчатский край	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Приморский край	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7
Хабаровский край	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6
Амурская область	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
Магаданская область	4	4	4	4	4	4	4	3	3	3
Сахалинская область	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1
Еврейская автономная область	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9
Чукотский автономный округ	2	1	2	2	2	2	2	2	2	2

В рейтинге регионов ДФО по ВРП на душу населения Амурская область занимает 8 место, причем данная позиция является постоянной в течение всего рассматриваемого периода. По размеру ВРП на душу населения в ДФО лидирует Сахалинская область (1 место), далее следует Чукотский автономный округ (2 место) и Магаданская область (3 место).

Рассмотрим основные показатели социально-экономического развития регионов ДФО [3, 4, 5]. Одним из показателей, характеризующих уровень жизни населения региона, является заработная плата работников организаций. Среди дальневосточных регионов РФ Амурская область по величине среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в 2017 г. находилась на предпоследнем 8 месте. Лидерами в регионе по заработной плате работников организаций по-прежнему являются Чукотский автономный округ (91995 руб.), далее следует Магаданская область (75710 руб.) и Сахалинская область (68496 руб.). За 10 лет номинальная начисленная заработная плата работников организаций Амурской области выросла с 16665 руб. в 2008 г. до 37368 руб. в 2017 г. или в 2,2 раза. В ДФО по темпам роста заработной платы Амурская область в 2017 г. находилась на 8 месте.

Эффективность деятельности предприятия в регионе можно охарактеризовать с помощью статистического показателя – сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций. Если в 2008 г. у организаций Амурской области наблюдался убыток в размере 23122 млн. руб., то начиная с 2009 г. на предприятиях региона зафиксирована прибыль. В тоже время следует отметить, что за 2009-2017 гг. наблюдается отрицательная тенденция уменьшения прибыли предприятий Амурской области. Если в 2009 г. сальдированный финансовый результат деятельности организаций составлял 21049 млн. руб., то к 2017 г. он снизился до 4409 млн. руб. Региональные органы власти конкурируют между собой за пополнение бюджета налоговыми, неналоговыми доходами, а также безвозмездными перечислениями. По величине доходов консолидированного бюджета в ДФО Амурская область находится на 6 месте, опередив Магаданскую область, Чукотский автономный округ и Еврейскую автономную область. Темп роста доходов консолидированного бюджета Амурской области за 2008-2017 гг. составлял 162,9 %, по рассматриваемому показателю Амурская область среди регионов ДФО находилась на 8 месте, опережая Еврейскую автономную область.

Далее выполнена оценка конкурентоспособности Амурской области в сравнении с регионами ДФО. По интегральной оценке конкурентоспособности регионов составлен рейтинг регионов, представленный в табл. 2.

Таблица 2

Рейтинг конкурентоспособности регионов ДФО за 2008-2017 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Саха (Якутия)	1	4	1	1	1	1	1	2	1	1
Камчатский край	6	6	5	5	7	7	7	6	4	4
Приморский край	3	3	2	4	3	5	4	5	7	5
Хабаровский край	5	8	8	7	5	6	6	8	6	7
Амурская область	8	5	6	8	8	8	5	7	8	8
Магаданская область	7	7	7	6	4	4	8	4	5	6
Сахалинская область	2	1	4	3	2	2	3	1	2	2
Еврейская автономная область	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9
Чукотский автономный округ	4	2	3	2	6	3	2	3	3	3

Первое место в рейтинге конкурентоспособности регионов ДФО занимает Республика Саха (Якутия) (индекс конкурентоспособности за 2017 г. составил 0,828). На втором месте находится Сахалинская

область, уровень конкурентоспособности которой равен 0,559, на третьем – Чукотский автономный округ (0,413). Амурская область в рейтинге конкурентоспособности регионов занимает 8 место, опережая лишь Еврейскую автономную область. За рассматриваемый период индекс конкурентоспособности Амурской области снизился с 0,153 в 2008 г. до 0,112 в 2017 г. Хотя в отдельные годы поднимался и выше. Так, в 2009 г. уровень конкурентоспособности региона достиг 0,429.

Сравнивая динамику ВРП на душу населения и конкурентоспособность Амурской области (табл. 1 и 2) следует отметить, что рейтинги региона практически совпадают. Амурская область в обоих рейтингах занимает восьмую позицию. Исходя из такого сравнения, следует вывод о том, что конкурентоспособность региона является отражением эффективности его социально-экономического развития. Хотя в данном случае речь должна идти скорее о его неэффективности.

Литература

1. Булочников П.А., Лавров В.В. Повышение конкурентоспособности регионов как основа эффективного социально-экономического развития: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-konkurentosposobnosti-regionov-kak-osnova-effektivnogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya/viewer>
2. Валовой региональный продукт в текущих основных ценах на душу населения (1998-2017гг.): <https://www.gks.ru/accounts>
3. Регионы России. Социально-экономические показатели.2019:Стат.сб./Росстат.–М.,2019.–1204 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели.2018:Стат.сб./Росстат.–М.,2018.–1162 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели.2011:Стат.сб./Росстат.–М.,2011.– 990 с.
6. Шинкаренко Т.В. Сравнительный анализ методик исчисления ВВП на региональном уровне // Вопросы статистики. – 2018. – Том 25. № 3. – С. 43-52

ОЦЕНКА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ С ПОМОЩЬЮ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

И.С. Владимирова

*Казанский национальный исследовательский технологический университет,
доцент, к.т.н., г. Казань, Россия*

isvlad2@yandex.ru

Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) страны способствует интенсификации ее экономического развития, влияет на инновационное развитие промышленности, выпуск конкурентоспособной продукции. В современных условиях, когда регионы являются локомотивом российской экономики, то, как они развивают свои внешнеэкономические связи, влияет на их экономический рост и устойчивое развитие и, в тоже время, на преобразование экономики всей России.

Статистический анализ и оценка ВЭД на региональном уровне, изучение места и роли отдельных субъектов РФ во внешнеэкономических преобразованиях - актуальная тема для изучения. Целью данного исследования является проведение сравнительного статистического анализа показателей внешнеэкономической деятельности республик, краев и областей Приволжского (ПФО) и Центрального (ЦФО) Федеральных округов за период с 2012 по 2016 гг., оценка места каждого региона, определение перспектив их развития. Результаты работы могут быть использованы для принятия обоснованных управленческих решений, способствующих росту внешнеэкономической деятельности регионов. В исследовании был использован экономико-математический и статистический инструментарий для обработки статистических показателей, характеризующих ВЭД регионов ПФО и ЦФО, а также корреляционный, компонентный и кластерный анализы.

В качестве исходного материала взяты данные Федеральной службы государственной статистики, данные статистических ежегодников по внешнеэкономической деятельности регионов Российской Федерации в период с 2012 по 2016 гг. [4] и данные, публикуемые в периодической печати. Обработка исходной информации проведена на ПК с использованием пакета прикладных программ «Microsoft Excel» и «Statistica».

Результаты исследования и их обсуждение. В рамках исследования изучена динамика внешне-торгового оборота регионов ПФО и ЦФО в период с 2012 по 2016 гг. Так экспорт ЦФО и ПФО в 2013 г. вырос по сравнению с 2012 г. на 9,3 и 4,9% соответственно. Лидирующими регионами в 2013 г. были Ярославская (объем экспорта по сравнению с 2012 г. увеличился почти втрое) и Самарская области (увеличение составило 42,67%). В 2016 г. в лидеры вышли Калужская и Тамбовская области ЦФО (темпы роста экспорта по сравнению с 2015 г. составил 225,42 и 128,79% соответственно), Республика Мордовия и Чуваш-

ская Республика ПФО (темпы роста 148,13 и 123,21% соответственно). Следует отметить, что в вышеперечисленных регионах наблюдалась эффективная внешняя торговля товарами, востребованными на рынке (транспортные средства, вагоны-цистерны, электрооборудование, пищевые продукты и т.д.). Начиная с 2014 и по 2016 гг., в остальных регионах ЦФО и ПФО имело место снижение темпов роста объемов экспорта. Снижались и объемы импорта. Спад импорта в ЦФО и ПФО в 2015 г. составил 36,8 и 35,3% от объемов импорта 2014 г. соответственно, что объясняется введением санкций, изменением валютного курса рубля (закупки продукции машиностроения сократились почти в два раза, химической продукции – на 25%, текстильной продукции и обуви – на 36, продовольственных товаров – на 34%), а также снижением доходов населения, влияющих на спрос товаров и услуг.

Одним из наиболее важных показателей финансово-экономического рынка страны является сальдо внешнеторгового оборота (ВТО), которое отражает участие регионов в торговых операциях [3]. Сальдо внешнеторгового оборота для ряда регионов ЦФО и ПФО за исследуемый период представлено на рисунке 1.

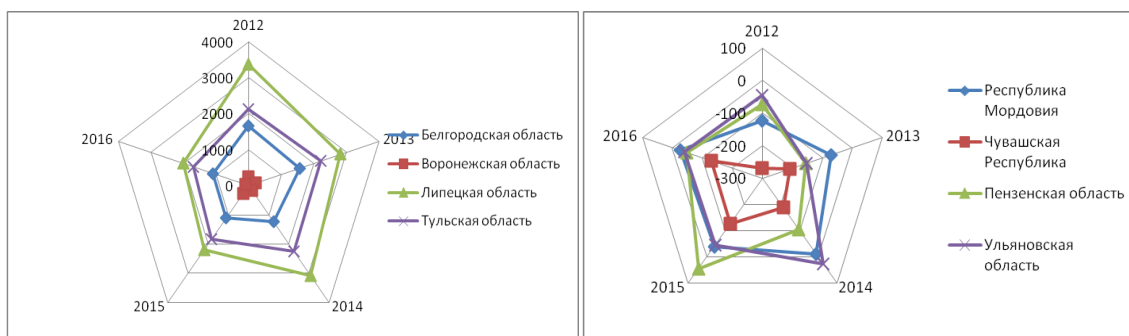

Рис.1. Сальдо экспорта-импорта для ряда регионов ЦФО и ПФО в период с 2012 по 2016 гг.

Среди регионов, имеющих положительный баланс внешнеторгового оборота (кроме г. Москва), выделяется Липецкая область, специализирующаяся на металлургическом производстве, выпуске пищевых продуктов; Пензенская область, специализирующаяся на производстве зерна, в 2015 урожайном году, имела сальдо внешнеторгового оборота 43,6 млн. долл.

Однако, для ряда областей (Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Московская, Орловская, Рязанская, Тамбовская и Тверская) внешнеторговый баланс за рассматриваемый пятилетний период был отрицательным. Аналогичная ситуация наблюдается и в регионах ПФО. Отрицательное сальдо на протяжении всех пяти лет имели Республика Мордовия и Чувашская Республика.

Для более детального анализа ВЭД регионов проведен расчет коэффициента эластичности внешнеторгового оборота, характеризующего изменение экспорта при изменении валового регионального продукта на 1%. Установлено, что в исследуемый период времени коэффициенты эластичности как для ЦФО, так и для ПФО являются отрицательными величинами - минус 0,99 и минус 1,72% соответственно. И только для таких областей ЦФО как Брянская, Калужская, Костромская, Рязанская, Тамбовская и Ярославская, коэффициент эластичности ВТО был положительной величиной и составил 3,34; 1,06; 0,66; 2,05; 0,27; 0,52 соответственно. Для регионов ПФО положительный коэффициент эластичности внешнеторгового оборота имели Пензенская область (1,54), Ульяновская область (0,67), Республика Мордовия (0,50), Самарская область (0,14).

Для определения места каждого региона во внешнеэкономической деятельности, для классификации регионов по их внешнеэкономической активности были выбраны десять статистических показателей [1]: экспорт со странами вне СНГ (x_1); импорт со странами вне СНГ (x_2); число предприятий и организаций, выпускающих продукцию и оказывающих услуги (x_3); среднесписочная численность занятых в экономике (x_4); объем продукции (x_5); численность экономически активного населения (x_6); инвестиции в основной капитал (x_7); прямые иностранные инвестиции (x_8); рейтинг качества жизни в регионе (x_9); инновационная активность организаций (x_{10}).

Корреляционный анализ показал, что в большинстве случаев между признаками изучаемой совокупности существует прямая и достаточно сильная взаимосвязь.

Для ухода от мультиколлинеарности и снижения размерности исследуемой статистической совокупности воспользовались методом главных компонент [4]. Были выявлены два латентных фактора, включающих в себя весь набор выбранных переменных, объясняющих в общей сложности 93,3 % накопленной суммарной дисперсии. В первую группу вошли все показатели, характеризующие внешнеторговую деятельность регионов (множество переменных x_1 - x_9), а во вторую – признак, характеризующий инновационную активность организаций региона (x_{10}).

По результатам проведенного факторного анализа за 2016 г. построена диаграмма рассеяния в пространстве двух главных компонент. Обособленно на ней расположены г. Москва и Московская область,

занимающие лидирующие позиции по первой главной компоненте. Выделены три группы регионов: первая - с наибольшим количеством регионов, имеющих средние значения факторов; вторая - включающая регионы с низкой внешнеэкономической активностью; и третья, малочисленная группа, объединяющая регионы с высокой инновационной активностью: Белгородская и Липецкая области, Республика Татарстан, Чувашская Республика и Пензенская область.

Далее, для уточнения результатов классификации регионов методом главных компонент, был применен кластерный анализ, метод k-средних. Кластерный анализ был проведен по двум главным компонентам для 2016 г. В таблице 1 представлены средние значения факторов для каждого кластера.

Таблица 1

Средние значения факторов в 2016 г.

Кластер Фактор	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	Кластер 5
Фактор 1	5,14	-0,42	-0,25	1,25	-0,13
Фактор 2	0,50	1,90	0,26	0,22	-0,74

По результатам кластеризации все регионы были разделены на 5 кластеров. Анализ профилей кластеров показал, что в первый и четвертый кластер вошло по одному региону - г. Москва и Московская область соответственно, имеющие положительные средние значения обоих факторов.

Остальные три кластера объединили регионы с отрицательным средним значением фактора активности внешнеэкономической деятельности, т.е. регионы с недостаточным уровнем внешнеторгового оборота. Второй и третий кластеры объединили регионы с положительным значением фактора 2 (инновационная активность регионов), при отрицательном среднем значении фактора 1 (внешнеэкономической деятельности).

Второй кластер включает в себя пять наиболее благополучных регионов: Белгородскую и Липецкую области, Республику Татарстан, Чувашскую Республику и Пензенскую область. Эти регионы характеризуются довольно высокими показателями рейтинга качества жизни населения и инновационной активности.

В состав третьего кластера вошли восемь менее благополучных субъектов РФ, главным образом, входящих в ЦФО: Владимирская, Воронежская, Калужская, Рязанская, Тамбовская, Тульская; в ПФО: Нижегородская область и Республика Мордовия.

Входящие в состав второго и третьего кластера регионы имеют определенный экспортный потенциал по различным отраслям промышленности и сельского хозяйства. Данную кластерную группу регионов можно рассматривать как достаточно перспективную в плане активизации внешнеэкономической деятельности.

Основная группа регионов (их 17), явно отстающих по всем рассматриваемым показателям, попадает в пятый кластер, характеризующийся отрицательными средними значениями обоих факторов (внешнеэкономической деятельностью и инновационной активностью): Брянская, Ивановская, Костромская, Курская, Орловская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Кировская, Оренбургская, Самарская, Саратовская и Ульяновская области, Республики Башкортостан и Марий Эл, Удмуртская Республика, Пермский край. Регионы, входящие в состав этой группы, обладают низким уровнем экспорта и довольно высоким уровнем импорта, т.е. данные регионы утратили способность самообеспечения, зависимы от своих соседей. Вышеперечисленные регионы используют не в полной мере имеющиеся у них потенциальные возможности для активизации ВЭД, для повышения доходов регионального бюджета, уровня жизни проживающего в нем населения.

Следует отметить, что результаты классификации регионов по уровню ВЭД, полученные с помощью кластерного анализа методом k-средних и факторного анализа методом главных компонент, полностью совпадают. Анализ динамики ВЭД регионов за период с 2012 по 2016 гг., не выявил каких-либо существенных изменений в положении регионов. Количество регионов в кластерах практически оставалось неизменным. Таким образом, использование методов статистического анализа позволило определить место каждого региона во внешнеэкономической деятельности страны, выделить лидирующие, благополучные, менее благополучные и явно отстающие регионы. Отслеживание динамики внешнеэкономической деятельности регионов необходимо для прогнозирования развития ситуации в регионах.

Литература

1. Арженовский С.В., Хорошев Д.Ю. Экономико-статистический анализ внешнеэкономической деятельности регионов России // Учет и статистика. 2006 г. № 1 (8). С. 203-209.
2. Дуброва Т.А. Факторный анализ с использованием пакета "STATISTICA": учебное пособие. МГУ экономики, статистики и информатики. Москва, 2008. 78 с.

3. Москаленко О.А., Глекова В.В. Внешняя торговля региона в условиях экономических санкций. Вестник Евразийской науки. 2018 г. (доступ свободный) [Электронный ресурс] //https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-regiona-v-usloviyah-ekonomicheskikh-sanktsiy/viewer.

4. Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://www.gks.ru/>, свободный

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Н.Н. Григорь

*Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», аспирант,
Республика Крым, Россия*

grigor_natalia@mail.ru

Ориентирами производимых сегодня реформ в аграрном секторе экономики, являются, в первую очередь, социально-общественные ориентиры. Изменение отрасли неразрывно связывается с социальными сдвигами на сельских территориях. Особое внимание Государственной программой развития сельского хозяйства Республики Крым уделяется вопросам развития малых форм хозяйствования как «очень важным условием поступательного развития всего аграрно-промышленного комплекса, который в настоящее время признан точкой роста экономики. Как показывает практика, эффективное развитие малых форм хозяйствования повышает их конкурентоспособность, уровень занятости, доходы сельского населения, позволяет решить многие социальные проблемы территорий, укрепляет экологическую и продовольственную безопасность» [1].

Сегодня, отрасль сельское хозяйство, создавая десятую часть валового регионального продукта в Республике Крым, сосредоточила 7% занятого в экономике населения. Значительной (около половины жителей региона) является и доля сельского населения – основного источника трудовых ресурсов отрасли. Анализ трудовых ресурсов сельского хозяйства требует исчерпывающих данных, содержащих их количественные и качественные характеристики. Источниками такой информации могут быть проводимые органами статистики переписи и обследования, расширяющие диапазон имеющихся показателей о состоянии и развитии сельских территорий и населении, на них проживающих. Полученная в результате проведения наблюдений информация публикуется в различных разрезах.

В 2016 году в республике впервые была проведена Всероссийская сельскохозяйственная перепись, в ходе которой получены показатели числа фактически действовавших сельскохозяйственных товаропроизводителей различного организационно-правового статуса; численности трудовых ресурсов, в том числе занятых на постоянной и временной (сезонной) основе; показатели с широкой степенью детализации возможных уровней образования руководителей субъектов хозяйствования и многие другие.

Численность занятых в сельскохозяйственных организациях (далее – СХО), крестьянских (фермерских) хозяйствах (далее – КФХ), а также у индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) Республики Крым по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года приведена в таблице.

Таблица 1

Трудовые ресурсы отдельных сельхозтоваропроизводителей Республики Крым на 1 июля 2016 года

	Сельскохозяйственные организации всего	в том числе:		КФХ	ИП
		малые (без микро)	микро-предприятия		
Число сельскохозяйственных организаций (хозяйств)	498	102	268	1201	955
Численность работников, человек	17411	4044	2270	3216	1775
Доля занятых в сельскохозяйственном производстве от общей численности работников, %	86,7	87,1	83,7	97,6	95,6
Доля наемных работников от численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, % занятых на постоянной основе	89,6	88,4	86,1	32,6	16,7

	Сельскохозяйственные организации всего	в том числе:		КФХ	ИП
		малые (без микро)	микро-предприятия		
временных и сезонных	10,4	11,6	13,9	14,4	10,8
Численность занятых в сельскохозяйственном производстве работников в среднем в расчете на одну организацию (хозяйство), человек	35	36	8	3	2

Итоги переписи показали, что в республике рабочая сила, занятая в отрасли, распределена среди субъектов крупных и малых форм предпринимательской деятельности равномерно. Численность работников порядка 60% организаций не превышает 16 человек, на таких организациях занят каждый двенадцатый трудящийся. Каждый шестой работник занят в организациях с численностью в диапазоне от 16 до 50 человек, а это четверть всего количества сельскохозяйственных организаций субъекта. Кроме того, каждый четвертый занят в хозяйстве фермера или физического лица – предпринимателя. В муниципальном разрезе 41% общей численности работников субъектов малого предпринимательства сосредоточен на территории Красногвардейского, Джанкойского, Сакского и Первомайского муниципальных районов.

Количество и структуру занятых в сельском хозяйстве республики определяет спрос на рабочую силу субъектов разных форм хозяйствования. В среднем в одной сельскохозяйственной организации занято 36 человек, малой организации (включая микропредприятия) – 13, КФХ и ИП – около 3 человек. Однако, несмотря на меньшие размеры последних, их многочисленность позволяет данным участникам аграрного рынка труда республики занимать довольно существенную позицию. А учитывая тот факт, что в последующие после переписи три года вклад КФХ и ИП в производство валовой продукции сельского хозяйства Республики Крым вырос с 6% до 10%, говорит только об укреплении их позиции.

Форма ведения хозяйства, вид осуществляемой сельскохозяйственной деятельности обуславливает структуру занятого персонала, в том числе по времени найма. Вместе с тем прослеживаются и подобные для всех субъектов хозяйствования черты: большую часть работников составляют занятые постоянно, доля временных и сезонных наемных работников варьирует от 10% до 14%.

Основу трудовых ресурсов ИП (72,5%) составляют они сами и помогающие члены семей, при этом 39% наемного персонала занято на временных и сезонных работах. Существенно отличается соотношение работников, занятых в КФХ: главы фермерских хозяйств и члены их семей составляют чуть более половины персонала, 70% наемных работников принимаются на постоянной основе.

В малых организациях доля занятых на постоянной основе несколько выше, чем у микропредприятий – 88% против 86%.

В большинстве своем постоянные работники малых сельскохозяйственных организаций (без микропредприятий) – мужчины (69,5%) возрастом от 30 до 59 лет (79% общей численности мужчин), равно как и большая часть женщин (70% их общей численности) возрастом от 30 до 54 лет. По уровню образования наиболее многочисленна группа работников со средним общим образованием (40%), высшее и среднее профессиональное сельскохозяйственное образование имеют 13% работников.

Обращает на себя внимание тот факт, что степень вовлеченности работников непосредственно в сельскохозяйственное производство у малых организаций (включая микропредприятия) значительно ниже (86%), чем у КФХ и ИП (97%).

Современные условия, предполагающие, прежде всего, получение высоких экономических результатов деятельности хозяйства, выдвигают главными требованиями к руководителю высокую квалификацию, профессиональную компетентность, знания в сфере менеджмента.

Среди руководителей малых сельскохозяйственных организаций (без микропредприятий) преобладают (мужчины 86% общей численности) с высшим образованием (80%), причем практически у каждого второго – высшее сельскохозяйственное образование. Количество топ менеджеров достаточно равномерно распределилось среди двух возрастных групп: от 29 до 49 лет и старше 50 лет, с преобладанием первой группы у женщин (57%) и второй – у мужчин (53%). Анализ стажа работы данной категории персонала показал, что при высоком общем стаже работы (стаж работы свыше десяти лет имеют 92% руководителей), в том числе посвященному сельскому хозяйству (свыше пяти лет – 86%), относительно невысок опыт управления: до четырех лет – 43% общей численности руководителей.

В составе глав КФХ и ИП есть черты, характерные и для руководящего состава малых предприятий, есть и отличные от него. Распределение мужчин и женщин приблизительно то же – 82% и 18%. В двух наиболее многочисленных возрастных группах предприниматели распределились достаточно равномерно: от 29 до 49 лет (50% общей численности) и от 50 лет и более (45%). Высшее образование имеют около 40% глав КФХ и ИП, высшее сельскохозяйственное – 20%, вместе с тем высока доля лиц со средним профессиональным (35%) и средним общим (20%) образованием. Большинство предпринимателей (79%) имеют общий стаж работы свыше десяти лет.

Сравнительный анализ возрастного состава говорит о значительно большей, по сравнению с малыми организациями, доле молодежи (возрастом до 29 лет) среди управленцев-предпринимателей – почти 5% против 1%. Этот факт, вместе с тем, послужил причиной более низкого уровня как общего стажа глав хозяйств (до пяти лет – 8% против 2% у малых организаций), так и опыта управления хозяйством (до четырех лет – 61% против 43%).

Выявленный высокий удельный вес менеджеров высшего звена с невысоким стажем работы в качестве руководителя предполагает необходимость непрерывной работы по освоению ими новых методов и инструментов современного менеджмента.

Данные, полученные в ходе сельскохозяйственной переписи, вскрыли еще один существенный факт: из общего количества предполагавших осуществлять деятельность в сфере сельского хозяйства, зафиксировав данные намерения при регистрации, фактически ею занимались 88% малых организаций (включая микропредприятия) и КФХ и 83% ИП. Зачастую неудавшиеся намерения связываются предпринимателями с проблемами при оформлении земельных участков, высокими процентными ставками по кредитам, высокими налогами. Помощь в решении указанных проблем может стать еще одним существенным ресурсом для расширения аграрного рынка труда республики.

Таким образом, итоги переписи позволили получить информацию, всесторонне характеризующую отрасль сельского хозяйства республики, ее трудовые ресурсы, и предоставившая возможность выявить имеющиеся в сфере скрытые проблемы. Эти данные могут использоваться органами государственной власти субъекта и органами местного самоуправления муниципальных районов при разработке либо корректировке прогнозов развития сельских территорий, системы государственной поддержки малого предпринимательства. Среди приоритетов такой поддержки можно назвать помощь в преодолении барьеров эффективной деятельности субъектов малого бизнеса, оказание консультационных услуг руководителям; создание системы подготовки и переподготовки наемного персонала, особенно временного; создание условий для перехода ЛПХ в КФХ или ИП с более крупным товарным производством и, соответственно, необходимостью найма дополнительного персонала; создание программ для упрощения открытия и ведения предпринимательской деятельности, связанной с сельским хозяйством, для молодежи, что позволит снизить ее отток из села.

Литература

1. Об утверждении Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым: Пост. Совета министров РК от 29.10.2014 г. №423. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Источник: <https://base.garant.ru/23714026/>.
2. Окончательные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Том 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2014/vsxp2016.html, свободный.
3. Окончательные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Республика Крым. Том 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/census_and_researching/census/national_census_2016/score_2016/, свободный.
4. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон от 24 июня 2007 г. N209-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Источник: <http://referat.niv.ru/view/referat-other/259/258992.htm>.

СТАТИСТИКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Демиденко

Брянский государственный технический университет, студент, г. Брянск, Россия

aa.demidenko@yandex.ru

В современных условиях проблема загрязнения окружающей среды выходит на передний план. И это неудивительно – с каждым годом пагубное влияние человеческой деятельности на природу становится всё более заметным.

В связи с активным развитием промышленности и сельского хозяйства в Брянской области проблема экологии стоит как никогда остро. По сравнению с 2018 г. индекс промышленного производства в регионе вырос на 15,3% (в среднем по РФ рост составил 2,7%). Наибольший прирост показали добыча полезных ископаемых – 21,1% и обрабатывающие производства – 15,6%.

Выбросы вредных веществ в воздух и воду пагубно сказываются как на здоровье людей, так и на качестве производимой регионом сельскохозяйственной продукции, объём которой вырос по сравнению с 2018 г. на 2,1%. К тому же Брянская область в значительной степени пострадала от аварии на Чернобыльской АЭС. Поэтому контроль за экологической обстановкой в регионе должен быть особенно строгим.

Огромную помощь в борьбе за защиту окружающей среды оказывает статистика. Именно благодаря статистическим данным можно отслеживать динамику выбросов опасных соединений в окружающую среду, и таким образом выявлять и устранять уже имеющиеся и только зарождающиеся проблемы.

Главная задача исследования – проследить динамику выбросов отравляющих веществ в воздух и воду в Брянской области за последнее десятилетие и на основе этих данных сделать вывод об эффективности природоохранной деятельности в регионе.

С древних времён человечество использует воду в своей хозяйственной деятельности. Однако после промышленной революции и начала массового производства объёмы и состав загрязнённой воды стали представлять реальную угрозу окружающей среде, поэтому начнём с анализа сброса сточных вод. Определимся, что такое сточные воды, и какие виды сточных вод бывают. Сточные воды – воды, загрязнённые в результате бытовой, хозяйственной или промышленной деятельности человека. В соответствии с природоохранным законодательством сточные воды бывают нормативно-чистыми, нормативно-очищенными и загрязненными. К нормативно-чистым и нормативно-очищенным относят сточные воды, концентрация вредных веществ в которых либо незначительна, либо не превышает установленных норм. Загрязнённые сточные воды – стоки, сброшенные в водоёмы либо вообще без очистки, либо с превышением максимально допустимой концентрации вредных веществ [1]. Их и будем рассматривать.

Проведём анализ соотношения общего объёма сброса сточных вод в водоёмы к объёму загрязнённых сточных вод в период с 2005 по 2018 гг. Всего за 2005 г. было сброшено 93,796 млн. м³, из них загрязнённых 89,102 млн. м³ или 95,0%. При этом вообще без всякой очистки сброшено только 1,147 млн. м³, остальные 87,955 млн. м³ – недостаточно очищенные. За 2008 г. сброшено 86,345 млн. м³ сточных вод, из них загрязнённых 84,714 млн. м³, что составляет 98,1%. Без всякой очистки сброшено уже 5,322 млн. м³, остальные 77,762 млн. м³ – недостаточно очищенные. В 2011 г. в водоёмы сброшено 81,501 млн. м³ сточных вод, из них загрязнённых (недостаточно очищенных) 74,459 млн. м³ или 91,4%. Таким образом, к 2011 г. все сточные воды стали проходить хотя бы минимальную очистку. В 2014 г. сброшено 74,327 млн. м³ сточных вод, из них загрязнённых (недостаточно очищенных) 67,783 млн. м³, что составляет 91,2%. Наконец, за 2018 г. было сброшено 58,9 млн. м³ сточных вод, из них загрязнёнными (недостаточно очищенными) были 53,776 млн. м³ или 91,3% [2].

С 2005 г. объём сброса загрязнённых сточных вод сократился почти на 34 млн. м³ или 57%. Однако связано это прежде всего с сокращением забора воды. По данным Московско-Окского бассейнового водного управления в 2005 г. забор воды составил 144,1 млн. м³, а в 2018 только 101,2 млн. м³ [3]. Потребление воды уменьшилось на 42 млн. м³ или на 30%. Больше всего упало потребление воды на хозяйственно-питьевые нужды – почти на 21% и на нужды производства – 39%. По всей видимости, связано это с сокращением численности населения и промышленных предприятий. Однако расход воды в сельском хозяйстве вырос почти на 21%. В процентном соотношении объём неочищенных сточных вод к общему объёму существенное не изменился. В 2005 г. – 95%, в 2018 г. – 91,3%. А это в совокупности с общим снижением количества сточных вод говорит о деградации очистных сооружений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Брянской области существует серьёзная проблема с очисткой сточных вод. По данным Департамента природных ресурсов и экологии Брянской области в регионе насчитывается 90 очистных сооружений механической и биологической очистки. Подавляющее большинство из них имеют большой срок эксплуатации, не отвечают современным требованиям экологической безопасности и не обеспечивают должной очистки сточных вод. Кроме того, многие очистные сооружения работают на пределе, нередки случаи перегрузки. В 5 районных центрах очистные сооружения вообще отсутствуют, что приводит к сбросу в водные объекты неочищенных до нормативных требований сточных вод. В результате многие водоёмы становятся непригодными для питьевого и сельскохозяйственного водоснабжения, рыбохозяйственных и культурно-бытовых целей. Страдают и люди: по состоянию на 2019 г. доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения, составляет 82,6%. По данным за 2015 г. в регионе было сформировано 1,8% всего объёма загрязнённых и недостаточно очищенных сточных вод Центрального федерального округа и 0,4% – Российской Федерации, причем за последние годы ситуация существенно не изменилась [2].

Загрязнение воздуха стало неотъемлемой частью прогресса. Почти вся производственная деятельность человека так или иначе приводит к выбросам в атмосферу вредных соединений. Рассмотрим, как обстоят дела с выбросами загрязняющих веществ от стационарных источников в Брянской области. К стационарным источникам загрязнения относят неподвижные технологические агрегаты, выделяющие в процессе эксплуатации загрязняющие атмосферу вещества. К сожалению, статистика по передвижным источникам (таким, как автомобили) не ведётся.

В 2005 г. в атмосферу попало 49,1 тыс. т загрязняющих веществ. Специальными устройствами уловлено и обезврежено 736,8 тыс. т отравляющих веществ (94% от общего количества загрязняющих

веществ, отходящих от стационарных источников). В 2010 г. в атмосферу проникло 35 тыс. т, а обезврежено 560,1 тыс. т вредных веществ (94% от общего количества загрязняющих веществ). В 2013 г. 36,7 тыс. т вредных веществ выброшено в атмосферу, а обезврежено 587,3 тыс. т (94% от общего количества загрязняющих веществ). В 2016 в атмосферу попало 38,7 тыс. т опасных соединений, удалось уловить и обезвредить 425,4 тыс. т (92% от общего количества загрязняющих веществ). За 2018 г. в атмосферу попало 40,4 тыс. т, уловлено и обезврежено 103,3 тыс. т (92% от общего количества загрязняющих веществ).

С 2005 г. количество отфильтрованных загрязняющих веществ упало в 7 раз, при этом общее число загрязняющих веществ, попавших в атмосферу, практически не изменилось и варьируется в большую или меньшую сторону в зависимости от года. Можно сделать вывод о том, что начиная с 2005 г. брянские предприятия сократили выбросы почти в 7 раз.

Наибольший объем выбросов веществ, загрязняющих воздух, приходится на долю города Фокино и областного центра – 19,95 тыс. т.

Рассмотрим подробнее состав загрязняющих веществ. Больше всего в атмосферу попадает твёрдых частиц – частицы дыма, золы и сажи, образующиеся в топках и печах промышленных предприятий, котельных и т.п. Такие частицы, попадая в легкие, не всасываются в кровь и могут вызывать рак, астму, аллергические реакции. С 2005 г. их содержание в воздухе неуклонно снижается. В 2005 г. в атмосферу попало 21,2 тыс. т, в 2010 г. – 11,5 тыс. т, в 2014 г. – 10,1 тыс. т, в 2016 г. – 11,3 тыс. т, в 2018 – 8,7 тыс. т. Таким образом, за рассматриваемый период снижение составило 59%.

На втором месте находится оксид углерода или угарный газ – бесцветный, безвкусный, токсичный, ядовитый газ без вкуса и запаха. Именно этот газ, по большей части, способствует образованию парникового эффекта – повышению температуры нижних слоёв атмосферы планеты. Его выбросы в атмосферу также снижаются: в 2005 г. – 12,7 тыс. т, в 2010 г. – 5,6 тыс. т, в 2014 г. – 6,8 тыс. т, в 2016 г. – 6,4 тыс. т, в 2018 г. – 5,9 тыс. т. В целом за рассматриваемый период снижение составило 53,5%.

На третьем месте находится оксид азота – крайне токсичное соединение. Соединяясь с парами воды в атмосфере, он образует азотную кислоту, и вместе с оксидами серы является причиной образования кислотных дождей. Примеси оксида азота окрашивают промышленные дымовые выбросы в бурый цвет, поэтому выбросы заводов с заметным содержанием оксидов азота названы «лисыими хвостами». К сожалению, в борьбе с этим соединением заметных успехов достичь не удалось. С 2005 г. число выбросов в атмосферу оксида азота выросло на 17%: 2005 г. – 6,8 тыс. т, 2010 г. – 12,1 тыс. т, 2014 г. – 7,7 тыс. т, 2016 г. – 7,1 тыс. т, 2018 г. – 8 тыс. т [5].

Однако самая серьезная проблема – это рост выбросов в воздух углеводородов. В результате фотохимических реакций углеводороды образуют весьма токсичные продукты: альдегиды, кетоны. Метан и другие низшие алканы, такие как этан, пропан накапливаются в атмосфере и влекут за собой постепенное повышение среднегодовой температуры, что усиливает «парниковый» эффект. С 2005 г. количество углеводородов, попавших в атмосферу, выросло в 8 раз, с 1,5 тыс. т в 2005 г., до 12 тыс. т в 2018 г.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что постепенно воздух в Брянской области становится чище. С 2010 г. указанная тенденция значительно замедлилась, что не может не беспокоить. Также сильное беспокойство вызывает восьмикратный рост выбросов углеводородов, что является признаком халатного отношения к очистным системам.

Уровень загрязнения атмосферного воздуха г. Брянска можно оценить, опираясь на индекс ИЗА (индекс загрязнённости атмосферы). ИЗА — комплексный показатель степени загрязнения атмосферы, рассчитываемый как сумма средних концентраций в единицах ПДК (предельно допустимая концентрация) с учетом класса опасности соответствующего загрязняющего вещества. ИЗА учитывает не только концентрации, но и степень воздействия загрязнителей на здоровье. ИЗА менее 5 соответствует низкому уровню загрязнения, от 5 до 8 – повышенному, от 8 до 13 – высокому. ИЗА больше 13 означает очень высокую степень загрязнённости воздуха. ИЗА в г. Брянске равен 3,91, т.е. можно сказать, что воздух в городе чистый. Основными загрязнителями атмосферы остаются взвешенные вещества, диоксид азота, формальдегид. Обусловлено это выбросами предприятий металлургии, машиностроения, строительного комплекса, выбросами при производстве, передаче и распределении электроэнергии, газа, пара и горячей воды, а также выбросами автотранспорта и неудовлетворительным качеством дорожного покрытия и уборки улиц [2].

В данный момент в регионе ведётся активная работа по улучшению экологической обстановки. Правительством Брянской области принято решение о проведении в муниципальных образованиях в период 2019-2024 гг. масштабной реконструкции и строительства очистных сооружений. В 2018 г. предприятия области выделили значительные средства на модернизацию систем очистки воздуха, что позволило снизить количество поступающих в атмосферный воздух вредных веществ на 1255,3 т/год [4].

Литература

1. Годовой доклад об экологической ситуации «Природные ресурсы и окружающая среда Брянской области». – Режим доступа: <http://www.kpl32.ru/>
2. Годовой доклад о состоянии окружающей среды в Брянской области. – Режим доступа: <http://www.kpl32.ru/?page=316>
3. Московско-Окское бассейновое водное управление. – Режим доступа: <https://www.m-obvu.ru/top/limit/bryan/index.php>
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. – Режим доступа: <https://bryansk.gks.ru/folder/25528>
5. Химические элементы: энциклопедический словарь: учебное пособие / В. В. Лунин [и др.; научный редактор Н. В. Шелемина]; Химический факультет Московского государственного университета. - Москва: Энциклопедия, 2019. - 382 с.

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ МАЙСКИХ 2012 Г. УКАЗОВ ПРЕЗИДЕНТА РФ

А.А. Дьякова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Волгоградской области, заместитель начальника отдела, г. Волгоград, Россия*

p34_DyakovaAA@gks.ru

В.В. Путин 7 мая 2012 г. в день вступления в должность Президента РФ подписал 11 указов, содержащих поручения о реализации мер по улучшению социально-экономического положения страны (далее также – майские указы). По всем указам имеются целевые показатели, срок достижения которых наступает в конкретном отчетном году. Целевые индикаторы установлены на уровне РФ в целом, однако, учитывая, что большинство показателей являются относительными величинами, целевой индикатор возможно применять при анализе исполнения поручения на уровне федерального округа и отдельного региона. Большое внимание в разработанных мероприятиях майских указов уделено достижению технологического лидерства российской экономики. Основой достижения призваны стать, с одной стороны, модернизация технологической базы, с другой – развитие наукоемких и высокотехнологичных отраслей, рост производительности труда, повышение квалификации работников.

За период 2004-2011 гг. нарастающими темпами происходило старение основных фондов предприятий Волгоградской области: если в 2004 г. степень износа составляла 47,2%, то по состоянию на конец 2011 г. значение показателя достигло 55,1% при коэффициенте обновления основных фондов 6,0% и коэффициенте ликвидации 0,4% [1]. Наибольший износ наблюдался у организаций транспорта и связи - 68,7%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды - 64,3%, в предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг - 60,4%. В промышленном секторе средний возраст машин и оборудования в 2011 г. составлял 15 лет, транспортных средств – 9,2 года. Удельный вес полностью изношенных основных фондов в добыче полезных ископаемых составлял 28,8%, в обрабатывающих производствах - 14,1%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 9,0%.

В 2012-2018 гг. в регионе проводилась работа по улучшению ситуации. Введено в действие новых основных фондов на 831,5 млрд руб. Для сравнения: за 2006-2011 гг. показатель составил 349,6 млрд рублей. За 2012-2018 гг. в экономику области было направлено 1219,6 млрд руб. инвестиций в основной капитал, что превысило уровень 2005-2011 гг. в 2,5 раза. На каждый вложенный рубль пришлось 68 копеек введенных новых основных фондов. Объем инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения в фактически действовавших ценах увеличился с 52,6 тыс. руб. в 2012 г. до 73,4 тыс. руб. в 2018 г. (по предварительным данным).

За шесть лет объем капитальных затрат, в сопоставимых ценах, возрос на 12,9%. При этом, в 2014, 2015 и 2017 гг. темп роста инвестиций в основной капитал обгонял темп роста валового регионального продукта (ВРП) в фактических ценах, что способствовало увеличению доли инвестиций в ВРП, и при целевом индикаторе в майском указе 27% к 2018 г. отношение объема инвестиций в основной капитал к ВРП в Волгоградской области в 2017 г. достигло 24,9%.

Тем не менее, на конец 2018 г. ситуация в регионе с обновлением технологической базы улучшилась незначительно. Износ основных фондов Волгоградской области продолжает оставаться высоким (55,8% в 2018 г.) при коэффициенте обновления 6,1% и коэффициенте ликвидации 0,6%. Удельный вес полностью изношенных основных фондов составил в добыче полезных ископаемых 30,1%, в обрабатывающих производствах – 13,8%, в обеспечении электрической энергией, газом и паром, кондиционирова-

нии воздуха – 12,1%, в водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений – 12,1%. Средний возраст активных основных производственных фондов в промышленном секторе в 2018 г. составил для транспортных средств – 9,2 года, машин и оборудования (кроме информационного, компьютерного и телекоммуникационного) – 10,6 лет.

По ряду показателей майских указов компетенции Росстата, характеризующих ситуацию с интенсивным путем развития экономики, в Волгоградской области наблюдается сильное отставание от установленных майскими указами целевых индикаторов (табл. 1). К таким показателям относятся прирост высокопроизводительных мест, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, рост производительности труда и числа высокопроизводительных рабочих мест, доля внутренних затрат на исследования и разработки по отношению к ВРП.

Таблица 1

**Достигнутые результаты и целевые индикаторы майских указов
Президента РФ от 2012 г. (по показателям, относящихся к компетенции Росстата)**

	Целевой индикатор, год реализации	Фактическое значение в 2018 г.		
		Российская Федерация	Южный федеральный округ	Волгоградская область
Темп роста числа высокопроизводительных рабочих мест по отношению к 2011 г., %	2020 г. - 1,7р. ¹	132,9	126,2	118,6
Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому внутреннему/региональному продукту, %	2018 г. - 27	2017 г.		
		21,5	26,9	24,9
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем/региональном продукте относительно уровня 2011 г., %	2018 г. к 2011 г. - 1,3 р.	2017 г.		
		108,4	104,9	103,3
Индекс производительности труда относительно уровня 2011 г., %	2018 г. к 2011 г. - 1,5 р.	2017 г.		
		107,4	-	107,2
Удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников, %	2020 г. - 33	32,3	27,9	30,1
Доля занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет, прошедшего повышение квалификации и (или) профессиональную подготовку, от общей численности занятого в области экономики населения этой возрастной группы, %	2015 г. - 37	24,8	23,4	27,7
		2017 г.		
Доля внутренних затрат на исследования и разработки, в процентах к валовому внутреннему/региональному продукту, %	2015 г. - 1,77	1,36	0,47	0,46
		2017 г.		
Удельный вес сектора учреждений высшего образования во внутренних затратах на исследования и разработки, %	2015 г. – 11,4	9,0	16,8	22,8
		2017 г.		

Целевой индикатор в относительной величине получен расчетным путем, исходя из числа высокопроизводительных рабочих мест в РФ в 2011 г. (14,5 млн) и целевого индикатора по Указу президента РФ от 07.05.2012 № 596 в абсолютном выражении (25 млн мест).

В 2011-2018 гг. число высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) в Волгоградской области возросло на 18,6%, однако такой прирост был неравномерным и обеспечен положительными «скачками» (более 10%) числа ВПРМ в 2012 г. по отношению к 2011 г. (на 16,2%) и в 2018 г. к 2017 г. (11,7%).

Рост показателя «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте» в регионе в 2017 г. относительно уровня 2011 г. незначительный по сравнению с установленным Указом Президента РФ уровнем (103,3% против 1,3 р.).

Негативную роль в сложившемся низком значении индекса производительности труда по Волгоградской области (107,2%) сыграло сокращение физического объема валового регионального продукта, наблюдавшееся с 2015 г. В итоге, объем валового регионального продукта в 2017 г. снизился по отношению к 2012 г. на 1,9%.

Целевой индикатор по показателю «Доля внутренних затрат на исследования и разработки, в процентах к валовому региональному продукту» регионом не выполнен, более того, за период 2013-2017 гг. наблюдается снижение показателя с 0,87% до 0,46%. Объем внутренних затрат сократился с 5294,1 млн. рублей в 2013 г. до 3547,6 млн руб. в 2017 г. Причиной такого снижения стало сокращение средств федерального бюджета в качестве источника финансирования. Если в 2013 г. финансирование из федерального бюджета достигало 4,2 млрд руб. и обеспечивало 79% внутренних затрат на научные исследования и разработки в области, то к 2017 г. объем федеральных средств сократился более чем в 3 раза и составил 1,2 млрд руб. или 34,9% всех внутренних затрат (в 2018 г. объем финансирования снизился до 919,8 млн. рублей и составил 26,0%). Возросшие при этом объемы финансирования за счет собственных средств организаций, других организаций, в том числе предпринимательского сектора, частных некоммерческих организаций не смогли компенсировать прежние объемы.

По показателям квалификации кадров ситуация в Волгоградской области неоднозначна (табл. 1). С одной стороны, удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников Волгоградской области в 2017 г. оказался самым низким среди регионов ЮФО и ниже среднероссийского уровня, а в 2018 г. по данному показателю регион занял пятое место в ЮФО. С другой - по показателю «Доля занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет, прошедшего повышение квалификации и (или) профессиональную подготовку, от общей численности занятого в области экономики населения этой возрастной группы» - Волгоградская область, несмотря на недостижение целевого индикатора, в 2017-2018 гг. занимала второе место в ЮФО после Краснодарского края и показала результат выше среднероссийского уровня.

Единственным показателем в экономическом блоке, по которому Волгоградской области удалось достичь целевого индикатора, является удельный вес сектора учреждений высшего образования во внутренних затратах на исследования и разработки. Регион не только преодолел целевое значение для 2015 г., но и продолжает наращивать темп. При общем сокращении внутренних затрат на научные исследования и разработки именно данный сектор вместе с научно-исследовательскими институтами демонстрировали рост. Если в 2013 г. объем финансирования внутренних затрат сектора высшего образования составлял 368,2 млн руб., то в 2017 г. значение достигло 801,8 млн руб. Однако 99% объема относится к текущим внутренним затратам и, в основном, покрывают расходы на оплату труда и материальные затраты; внутренние капитальные затраты на оборудование и объекты интеллектуальной собственности составляют 1%.

Таким образом, из 8 показателей экономического блока компетенции Росстата, участвующих в мониторинге реализации майских 2012 г. указов Президента РФ, 7 целевых индикаторов оказались для Волгоградской области недостижимыми [2]. В табл. 2 обобщены результаты интегральной оценки данных регионов Южного федерального округа по показателям экономического блока компетенции Росстата. Оценка проведена с использованием метода В.Л. Сазыкина [3, с. 137 – 141]. Волгоградская область заняла третье место в рейтинге со средним отклонением от целевых индикаторов майских указов -12,0% [4, с. 35 - 39].

Таблица 2

Результаты интегральной оценки данных регионов ЮФО по показателям компетенции Росстата майских указов Президента РФ 2012 г. (Экономический блок)

	Отклонение от целевого индикатора, %								
	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Республика Крым	Краснодарский край	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	г. Севастополь	
Темп роста числа высокопроизводительных рабочих мест к 2011 г.	-38,4	-46,4	0,0	-12,2	-45,2	-31,1	-35,7	0,0	
Отношение объема инвестиций в основной капитал к ВРП	-22,2	-37,4	102,2	-16,3	28,9	-7,8	-11,1	157,0	
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП относительно уровня 2011 г.	-24,5	-38,8	0,0	-14,7	-44,3	-20,5	-19,3	0,0	
Индекс производительности труда относительно уровня 2011 г.	-17,0	-27,8	0,0	-29,1	-4,9	-28,5	-20,7	0,0	
Удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников	-9,7	7,9	-6,4	-27,0	0,3	-8,8	-16,1	8,2	
Доля занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет, прошедшего	-43,0	-72,4	-67,6	4,6	-73,8	-25,1	-71,4	-63,2	

	Отклонение от целевого индикатора, %							
	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Республика Крым	Краснодарский край	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	г. Севастополь
повышение квалификации и (или) профессиональную подготовку, от общей численности занятого в области экономики населения этой возрастной группы								
Доля внутренних затрат на исследование и разработки, в процентах к ВРП	-86,4	-94,4	-76,8	-86,4	-92,7	-74,0	-45,2	-35,6
Удельный вес сектора учреждений высшего образования во внутренних затратах на исследования и разработки	163,2	-57,9	-59,6	43,0	73,7	100,0	44,7	36,0
Средний рейтинг, %	-9,8	-45,9	-13,5	-17,3	-19,7	-12,0	-21,8	12,8
Ранг	2	8	4	5	6	3	7	1

Литература

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> – Загл. с экрана. – 11.10.2019.
2. Мониторинг исполнения Майских Указов // Государственная автоматизированная информационная система «Управление» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gasu.gov.ru/infopanel?id=11836> – Загл. с экрана. – 11.10.2019.
3. Сазыкин В.Л. Новый метод интегральной оценки / В.Л. Сазыкин // Вестник ОГУ. – 2004. - № 12. С. 137 – 141.
4. Социально-экономическое развитие Волгоградской области в контексте реализации майских 2012 г. указов Президента РФ: аналит. обзор / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2019. – 56 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2018 ГОДУ

Л.Р. Закирова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике, главный специалист-эксперт, г. Ижевск, Россия

P18_BalobanovaTU@gks.ru

На основании данных статистического наблюдения за деятельностью социально ориентированных некоммерческих организаций в 2018 г. была обследована 1791 организация. Практически все организации осуществляли деятельность не по одному направлению.

Традиционно, большая часть социально ориентированных организаций зарегистрирована в г. Ижевске. Средняя численность работников СОНКО (включая внешних совместителей и привлечённых по договорам гражданско-правового характера) составила 4350 человек, то есть в каждой организации в среднем работало по 2 человека из числа постоянных сотрудников. В 2018 г. в СОНКО в среднем зафиксировано снижение численности работников на 1,8% по сравнению с предыдущим годом. Наибольшее снижение численности участников деятельности СОНКО, повлиявшее на среднюю величину по Удмуртской Республике, зафиксировано в г. Ижевске - на 137 человек, а именно: на 89 нештатных работников, 47 штатных работников и одного внешнего совместителя.

Указом Президента России 2018 год был объявлен Годом добровольца (волонтера). Удмуртская Республика выбрана одним из немногих субъектов Российской Федерации пилотным регионом по внедрению Стандарта поддержки и развития добровольчества. [1] В сфере добровольчества в социально ориентированных некоммерческих организациях УР занято почти 7 тыс. человек.

Средняя численность добровольцев в 2018 году увеличилась на 9%, в том числе в г. Ижевске (на 217 человек или на 6%), г. Воткинске (на 128 человек или на 57%), в г. Сарапуле (на 87 человек или на

51%), в Завьяловском районе (на 24 человека или на 13%) и Алнашском районе (на 19 человек или на 79%). Численность членов организаций на конец отчетного года изменилась незначительно (прирост 1,4%) и составила 556 тыс. человек. Традиционно, как в целом по Удмуртской Республике, так и во всех городских округах и муниципальных районах, численность членов организаций значительно превышает число их работников. В 2018 г. 374 тыс. человек были оказаны социальные услуги, т.е. одним работником СОНКО оказана помощь в среднем 86 жителям республики. Юридическую помощь на безвозмездной или льготной основе получили 67 тыс. человек, благотворительной помощью в различных формах воспользовались 45 тыс. человек. Из социальных услуг, предоставленных жителям республики в 2018 г., 40% оказаны образовательными организациями с видом экономической деятельности «Образование», 20% в области «здравоохранения», 18% в области «культуры и кинематографии», 13% в области «социальной политики», 9% в области «спорта».

Структура поступлений в сектор СОНКО в 2018 г. по сравнению с 2017 г. практически не изменилась. Главным источником дохода социально ориентированных организаций остаётся собственная выручка, то есть доходы от реализации товаров или услуг, включая внереализационные доходы.

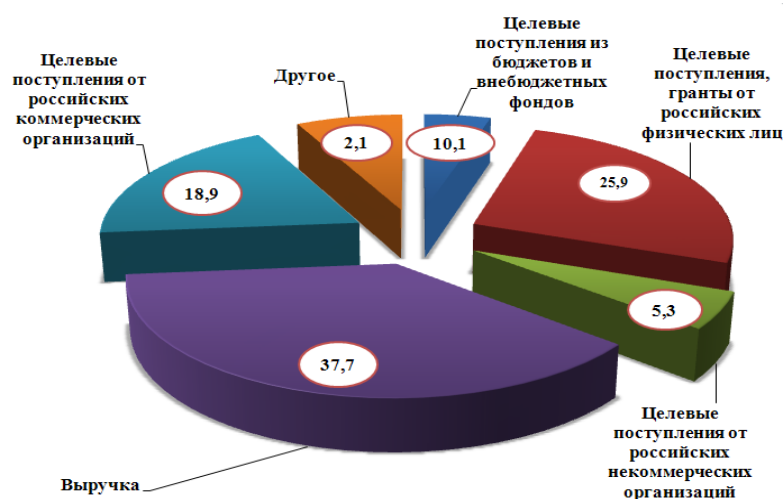

Рис.1. Структура источников формирования денежных средств и иного имущества организаций в 2018 году, %

Основную часть выручки в 2018 г. организации получили, оказывая образовательные услуги. Помимо этого, четверть общей суммы дохода СОНКО сформирована от предоставления прочих видов услуг, десятая её часть - результат деятельности в области здравоохранения и социальных услуг.

Второе место по финансированию социально ориентированных организаций делят российские физические лица и коммерческие компании. От общих поступлений СОНКО пожертвования частных лиц составили в среднем 25,9%, бизнеса – 18,9%. Следует отметить, что целевые поступления от российских физических лиц на протяжении нескольких лет являются одним из источников формирования денежных средств и имущества СОНКО во всех муниципальных районах и городах Удмуртии.

Целевые поступления из федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов получили организации 10 из 25 муниципальных районов республики и составили 177 млн. руб.

Более 82% (312,5 млн. руб.) всех средств на ведение уставной деятельности в 2018 г. получены социально ориентированными организациями г. Ижевска, 141,3 млн. руб. или 3,7% - организациями г. Глазова, 139,6 млн. руб. или 3,7% - организациями г. Воткинска.

В 2018 г. социально ориентированные некоммерческие организации Удмуртской Республики использовали 3,5 млрд. руб. денежных средств и иного имущества, из которых 1,1 млрд. руб. (32%) направлен на оплату труда и страховые взносы в государственные внебюджетные фонды, 0,8 млрд. руб. (24%) - на текущие расходы на содержание и обслуживание организации (административные и общехозяйственные расходы). Расходы на приобретение основных средств, земельных участков, строительство и реконструкцию зданий, сооружений, сооружений в общей сумме расходов составили лишь 4%.

В обследуемом году расходы на приобретение основных средств, земельных участков, строительство и реконструкцию зданий, сооружений, сооружений были произведены СОНКО в 12 из 25 районов республики. Значительные объёмы инвестиций осуществлены организациями г. Ижевска – 103,9 млн. руб. (71%), Камбарского района (26,9 млн. руб. или 18%) и г. Воткинска (7,4 млн. руб. или 5%).

В 2018 г. наблюдалась общая тенденция снижения расходов СОНКО, направленных на приобретение недвижимого имущества, строительство, реконструкцию зданий, сооружений, а в среднем это составило 29% или 61 млн. руб.

Отсутствие помещений для ведения деятельности, как и прежде, остается одной из актуальных проблем социально ориентированных организаций. В 2018 г. более половины (54%) СОНКО не имели офисов, каждая четвертая (26%) вела деятельность в безвозмездно предоставленных помещениях, каждая шестая (15%) арендовала нежилое помещение.

Развитие социально ориентированных организаций способствует не только решению социальных задач, но и развитию экономики в целом, построению социально ориентированного государства. В Удмуртии ресурс для развития социального партнерства между властью, бизнесом и гражданским обществом продолжает формироваться. Так, 12 апреля 2019 года принят Закон Удмуртской Республики №17-РЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Удмуртской Республике». [1]

Литература

1. Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики: www.udmurt.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯ «ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА» В СТАТИСТИКЕ ФИНАНСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.О. Зарецкий

*Белорусский государственный экономический университет, доцент, к.э.н.,
г. Минск, Республика Беларусь*

horns_and_hoofs_@mail.ru

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что показатель «основные средства» является одной из основных слагаемых национального богатства любой страны мира, а также имеет наибольший удельный вес в структуре как долгосрочных активов (в Республике Беларусь на конец 2018 г. – 53,9%), так и всех активов субъектов хозяйствования (36,2%). В связи с этим очень важно как на микро-, так и макроуровнях обеспечить достоверный учет и представление информации об основных средствах.

Распространение информации о показателе «основные средства» Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь (далее – Белстат) осуществляется в различных статистических сборниках («Финансы Республики Беларусь», «Статистический ежегодник Республики Беларусь», «Регионы Республики Беларусь» и др.). Первичная информация об основных средствах поступает в Белстат путем предоставления статистической отчетности субъектами хозяйствования: годовой отчетности 1-ф (ос) «Отчет о наличии и движении основных средств и других долгосрочных активов» и квартальной отчетности 4-ф (средства) «Отчет о составе средств».

Сначала исследуем дефиниции основных средств, которые даны в методологических положениях по статистике финансов, в статистических сборниках и бухгалтерских регулятивах, ведь именно на основе данных бухгалтерского учета в организациях заполняются приведенные выше формы статистической отчетности. В методологических пояснениях по статистике финансов основные средства определяются как «совокупность приобретенных и/или созданных материально-вещественных ценностей, сохраняющих неизменную натуральную форму в течение длительного (более одного года) периода времени и используемых для производства товаров, работ, услуг» [1, с. 4]. Аналогичное определение дается в сборниках «Регионы Республики Беларусь» [4, с. 623] и «Статистический ежегодник Республики Беларусь» [5, с. 190]. Согласно основному регулятиву по бухгалтерскому учету основных средств – постановлению Министерства финансов Республики Беларусь 30 апреля 2012 г. № 26 «Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету основных средств» (далее – постановление № 26) – «...в качестве основных средств принимаются к бухгалтерскому учету активы, имеющие материально-вещественную форму, при одновременном выполнении следующих условий признания: активы предназначены для использования в деятельности организации, в том числе в производстве продукции, при выполнении работ, оказании услуг, для управленческих нужд организации, а также для предоставления во временное пользование (временное владение и пользование), за исключением случаев, установленных законодательством; организацией предполагается получение экономических выгод от использования активов; активы предназначены для использования в течение периода продолжительностью более 12 месяцев; организацией не предполагается отчуждение активов в течение 12 месяцев с даты приобретения; первоначальная стоимость активов может быть достоверно определена» [2, с. 3-4]. Если сопоставить приведенные дефиниции, то очевидно, что в бухгалтерском учете основные средства детерминируются несколько иначе, чем в статистике. Так, в статистике под основными средствами понимаются только те долгосрочные активы, которые задействованы в производстве продукции, работ, услуг. Это оставляет за рамками статистического изучения объекты, которые могут

быть задействованы для управленческих нужд, а также могут быть предоставлены в безвозмездное пользование или в аренду другим организациям.

Отмеченное различие дает повод усомниться в идентичности информации по основным средствам, формируемой на микро- и макроуровнях управления. Однако согласно п.10 Указаниям по заполнению формы государственной статистической отчетности 4-ф (средства) «Отчет о составе средств», утвержденным постановлением Белстата 30.01.2014 № 13 данные «...по строке 003 (остаточная стоимость основных средств – Прим. автора) должны быть равны данным по строке 110 формы «Бухгалтерский баланс» [7]. В свою очередь в бухгалтерском балансе по строке 110 отражается «...остаточная стоимость основных средств, определяемая как разница между первоначальной (переоцененной) стоимостью основных средств, учитываемых на счете 01 «Основные средства», и накопленными по ним суммами амортизации и обесценения, учитываемых на счете 02 «Амортизация основных средств» [3]. Это свидетельствует о том, что, несмотря на расхождение в дефинициях основных средств, данные по ним в бухгалтерском балансе и статистической отчетности 4-ф (средства) полностью совпадают. Однако, если обратиться к п.17 Указаний по заполнению формы государственной статистической отчетности 1-ф (ос) «Отчет о наличии и движении основных средств и других долгосрочных активов», утвержденным постановлением Белстата 03.08.2016 № 103, то согласно им по «строке 010 («Всего основных средств» – Прим. автора) отражается стоимость основных средств, входящих в состав имущества организации и принадлежащих ей на праве собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления, числящихся в бухгалтерском учете по счету 01 «Основные средства», а также стоимость основных средств, предоставленных во временное пользование с целью получения дохода, стоимость основных средств, приобретаемых для передачи в лизинг, числящихся в бухгалтерском учете по счету 03 «Доходные вложения в материальные активы» [6]. Отметим, что в методологических пояснениях по статистике финансов отмечено, что в состав долгосрочных активов включаются: основные средства, нематериальные активы, доходные вложения в материальные активы, вложения в долгосрочные активы, долгосрочные финансовые вложения, отложенные налоговые активы, долгосрочная дебиторская задолженность, прочие долгосрочные активы. Также и в статистической отчетности 4-ф (средства) доходные вложения в долгосрочные активы по аналогии с бухгалтерским балансом отражаются по отдельной строке, а не включаются в состав основных средств. В связи с этим, наблюдается расхождение в формировании информации по основным средствам в статистической отчетности.

Теперь исследуем определения видов стоимости основных средств, которые приводятся в статистических сборниках, методологических пояснениях статистики финансов и в бухгалтерских регулятивах. В методологических пояснениях приводятся определения трех видов стоимости основных средств: первоначальной, переоцененной и остаточной. Под первоначальной стоимостью основных средств понимается «...стоимость по которой активы принимаются к бухгалтерскому учету в качестве основных средств» [1, с. 6]. В свою очередь, переоцененной стоимостью основных средств является «...стоимость основных средств, определенная при проведении переоценки основных средств в соответствии с законодательством. После отражения результатов проведенной переоценки в бухгалтерском учете переоцененная стоимость считается первоначальной стоимостью» [1, с. 6]. И остаточная стоимость детерминирована как «разница между первоначальной стоимостью, по которой объекты основных средств числятся в бухгалтерском учете, и величиной накопленной амортизации» [1, с. 7]. В сборниках «Статистический ежегодник Республики Беларусь» и «Регионы Республики Беларусь» дано аналогичное определение первоначальной стоимости. Такое же определение данного вида стоимости основных средств приведено в постановлении № 26.

В определении переоцененной стоимости отметим существенные расхождения между методологическими пояснениями по статистике финансов и постановлением № 26. В сборниках «Статистический ежегодник Республики Беларусь» и «Регионы Республики Беларусь» определений данного вида стоимости основных средств не приводится. В методологических пояснениях отмечено, что после переоценки в бухгалтерском учете переоцененная стоимость считается первоначальной, что не соответствует действительности. В бухгалтерском учете после переоценки первоначальная стоимость для оценки основных средств уже не используется, вместо нее применяется переоцененная. Именно такое некорректное уточнение в определении переоцененной стоимости в методологических пояснениях привело к терминологической путанице.

Так, в п.9 Указаний по заполнению отчетности 4-ф (средства) отмечено, что по «...строке 002 отражается первоначальная стоимость основных средств, учитываемая на счете бухгалтерского учета 01 «Основные средства» [7]. Однако если в бухгалтерском учете была отражена переоценка, то по счету 01 «Основные средства» основные средства отражаются только по переоцененной стоимости. В п.12 Указаний по заполнению отчетности 1-ф (ос) отмечается, что в «...графе 5 отражается первоначальная стоимость ликвидированных (списанных) в отчетном году основных средств согласно акту о списании» [6]. Однако в бухгалтерском учете очень редко основные средства в момент выбытия имеют именно первоначальную стоимость, чаще всего они оцениваются по переоцененной стоимости.

Стремление представить информацию об основных средствах именно по первоначальной стоимости можно объяснить тем, что первоначальную стоимость используют для расчета остаточной стоимости. Расчет ее согласно методологическим пояснениям по статистике финансов был уже приведен выше. Аналогичное определение дано в сборнике «Статистический ежегодник Республики Беларусь». Однако следует отметить, что именно в данном сборнике сказано, что стоимость «...основных средств приводится с учетом переоценок» [5, с. 190], что еще больше запутывает ситуацию по корректному применению оценок основных средств в статистике. При этом в бухгалтерском учете такой проблемы вовсе не существует, так как остаточная стоимость определяется как «...разница между первоначальной (переоцененной) стоимостью основного средства и накопленными по нему за весь период эксплуатации суммами амортизации и обесценения» [2, с. 3].

Далее, с помощью первоначальной и остаточной стоимости основных средств в статистике рассчитывают следующие показатели:

1) удельный вес накопленной амортизации в первоначальной стоимости основных средств (степень амортизации (износа) основных средств) – «отношение амортизации, накопленной в организации за время эксплуатации объектов основных средств, к первоначальной стоимости основных средств на конец года, в процентах» [1, с. 20; 4, с. 623; 5, с. 190];

2) коэффициент ввода новых основных средств – «отношение стоимости поступивших за год новых основных средств к первоначальной стоимости всех основных средств на конец года (без переоценки на конец года)» [1, с. 20; 4, с. 623];

3) коэффициент обновления основных средств – «отношение стоимости введенных за год новых основных средств, включая сумму капитальных вложений на обновление основных средств, к первоначальной стоимости основных средств на конец года (без переоценки на конец года)» [4, с. 623];

4) коэффициент ликвидации основных средств – «отношение стоимости ликвидированных (списанных) за год основных средств к первоначальной стоимости основных средств на начало года» [4, с. 623].

Такая методика расчета перечисленных коэффициентов некорректна. Так, рассчитывая первый показатель, амортизация всегда будет предварительно посчитана от остаточной переоцененной стоимости, как это следует из правил бухгалтерского учета. В итоге, значения показателей в числителе и знаменателе будут качественно несопоставимы. Следует делить накопленную амортизацию на переоцененную стоимость основных средств. Второй и третий показатель также будут бесполезны для дальнейшего их применения при принятии решений на высшем государственном уровне. Ведь, если разделить первоначальную стоимость введенных основных средств на первоначальную стоимость всех основных средств на конец года, то данные значения будут несопоставимы по временному критерию. Ведь в распоряжении организаций имеются объекты основных средств, которые создавались или приобретались много лет назад, поэтому они имеют стоимость существенно ниже, чем в настоящий момент времени после их переоценки. Для того чтобы элиминировать стоимостной фактор при расчете второго, третьего, а также и четвертого показателей, рекомендуем применять методику, приведенную в сборнике «Статистический ежегодник Республики Беларусь», согласно которой следует использовать постоянные цены для оценки основных средств.

Таким образом, чтобы устранить описанные проблемы следует:

1) привести в соответствие дефиницию основных средств в статистике к дефиниции, приведенной в бухгалтерском учете;

2) определять виды стоимости основных средств согласно бухгалтерскому учету;

3) при заполнении отчетности 1-ф (ос) использовать данные только по основным средствам;

4) при расчете коэффициентов движения основных средств применять постоянные цены для оценки основных средств в числителе и знаменателе соответствующих формул;

5) при определении степени амортизации (износа) основных средств делить накопленную амортизацию на их переоцененную стоимость.

Литература

1. Методологические положения по статистике финансов: текст по состоянию на 14 янв. 2020 г. // Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 14.01.2020.

2. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету основных средств и признании утратившими силу некоторых постановлений и отдельных структурных элементов постановлений Министерства финансов Республики Беларусь по вопросам бухгалтерского учета: постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 29 апреля 2012 г., № 26: текст по состоянию на 12 янв. 2020 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21226355&p1=1>. – Дата доступа: 14.01.2020.

3. Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Индивидуальная бухгалтерская отчетность», внесении дополнения и изменений в постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 46 и признании утратившими силу постановления Министерства финансов Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. № 111 и отдельных структурных элементов некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь: с изм. и доп.: текст по состоянию на 20 окт. 2019 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Регионы Республики Беларусь, 2019 (том 1) : стат. сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 808 с.

5. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2019 : стат. сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 471 с.

6. Указания по заполнению формы государственной статистической отчетности 1-ф (ос) «Отчет о наличии и движении основных средств и других долгосрочных активов» : постановление Нац. стат. комитета Респ. Беларусь, 03 авг. 2016, № 103: текст по состоянию на 17 янв. 2020 г. // Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by> Дата доступа: 17.01.2020.

7. Указания по заполнению формы государственной статистической отчетности 4-ф (средства) «Отчет о составе средств» : постановление Нац. стат. комитета Респ. Беларусь, 30 янв. 2014 № 13: текст по состоянию на 18 янв. 2020 г. // Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov>. Дата доступа: 18.01.2020.

8. Финансы организаций : стат. сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – 257 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ ДЛЯ МОНИТОРИНГА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Р.А. Зеленкова

Уральский государственный экономический университет, доцент, к.э.н., г. Екатеринбург, Россия

raisazelenkova@yandex.ru

В течение последнего десятилетия в России осуществляется реформа системы управления общественными финансами. Среди основных направлений реформы выделим следующие:

- формирование бюджетной политики на основании и во взаимосвязи с показателями государственных программ Российской Федерации;

- совершенствование системы финансового обеспечения оказания государственных услуг [3].

Как отмечается в Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 гг. [3] эти и другие направления реформы еще нуждаются в совершенствовании. Но вместе с тем, среди новых направлений называется повышение полноты и качества финансовой отчетности общественного сектора.

Мониторинг результативности государственных (муниципальных) услуг давно используется в управлении общественным сектором. «Мониторинг результативности (Performance measurement) произведенных расходов, мониторинг результативности предоставления услуг/исполнения программ – регулярное измерение результатов и эффективности услуг или программ» [4, с. 271].

Осуществление мониторинга выполнения государственных программ и оказываемых для их реализации государственных услуг позволяет осуществлять оценку степени достижения поставленных целей программ. Проведение мониторинга невозможно без наличия совокупности показателей (индикаторов) и их количественного измерения. Мониторинг и оценка результативности должны встраиваться в бюджетный процесс. Цели и задачи государственных программ и ведомственных целевых программ в значительной степени реализуются через подведомственные государственные учреждения, которые оказывают услуги населению. Ориентацией на результат для учреждений, оказывающих услуги, служит доводимое до них государственное задание. Утвержденные стандарты качества государственных услуг являются основой для государственного задания, поскольку «государственное (муниципальное) задание - документ, устанавливающий требования к составу, качеству и (или) объему (содержанию), условиям, порядку и результатам оказания государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ)» [1].

Таким образом, оценка результативности финансирования может осуществляться с помощью определенных показателей, которые необходимо определить и законодательно закрепить. На сегодня еще во многих субъектах РФ не существует конкретной, закрепленной законодательными актами этих субъектов системы мониторинга и оценки результативности финансирования государственных услуг в рамках

выполнения государственных программ и ведомственных целевых программ, а также порядка их организации.

Внедрение результатного управления невозможно без системы показателей (индикаторов), характеризующих результаты реализации государственных программ и финансирования услуг, оказываемых в рамках выполнения программ. Таковыми показателями являются показатели конечных и непосредственных результатов. Так, в постановлении Правительства РФ «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» дается следующее определение: «непосредственные результаты - предоставление услуг определенного качества и объема; конечные результаты – эффект от предоставленных услуг для их получателей» [2]. Показатели конечных результатов определяются на уровне субъектов РФ и главных распорядителей бюджетных средств (ГРБС), так называемые социальные эффекты. Социальный эффект выражает пользу для общества в целом.

Показатели непосредственных результатов характеризуют качество и объем оказанных услуг потребителям государственными учреждениями. Например, для учреждений здравоохранения такими показателями являются число пролеченных больных в соответствии с установленными стандартами, отсутствие обоснованных жалоб и др.

Между непосредственными и конечными результатами существует связь, которая выражается в том, что от качества и объема оказанных услуг учреждениями зависит социальный эффект. Примерами показателей конечных результатов в сфере здравоохранения являются: снижение смертности от отдельных заболеваний, снижение младенческой смертности, улучшение здоровья населения и др.

Существующие на сегодняшний день возможности медицинской статистики не могут предоставить те необходимые данные, которые необходимы для осуществления мониторинга и оценки результативности конечных результатов (эффектов) на макроэкономическом уровне. Для мониторинга непосредственных результатов на уровне медицинских учреждений можно использовать данные бухгалтерской и статистической отчетности (которых также недостаточно), а также данные опроса пациентов.

В таблице приводится фрагмент предлагаемой системы непосредственных и конечных показателей результатов для оценки результативности финансирования услуг в здравоохранении.

Таблица 1

Система непосредственных и конечных показателей результатов для оценки результативности финансирования услуг в здравоохранении

	Конечный результат		Непосредственный результат
	Государственная программа	Ведомственная целевая программа ГРБС	
Соответствие фактического объема финансирования запланированному объему, %		V	
Отсутствие случаев несвоевременного финансирования, %		V	
Снижение процента износа медицинского оборудования, %		V	
Коэффициент обновления медицинской техники и оборудования, равный отношению расходов на приобретение новой техники к ее общей балансовой стоимости, ед.	V	V	
Оказание услуги (соответствие установленному стандарту)			V
Отсутствие случаев отказа в услуге			V
Отсутствие обоснованных жалоб		V	V
Частота повторных госпитализаций			V
Доля персонала, имеющего высшую и первую категорию, %		V	V
Доля персонала, повысившего свою квалификацию за отчетный период, %		V	V
Доля граждан, охваченных диспансеризацией, %	V	V	V
Охват населения мероприятиями по пропаганде здорового образа жизни, %	V	V	V
Охват населения прививками (в разрезе болезней), %	V	V	
Смертность в разрезе причин на 100 тыс. жителей	V	V	
Смертность детей в возрасте до 1 года на 10 тыс. родившихся	V	V	
Доля случаев тяжелых осложнений, %			V

В Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 гг. [3] отмечается, что в государственной программе должно быть не более 5 конкретных и измеримых целей, складывающихся из отдельных индикаторов непосредственных результатов на уровне конкретных. В каждом субъекте РФ в рамках национального проекта «Здравоохранение» реализуются десятки государственных программ, в каждой из которых устанавливается определенная система показателей (индикаторов) для оценки результативности реализации программ. Тем не менее, в настоящее время отсутствует мониторинг и оценка результативности финансирования государственных услуг, и в том числе услуг здравоохранения. Перечень показателей, приведенный в таблице, показывает, что для оценки части конечных результатов данных медицинской статистики на сегодняшний день явно недостаточно. Тем более, что на практике необходимо проводить оценку по гораздо большему количеству показателей, чем приведено в таблице.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004-2006 годах [Электронный ресурс]: [одобрена Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 мая 2004 г. № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов»] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс»
3. Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 - 2024 годах [Электронный ресурс]: [одобрена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 янв. 2019 г. №117-р] // доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
4. Хатри Г.П. Мониторинг результативности в общественном секторе [Текст]: пер. с англ. / Г.П. Хатри. - М.: Фонд «Институт экономики города», 2005. – 276 с.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Г.В. Зинькович

*Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю,
главный специалист-эксперт, г. Владивосток, Россия*

fin@primstat.ru

Развитие Приморского края, обеспечение его социальной стабильности во многом зависит от активного включения в решение краевых проблем некоммерческих организаций и инициативных жителей края. Есть опыт и отдельные успешные проекты, которые свидетельствуют, что некоммерческие организации имеют потенциал и технологии, позволяющие им создавать примеры результативного участия в изменении социальной сферы. По итогам обследования за 2018 год социально ориентированных некоммерческих организаций [1, ст.2.1], в Приморском крае осуществляли деятельность 2286 организаций [3], что составило пятую часть (20%) от общего количества социально ориентированных организаций Дальнего Востока (таблица 1).

Таблица 1

Отдельные показатели деятельности социально ориентированных организаций в 2018 г.

	Общее количество организаций, ед.	из них: организации, имеющие нежилое помещение в собственности, ед.	Поступило денежных средств и иного имущества - всего, млн руб.	Средняя численность работников всех организаций, человек	Средняя численность добровольцев всех организаций, человек
Российская Федерация	140247	7634	851687	588590	2937318
Дальневосточный федеральный округ	11110	530	32067	32189	160537
Приморский край	2286	122	7982	8560	13541

В 2019 г. в конкурсе на президентские гранты некоммерческие организации Приморья показали лучший результат в Дальневосточном федеральном округе по соотношению поданных заявок и количеству победителей. Из 80 участников победителями признаны 32 некоммерческие организации, которые по-

лучат поддержку из федерального бюджета в размере 65 млн руб. [4]. В краевом бюджете на 2019 г. увеличены объемы субсидий для некоммерческих организаций до 10 млн руб. Следует отметить, что одна организация может осуществлять один или несколько видов деятельности (рис.1).

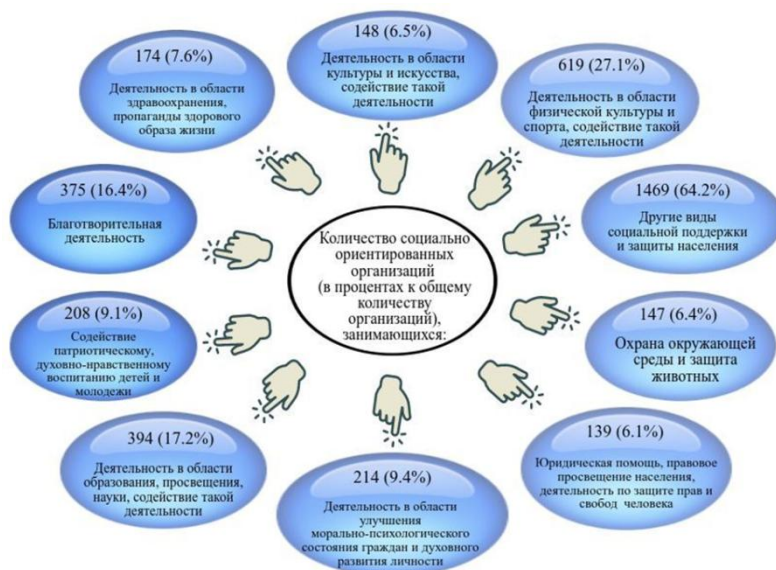

Рис.1. Виды деятельности социально ориентированных организаций

Рис.2. Количество человек, получивших в 2018 г. помощь от социально ориентированных некоммерческих организаций

Некоммерческие организации имеют потенциал и технологии, позволяющие им создавать примеры результативного участия в изменении и улучшении социальной сферы (рис.2). Источниками формирования средств социально ориентированной организации могут выступать: регулярные и единовременные поступления от учредителей (участников, членов); добровольные имущественные взносы и пожертвования; выручка от реализации товаров, работ, услуг; доходы, получаемые от собственности некоммерческой организации; другие, не запрещенные законом поступления (рис. 3). Поступления денежных средств увеличились за 2018 г. на 16,8% и составили 8 млрд руб. В современных условиях финансирование некоммерческих организаций не является достаточным для их плодотворного развития, поэтому организации осуществляли предпринимательскую деятельность. В 2018 г. некоммерческими организациями Приморского края было оказано платных работ и услуг на 3,7 млрд руб.

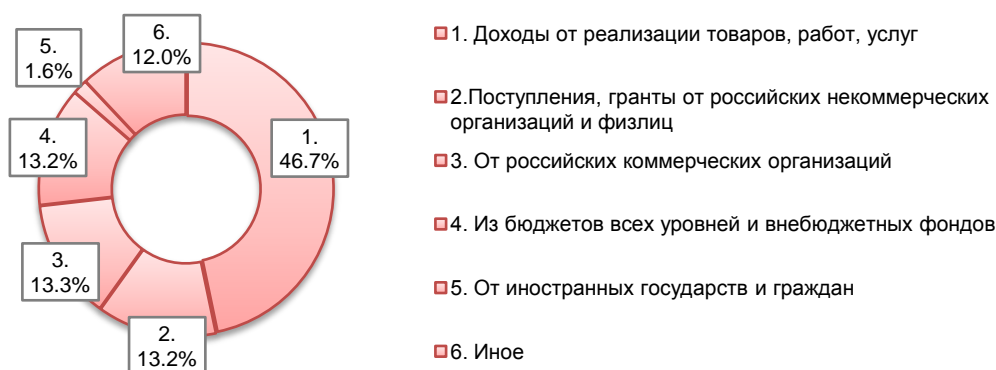

Рис.3. Источники поступления средств в 2018 году, в % к общему объему поступлений

В 2018 г. некоммерческими организациями оказано социальной и благотворительной помощи на 197,7 млн рублей, в том числе физическим лицам, резидентам России – на сумму 34,2 млн руб. Помощь в натуральном выражении населению составила 11,3 млн руб. Из них на приобретения продуктов питания потрачено 5349 тыс. руб., одежды – 683, обуви – 376, книг и канцелярских принадлежностей – 260, колясок инвалидов – 246, спортивных товаров и игрушек – 258, лекарств – на 589 тыс. руб.

За последние годы в Приморском крае наметилась устойчивая тенденция роста числа некоммерческих организаций. Возникают все новые фонды, объединения, союзы и т.д. Это во многом объясняется разнообразием и важностью функций, выполняемых некоммерческими организациями. Так, например, добровольные объединения юридических лиц (ассоциации и союзы) обеспечивают координацию предпринимательской деятельности, защиту имущественных интересов юридических лиц.

Некоммерческие организации готовы меняться и рисковать, использовать представившиеся возможности, но их мощности для таких взаимодействий недостаточно. В это необходимо вкладывать ресурсы. Для реализации краевого закона поддержки некоммерческих организаций [2] краевой администрацией создан ресурсный центр по работе с социально ориентированными некоммерческими организациями региона. Муниципальными администрациями разработаны проекты для реализации общественных интересов населения края путем поддержки некоммерческого сектора через взаимодействие с местными администрациями. Работа ведется в трех направлениях: оказание консультационной поддержки некоммерческим организациям края, предоставление субсидий некоммерческим организациям на возмещение затрат по фактически понесенным расходам и предоставление финансовой поддержки на реализацию социальных проектов.

Литература

1. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О некоммерческих организациях"
2. Закон Приморского края от 05.04.2013 № 183-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Приморском крае».
3. <https://gks.ru/folder/11191>
4. <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/internal-policy/podderzhka-sotsialno-orientirovannykh-nekommercheskikh-organizatsiy/itogi-foruma-so-nko-primorskogo-kрая-2018-goda.php>

ИНДЕКС ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ УВЕРЕННОСТИ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

М.С. Карнаушенко

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области,
ведущий специалист-эксперт, г. Саратов, Россия*

torg@oblstat.renet.ru

Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле – показатель, характеризующий состояние делового климата. Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле рассчитывается как среднее арифметическое «балансов» оценок изменения экономического положения в текущем

квартале по сравнению с предыдущим кварталом и ожидаемых изменений в следующем квартале, а также фактического уровня складских запасов (последний с обратным знаком), в процентах.

С целью получения на микроуровне качественной информации о различных аспектах экономической деятельности организаций розничной торговли и прогнозе тенденций её развития на ближайшую перспективу органами статистики ежеквартально проводится выборочное конъюнктурное обследование организаций розничной торговли.

Так, в обследовании за IV квартал 2019 г. приняли участие 69 организаций, различающихся по форме собственности, из них 89,9% - частной собственности, 8,7% - смешанной формы собственности, 1,4% - муниципальной собственности, а также по среднему однодневному обороту.

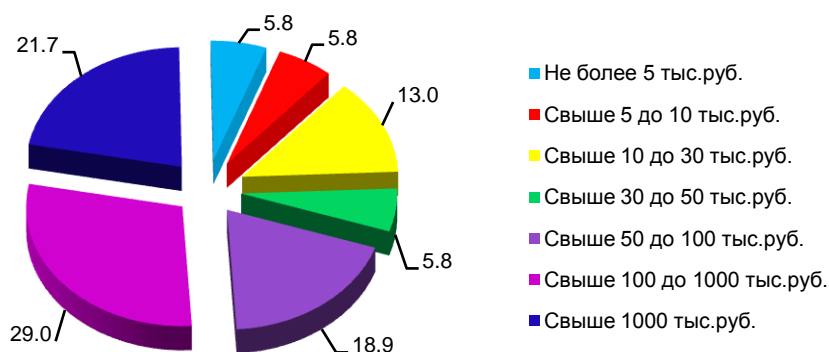

Рис.1. Распределение обследуемых организаций по величине среднего однодневного оборота в IV квартале 2019 г., в %

За анализируемый период 21,7% опрошенных респондентов имели средний однодневный оборот свыше 1000 тыс. руб.

По данным обследования около 78,3% отметили стабильность ситуации в организации и 6,5% указали на улучшение экономического положения. На ухудшение экономической ситуации в IV квартале 2019 г. указали 14,5% респондентов против 18,5% в IV квартале 2018 г.

Основным показателем эффективности деятельности любой организации является объем продаж. Данный показатель может отражаться как в денежном эквиваленте, так и в натуральном выражении.

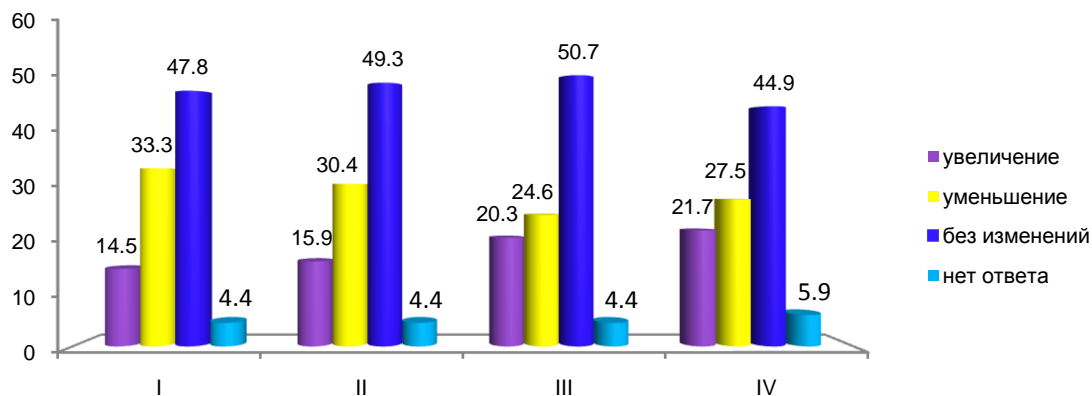

Рис.2. Оценка организациями изменения объема продаж в натуральном выражении в IV квартале 2019 г. по сравнению с III кварталом 2019 г., в % от числа обследованных организаций

Снижение объема продаж в натуральном выражении в IV квартале 2019 г. по сравнению с предыдущим кварталом наблюдалось у 27,5% обследованных респондентов, около 21,7% отметили его увеличение, при этом 44,9% респондентов указали на стабильность данного показателя деятельности организации. Изменение объема продаж непосредственно оказывает влияние на такой показатель как конкурентоспособность предприятия. Конкурентоспособность организации оценивается способностью производить и реализовывать нужный товар или услугу на рынке.

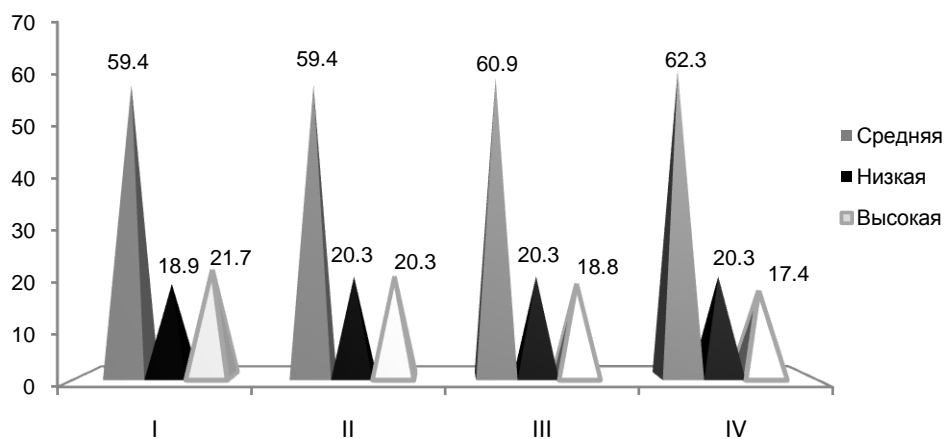

Рис.3. Оценка собственной конкурентоспособности организаций в IV квартале 2019 г., в % от числа обследованных организаций

Более 60% респондентов оценивают конкурентоспособность своей организации как среднюю, около 17,4% указали, что их организации имеют высокую конкурентоспособность и 20,3% опрошенных оценивают данный показатель как низкий.

Высокая конкуренция со стороны других фирм по-прежнему остается основным фактором, ограничивающим деятельность в сфере розничной торговли. В IV квартале 2019 г. на нее указали 76,8% торговых организаций. Обследование показало, что кроме высокой конкуренции со стороны других организаций велико влияние таких факторов, как недостаточный платежеспособный спрос, на который указали 63,8% опрошенных, высокий уровень налогов – 62,3%, а также высокая арендная плата, отмеченная 44,9% обследованных в IV квартале 2019 г. респондентов.

Сравнительно стабильный спрос позволяет большинству торговых организаций поддерживать оптимальный запас продукции на складах. По оценкам 81,2% предпринимателей складские запасы в IV квартале 2019 г. соответствовали спросу (III квартал 2019 г. – 79,7%; IV квартал 2018 г. – 72,3%).

Таким образом, индекс предпринимательской уверенности, характеризующий деловую активность организаций розничной торговли, в IV квартале 2019 г. составил 1,0 %, что свидетельствует о стабильном состоянии деловой активности в розничной торговле.

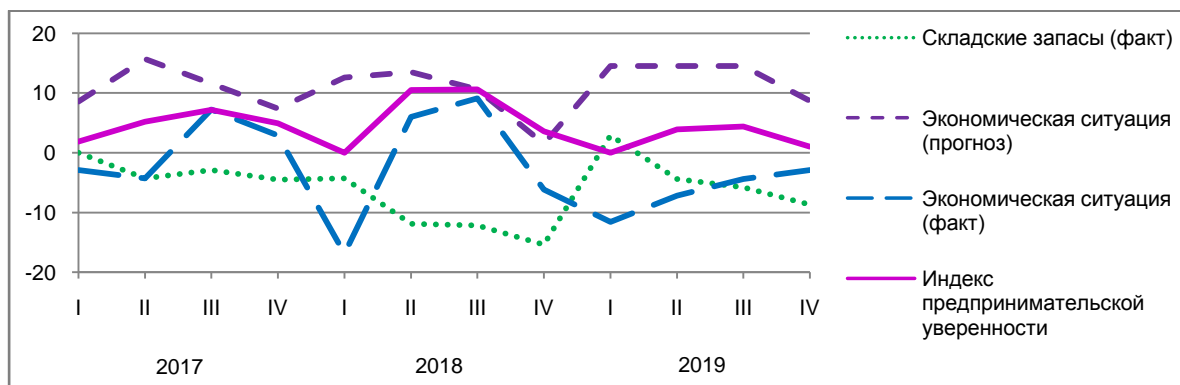

Рис.4. Динамика предпринимательской уверенности, %

Снижение индекса предпринимательской уверенности в IV квартале 2019 г. в сравнении с III кварталом 2019 г. с 4,4 % до 1,0 % произошло за счет уменьшения индекса предпринимательской уверенности малых предприятий с 4,6 % в III квартале до 0,6 % в IV квартале 2019 г. При этом коммерческие предприятия, не относящиеся к субъектам малого и среднего предпринимательства, сохранили индекс предпринимательской уверенности на уровне 3,7 %. Таким образом, индекс предпринимательской уверенности выступает одним из важнейших показателей развития бизнес среды региона.

Оценивая прогноз развития розничной торговли в следующем квартале по сравнению с текущим, каждый четвёртый респондент ожидает увеличения оборота розничной торговли. Около 18,8% опрошенных прогнозируют рост объема продаж в натуральном выражении и 21,7% увеличение прибыли.

Рис.5. Прогноз изменения показателей деятельности организаций розничной торговли на I квартал 2020 года, в % от числа обследованных организаций

В I квартале 2020 г. 15,9% респондентов ожидают улучшения экономической ситуации своей организации, 75,4% полагают сохранить свои позиции в экономике и только 7,2% ожидают ухудшения экономического положения в розничной торговле.

Литература

1. Аналитический материал «Конъюнктура и деловая активность организаций розничной торговли Саратовской области», Саратовстат 2019.
2. Журнал «Статистическое обозрение» №2 (103), Росстат 2019.
3. Статистический сборник «Розничная торговля в Саратовской области», Саратовстат 2019.
4. Статистический сборник «Торговля в России», Росстат 2018.

О СОСТОЯНИИ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О.Н. Ключихина

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, специалист 1 разряда, г. Саратов, Россия

selhoz@oblstat.renet.ru

Обеспеченность населения области основными продуктами питания в значительной степени зависит от эффективности ведения зернового хозяйства. Зерновые культуры возделывают почти повсеместно, что объясняется их исключительно большой ценностью и разнообразным использованием. Зерно – один из основных продуктов питания человека, содержащий необходимые питательные вещества. Большое значение зерновые культуры имеют для развития животноводства, обеспечивая скот и птицу ценными концентрированными и грубыми кормами. Зерно служит сырьем для отраслей промышленного производства.

Одной из ведущих отраслей экономики области традиционно является сельскохозяйственное производство. Удельный вес продукции сельского хозяйства в валовом региональном продукте в 2017 г. составил 12,1%, что является существенным вкладом в формирование валового внутреннего продукта

региона. На долю зернового производства в структуре продукции сельского хозяйства в 2018 г. приходилось 22,9% (в 2008 г. – 25,9%). Саратовская область на протяжении многих лет относится к основным зернопроизводящим регионам России. В 2018 г. сельхозпроизводители области, располагая 5,2 процентами посевных площадей зерновых и зернобобовых культур [3, таб.101(1141)], произвели 2,9% российского зерна [1, таб.104(1140)] и заняли 11 место среди регионов по объему производства данной продукции (2 место среди регионов Приволжского федерального округа). В то же время в области сохраняется тенденция сокращения посевных площадей зерновых и зернобобовых культур. За период с 2009 г. по 2018 г. максимальные посевы зерновых отмечены в 2009 г. – 2561,7 тыс. га, минимальные в 2015 г. – 2095,1 тыс.га. В 2018 г. зерновыми культурами в хозяйствах всех категорий было занято 2390,0 тыс. га, что на 6,7% меньше уровня 2009 г. В 2018 г. отмечается рост посевных площадей зерновых культур по сравнению с двумя предыдущими годами (на 4-13%) (Таблица 1).

В структуре посевных площадей сельскохозяйственных культур удельный вес зерновых за последние 10 лет уменьшился (на 9 процентных пункта) и в настоящее время составляет 60%. Зерновой клин за эти годы несколько изменился. Уменьшилась доля посевов пшеницы (на 1 процентный пункт), ржи (на 5,2 процентных пункта), проса (на 3,5 процентных пункта), ячменя (на 4,1 процентных пункта). Увеличилась доля зернобобовых культур (на 12,2 процентных пункта).

Таблица 1

Посевная площадь зерновых культур в хозяйствах всех категорий,
тыс. га

	2009	2015	2016	2017	2018	2018 в % к	
						2009	2017
Зерновые культуры - всего	2561,7	2095,1	2110,9	2313,3	2390,0	93,3	103,3
из них:							
пшеница	1390,4	1051,4	1169,8	1320,9	1273,2	91,6	96,4
рожь	207,5	76,5	88,5	92,8	68,9	33,2	74,3
просо	203,9	127,1	118,0	96,4	108,7	53,3	112,8
гречиха	48,7	15,4	23,4	36,7	19,8	40,7	54,0
ячмень	508,9	419,3	344,7	327,7	376,2	74,0	114,8
овес	79,0	63,9	53,0	57,0	54,4	68,9	95,4
кукуруза на зерно	18,5	63,3	68,0	107,4	79,4	в 4,3р.	74,0
сорго	6,7	73,2	93,7	44,8	26,4	в 3,9р.	58,9
зернобобовые	91,9	198,0	145,5	224,5	378,1	в 4,1р.	168,4

Саратовская область находится в зоне рискованного земледелия, когда влияние природно-климатических факторов на производство продукции растениеводства очень велико. Несмотря на это по валовому сбору зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки) в хозяйствах всех категорий в 2018 г. Саратовская область заняла второе место среди регионов Приволжского федерального округа.

Таблица 2

Производство зерна в разрезе культур в хозяйствах всех категорий, тыс. т

	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2017
Зерно (в весе после доработки),	1032,5	3684,2	2214,0	4264,6	5832,7	3313,8	56,8
в том числе:							
пшеница	793,7	2193,5	1330,1	2734,9	4195,6	2231,4	53,2
рожь	116,3	323,9	96,1	190,7	260,4	117,7	45,2
ячмень	49,8	548,2	261,5	507,4	576,6	265,0	46,0
овес	12,0	108,1	64,6	87,6	113,8	53,5	47,0
кукуруза	21,6	134,9	192,4	248,3	228,5	299,1	130,9
просо	8,2	109,5	109,7	193,2	136,1	102,8	75,6
гречиха	1,1	17,9	15,2	17,3	26,6	11,2	42,2
зернобобовые	24,7	158,0	76,8	135,9	244,1	215,7	88,4

В 2018 г. в хозяйствах всех категорий области собрано 3469,9 тыс. т зерна в первоначально - оприходованном весе и 3313,8 тыс. т в весе после доработки (56,8% к 2017 г.) (Таблица 2). Производство зерна в сравнении с предыдущим годом сократилось за счет снижения урожайности на 41,9% [4, с.5]. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. уменьшилось производство всех культур, входящих в группу зерновых и зернобобовых, кроме кукурузы.

В структуре производства зерна в 2018 г. наибольший удельный вес приходится на яровую и озимую пшеницу – 67,3%. Удельный вес кукурузы на зерно составил 9 %, ячменя – 8, зернобобовых 6,5, ржи –

3,6% [4,с.6]. В 2018 г. урожайность зерновых культур (в весе после доработки) составила 13,9 ц с 1 га посевной площади. С каждого гектара убранной площади зерновых собрано по 15,1 ц (Рисунок 1).

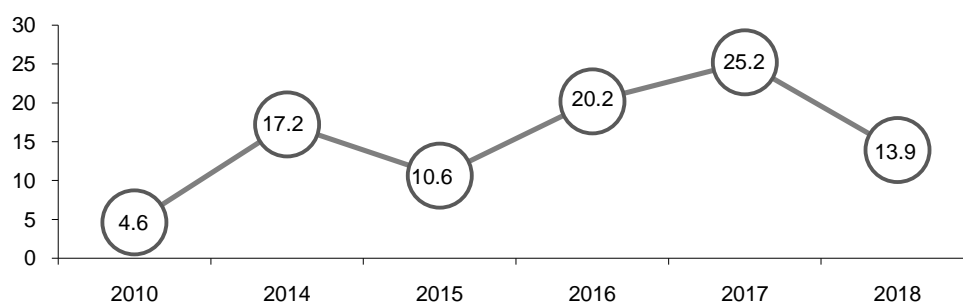

Рис.1. Динамика урожайности зерновых культур (в весе после доработки), ц с 1 га посевной площади

Анализ валового сбора и урожайности зерна за последние годы показал, что производство этой продукции подвержено значительным колебаниям (Таблица 3).

Таблица 3

Устойчивость производства зерна в Саратовской области

	1996-2000	2001-2005	2006-2010	2011-2015	2016-2018
Валовой сбор (в весе после доработки), тыс. т. Среднегодовой	2911,9	3570,9	2878,8	2672,8	4470,4
Максимальный	5741,0	3877,9	3854,6	3684,2	5832,7
Минимальный	1227,5	3295,3	1032,5	2066,9	3313,8
Среднегодовое производство к предыдущей пятилетке, %	93,6	122,6	80,6	92,8	188,6
Абсолютная амплитуда отклонения максимального и минимального значения, тыс. т	4513,5	582,6	2822,1	1617,3	2518,9
Относительная амплитуда отклонения от среднегодового производства, %	155,0	16,3	98,0	60,5	56,3

В 2018 г. по сравнению с 2009 г. ресурсы зерна без учета переходящих запасов (производство и ввоз, включая импорт) увеличились на 641,8 тыс. т, или на 23%. Значительный рост ресурсной части при сравнительно небольшом увеличении затрат на производственное потребление (на семена и на корм скоту и птице) объективным образом повлияло на уровень самообеспечения области зерном. С 2009 г. производство зерна (включая ввоз) без учета переходящих запасов перекрывает все внутренние потребности в нем (Рис.2).

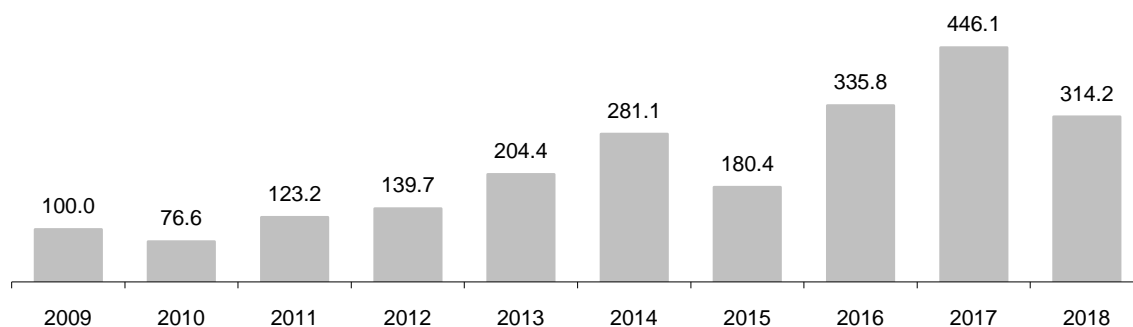

Рис.2. Уровень самообеспечения Саратовской области зерном за 2009-2018 гг., в %

Ввоз зерна на территорию области за последние десять лет имеет тенденцию к уменьшению и ежегодно составляет не более 2,1 % от ресурсов. Вывоз зерна за пределы области (включая экспорт) в 2018 г. составил 44,3% от общего объема ресурсов.

Литература

1. Валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур по Российской Федерации в 2018 году. Часть 1. Статистический сборник/Федеральная служба государственной статистики. – М., 2019.

2. О потреблении основных продуктов питания населением Саратовской области в 2018 году. Статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. – Саратов, 2019.

3. Посевные площади Российской Федерации в 2018 году. Статистический сборник/Федеральная служба государственной статистики. – М., 2019.

4. Посевные площади, валовой сбор, урожайность сельскохозяйственных культур в Саратовской области в 2018 году: Статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. – Саратов, 2018.

ЭЛЕКТРООБЕСПЕЧЕННОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Лемешкин

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, начальник отдела, к.т.н., доцент г. Волгоград, Россия

Е.А. Артемова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, ведущий специалист-эксперт, г. Волгоград, Россия

p34_prom@gks.ru

Электричество является одним из самых распространенных видов энергии, которое применяется как в производственной, так и в бытовой сферах экономики. Проблема эффективного использования электричества весьма актуальна в современном обществе. Источником исследования электрообеспеченности промышленного сектора Волгоградской области, в частности ее обрабатывающих производств, стали отдельные показатели электробаланса региона за 2017-2018 гг.

Одним из важнейших социально-экономических показателей по регионам России, формируемых Росстатом в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. №806-р для мониторинга процессов в реальном секторе экономики субъектов Российской Федерации, определен объем производства электроэнергии [3]. В 2018 г. в Волгоградской области произведено 17,9 млрд. кВт·ч электроэнергии (рис. 1). Это одна пятая (22,4%) от общего объема выработанной электроэнергии Южного федерального округа и 1,6% общероссийского объема.

Объем потребления электроэнергии в Волгоградской области в 2018 г. составил 15,6 млрд. кВт·ч против 13,3 млрд. кВт·ч в 2017 г. Анализ рисунка 2 показал, что основными потребителями электроэнергии (50-53% от общего объема) являлись организации, осуществляющие деятельность в промышленной сфере (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений).

Рис.1. Производство и потребление электроэнергии по Волгоградской области, млрд кВт·ч

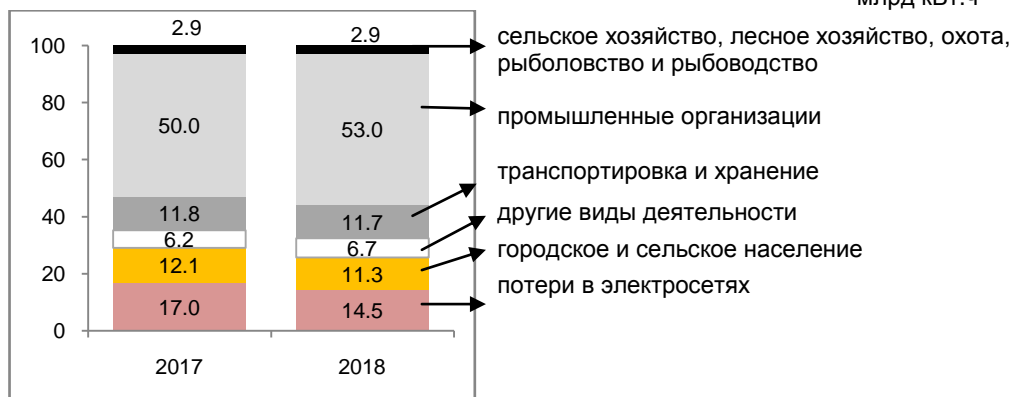

Рис.2. Структура потребления электроэнергии в Волгоградской области, %

В 2018 г. организациями, не относящимися к субъектам малого предпринимательства, с основным видом экономической деятельности «Обрабатывающие производства» потреблено на собственные производственно-технологические и коммунально-бытовые нужды 7,1 млрд. кВт·ч электроэнергии, что выше предыдущего года на 15,2%.

Около 40% потребленной ими электроэнергии приходилась на организации металлургического производства, 30,8% – на производство химических веществ и химических продуктов, 14,0% – на производство кокса и нефтепродуктов. В структуре электропотребления организациями обрабатывающих производств отмечается увеличение доли расходов электроэнергии на технологические нужды – с 44,3% в 2017 г. до 49,6% в 2018 г., на освещение производственных помещений, собственные нужды электростанций и потери в заводских электросетях – с 6,5% до 8,1%; снижение – на двигательную силу с 49,1% до 42,2% соответственно (рис. 3).

Рис.3. Структура потребления электроэнергии организациями обрабатывающих производств Волгоградской области, %

Одним из показателей, отражающий эффективность использования электроэнергии, является электровооруженность труда работников, характеризующая обеспеченность труда электроэнергией [4], которая используется для статистической оценки уровня технологического развития отраслей экономики субъектов Российской Федерации.

В 2018 г. электровооруженность труда работников промышленных производств составила 75,2 тыс. кВт·ч на одного работника против 68,9 тыс. кВт·ч в 2017 г. Следует отметить существенную разницу показателя в промышленных секторах: если в обрабатывающих производствах она достигла 94,8 тыс. кВт·ч на одного работника, то в добыче полезных ископаемых – 54,7 тыс. кВт·ч, в сфере водоснабжения; водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений – 34,6 тыс. кВт·ч, в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – 25,5 тыс. кВт·ч (рис. 4).

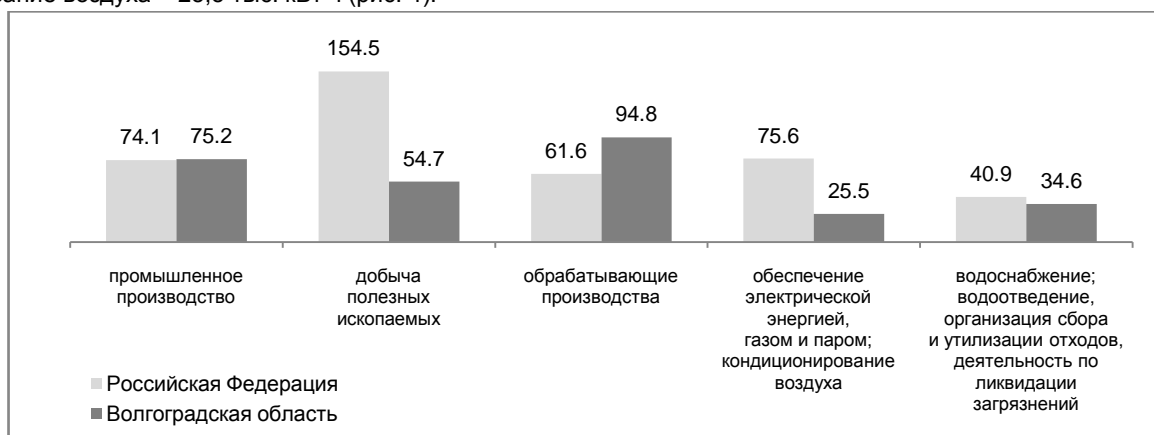

Рис.4. Электровооруженность труда работников промышленных производств в Российской Федерации и Волгоградской области в 2018 г., тыс. кВт·ч на одного работника

В Волгоградской области в 2018 г. уровень электровооруженности труда работников промышленных производств превысил среднероссийский на 1,5%. Наиболее электроемкими в регионе являются организации, основной вид которых относится к обрабатывающим производствам. На рисунке 5 представлены сравнительные данные по этому показателю в разрезе отдельных видов обрабатывающих производств Волгоградской области и Российской Федерации.

Российская Федерация	Вид экономической деятельности	Волгоградская область
19,3	производство пищевых продуктов	12,8
23,6	производство текстильных изделий	40,8
212,7	производство кокса и нефтепродуктов	393,4
128,5	производство химических веществ и химических продуктов	184,8
38,7	производство резиновых и пластмассовых изделий	40,8
55,5	производство прочей неметаллической минеральной продукции	74,2
270,5	производство металлургическое	158,0
14,4	производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	22,3
17,3	производство электрического оборудования	12,0
12,8	производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	15,3
23,5	производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	144,9

Рис.5. Электровооруженность труда работников отдельных видов обрабатывающих производств по Российской Федерации и Волгоградской области в 2018 г., тыс. кВт·ч на одного работника

Следует отметить, что в 2018 г. в 8 из 11 видов деятельности обрабатывающих производств, рассмотренных на рисунке 5, электровооруженность труда работников Волгоградской области превысила аналогичные значения Российской Федерации: в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов в 6,2 раза, кокса и нефтепродуктов – на 85,0%, текстильных изделий – на 72,9, готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования – на 54,9, химических веществ и химических продуктов – на 43,8, в прочей неметаллической минеральной продукции – на 33,7, машин и оборудования, не включенных в другие группировки – на 19,5, в производстве резиновых и пластмассовых изделий – на 5,4%. Ниже среднероссийского уровня наблюдалась электровооруженность труда работников в производствах региона: электрического оборудования (на 30,6%), пищевых продуктов (на 33,7%), металлургическом (на 41,6%).

В 2018 г. электровооруженность труда одного работника обрабатывающих производствах области превысила значения 2017 г. на 11,7 тыс. кВт·ч. В абсолютном большинстве превышен уровень предыдущего года (рис. 6). Существенное увеличение отмечено в производствах: металлургическом (на 43,4 тыс. кВт·ч или на 37,9%), кокса и нефтепродуктов (на 19,3 тыс. кВт·ч или на 5,2%), химических веществ и химических продуктов (на 11,2 тыс. кВт·ч или на 6,5%). В отдельных секторах обрабатывающих производств она ниже уровня 2017 г.: по производству пищевых продуктов, одежды, электрического оборудования, производству напитков, по ремонту и монтажу машин и оборудования.

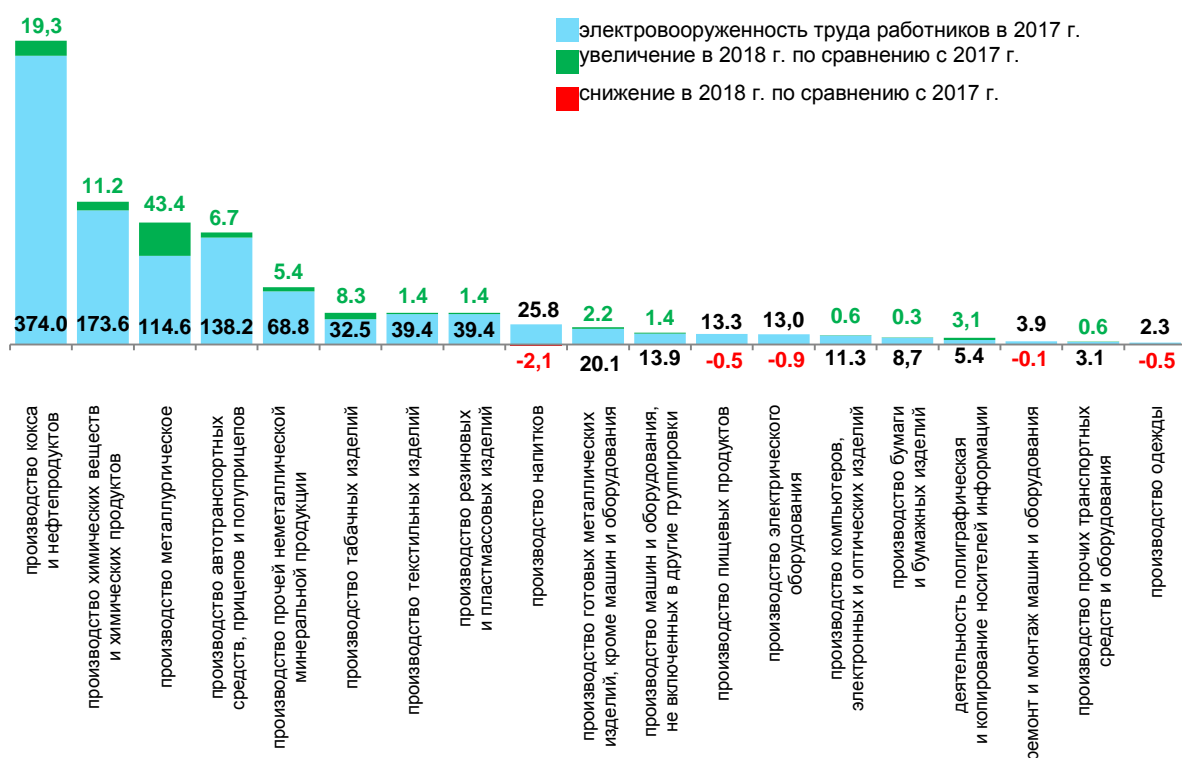

Рис.6. Увеличение (снижение) электровооруженности труда работников по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» по Волгоградской области в 2017-2018 гг., тыс. кВт·ч на одного работника

Приведенные данные показывают, что из 19 видов экономической деятельности, представляющих собой сферу обрабатывающих производств Волгоградской области, в 14-ти – отмечен рост, а в 5-ти – снижение электровооруженности труда работников.

Литература

1. Витрина статистических данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://showdata.gks.ru/finder/>.
2. Интернет-портал Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
3. Об утверждении перечня показателей мониторинга процессов в реальном секторе экономики, финансово-банковской и социальной сферах субъектов РФ [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 15.06.2009 г. N 806-р: [по состоянию на 14.01.2020 г.] // Консультант Плюс : справ. правовая система: Версия Проф/ЗАО «Консультант Плюс».
4. Об электроэнергетике [Электронный ресурс]: фед. Закон от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ : [по состоянию на 10.01.2020 г.]/Консультант Плюс: справ.правовая система: Версия Проф./АО «Консультант Плюс».
5. Промышленное производство в России. 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_48/Main.htm.

РОЛЬ СТАТИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Л.С. Махмутходжаева

Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, и.о. доцента кафедры, к.и.н., г. Ташкент, Узбекистан

food-system@yandex.ru

В современных условиях развития общества значительно вырос интерес к статистике как науке и ее широкому применению в практической деятельности, особенно это важно для проведения исследований в рамках отдельных государств. Сегодня нельзя отрицать значение и недооценивать роль статистики в общественной жизни, статистика, как любая другая наука, возникла из практических потребностей людей. Возникновение и развитие современного общества потребовало обширной и достоверной информации о состоянии производства, источниках сырья, рынках труда и сбыта продукции и т.п. Накапливается опыт в сборе, систематизации и обработке первичных статистических материалов, появляется потребность в их анализе для выявления закономерностей общественного развития. Термин «статистика» был введен в 1746 г. профессором философии и права, немецким ученым Г. Ахенвалем [1].

Статистические данные способствуют формированию адекватного представления о нынешнем состоянии дел в стране, они включают определение источников данных для решения той или иной проблемы, сбор данных, их обработку, анализ и интерпретацию результатов. В настоящее время результаты социальной статистики доступны любому человеку, знакомясь с ее данными, люди могут видеть, например, в какой стране, городе, области жизнь лучше, в какой сфере приложения труда выше заработная плата, в чем особенности образа жизни разных социальных групп и какова их роль в обществе.

Узбекистан в числе особенностей своего развития имеет специфическую демографическую ситуацию, выражающуюся в высокой рождаемости, тем, что более половины населения страны проживают в сельской местности, а также, что более 60% населения Узбекистана составляет молодежь в возрасте до 30 лет. Для научного анализа ситуации в республике большое значение имеют статистические данные Государственного комитета республики Узбекистан по статистике [2]. По информации Государственного комитета республики Узбекистан по статистике:

Территория составляет 448,97 тыс. кв. км.

Столица – г. Ташкент (численность населения - 2,5 млн. человек).

Численность постоянного населения на 1 января 2018 г. - 32,7 млн. человек.

Число административно-территориальных единиц и населенных пунктов на 1 января 2018 г. составляет 12 областей, г. Ташкент, Республика Каракалпакстан, 170 районов, 119 городов, 1071 поселков городского типа, 11006 сельских населенных пунктов.

Внешнеторговый оборот, по оценке Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан, продолжает увеличиваться. Внешнеторговый оборот Узбекистана за январь-декабрь 2017 года составил около \$27 млрд. В 2017 г. экспорт Узбекистана составил около \$14 и импорт – \$13,0 млрд. или на долю экспорта приходился 52%, импорта – 48% [3].

Руководствуясь резолюцией от 10 июня 2015 года «Принципы и рекомендации в отношении переписей населения и жилищного фонда раунда 2020 года», Организация Объединенных Наций настоятельно призывает государства-члены провести, по меньшей мере, одну перепись населения и жилищного фонда в рамках Всемирной программы переписей населения и жилищного фонда 2020 года, учитывая международные и региональные рекомендации, относящиеся к переписи населения и жилищного фонда.

В 2020 г. Республика Узбекистан планирует проведение очередной переписи населения, что является крайне важным и серьезным мероприятием для страны. Подобные мероприятия во многих странах мира проводятся практически каждые десять лет. В нашей республике последняя перепись населения проводилась в 1989 г., а до этого подобные масштабные акции предпринимались в республике, и в целом по СССР, только в 1926 и 1959 годах. Тем не менее, в соответствии с теми или иными важными событиями проводились и региональные переписи. Так, например, в 1924 г. после размежевания Туркестанского края и создания на его территории нескольких национальных республик, возникла необходимость пересчета их населения. Учитывая, что первая всеобщая перепись населения Российской империи была проведена в 1897 г. и имела неточности, правительство Узбекской республики приняло решение о поэтапном проведении подготовительной работы в Самаркандской и Сырдарьинской областях, причем особое внимание было уделено г. Самарканду, который был первой столицей Узбекистана.

За прошедший период независимости в Республике произошли существенные изменения, кардинально повлиявшие на численность, половозрастную структуру, расселение на территории республики и другие социально-демографические характеристики. Государственной программой по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий» предусмотрена подготовка Концепции проведения переписи населения.

За годы независимости перепись населения в Узбекистане не проводилась. Президент страны Ш.М. Мирзиёев указом от 5 февраля 2019 г. утвердил концепцию проведения в 2022 г. переписи населения. В целях получения достоверной информации о населении Республики Узбекистан, его благосостоянии и уточнения демографических показателей для разработки долгосрочных государственных прогнозов и целевых программ социально-экономического развития территорий, программ создания новых рабочих мест и обеспечения занятости населения Государственным комитетом по статистике Республики Узбекистан совместно с другими заинтересованными министерствами и ведомствами на основе глубокого изучения передового зарубежного опыта, общепризнанных норм и стандартов был разработан проект Концепции проведения переписи населения.

«Произошедшие изменения, кардинально повлиявшие на численность населения, половозрастную структуру, особенности расселения на территории республики и другие социально-демографические характеристики, существенно ограничивают применение имеющихся данных текущего учета населения» [4] — отмечается в указе президента. Проведение переписи крайне важно, так как она позволит обеспечить точный подсчет населения, индивидуальный учет и детальное его описание по возрасту, полу, семейному положению, жизни, занятости, уровню образования, национальности, гражданству и другим характеристикам. Кроме того, Указом президента создана республиканская комиссия по оказанию содействия в проведении в 2022 г. переписи населения с территориальными комиссиями при Совете Министров Каракалпакстана, хокимиятах областей и города Ташкента [5]. В рабочую группу по подготовке проекта Концепции проведения переписи входят ряд государственных органов — в том числе Государственный комитет по статистике, Министерство юстиции, Министерство финансов РУз, Министерство экономики РУз, Министерство внутренних дел РУз и другие. Известно, что подготовка к переписи будет проходить в 3 этапа. Полученные результаты по проведению переписи дадут результаты:

Получить уточненные характеристики населения

Данные дадут возможность расчета макроэкономических показателей на душу населения

Формируются данные о миграции населения

Полученные сведения используются при оценке произошедших глобальных изменений в структуре населения, для расширения информационной базы при разработке демографической политики.

Республике Узбекистан, стране, которая впервые столкнется с данным мероприятием, будет полезным и эффективным изучение международных стандартов проведения переписи, опыта других стран в ее осуществлении, а также получение практической помощи по подготовке и проведению переписи населения в вопросах технической поддержки, определения методологии, планирования эффективности затрат, определения базового набора собираемой информации и организации проведения переписи. В этой связи содействие Узбекистану оказывает Всемирный банк, так 14 января 2020 года в Государственном комитете по статистике РУз состоялась встреча руководства Госкомстата с миссией Всемирного банка по подготовке исследования и оказанию поддержки в реализации Национальной стратегии развития статистики, по систематической диагностике страны, а так же поддержке в улучшении статистической системы Узбекистана. В ходе встречи были обсуждены вопросы реализации Национальной стратегии развития статистики, а также вопросы, касающиеся предоставления поддержки стороной Всемирного банка в сфере улучшения статистической системы и обследования бюджетов домашних хозяйств.

По мнению ученого Данилова А.Н., систематическое ведение статистики — это залог качественно и профессионального управления, показатель хорошей информированности руководителя. Любое новое начинание строится, прежде всего, на оценке существующих фактов, состояния в данной отрасли [6]. Без статистической информации невозможно познание закономерностей природных и социальных мас-

совых явлений, их предвидение, соответственно, и регулирование на разных уровнях, будь то на уровне отдельного предприятия, города, региона, на государственном или межгосударственном уровне.

Таким образом, на данный момент Концепция проведения переписи населения в Узбекистане официально утверждена, а также обозначены конкретные меры, обеспечивающие создание необходимых организационно-технических условий для качественного проведения переписи населения на территории республики в 2022 г. Целью предстоящей переписи населения является сбор на основе единой статистической методологии международно сопоставимых достоверных объективных и целостных данных о разнообразных характеристиках лиц, проживающих на определенную дату на территории Республики Узбекистан. В этой связи в качестве ожидаемых результатов переписи можно назвать такие как подведение предварительных итогов о численности переписанного населения; подведение окончательных итогов согласно программе публикации итогов, а также публикация и распространение итогов переписи населения.

Согласно Стратегии действий Республики Узбекистан по развитию и либерализации экономики, предусмотрено повышение конкурентоспособности и открытости экономики страны, обеспечение свободы экономической деятельности, дальнейшее укрепление макроэкономической стабильности и сохранение темпов экономического роста, модернизацию и активную диверсификацию ведущих отраслей экономики и т.д. [7, с. 321]. В этой связи необходимо отметить, что в период перехода экономического комплекса Республики Узбекистан на принципиально новые методы и формы хозяйствования очень важно определить место и роль статистики в экономике страны, так как она является неотъемлемой в жизни каждого общества и определяет динамику развития, спада, роста общественных явлений.

Литература

1. Сушкова М. В. Статистика и её роль в развитии современного общества, Экономические науки, №58-5, 25.01.2017.
2. Махмутходжаева Л.С., Шамсиева И.М., Реформирование системы образования республики Узбекистан в аспекте современных статистических данных. Сборник научных трудов V международной научно-практической конференции на тему: Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях, Т.1, Саратов, 2018, с.119. Режим доступа: http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/resources.pdf
3. Талипова Н.Т. Вопросы обеспечения экономической безопасности устойчивого развития Республики Узбекистан. Проблемы рыночной экономики. – 2018. - № 3. – С. 46.
4. Указ президента Республики Узбекистан 05.02.2019г.УП-5655, Об утверждении концепции проведения в 2022 году переписи населения в Республике Узбекистан. Режим доступа: https://nrm.uz/contentf?doc=578413_&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana
5. Перепись населения пройдет в 2022 году. 6 февраля 2019 Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2019/02/06/population/>
6. Данилов А. Н. Статистика (Учебное пособие). - Омск: Издательство ОмГТУ, 2015. - 88 с.
7. Исохужаева М.Я. Совершенствование отраслей промышленности в Республике Узбекистан. В сборнике: Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества. Материалы X международной научно-практической конференции. Сборник научных статей участников конференции. 2017, с.321.

АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНЕ

Ж.В. Мещерякова

Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, заместитель начальника отдела, к.э.н., доцент, г. Ставрополь, Россия

jannet_77766@mail.ru

Понятие «национальный проект» прочно вошло в наш лексикон, представляя собой форму решения социально-экономических задач государства. После бессистемного роста числа различных федеральных целевых программ Президентом Российской Федерации в послании Федеральному Собранию были обозначены основные задачи на ближайший период, которые легли в основу приоритетных национальных проектов: «Здравоохранение», «Демография», «Образование», «Жилищное строительство», которые были впоследствии отражены в Указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». При определении целей выбрана тактика конкретных шагов, поставлены задачи по наиболее острым проблемам, которые

могут быть решены за относительно короткий срок в условиях эффективного механизма государственного управления [2, с. 149].

Эффективность реализации национальных проектов выступает для всех органов власти стратегической задачей, определяющей основные направления социально-экономического развития регионов на ближайшую перспективу. В Ставропольском крае в рамках реализации национальных проектов приняты 49 региональных проектов и программ. Наиболее социально значимыми для края, как и для страны в целом, являются национальные проекты «Демография» и «Здравоохранение». В ближайшие три года планируется создать порядка 2,8 тыс. дополнительных мест в яслях. В рамках проекта «Здравоохранение» будет создано 18 фельдшерско-акушерских пунктов, приобретено 13 мобильных медицинских комплексов, планируется оснастить оборудованием 10 центров здоровья, в т. ч. 4 детских. В сфере предпринимательства проект поможет создать 167 новых субъектов малого и среднего бизнеса, 25 фермерских хозяйств и 2 сельскохозяйственных производственных кооператива [5].

Региональные проекты Ставропольского края содержат 11 показателей, два из которых имеют контрольные целевые значения в 2018 году (проекты «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья», программа «Цифровая экономика») и 8 показателей – начиная с 2019 г. (Табл. 1).

По итогам реализации в 2018 году национальных проектов «Демография» и «Здравоохранение» из позитивных результатов – относительно установленного на 2018 г. целевого индикатора снизились показатели смертности населения старше трудоспособного возраста (-0,7 промилле). Число умерших старше трудоспособного возраста составило 3739,6 человек. Значительно снизились значения показателей смертности от болезней кровообращения (-45,6 человек) и смертности женщин трудоспособного возраста (-54,6 человек).

Несмотря на снижение младенческой смертности на 1,2 промилле, продолжил падение суммарный коэффициент рождаемости, хотя это тенденция последних четырех лет для всех регионов России (РФ - 1,58; целевой индикатор 2018 г. по РФ – 1,60). Общий коэффициент рождаемости населения Ставропольского края составил 11,0 промилле (2017 г. – 11,5 промилле), коэффициент естественного прироста -0,5 промилле (2017 г. – 0,3 промилле).

Таблица 1

Целевые индикаторы национальных проектов по Ставропольскому краю [1]

Целевой показатель	2017 базовый	2018 факт
Смертность населения старше трудоспособного возраста, на 1000 человек населения соответствующего возраста	38.1	37.3
Смертность населения трудоспособного возраста, на 100 тыс. населения	369.7	378.6
Младенческая смертность, на 1000 родившихся детей	7.9	6.7
Суммарный коэффициент рождаемости	1.538	1.509
Смертность от болезней системы кровообращения, на 100 тыс. населения	659.7	614.1
Смертность от новообразований, в т.ч. от злокачественных, на 100 тыс. населения	163.0	172.8
Объем жилищного строительства, млн м ²	0.882	0.925
Ввод жилья в многоквартирных жилых домах, млн м ²	0.490	0.480
Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», %	74.4	68.6
Внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников в текущих ценах, млрд рублей	1.855	2.090
Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей, %	37.0	35.5

После наметившегося в 2016 г. увеличения материнской смертности (2017 г. – 9,3 человека на 100 тыс. родившихся живыми), данный показатель заметно снизился и составил 3,3 случая. Ранняя неонатальная смертность в крае снизилась на 0,8 процентного пункта. Динамика снижения данного показателя наблюдается в течение трех последних лет. Численность детей, умерших до 1 года снизилась в 2018 г. на 52 человека. Младенческая смертность на 1000 родившихся детей в крае составила 6,7 промилле. Наблюдается устойчивая тенденция к снижению значения, начиная с 2012 г. (11,1 промилле). Данный показатель в целом по СКФО самый высокий среди федеральных округов (6,9 чел. на 100 тыс. детей, родившихся живыми), что значительно превышает среднероссийское значение (РФ – 5,1 промилле).

Не достигнув в 2018 г. своего целевого индикатора, на 5,8 процентных пункта снизилась доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Несмотря на рост общего числа пользователей Интернетом, доля домашних хозяйств, имеющая доступ к сети Интернет снизилась на 1,1 процентный пункт, причем, не только в крае, но и по округу в це-

лом (СКФО: - 3,6 п.п.). Среди федеральных округов доля хозяйств с широкополостным доступом к сети Интернет самая низкая по России (РФ – 73,2%).

Объем жилищного строительства в 2018 году увеличился на 42,8 тыс. м², темп роста по вводу жилья по сравнению с предыдущим годом составил 4,9%, однако рост был обеспечен увеличением объема жилья, построенного населением за счет собственных средств. Число построенных квартир увеличилось на 790 единиц, из них 25,3% квартир построены населением. Возросла общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя и составила 24,7 м² (2017 г. – 24,3 м²; 2016 г. - 23,9 м²). К тому же снизилось число семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Жилье получили 1764 семьи, что в 2,3 раза больше по сравнению с предыдущим годом (2017 г. – 39374 ед.). Средняя стоимость 1 кв. метра модельного жилья на первичном рынке Ставропольского края в 2018 году составила 35,8 тыс. рублей, что значительно ниже других регионов (СКФО – 36,9 тыс. руб., РФ – 59,0 тыс. руб.).

Ожидаемая продолжительность здоровой жизни; доля граждан, ведущих здоровый образ жизни; доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, рассчитываются, согласно утвержденной методики, начиная с 2019 г., соответственно оценить динамику пока не представляется возможным. Однако в разрезе федеральных округов Ставропольский край значительно превышает значения регионов и среднероссийский индикатор только по показателю «Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни» - 15,9% (СКФО – 14,9%; РФ -12,0%). По двум другим показателям краевые значения значительно ниже. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни по краю – 59,1 года (СКФО – 62,2 г.; РФ – 60,3 г.). Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом – 24,4% (СКФО – 23,9%; РФ – 27,5%).

В 2018 г. в крае увеличилась численность штатных работников, выполнявших научные исследования и разработки. По сравнению с 2016 г. рост составил 5,6%, с 2017 г. – 1,7%. Для СКФО и России в целом наметилось существенное падение данного показателя (в 2018 г. снижение по СКФО составило - 8,2%; по РФ соответственно -5,5%). Численность исследователей в возрасте до 39 лет, имеющих ученую степень, осталось на уровне прошлого года и составило 310 человек. В целом по РФ наметилась тенденция к снижению данного показателя.

Значительно увеличились внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников. В 2018 г. рост в крае составил 12,7% по сравнению с предыдущим годом. Выросло значение данного показателя и по округу в целом.

Таблица 2

Целевые индикаторы региональных проектов Ставропольского края [1]

Целевой показатель	2017 базовый	2018 факт
Смертность детей в возрасте 0-17 лет на 100 тыс. детей	75.7	61.9
Коэффициент рождаемости в возрастной группе 25-29 лет, на 1000 женщин	86.3	81.7
Коэффициент рождаемости в возрастной группе 30-35 лет, на 1000 женщин	68.6	67.8
Численность воспитанников в возрасте до трех лет, посещающих государственные и муниципальные образовательные организации, осуществляющие деятельность программ дошкольного образования, присмотр и уход	19145	18613
Численность воспитанников в возрасте до трех лет, посещающих частные образовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность по программам дошкольного образования, присмотр и уход	87	70

Мониторинг хода реализации региональных проектов Ставропольского края показал, что некоторые показатели не достигли своих целевых индикаторов в 2018 г. Значительно увеличилась смертность мужчин в трудоспособном возрасте, рост составил 21,6 человек из расчета на 100 тыс. населения, превысив целевой индикатор на 28,5 человек. Снижение женской смертности на 54,6 человек не изменило ситуацию с общим показателем смертности населения трудоспособного возраста, его значение также упало. Среди причин смертности лидируют болезни органов кровообращения (135,7 случаев). Вырос показатель смертности от новообразований, в том числе злокачественных (9,8 человек). Значение показателя смертности детей в возрасте 0-17 лет опустилось с 75,7 в 2017 году до 61,9 случая на 100 тысяч детей.

На фоне снижения общего числа родившихся в крае детей снизились и возрастные коэффициенты рождаемости: в возрастной группе 24-29 лет значение снизилось на 4,6 промилле; в возрастной группе 30-35 лет – на 0,8 промилле; в возрасте 35-39 лет – на 1,0 промилле.

Численности воспитанников в возрасте до трех лет, посещающих государственные и муниципальные образовательные организации, уменьшилась на 532 человека. Доля детей в возрасте до трех лет составила 14,1% от общего числа всех воспитанников, доля детей, посещающих частные дошкольные организации, незначительна – 0,3 процента. В крае всего 7 частных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам дошкольного образования. К тому же в крае лишь 15 дошкольных организаций, имеющих группы для детей раннего возраста, что составляет 1,8% от общего числа соответствующих организаций.

Анализировать влияние объемов финансирования национальных проектов на улучшение целевых показателей пока преждевременно. Ощутимый результат будет виден не ранее 2020 г. К тому же показатели рождаемости и смертности не изменятся в одночасье, так как здесь требуется планомерный системный подход на федеральном уровне, да и материальная сторона здесь не является решающей [4].

В процессе реализации проектов необходим регулярный мониторинг промежуточных итогов и внесение корректировок в планы. Вместе с этим, должна поддерживаться обратная связь между исполнителями работ, контрольными органами и теми, кому предназначаются их результаты. Положительный результат от реализации национальных приоритетных проектов возможен только при разработке эффективного организационно-экономического механизма, способствующего повышению статуса местных бюджетов в плане распределения финансовых средств, обеспечивающих прозрачность расходования бюджета. Проблема состоит в том, что в бюджеты регионов не заложены расходы на реализацию национальных проектов, а их финансирование осуществляется из федерального бюджета. В случае дефицита бюджета сложно изыскивать дополнительные средства на софинансирование, хотя в настоящее время в условиях ограничения бюджетного финансирования может возникнуть необходимость реализации проектов в рамках государственно-частного партнерства [3, с. 18].

Таким образом, приоритетные национальные проекты должны стать эффективным механизмом решения социально-экономических проблем, так как при грамотном целенаправленном распределении ресурсов они могут стать частью социальной политики государства, обеспечивающей прорыв в жизненно важных сферах. Успех будет достигнут только солидарными усилиями государства, бизнеса и общества, именно поэтому проекты и называются национальными, так как касаются всей страны и всех сфер экономической жизни.

Литература

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Государственная статистика: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/>.
2. Мещерякова Ж.В. Национальные проекты: мониторинг достижения целевых индикаторов путем использования статистических данных // Статистика и вызовы современного общества: Материалы научно-практической конференции (26 сентября 2019 года). – Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2019. – 149-153 с.
3. Мещерякова Ж.В. Концессия как механизм развития региональной экономики // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института, 2014. - № 3(11). – С. 15-19.
4. Проблемные вопросы выполнения национальных проектов: [Электронный ресурс]. - URL: <http://bujet.ru/article/374787.php> (дата обращения 19.12.2019).
5. Ставропольский край. Портал органов государственной власти. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.stavregion.ru/> (дата обращения 14.12.2019).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИТОГОВ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ 1989 Г., 2002 Г. И 2010 Г. ДЛЯ ОЦЕНКИ ВАЖНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Ю. Монахова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, ведущий специалист-эксперт, г. Саратов, Россия

P64_MonakhovaAYu@gks.ru

Перепись населения представляет собой процесс сбора, обобщения, анализа данных в соответствии с официальной статистической методологией в целях формирования официальной статистической информации о демографических, об экономических и о социальных процессах (ФЗ от 25 января 2002г. N 8-ФЗ). Данные переписей населения необходимы для оценки перспектив развития, формирования прогнозов и разработки дальнейшей стратегии социально-экономического развития не только Российской Федерации в целом, но и субъектов РФ, муниципальных образований.

Перепись позволяет узнать не столько цифру-численность населения, сколько сведения о «качестве» населения – уровень образования, владение иностранными языками, уровень экономической активности; об условиях жизни - о степени обеспеченности населения жильём и его характеристики - возраст жилого помещения, материал наружных стен, наличие различных видов благоустройства.

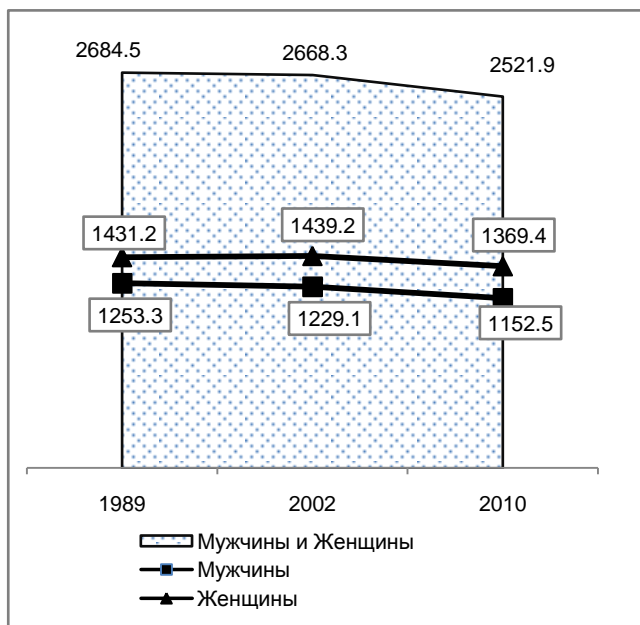

Рис.1. Численность населения Саратовской области по данным переписей, тыс. человек

За анализируемый период наблюдаются существенные изменения в возрастном-половом составе населения. Доля численности лиц моложе трудоспособного возраста в общей численности населения уменьшилась с 23,3% в 1989г. до 15% в 2010г. В свою очередь доля лиц старше трудоспособного возраста (мужчины 60 лет и старше, женщины с 55 лет и старше) увеличилась с 19,3% до 24,4% соответственно. Доля лиц трудоспособного возраста изменилась не столь существенно с 57,4% в общей численности населения по итогам переписи 1989г. до 60,5% по итогам переписи 2010г.

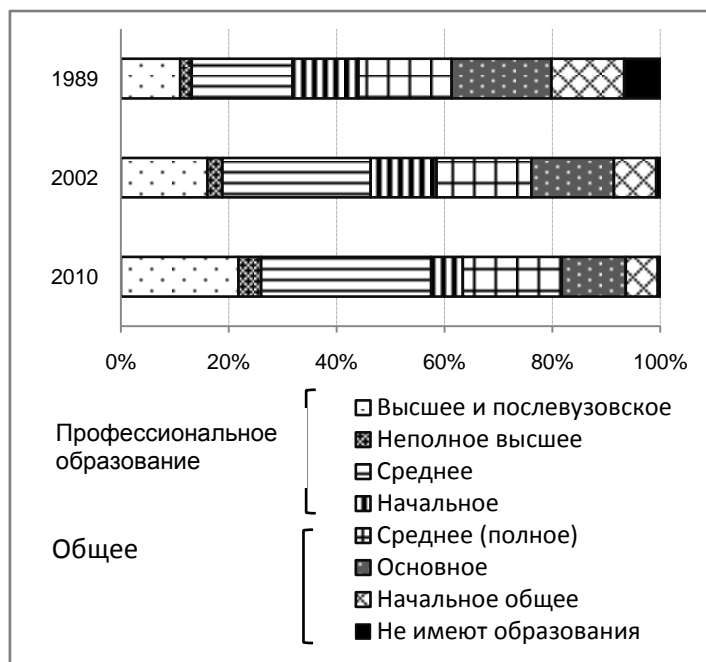

Рис.2. Удельный вес лиц в возрасте 15 лет и старше, указавших уровень образования, %

Перепись населения является единственным источником данных, дающим возможность реально оценить жилищные условия населения региона. Это в свою очередь позволяет судить об изменении уровня благосостояния граждан – ведь улучшение жилищных условий напрямую говорит о повышении благосостояния.

Анализ итогов ВПН 1989 г. и ВПН 2010 г. показал существенные изменения в структуре населения по типу занимаемого жилья: доля лиц проживающих в индивидуальных (одноквартирных) домах частного жилищного фонда выросла с 24,1% до 27,5%, доля лиц, проживающих в отдельных квартирах выросла с 58,2% до 66,0%, также незначительно увеличилась доля лиц, проживающих в коммунальных квартирах с 0,7% до 1,7%. В то же время заметно сократилась доля лиц, проживающих в общежитиях с 4,2% до 1,2%.

Анализ результатов переписных компаний имеет важную роль в системе показателей планирования развития экономики, культуры, повышения материального благосостояния граждан. Также данные переписи используются для оценки достигнутого уровня экономического роста.

За последние два межпереписных периода численность населения Саратовской области сократилась на 6,1%, или на 162,6 тыс. человек, в том числе численность мужчин на 8% (100,8 тыс. человек), численность женщин на 4,3% (61,8 тыс. человек).

По итогам ВПН 1989 г. и ВПН 2002 и 2010 гг. сохранилось характерное для региона превышение численности женщин над численностью мужчин: в 1989 г. на 1000 женщин приходилось 876 мужчин, 2002 г. – 854 мужчины, в 2010 г. – 841.

Важной особенностью современного мира является ускоренное развитие научно-технического прогресса, что в определенной мере бросает вызов всему человечеству и изменение уровня образования, наблюдаемое по переписям населения, яркое подтверждение тому, что вызов принят.

Доля лиц в возрасте 15 лет и старше, указавших уровень образования, не имеющих начального образования с 6,7% по итогам переписи 1989 г. сократилась до 0,5% по итогам переписи 2010 г.

С 1989 г. по 2010 г. численность населения Саратовской области с высшим (в том числе послевузовским) и неполным высшим образованием увеличилась в 2 раза.

Средний размер общей площади жилого помещения, приходящейся на одного человека, за анализируемый период увеличился, составив, по данным ВПН 2010 г., 20 м² против 14 м² в 1989 г. Впервые вопросы о жилищных условиях были включены в переписной лист в ВПН 1989 г. Возможность проследить изменения, произошедшие в этой сфере жизнедеятельности общества, несколько ограничена. Это связано с различиями в объектах переписей: в 1989 г. это была семья, в 2002 г. и 2010 г. – домохозяйство.

Жилищные условия населения характеризуются степенью благоустройства. Отопление жилища является обязательным видом благоустройства. По итогам переписи 1989 г., 64,3% населения Саратовской области проживало в помещениях, оборудованных центральным отоплением. По данным переписи 2010 г. центральным отоплением пользовались 51,6% частных домохозяйств, проживающих в индивидуальных домах и квартирах, еще 38,1% пользовались отоплением от индивидуальных установок, котлов. По данным переписи 1989 г., 89,5% населения проживало в жилых помещениях, оборудованных газом или напольными электроплитами. По данным переписи 2010 г. число частных домохозяйств, проживающих в индивидуальных домах, отдельных и коммунальных квартирах, оборудованных сетевым газом и напольными электроплитами, составило 86,7%. Обеспеченность частных домохозяйств, проживающих в индивидуальных домах и квартирах, водопроводом и канализацией по итогам переписи населения 2010 г. по сравнению с данными переписи населения 1989 г., значительно повысилась: водопроводом – с 65,5% до 97,0%, канализацией – с 57,5% до 76,4%.

Следующая перепись населения состоится в 2020 г. Перепись населения является также главным инструментом для регулировки и оценки социальных и экономических обследований, действующих регистров и всех остальных механизмов сбора данных, используемых государством в межпереписные периоды. В тоже время, когда подтверждается высокое качество систем сбора данных, эти данные могут использоваться для оценки возможных дефектов при разработке и анализе данных итогов переписи населения. Регулярность поведения переписных компаний дает возможность оценить изменения показателей за межпереписные промежутки времени. Проанализировав данные переписей, можно делать выводы, разрабатывать прогнозы и строить планы на будущее.

Литература

1. Жилищные условия населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: Статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. – Саратов, 2013. – 182 с.
2. Итоги всесоюзной переписи населения 1989 года: Статистический сборник, том I / Госкомстат РСФСР Саратовское областное управление статистики.- Саратов, 1990 г. – 177 с.
3. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: Статистический сборник, ч. I / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. – Саратов, 2013 – 236 с.
4. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: Статистический сборник, ч. II / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. - Саратов, 2013 – 229с.

О СОСТОЯНИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

С.В. Пастухова

*Территориальный орган федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике, специалист-эксперт г. Ижевск, Россия*

Е.В. Потарь

*Территориальный орган федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике, специалист-эксперт г. Ижевск, Россия*

P18_UshakovaEV@gks.ru

Система региональной информации базируется на совокупности показателей государственных статистических наблюдений, проводимых на федеральном, ведомственном, региональном уровнях. На основе данных региональной статистики определяется инвестиционная привлекательность объектов, позволяющая установить тактические цели и задачи управления, разрабатывать программы и прогнозы социально-экономического развития регионов, применять оптимальные управленческие решения, осуществлять контроль за их выполнением[4, с. 64].

На конец 2018 года в Удмуртской Республике действовало 4266 организаций производителей, занимающихся добычей полезных ископаемых, обрабатывающими производствами, обеспечением электрической энергией, газом и паром; кондиционированием воздуха; водоснабжением; водоотведением, организацией сбора и утилизацией отходов, деятельностью по ликвидации загрязнений [2].

Удмуртская Республика является производителем различных видов промышленной продукции. Пищевая и перерабатывающая промышленность сохраняет одно из лидирующих положений в структуре промышленного производства Удмуртии и наравне с производством машин и оборудования, производством электрооборудования, электронного и оптического оборудования, металлургическим производством входит в число лидеров по этому показателю. В рейтинге республик и областей ПФО за 2018 год Удмуртская Республика занимает одно из ведущих мест по производству масла сливочного и сыров (2 место), молока жидкого обработанного (3 место).

В 2018 году предприятиями отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг на сумму 680455 млн руб. Наибольший удельный вес в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по чистым видам экономической деятельности по полному кругу организаций производителей, занимала продукция обрабатывающих производств (55,5%). В структуре видов экономической деятельности в 2018 году наименьшую долю 1,3% составляет водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений [2, с. 10, 13].

Среди разнородных видов деятельности, входящих в состав раздела обрабатывающих производств, показатели объемов отгруженной продукции собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в 2018 году имеют разные тенденции. Наибольший темп роста наблюдается на предприятиях по производству текстильных изделий (в 4,5 раза), кожи и изделий из кожи (в 2,3 раза), производство компьютеров, электронных и оптических изделий (в 2 раза). Наибольший темп снижения – по производству одежды (на 38,6%), производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (на 20,4%), производство прочих транспортных средств и оборудования (на 14,3%) [2, с. 14-15].

По итогам 2018 года объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг по чистым видам экономической деятельности по полному кругу организаций производителей увеличился на 21,6% по сравнению с 2017 годом.

В 2018 году среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в промышленном секторе составила 38370 рублей, превысив среднереспубликанский уровень на 20,6%. Рост среднемесячной заработной платы работников отмечен практически по всем видам экономической деятельности. Высокая оплата труда традиционно наблюдалась в добывающей отрасли (53215 руб.), наименьшая – в водоснабжении; водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений (26038 руб.).

В обрабатывающих производствах в 2018 году самыми высокооплачиваемыми были работники организаций по производству автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (48933 руб.), компьютеров, электронных и оптических изделий (48377 руб.) и прочих транспортных средств и оборудования (45076 руб.). Низкая зарплата продолжает оставаться на предприятиях легкой промышленности – в производстве одежды (16882) и в производстве текстильных изделий (16950 руб.) [2, с. 37-38].

Среди регионов ПФО по размеру среднемесячной заработной платы работников всех организаций по полному кругу организаций производителей, УР находится на 6 месте [3, с. 90-91].

Таблица 1

**Индексы производства по Российской Федерации
и регионам Приволжского федерального округа, в % к предыдущему году**

	2016 ¹	2017	2018
Российская Федерация	102,2	102,1	102,9
Приволжский федеральный округ	102,1	102,1	102,7
Республика Башкортостан	103,5	102,6	103,3
Республика Марий Эл	95,3	106,9	99,5
Республика Мордовия	100,2	110,9	109,1
Республика Татарстан	103,5	101,8	102,1
Удмуртская Республика	107,6	100,2	102,2
Чувашская Республика	107,8	103,1	100,1
Пермский край	99,9	104,1	102,9
Кировская область	103,3	102,1	105,9
Нижегородская область	104,4	105,0	103,7
Оренбургская область	94,6	100,1	103,7
Пензенская область	104,8	103,4	105,6
Самарская область	98,8	102,5	100,9
Саратовская область	104,2	105,2	100,8
Ульяновская область	101,9	107,0	101,3

¹ Данные представлены с учётом ретроспективного пересчета в связи с переходом на ОКВЭД2.

В 2018 году индекс промышленного производства составил 102,2% к предыдущему году, в том числе по видам экономической деятельности: «Добыча полезных ископаемых» – 98,3%, «Обрабатывающие производства» – 104,2%, «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» – 109,4%, «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений – 102,5%». Среди регионов Приволжского федерального округа по индексу производства Удмуртская Республика в 2018 году занимала 8 место [2, с. 24].

В Удмуртской Республике на индекс производства наибольшее влияние оказывает вид деятельности «Добыча полезных ископаемых», а также производство готовых металлических изделий, производство металлургическое, производство компьютеров, электронных и оптических изделий.

В течение 7 месяцев 2019 года Удмуртская Республика занимала первое место по индексу производства по регионам Приволжского федерального округа.

За 2018 год полная учетная стоимость основных фондов промышленных предприятий увеличилась на 9,8%, в том числе в добывающих производствах – на 10,4%, в обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха – на 12,7%, водоснабжении; водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений – на 6,0%. Высокий темп прироста стоимости основных фондов в 2018 году наблюдался в организациях обрабатывающих производств, на предприятиях по производству прочих транспортных средств и оборудования (58,6%) .

Состояние основных фондов промышленных предприятий характеризуется довольно высокой степенью износа – к концу 2018 года она составила 56,1% [2, с.44]. Среди предприятий республик и областей Приволжского Федерального округа по изношенности основных фондов добывающих производств Удмуртская Республика занимает 4 место, обрабатывающих производств – 9 место, обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха – предпоследнее место, а водоснабжению; водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений – 5 место.

Расчетные показатели затрат на рубль продукции (работ, услуг) предприятий не относящихся к субъектам малого предпринимательства свидетельствуют о прибыльности промышленности в целом. Исключением стали предприятия, занимающиеся деятельностью полиграфической и копированием носителей информации (113,2 коп.), производством прочих готовых изделий (133,8 коп.) и водоснабжением, водоотведением, организацией сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений (100,6 коп.). Наиболее рентабельными оказались предприятия по производству прочих транспортных средств и оборудования (71,1 коп.), добыче полезных ископаемых (72,7 коп.) и производству компьютеров, электронных и оптических изделий (77,1 коп.) [2, с. 31-32].

Состояние основных фондов напрямую зависит от величины инвестиций, направляемых на их обновление. Прирост инвестиций в промышленности УР в 2018 году составил 14,6% по сравнению с 2017 годом. Динамика инвестиционных вложений в 2018 году по сравнению с 2017 годом по видам деятельности обрабатывающих производств выглядит следующим образом:

Рост	Снижение
Производство химических веществ и химических продуктов – в 3,4р., производство прочей неметаллической минеральной продукции – в 2,2р., обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения - в 1,9р., производство электрического оборудования на 63,6%, производство напитков – на 34,1%, производство металлургическое – на 33,4%, производство пищевых продуктов – на 29,8%, производство мебели – на 18,8%, производство одежды – на 17,9%, производство компьютеров, электронных и оптических изделий – на 14,5%, производство машин и оборудования, не включенные в другие группировки – на 7,0%.	Ремонт и монтаж машин и оборудования – на 6,8%, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования – на 1,6%, производство резиновых и пластмассовых изделий [2, с.78-79].

Экономику Удмуртской Республики в значительной мере определяет промышленное производство, имеющее многовидовую структуру. Обладая мощным промышленным потенциалом, республика нуждается в его непрерывном совершенствовании, что является безусловным требованием времени и без чего, в конечном итоге, невозможно ее динамическое развитие [1, с.66].

Литература

1. Гоман И.В., Мельников М.А. Интегральная оценка уровня модернизации промышленности ПФО// Модернизация промышленных комплексов Поволжья: проблемы, тенденции, механизмы: сборник

материалов Международной научно-практической конференции 1 октября 2016 г./Самарский университет. – Самара, 2016. - 255 с.

2. Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений в Удмуртской республике (2016-2018 гг.): Статистический сборник/ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике. – Ижевск, 2019 – 100 с.

3. Удмуртская Республика в 2014-2018 годах: Краткий статистический сборник/ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике. – Ижевск, 2019 – 93 с.

4. Энциклопедия статистических терминов. Организация официальной статистики, том 3/ Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2011. – 130 с.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА г. РОСТОВА-НА-ДОНУ

К.В. Подкуйко

Ростовский государственный экономический университет, магистрант, г. Ростов-на-Дону, Россия

podkuiko.xenya@yandex.ru

С.О. Шмелева

Ростовский государственный экономический университет, студент, г. Ростов-на-Дону, Россия

Shmelevas98@mail.ru

К числу наиболее динамично развивающихся сфер экономики города-столицы Южного Федерального округа (ЮФО) относится строительный комплекс города Ростова-на-Дону. В рейтинге городов-миллионников по ряду важнейших индикаторов, характеризующих социально-экономического развитие города, Ростов-на-Дону по значению показателя «Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», находится на третьем месте. В данном рейтинге ближайшие позиции по указанной номинации занимают города Казань, Екатеринбург и Уфа.

Отмечая вышеизложенное, цель данного исследования – экономико-статистический анализ основных тенденций развития вида экономической деятельности «Строительство» города Ростова-на-Дону и получения оценки степени доступности приобретения жилья для домохозяйств в рамках территории данного муниципального образования.

Динамика ключевых показателей развития строительного комплекса в городе Ростове-на-Дону и в регионе за период 2013-2017 гг. представлена на рисунках 1 и 2.

Рис.1. Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» по полному кругу организаций в Ростовской области и г. Ростов-на-Дону, млн. рублей

Анализ динамики по показателю «Объем работ по виду деятельности «Строительство» по муниципальному образованию город Ростов-на-Дону и по территории региона в целом иллюстрирует наличие положительной тенденции практически на всем протяжении рассматриваемого временного периода, кроме 2017 года. В отмеченном году имело место достаточно серьезное снижение объемов строительства по

городу Ростов-на-Дону, составившее 41,1 млрд руб., что на 45% ниже аналогичного значения 2016 г. Наряду с этим, в целом по региону темпы роста объемов строительных работ увеличились, хотя менее интенсивно, нежели ранее.

В сравнительной оценке с крупнейшими городами ЮФО сохраняется соперничество города Ростова-на-Дону с городом Краснодаром, последний в 2017-2018 гг., после двухгодичного лидерства по рассматриваемой позиции Донской столицы, занял первое место по значению показателя «Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство». Одновременно, следует отметить наличие неустойчивой тенденции по рассматриваемой позиции в динамике по Ростовской области в целом, а именно, рост показателя в период 2013-2015 гг., далее снижение и затем скачок роста, и вновь его снижение.

Обращает на себя внимание стабильный рост объемов ввода в действие жилых домов в г. Ростове-на-Дону: в 2018 году по сравнению с 2013 г. значение данного показателя увеличилось на 102,0 тыс. кв. м, что составляет рост практически на 10%. Столица Южного Федерального округа стабильно занимает 2 место среди административных центров территориальных образований ЮФО по вводу в действие жилых домов (см. рисунок 2).

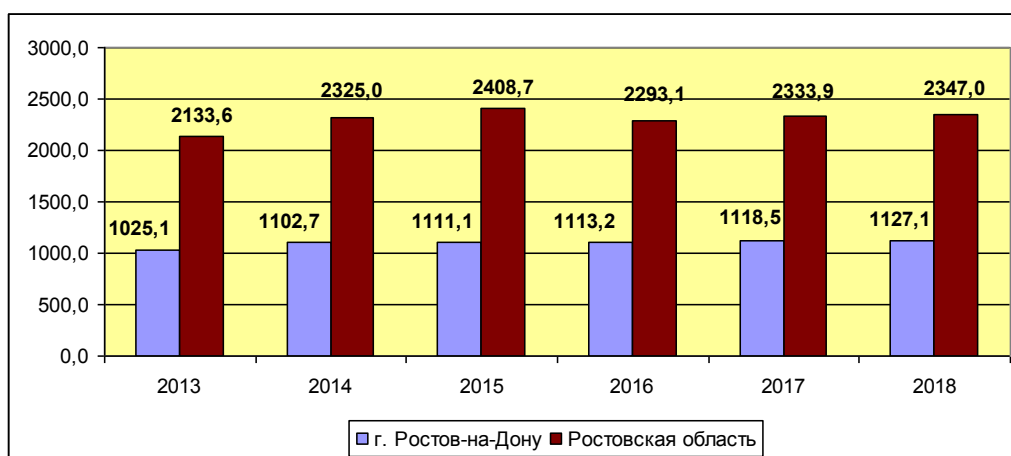

Рис.2. Ввод в действие жилых домов в г. Ростов-на-Дону и регионе, тыс. кв. м

В границах территории города Ростова-на-Дону в сфере жилищного строительства в настоящее время осуществляется реализация 34 инвестиционных проектов градостроительной емкостью более 3,8 млн. кв. метров жилья. Значительное внимание в жилищном строительстве города уделяется комплексному освоению перспективных территорий, на которых, в соответствии с Генеральным планом развития города, размещаются новые жилые районы – Левенцовский, Суворовский, Платовский, «ДОСААФ», ориентированные на строительство жилья экономкласса [3].

Отметим, в современных условиях социально-экономического развития имеют место два фактора, оказывающих влияние на степень доступности жилья:

- наличие достаточного объема введенной площади в среднем на одного жителя;
- степень доступности приобретения для населения в плане ценовой политики.

Муниципальные органы власти и управления г. Ростова-на-Дону способствуют увеличению темпов ввода в эксплуатацию жилых площадей, повышению качества строительства жилья и одновременно развитию социальной инфраструктуры.

Основными направлениями социальной политики города в сфере жилищного строительства являются следующие:

- оптимизация стоимости строительства объектов недвижимости на основе внедрения инновационных технологий, таких, как модульное строительство, что обеспечивает сокращение времени и объема необходимых инвестиций;
- строительство доступного жилья для социально-незащищенных слоев населения.

Муниципальные органы власти и управления г. Ростова-на-Дону, с целью повышения степени доступности жилья, оказывают финансовую поддержку населению, как в форме прямого финансирования банковских и финансовых институтов для предоставления последними ипотечных кредитов жителям города, так и в виде адресного субсидирования процентных ставок по ипотечным кредитам.

В период 2017-2018 гг. аналитиками портала cian.ru осуществлен расчет уровня доступности жилья в виде соотношения средней стоимости типовой квартиры к размеру среднегодового дохода домохозяйства, состоящего из 2 работающих членов. При расчёте индекса по первичному рынку в выборку попало жилье площадью от 40 до 60 кв. м, для вторичного рынка – средняя стоимость 2-комнатной квартиры. Расчёты производились по 47 крупнейшим городам России [2]. Согласно результатам данного исследования, в среднем домохозяйствам, проживающим в городах-миллиониках Российской Федерации, в том чис-

ле в г. Ростове-на-Дону, необходимо в среднем 2,81 лет для покупки квартиры на первичном рынке и 3,31 года – на вторичном.

В повседневную жизнь населения г. Ростова-на-Дону на фоне процесса снижения стоимости жилья, активно внедряются технологии, позволяющие оптимизировать жилищно-коммунальные расходы. В их число входит: подключение к единой системе счетчиков для отслеживания стоимости и потребления коммунальных услуг; инновации в области энергосбережения, позволяющие, с одной стороны, снизить тарифы на оплату коммунальных услуг, а с другой, - в определенной степени снизить объемы выбросов углекислого газа в атмосферу от котельных и тепловых электростанций.

В заключении следует отметить, в настоящее время ведущим фактором развития строительного комплекса г. Ростова-на-Дону является постоянно увеличивающиеся объемы жилищного строительства, что обусловлено нарастающей концентрацией населения в городе-миллионнике и образуемой им агломерации. Нельзя не отметить тот факт, что изменения в образе жизни населения г. Ростова-на-Дону вносят и определенные изменения в стандарты ввода в действие жилых помещений и деятельности рынка недвижимости, к которым можно отнести: строительство жилья «под ключ» с готовой отделкой и мебелью; увеличение доли малогабаритных одно- и двухкомнатных квартир экономкласса; рост требований к наличию комплексной жилой застройки, предусматривающей сопряженное развитие социальной инфраструктуры; повышение спроса на арендное жилье, обусловленное возрастающей мобильностью трудовых ресурсов.

Следовательно, современные тенденции развития строительного комплекса в г. Ростов-на-Дону характеризуются наличием процессов переориентации деятельности застройщиков на комплексное освоение территории с учетом размещения объектов социальной и коммерческой инфраструктуры, а также характеризуют применение новых технологий и стандартов формирования городской среды.

Литература

1. Пояснительная записка к мониторингу показателей прогноза социально-экономического развития города Ростова-на-Дону за 2018 год – www.rostov-gorod.ru
2. Рейтинг крупнейших городов России по доступности жилья - www.cian.ru Стратегия социально-экономического развития г. Ростова-на-Дону на период до 2035 года – rostov-gorod.ru
3. Стратегия социально-экономического развития г. Ростова-на-Дону на период до 2035 года – rostov-gorod.ru
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов 2019 – www.gks.ru

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ТРУДОВОЙ СФЕР РЕГИОНА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА

И.А. Полякова

*Ростовский государственный экономический университет, профессор, д.э.н., доцент,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

mirgan15@mail.ru

Г.А. Бондаренко

*Ростовский государственный экономический университет, старший преподаватель, к.э.н.,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

galina986@yandex.ru

Реализация важнейших стратегических задач современного этапа общественного развития Российской Федерации и ее территориальных образований, согласно основным направлениям развития национальной экономики и социальной сферы, обуславливает необходимость решения ряда взаимосвязанных вопросов, в числе которых, следует, в первую очередь, отметить следующие: осуществление инновационного и технологического перевооружения; повышение качественных характеристик компонентов человеческого капитала; интеграция системы высшего образования со сферой научных исследований и разработок и на этой основе расширение глобальных конкурентных преимуществ России в традиционных секторах экономики.

За минувшие 30 лет наша страна прошла период глубоких трансформаций во всех сферах жизнедеятельности российского общества на разных уровнях территориальной агрегации. Отметим, что в определенной степени, трансформационный период продолжается, и в настоящее время, что обусловило изменение места, роли и значимости структурных компонентов наиболее значимых видов капитала: челове-

ческого, трудового, экономического, научного, инновационного – как неотъемлемых составляющих воспроизводственного процесса, социально-экономического потенциала территорий и поступательного общественного развития в целом.

В связи с этим, цель исследования - анализ динамики валового регионального продукта (ВРП) Ростовской области и важнейших индикаторов трудовой сферы региона: среднегодовой численности занятого населения, производительности труда и реальной начисленной заработной платы работников организаций (см. рисунок 1). Реализация вышеназванной цели позволит сделать вывод о наличии или отсутствии дисбаланса между экономической и трудовой сферами и выявить основные факторы экономического роста региона за исследуемый период.

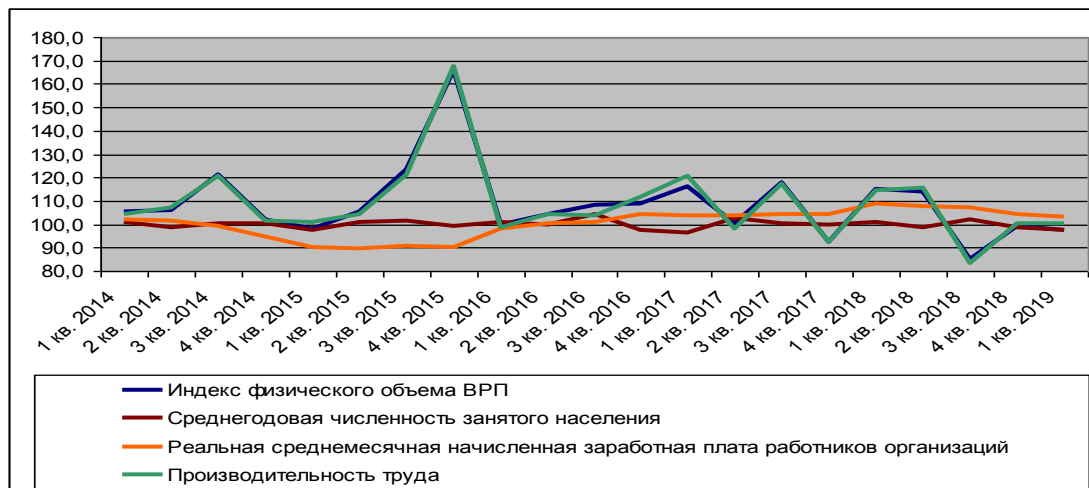

Рис.1. Динамика ВРП и важнейших показателей трудовой сферы Ростовской области, в % к предыдущему периоду

Из данных, представленных на рисунке 1 видно, что на всем протяжении рассматриваемого периода темпы роста валового регионального продукта и производительности труда в регионе практически совпадали (среднегодовой темп роста рассматриваемых показателей составил примерно 107,9%), при этом темпы изменения среднегодовой численности занятого населения колебались в пределах 96,0-102,0%. Таким образом, с точки зрения трудового фактора, рост экономики Ростовской области был обеспечен в основном за счет качественных характеристик трудового потенциала.

Также отметим, что в данный период, период макроэкономической нестабильности имело место снижение реальной заработной платы относительно производительности труда, что свидетельствует об оптимизации хозяйствующими субъектами своих издержек путем сохранения более высокопроизводительных рабочих мест. Тем не менее, в 4 квартале 2016 г. темпы изменения вышеназванных показателей начали выравниваться, что говорит о постепенном выходе субъектов экономической деятельности из режима экономии фонда оплаты труда.

Из данных рисунка 1 отчетливо видна еще одна тенденция изменения рассматриваемых показателей Ростовской области: при снижении численности занятого населения, увеличивается уровень производительности труда и реальной заработной платы. Таким образом, в трудовой сфере региона формируются высокопроизводительные рабочие места с соответствующим уровнем оплаты труда, позволяющим, несмотря на негативные тенденции в демографической сфере региона, которые непосредственно влияют на численность занятого населения, наращивание темпов экономического развития.

В процессе исследования осуществлен расчет средних квартальных значений темпов изменения валового регионального продукта, среднегодовой численности занятого населения, производительности труда и реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций Ростовской области за период 2014-2018 гг. (см. рисунок 2).

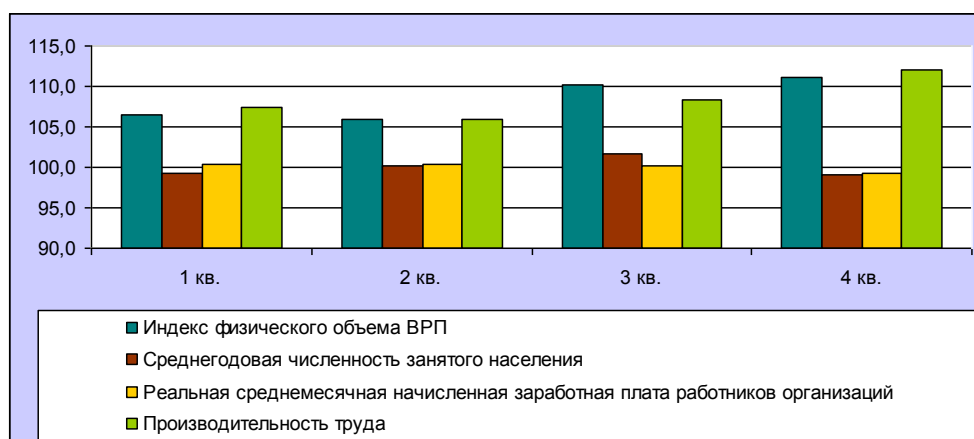

Рис.2. Средние квартальные темпы изменения ВРП и важнейших показателей трудовой сферы Ростовской области за период 2014-2018 гг., в %

На основе данных, представленных на рисунке 2 видно, что средние темпы роста ВРП и производительности труда региона в 3 и 4 кварталах несколько превышали аналогичные показатели 1 и 2 кварталов. В то же время, для показателей реальной заработной платы и среднегодовой численности занятого населения было характерно превышение темпов их изменения во 2 и 3 кварталах.

Далее, с целью углубления анализа динамики важнейших индикаторов экономической и трудовой сфер региона, произведен расчет квартальных индексов сезонности рассматриваемых показателей Ростовской области за период 2014-2018 гг. Исходя из данных таблицы 1 следует, что в целом в рядах динамики валового регионального продукта, среднегодовой численности занятого населения, производительности труда и реальной среднемесячной начисленной заработной платы Ростовской области за период 2014-2018 гг. сезонная компонента практически отсутствует.

Таблица 1

Динамика сезонности ВРП и важнейших показателей трудовой сферы Ростовской области в 2014-2018 гг.

	Индекс физического объема ВРП	Среднегодовая численность занятого населения	Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций	Производительность труда
1 кв.	0,983	0,991	1,003	0,991
2 кв.	0,977	1,001	1,003	0,977
3 кв.	1,016	1,017	1,002	0,999
4 кв.	1,025	0,991	0,993	1,034

Таким образом, одним из важнейших факторов повышения темпов экономического роста Ростовской области являются инвестиции в качественные характеристики трудового капитала, что чрезвычайно значимо в плане устойчивого социально-экономического развития, а именно, ожидаемого, по оценкам многих экспертов, в течение ближайших двух десятилетий некоторого сокращения численности населения трудоспособного возраста. Нарращивание и эффективное использование качественных компонентов трудового капитала является важнейшим фактором инновационного развития и повышения уровня и темпов роста эффективности труда, развития существующих и создания новых высокопроизводительных рабочих мест, тем самым обеспечивая более весомый вклад в экономический развитие региона.

Литература

1. Бондаренко Г.А., Макаренко Т.В. Анализ динамики показателей регионального рынка труда // Статистика – язык цифровой цивилизации: сб. докладов международ. научно-практ. конф. «II Открытый российский статистический конгресс» (Ростов-на-Дону, 4-6 декабря 2018 г.). – Т.2. – Ростов н/Д. 2018 г. С. 366-374.
2. Бондаренко Г.А, Макаренко Т.В. Анализ взаимосвязи развития приоритетных сфер и эффективности экономики региона / Проблемы учета, анализа, аудита и статистики в условиях рынка: уч. зап. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. – Вып. 22. – 272 с.
3. Полякова И.А., Бондаренко Г.А., Иващенко Ю.И. Состояние и динамика трудовой и научно-инновационной сфер Российской Федерации: статистический анализ и оценивание: Монография. – Ростов-н/Д: Издательство РГЭУ (РИНХ), 2013 г.

4. Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели», 2018 г. – www.gks.ru.

5. Структурные различия и рейтинговая оценка важнейших сфер региона: современные методы статистического исследования: монография / И.А. Полякова и др. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017 г.

АНАЛИЗ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РАЗДЕЛАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.В. Потехина

*Российский государственный социальный университет, профессор кафедры, д.э.н., доцент,
г. Москва, Россия*

elengapotechina@mail.ru

Важным фактором, призванным влиять на величину заработка, является уровень образования. В среднем по отраслям наблюдается следующая картина: наибольшая заработная плата – у работников, имеющих высшее образование, (55 547 руб.), у работников со средним профессиональным образованием (33 514 руб.), а последние места приходятся на работников с начальным профессиональным (30 705 руб.), основным общим полным и не полным (31 403 и 29 326 руб. соответственно), и не имеющих основного общего образования (30 665 руб.). Данные значения в целом характерны для всех отраслей экономики. Вместе с тем, наибольшая вариация заработных плат (коэффициент вариации – 41,5%) по разделам экономической деятельности наблюдается у последних из рассматриваемых групп, в то время как у группы работников с высшим образованием данный коэффициент составляет 27,3%.

Превышение средних значений заработка у группы работников с высшим образованием настолько существенно, что будет закономерно введение следующих оценочных коэффициентов:

- высшее образование – 5
- среднее профессиональное – 3
- начальное профессиональное – 2,5
- среднее (полное) общее – 2
- основное общее – 1
- не имеют основного общего – 0.

В итоге по группам разделов экономической деятельности в зависимости от уровня образования получены данные (табл. 1). Все показатели агрегируются по разделам Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД): по ОКВЭД-2007 по разделам А, С, D, E, F, G, H, I, K, M, N (а также O, хотя в паспорте показателя не указан); по ОКВЭД-2 по всем разделам, кроме финансовой и страховой деятельности; государственного управления и обеспечения военной безопасности; деятельности общественных и экстерриториальных организаций. Каждый из показателей имеет два периода: до 2015 г. (в других показателях до 2016 г.) и после 2017 г. Это связано с тем, что с 2015 г. используется новая версия ОКВЭД: ОКВЭД-2, в то время как раньше использовался ОКВЭД-2007.

Видим, что средний коэффициент корреляции между оценочными коэффициентами уровней образования и средними значениями заработной платы по соответствующим уровням образования – 0,805, что характерно и для других факторов (возраст, пол и т.п.). Однако коэффициенты вариации выше, что свидетельствует о более сильном влиянии уровня образования по сравнению с другими факторами.

Таблица 1

Характеристики зарплат по отраслям в зависимости от уровня образования

Группы	Интервал, руб.	Среднее значение, руб.	σ	Коэффициент вариации, %	r_{xy}
A	24325 - 38882	28 019	5 516	19,7	0,905
B	50929 - 92326	62 904	15 093	24,0	0,712
C	33664 - 55676	38 160	8 639	22,6	0,841
D	26981 - 54983	35 183	10 004	28,4	0,814
E	22110 - 42408	28 276	7 237	25,6	0,885
F	37831 - 66867	47 369	10 940	23,1	0,536
G	25117 - 60156	34 762	12 784	36,8	0,889
H	35264 - 60682	41 247	9 661	23,4	0,773
I	23570 - 50386	30 218	10 000	33,1	0,821
J	22139 - 73487	43 405	17 727	40,8	0,743

Группы	Интервал, руб.	Среднее значение, руб.	σ	Коэффициент вариации, %	гху
L	23975 - 54931	31 809	11 522	36,2	0,741
M	31472 - 71725	43 085	14 378	33,4	0,761
N	22834 - 45776	28 629	8 582	30,0	0,868
P	14429 - 35976	19 844	8 216	41,4	0,785
Q	18361 - 45520	25 110	10 607	42,2	0,885
R	16615 - 38969	25 076	7 937	31,6	0,920

Наименьшее значение коэффициентов корреляции и вариации в разделе F (строительство), т.е. уровень образования оказывает наименьшее влияние на размер дохода (в среднем работники с высшим образованием имеют заработок 66 867 руб., а работники даже без основного – 53 215 руб., причем с другими уровнями образованиями еще меньше). Интересно складывается ситуация с разделом J (информация и связь): 73 487 руб. – средняя заработная плата работника с высшим образованием, 52 987 руб. – с основным общим образованием, в то время, как без основного общего образования – 22 139 руб., что подтверждается ниже среднего коэффициентом корреляции и высоким вариации.

Очень показательны результаты для раздела Q, (здравоохранение и социальные услуги). Корреляция выше среднего значения и максимальная вариация, что свидетельствует о высокой дифференциации заработных плат в зависимости от уровня образования и квалификации работника. Однако некоторая идентичность средних заработков по отраслям в зависимости от уровня образования, без учета высшего, требует более тщательной проверки гипотезы влияния уровня образования (табл. 2).

Таблица 2

Зарплаты по отраслям в зависимости от образования без учета высшего

Группы	Среднее значение, руб.	σ	Коэффициент вариации, %	гху
F	43 470	5 964	13,7	-0,481
L	27 184	2 352	8,7	-0,234
B	57 020	5 005	8,8	-0,184
M	37 357	3 511	9,4	-0,008
H	37 360	1 829	4,9	0,034
P	16 617	2 510	15,1	0,198
J	37 389	11 014	29,5	0,269
D	31 223	2 733	8,8	0,373
I	26 185	1 726	6,6	0,513
Q	21 028	3 956	18,8	0,713
E	25 450	2 356	9,3	0,760
R	22 298	4 564	20,5	0,779
N	25 199	1 959	7,8	0,811
G	29 683	3 290	11,1	0,897
C	34 657	1 121	3,2	0,899
A	25 846	1 620	6,3	0,920

Дополнительная проверка выявила довольно неожиданный результат – отрицательное значение коэффициента корреляции в разделе строительства. Данное значение этого коэффициента обосновано лишь при максимальном значении средней заработной платы у работников, не имеющих среднего общего образования, потому что для остальных групп сохраняется закономерность гипотезы. Аналогичная ситуация для разделов L, B. Исходя из данных таблицы 2 видим, что для большинства разделов экономической деятельности средняя разница по заработку в зависимости от уровня образования (без учета высшего) достаточно невелика. Только 7 из 16 разделов экономической деятельности полностью соответствуют гипотезе. Для наглядности изобразим данные по тем разделам, где значения заработных плат в наименьшей степени отвечают модели или имеют высокую вариацию (рис. 1). За 100% принимается максимальное значение заработной платы по всем уровням образования, кроме высшего.

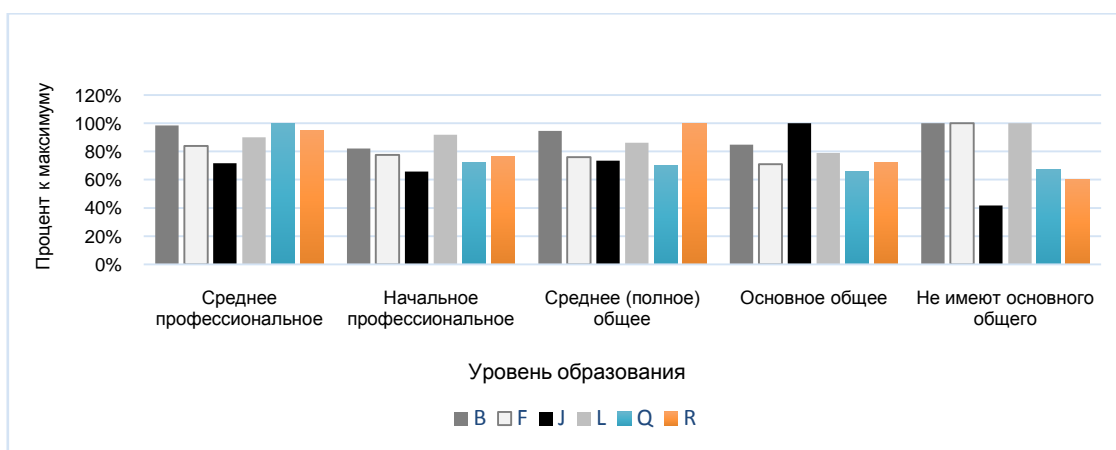

Рис.1. Значения наиболее сильных отклонений зарплат в зависимости от образования

Используя подход нахождения отношения максимального значения заработной платы в зависимости от уровня образования (кроме высшего) в каждой отрасли к другим уровням образования, в среднем получаем следующие значения: 95,4% по среднему профессиональному; 87,1% по начальному профессиональному; 88,4% по среднему (полному) общему; 81,4% по основному общему; 85,8% при отсутствии основного общего. По факту наблюдаем следующее распределение частот по каждому разделу экономической деятельности (рис. 2).

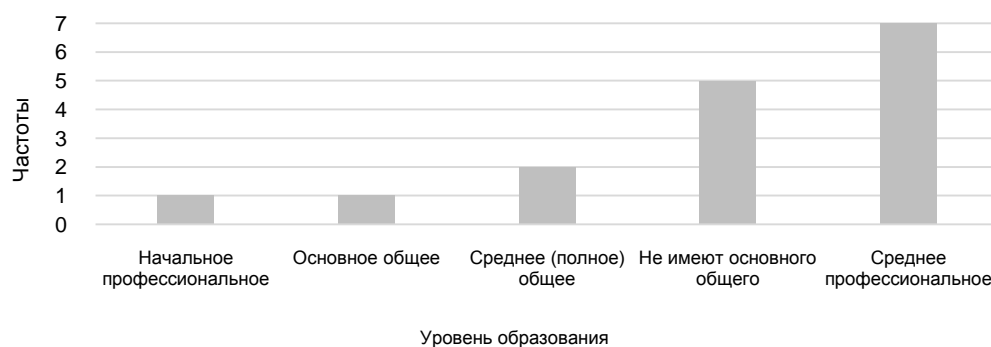

Рис.2. Частоты максимумов зарплат по уровню образования, без учета высшего

Анализ зависимости заработной платы от уровня образования показал достаточно неожиданные результаты. С одной стороны, корреляция лишь ненамного ниже по фактору возрастных групп, но с другой стороны действительный значимый эффект на уровень среднего заработка оказывает высшее образование, разница по остальным уровням образования варьируется несущественно, хотя и наблюдается незначительный перевес в пользу среднего профессионального. В некоторых отраслях и вовсе оказывается так, что работники без среднего образования в среднем получают больше своих более образованных коллег (исключая высшее образование). Основываясь на вышеизложенном можно утверждать о влиянии на дифференциацию заработной платы лишь наличия или отсутствия высшего образования, исходя из средних значений по основным разделам экономической деятельности.

Литература

1. «Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» ОК 029-2007 (КДЕС Ред. 1.1) / Методология Росстата. URL: <http://www.gks.ru/metod/okved7-t.rar> (дата обращения: 06.10.2019)
2. «Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» ОК 029–2014 (КДЕС Ред. 2) / Методология Росстата. URL: <http://www.gks.ru/metod/OKVED2.rar> (дата обращения: 06.10.2019)
3. Потехина Е.В., Фаминская М.В. Корреляционно-регрессионный анализ факторов, влияющих на заработную плату, по регионам Российской Федерации // [Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях](#) сборник материалов III Международной научно-практической конференции: в 2 томах. 2017. С. 145-148.
4. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций по видам экономической деятельности (в соответствии с ОКВЭД-2) в Российской Федерации за 2017-2018гг., рублей / Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t3.xlsx (дата обращения: 20.10.2019)

РЫНОК АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Е.С. Просандеева

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике, специалист-эксперт, г. Ижевск, Россия

P18_NikolaevaMV@gks.ru

В Удмуртской Республике рынок алкогольной продукции складывается из производства водки, ликероводочных изделий и пива на предприятиях республики, а также ввоза всех видов алкогольной продукции и пива из других регионов России. По данным Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка (Росалкогольрегулирования) в 2018 году на территории Удмуртской Республики произведено 2,9 млн. декалитров алкогольной продукции [2] (табл. 1).

Таблица 1

Производство алкогольной продукции и пива, тыс. декалитров

	2017	2018
Алкогольная продукция (без пива, напитков, изготавливаемых на основе пива, сидра, пуаре и медовухи) - всего	2818,7	2882,0
в том числе: водка	2647,4	2673,1
ликёроводочные изделия с содержанием спирта до 25% включительно от объёма готовой продукции	82,2	110,0
ликёроводочные изделия с содержанием спирта свыше 25% от объёма готовой продукции	89,1	98,9
Пиво и пивные напитки	1723,4	1635,7

Если сравнить 2017 и 2018 годы, то в 2018 году можно отметить увеличение объемов производства водки и ликероводочных изделий на 2,2% и снижение объемов производства пива на 5,1%. В структуре производства спиртных напитков, основную долю занимает производство водки (93%), на долю ликероводочных изделий приходится только 7% от объема алкогольных напитков, производимых на территории Удмуртии.

Сравнивая изменения объемов производства водки и ликероводочных изделий в динамике, за пять лет, можно сказать, что они увеличиваются, самое значительное увеличение произошло в 2017 году по сравнению с 2016 годом (129,6%). При этом производство пива и пивных напитков снижается, за исключением незначительного увеличения в 2015 году (100,2%). Динамика производства алкогольной продукции и пива показана на диаграмме ниже (рис.1).

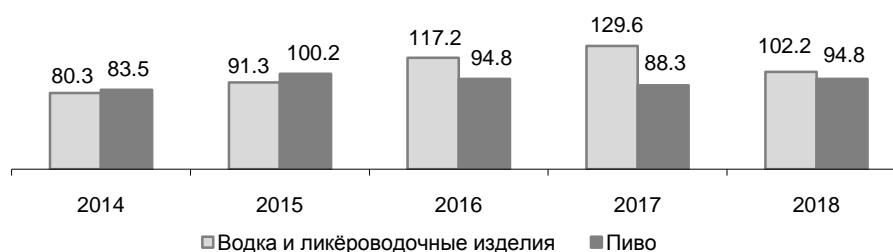

Рис.1. Динамика производства алкогольной продукции и пива, в % к предыдущему году

Оптовая продажа алкогольных напитков осуществляется организациями, имеющими лицензию на закупку, хранение и поставку алкогольной продукции, которыми в 2018 году продано более 6,5 млн. дкл алкогольной продукции [2], что на 6,6% больше, чем в 2017 году. Оптовая продажа пива и пивных напитков, наоборот, сократилась на 3,2% (табл. 2).

Таблица 2

Оптовая продажа алкогольной продукции и пива, тыс. декалитров

	2017	2018
Алкогольная продукция (без пива, напитков, изготавливаемых на основе пива, сидра, пуаре и медовухи) - всего	6172,20	6579,88
Пиво	9111,01	8804,04
Пивные напитки	1241,67	1220,81
Сидр, пуаре, медовуха	175,16	43,21

На территории Удмуртской Республики в 2018 году оборот розничной торговли алкогольными напитками и пивом составил 18,8 млрд руб., что в сопоставимых ценах на 4,9% больше, чем в 2017 году [4]. Каждый житель республики, несмотря на рост цен, ежегодно тратит на покупку алкогольных напитков и пива более 11 тыс. руб., а в 2018 году данный показатель превысил 12 тыс. руб. (табл. 3), что в среднем составляет 1038 руб. в месяц на одного жителя. Например, на покупку мяса было потрачено 957 руб. в месяц, молочных продуктов – 524 руб., кондитерских изделий – 472 руб., хлеба и хлебобулочных изделий – 447 руб., лекарственных средств – 353 руб.

Таблица 3

Продажа населению алкогольных напитков и пива

	Продажа алкогольных напитков и пива		Индекс физического объема в % к предыдущему году	Удельный вес в общем объеме оборота розничной торговли, в %	Удельный вес в обороте розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями, в %
	млн руб.	в расчете на душу населения, рублей			
2016	17213	11345	96,8	8,2	15,6
2017	17885	11791	99,3	8,1	16,3
2018	18820	12462	104,9	8,1	16,4

В товарной структуре розничной торговли среди продовольственных товаров самый высокий удельный вес у продажи алкогольных напитков и пива (8,1%), затем следуют мясо и мясные продукты (7,4%), молочные продукты (4,1%), кондитерские изделия (3,7%), хлеб и хлебобулочные изделия (3,5%). Превышает долю продажи алкогольных напитков и пива только удельный вес розничной продажи автомобильных бензинов, который составил 8,9% в общем обороте розничной торговли.

При наличии широкого ассортимента алкогольных напитков наиболее популярна водка – по данным Росалкогольрегулирования её продано в Удмуртии в 2018 году 1278 тыс. дкл, тогда как коньяка – 98 тыс. дкл, ликероводочных изделий с содержанием спирта свыше 25% от объема готовой продукции – 74 тыс. дкл. Объем продажи винодельческой продукции составил 995 тыс. декалитров, в том числе вина – 448 тыс. декалитров [2]. В Удмуртской республике наблюдаются высокие показатели потребления пива и пивных напитков, реализация которых в 2018 году составила почти 14,5 млн. декалитров [2]. В расчете на душу населения – 96 литров на каждого жителя республики, тогда как в 2017 году данный показатель был на уровне 52 литра.

Таблица 4

Потребительские расходы домашних хозяйств, в среднем на члена домохозяйства в месяц, рублей

	2016	2017	2018
Потребительские расходы - всего	14293,9	16086,6	15711,2
в домохозяйствах с 1 ребенком	13697,8	16873,2	16510,3
в домохозяйствах с 2 детьми и более	11002,5	11304,0	10577,0
из них:			
расходы на покупку алкогольных напитков	246,4	311,3	339,3
в домохозяйствах с 1 ребенком	224,0	298,1	357,6
в домохозяйствах с 2 детьми и более	149,6	160,8	216,7
Доля расходов на покупку алкогольных напитков в потребительских расходах, %	1,7	1,9	2,2

Потребительские расходы домашних хозяйств являются частью денежных расходов, направленных на приобретение товаров и услуг. По данным выборочного наблюдения домашних хозяйств в 2018

году потребительские расходы, рассчитанные в среднем на каждого члена домохозяйства, составили 15,7 тыс. рублей. Из них 339 рублей в месяц приходилось на покупку алкогольных напитков – это 2,2% в общей сумме потребительских расходов каждого члена домохозяйства, что выше уровня предыдущего года на 0,3 процентных пункта (табл. 4).

Следует отметить, что за 2018 год на потребительском рынке республики цены на алкогольные напитки и пиво выросли меньшими темпами, чем на отдельные группы важных продуктов питания. Например, при увеличении цен на алкогольные напитки за 2018 год по сравнению с 2017 годом на 0,3%, цены на мясопродукты выросли на 3,5%, молоко и молочную продукцию – на 1,4%, хлеб и хлебобулочные изделия – на 1,7%.

Анализируя данные Министерства здравоохранения Удмуртской Республики можно судить об уровне злоупотребления алкоголем и распространенности алкоголизма среди населения Удмуртии. Таким образом, среди больных алкоголизмом основную категорию составляют лица в возрасте 40-59 лет (среди зарегистрированных в 2018 г. больных алкоголизмом и алкогольными психозами, на больных данной возрастной группы приходилось 52,4%), а также в возрасте 20-39 лет (28,4%). От болезней, связанных с употреблением алкоголя, в Удмуртской Республике в 2018 году умерло 929 человек (для сравнения, в 2017 году – 901 человек), из них 232 (в 2017г. – 226) человека – от случайных отравлений алкоголем.

Во многих странах вводятся различные ограничительные меры по регулированию рынка алкогольной продукции. Так, например, в России – сокращение времени продажи алкогольной продукции, повышение акцизов, установление минимальной цены на водку [1]. Несмотря на это, реализация алкогольных напитков и пива, а также уровень социально-экономических проблем, связанных с их употреблением, находятся в Удмуртской республике на достаточно высоком уровне.

Литература

1. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федеральный закон от 22.11.1995 года N 171-ФЗ (ред. от 01.05.2019). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/>. – Дата обращения: 08.08.2019.

3. Рынок алкогольной продукции в Удмуртской Республике: Статистический сборник /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике – Ижевск, 2018.

4. О ситуации на рынке алкогольной продукции Удмуртской Республики в 2018 году: Аналитическая записка / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике – Ижевск, 2019.

АНАЛИЗ УБЫТОЧНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ЗА 2018 г.

А.А. Романюк

Белорусский государственный экономический университет, студент, г. Минск, Республика Беларусь

56_lesha@mail.ru

Эффективность хозяйственной деятельности предприятия в условиях рыночной экономики оценивается её финансовой результативностью. Прибыль является показателем, характеризующим эффект деятельности организации. [1, с.77].

Основным видом деятельности, которая образует большую часть ВВП страны остаётся промышленность (26,1% доля промышленности в структуре ВВП за 2018 год). Поэтому стабильное и успешное развитие экономики напрямую зависит от факторов, которые наиболее весомы в её структуре, а именно промышленности. Анализ убыточных видов деятельности позволит найти проблемы в главной экономической деятельности страны. На основе исследования можно выявить причины и устранить их, что позволит избежать экономического регресса промышленности государства.

Прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг всей промышленности в 2018 году составила 10966,6 млн рублей, что больше на 5,09%, чем в 2017 году, где прибыль составила 10434,5 млн рублей. Чистая прибыль в 2018 году по сравнению с 2017 годом снизилась на 1294,4 млн рублей (3141,6 млн рублей и 4391 соответственно) и, рентабельность продаж промышленности в 2018 году снизилась на 0,9 процентных пункта по сравнению с 2017 годом и составила 8,5%, (в 2017 году – 9,4%). Снижение про-

изошло в виду того, что затраты на 100 рублей продукции выросли на 1,3 % по сравнению с 2017 годом. На фоне снижения количества организаций, доля убыточных организаций с 21,3% увеличилась до 21,8%.

Таблица 1

Отдельные показатели финансовых результатов деятельности промышленности

	Прибыль, млн руб.	Рентабельность, %	Чистая прибыль, млн руб.	Количество организаций, ед.	Удельный вес убыточных организаций, %
2018	10966,6	8,5	3141,6	11958	21,8
2017	10434,5	9,4	4391,0	11976	21,3

Источник: собственная разработка на основе источника 2.

Республика Беларусь находится по данным 2016 года на 47 месте в мировом рейтинге стран по индексу конкурентоспособности. В 2015 году – 44 место, 2014 – 42 место, в 2013 году Беларусь занимала 43 место в рейтинге. Это говорит о том, что промышленность республики испытывает некоторые проблемы, которые касаются конкурентоспособности. Наибольшую долю промышленности республики занимает обрабатывающая промышленность.

Таблица 2

Доля убыточных предприятий и рентабельность по видам деятельности

	Доля убыточных предприятий, %	Рентабельность, %	Чистая прибыль (убыток), млн руб.
Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	28,6	7,4	453,4
Горнодобывающая промышленность	27,3	13,1	300,2
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	27	12,4	209,4
Производство транспортных средств и оборудования	24,8	6,5	-127,2
Производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов	24,7	20,7	97,3
Производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов	23,8	7,4	-463,1
Производство химических продуктов	22,5	16,9	1279,8
Металлургическое производство	22,1	9,0	159,9
Производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха	21,9	10,0	150
Производство электрооборудования	20,9	6,9	50,2
Производство изделий из дерева и бумаги	20,4	12,8	-216,8
Производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры	16,5	12,5	156,7
Водоснабжение	14,4	10,7	110,8
Снабжение электроэнергией, газом, паром	10,4	7,6	763,8

Источник: собственная разработка на основе источника 3.

В целом, концентрация убыточных предприятий в промышленности составляет 21,8%, рентабельность – 8,5%, а чистая прибыль 3141,6 млн руб. Наибольшее количество убыточных предприятий находится в производстве продуктов питания – 28,6%, горнодобывающей промышленности – 27,3%, производства машин и оборудования – 27%. Меньше всего убыточных предприятий в производстве вычислительной, электронной и оптической аппаратуры – 16,5%, водоснабжении – 14,4% и снабжении электроэнергией, паром, газом – 10,4%. На основе анализа данных о прибыли (убытках) по видам деятельности, больше всего прибыли в 2018 году показали такие виды деятельности как производство химических продуктов – 1279,8 млн руб., снабжение электроэнергией, газом, паром – 763,7 млн руб. и производство продуктов питания – 453,4 млн руб. Наименее эффективными в 2018 году являлись виды деятельности следующие виды деятельности: производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов (убытки составили - 463,1 млн руб.), производство изделий из дерева и бумаги (-216,8 млн руб.) и производство транспортных средств и оборудования (-127,2 млн руб). Стоит отметить, что только эти три вида деятельности имели отрицательные годовые результаты по итогам деятельности за 2018 год. Данные финансовых результатов по формам собственности позволят понять, организации какой вид собственности наиболее эффективно функционируют среди остальных.

**Отдельные показатели финансовых результатов деятельности промышленности
по формам собственности**

	Прибыль, млн руб.	Рента- бельность, %	Чистая прибыль, млн руб.	Количес- тво органи- заций, ед.	Удельный вес убыточных ор- ганизаций, %
Промышленность - всего	10966,6	8,5	3141,6	11958	21,8
государственная собственность	2504,4	8,7	1143	347	10
частная собственность:	7686,5	8,3	1872,2	10403	21,4
смешанная собственность с долей государственной соб- ственности	4705,5	7,5	418	682	30,9
из нее: с долей государст- венности 50 и более %	3883,7	9,1	959,6	-	27,9
иностранная собственность	775,6	11,4	126,4	526	38,0

Источник: собственная разработка на основе источника 2.

На основе данных, приведённых в таблице 3, можно сделать вывод, что наиболее высокий процент рентабельности у предприятий иностранной собственности – 11,4%, наименьший процент, где предприятиями владеют частные лица – 8,3%. В таблице можно увидеть, что процент рентабельности частной собственности увеличивается, где государство имеет долю 50% и более. Также необходимо подчеркнуть, что процент убыточных предприятий меньше всего у предприятий государственной собственности – 10%. Это связано с тем, что государство субсидирует свои предприятия, не допуская того, чтобы они функционировали в убыток. Также стоит отметить интересную особенность, на фоне огромного количества убыточных предприятий иностранной собственности – 38%, эти предприятия имеют самый высокий процент рентабельности. Данная особенность обусловлена тем, что существует некоторое количество предприятий, у которых очень высокая рентабельность и они поднимают показатели.

Таким образом, на основании проведённого анализа можно сделать вывод, что промышленный сектор Республики Беларусь является прибыльным. Более того, промышленность, судя по динамике последних лет, развивается с положительными тенденциями и имеет возможности к росту, однако существование нерентабельных предприятий требует определенного внимания и контроля, чтобы не допустить ухудшения экономических показателей промышленности, а также следует разработать комплекс мер по выведению их из кризисного положения. В условиях кризиса уровень прибыльности на многих предприятиях снижается, а некоторые – приходят к банкротству. Во избежание подобных негативных событий необходим строгий контроль учетного процесса на предприятии [4, с.127].

Литература

1. Давиденко В. А. Анализ финансовых результатов деятельности производственных предприятий / сборник статей «Молодёжь и XXI век – 2017» [Электронный ресурс]. – 2017. - №1. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_28877734_97058083.pdf. – Дата доступа: 25.11.2019.
2. Промышленность Республики Беларусь 2018 год [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь - 2018 – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/promyshlennost/publikatsii_13/index_10633/. – Дата доступа: 25.11.2019.
3. Регионы Республики Беларусь 2018 год / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – 2018. - № 2. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/promyshlennost/publikatsii_13/index_10633/. – Дата доступа: 26.11.2019.
- 4 Куркина Е.В., Ефременко Е.В. Роль внутреннего контроля финансовых результатов на убыточных предприятиях / Журнал «Территория науки», г. Воронеж [Электронный ресурс]. – 2017. - №1. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_28799666_96409890.pdf. – Дата доступа: 26.11.2019.

СОСТАВ, ДИНАМИКА И ПРОГНОЗ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

И.С. Седнева

Брянский государственный технический университет, студент, г. Брянск, Россия

sedneva.irina2016@yandex.ru

А.В. Новикова

Брянский государственный технический университет, доцент, к.э.н., г. Брянск, Россия

avnovikova2010@gmail.com

Доходы занимают важное место в жизни каждого человека, потому что являются непосредственным источником удовлетворения возрастающих потребностей. Однако, в последнее время увеличилось количество людей, недовольных своим заработком. Продолжает нарастать тенденция неравномерного распределения доходов среди населения, что способствует усугублению социального расслоения [1]. Поэтому возникает необходимость для государства регулировать заработок, а для населения – искать альтернативные источники увеличения дохода. Таким образом, проблемы доходов населения и источники их формирования требуют пристального внимания и скорейшего разрешения.

Под доходами населения понимается совокупность денежных или материальных средств, которые получают лица вследствие трудовой или иной деятельности за переделанный промежуток времени, или трансферты. От доходов членов общества зависит его благосостояние в целом.

Доходы населения Брянской области формируются главным образом за счет следующих статей: доходы от предпринимательства, социальные выплаты, заработная плата, доходы от собственности и прочие денежные поступления [4]. Наибольшую долю в структуре доходов занимает оплата труда наёмных работников, в 2018 году – 42,0% от общей величины денежных поступлений жителей Брянской области. Наименьший удельный вес приходится на доходы от собственности, что связано с высокими ценами на недвижимость. Поступления от предпринимательской деятельности с каждым годом сокращаются. Это свидетельствует о нежелании населения рисковать своим имуществом, что вполне закономерно, учитывая экономическую ситуацию в стране. В целом, можно утверждать, что номинальные денежные поступления населения за последние 5 лет увеличились. Однако на уровень жизни это не оказало существенно влияния из-за инфляции и постоянно увеличивающихся цен на потребительские товары и услуги.

Если сравнить среднемесячную начисленную заработную плату в Брянской области с показателями ЦФО, то заметна динамика в сторону увеличения обоих показателей. При этом темпы прироста несколько отличаются: в 2014-2018 гг. по Брянской области – 6,8%, а в ЦФО – 8,1%. В 2018 году в номинальном выражении среднемесячная начисленная заработная плата в Брянской области составила 27251 руб.

В 2019-2021 гг. прогнозируется рост заработной платы темпами, сопоставимыми со средними по Российской Федерации (6,1-6,6%). В реальном исчислении рост заработной платы прогнозируется на уровне 1,4-2,5% ежегодно. Таким образом, величина среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в Брянской области в 2021 году увеличится до 32570 рублей.

Можно утверждать, что доходы в Брянской области увеличиваются, однако распределяются среди населения неравномерно [4]. Такая же тенденция прослеживается в целом по России. Проблемы неравенства стали за последнее десятилетие предметом активных общественных дискуссий, ведущихся экономистами, социологами и представителями других наук. Наименьшее количество денежной массы сосредоточено у самой бедной части населения, в их руках находятся 6% от всего объема денежных доходов. У самой богатой части – 45%. Как можно заметить, разрыв велик, а переходы населения из одной группы в другую незначительны.

Статистический показатель коэффициента Джини, характеризующий степень социального расслоения, в Брянской области за 13 лет вырос. Максимального уровня он достиг в 2014 году и составил 0,392. В 2018 году показатель остановился на отметке 0,383. Однако в целом по стране за этот же период коэффициент был равен 0,412, на основании чего можно утверждать, что в Брянской области доходы распределены чуть более равномерно.

Далее рассмотрим распределение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций Брянской области по видам экономической деятельности за 2018 год [4]. Наибольших доход отмечен у работников, занятых в сфере финансовой и страховой деятельности, их заработная плата составила 45984,6 руб., вслед за ними идут занятые в сфере производства химических веществ и химических продуктов – 39171,4 руб. Меньше всего получают работники гостиниц и предприятий общественного питания, их доход равен 15221,2 руб. Такая тенденция прослеживается не первый год.

Высокий доход финансистов обусловлен не очень хорошим экономическим положением страны, вызванным недавними кризисами и санкциями со стороны США и ряда стран Евросоюза. Поэтому высока потребность в квалифицированных экономистах. В гостиничном бизнесе в Брянской области очень низкая

маржинальность и долгая окупаемость проектов, так как туризм в области не очень развит. Работа горничных относится к физически сложным, поэтому в этой отрасли высокая текучесть кадров. Схожая ситуация в сфере общепита. Также к низкооплачиваемым видам деятельности относятся обрабатывающая промышленность: производство кожи и изделий из кожи (15257,2 руб.), производство одежды (15785,4 руб.), обработка древесины и изделий из дерева, кроме мебели (17365,1 руб.).

Больше всего получают работники частных компаний, их заработные платы отличаются в среднем в полтора раза от зарплат в государственных учреждениях. Однако данные Брянскстата не полностью достоверны, так как многие россияне работают в сером секторе, и не учитывается неформальная занятость.

Согласно исследованию «Рейтинг регионов по доходам населения - 2019», опубликованному МИА «Россия сегодня», Брянская область занимает 49 место среди всех регионов России [2]. За основу был взят показатель отношения среднедушевых месячных доходов к стоимости фиксированного набора товаров. Для исследуемой области он составил 1,44. При этом 13,2% населения находятся за чертой бедности, а 1,8% – за чертой крайней бедности. Регионом с самыми высокими доходами населения признан Ямало-Ненецкий автономный округ, его показатель отношения медианных доходов к стоимости набора товаров равен 3,05, а бедного населения всего 6,2%. На последнем месте находится республика Тыва, потому что там велика доля населения, находящейся за чертой бедности – 40,1%. В ЦФО Брянщину по рассматриваемому показателю опередили Калужская, Тамбовская, Курская, Воронежская, Орловская, Тульская, Костромская и Тверская области.

По результатам исследования можно утверждать, что номинальные доходы населения Брянской области растут, однако уровень жизни значительно не изменяется, что обусловлено растущими ценами на товары и услуги [3]. Несмотря на то, что оплата труда за последние годы выросла, она значительно уступает показателям по ЦФО. Заработная плата, предпринимательская деятельность, социальные выплаты, доходы от собственности и прочие денежные поступления являются основными источниками заработка жителей области. Денежная масса среди населения распределена неравномерно, резкого увеличения доли состоятельного населения не наблюдается. Подобная ситуация наблюдается во многих регионах России. Поэтому региональные и федеральные органы власти должны обратить внимание на этот вопрос и предпринять необходимые меры для его решения.

Литература

1. Беляева Л.А. Уровень жизни в России: траектории процессов структуризации постсоветского общества // *Общественные науки и современность*. – 2016 – N 6 – С. 38-52.
2. Рейтинг регионов по доходам населения–2019. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190708/1556255263.html>
3. Социальное положение и уровень жизни населения России, 2017: стат. сб. – М., 2017 – 331 с.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. – Режим доступа: <https://bryansk.gks.ru/folder/25521>

ДИНАМИКА УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.В. Соловьева

*Казанский Национальный Исследовательский Технологический Университет,
ассистент, Казань, Россия*

bsme_knitu@mail.ru

Инновации в современном мире являются неотъемлемой частью передовых экономик мира. В Российской Федерации инновационному развитию, инновационной активности регионов уделяется большое значение. Создана Ассоциация инновационных регионов России (АИРР), разработаны дорожные карты инновационного развития страны, проводятся инновационные форумы.

Все эти действия проводятся с целью активизации инновационной деятельности в регионах. Государство различным образом стимулирует предпринимателей на осуществление инновационной деятельности. Однако бизнес в большинстве своем не торопится проявлять высокую инновационную активность. Согласно рейтингу инновационных регионов России за 2018 год к группе «сильных-инноваторов» относятся лишь 9,4% субъектов страны. И в этих условиях руководству регионов, оказавшихся в группах средне-слабых и слабых инноваторов следует предусмотреть все возможные способы создания условий, благоприятных для осуществления инновационной деятельности, а также запланировать способы улучшения инновационного климата и инновационной инфраструктуры. [2]

Данные официальной статистики позволяют своевременно и объективно оценивать инновационную активность регионов, проводить анализ и исследовать тренды с целью вовремя изменить негативную динамику или поддержать положительную. В области инновационной активности субъектов Российской Федерации отслеживать динамику особенно важно, поскольку такая область, как инновации еще только проходят период становления в России. В этой связи положение их зыбко, зависимо от многих внешних и внутренних экономических, социальных и геополитических факторов, а динамика инновационной активности крайне нестабильна. Рассматривая темпы роста инновационной активности регионов России, представив их для наглядности по федеральным округам, по данным официальной статистики в 2018 году по сравнению с предыдущим годом произошел спад инновационной активности в стране в целом.[3]

Таблица 1

Динамика уровня инновационной активности по федеральным округам России

	2017, %	2018, %	Темп роста, %
Центральный федеральный округ	15,1	13,3	-12,18
Северо-Западный федеральный округ	10,6	9,9	-7,07
Южный федеральный округ	11,9	9,5	-19,78
Северо-Кавказский федеральный округ	7,5	4,4	-41,12
Приволжский федеральный округ	14,3	13,3	-7,17
Уральский федеральный округ	15,7	14,9	-5,12
Сибирский федеральный округ	12,3	9,9	-20,09
Дальневосточный федеральный округ	10,5	8,9	-15,22

Исходя из данных, представленных в таблице, наблюдается снижение уровня инновационной активности в федеральных округах Российской Федерации от 5,12% до 41,12%. Максимальное снижение наблюдается в Северо-Кавказском ФО, а минимальное – в Уральском ФО.

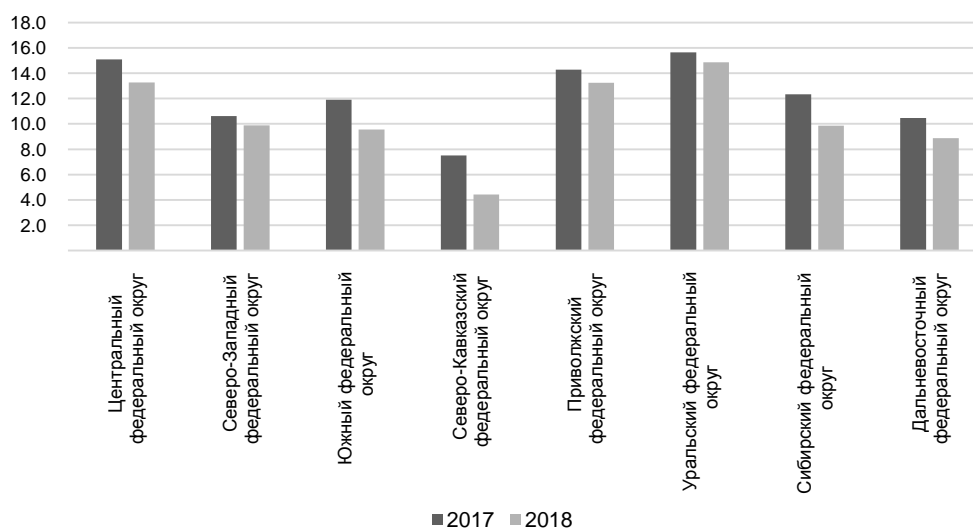

Рис. 1. Динамика уровня инновационной активности в России

Официальные данные службы статистики также используются в построении ежегодного рейтинга инновационных регионов России, который представляет актуальные результаты всех субъектов РФ.

В среднем по стране в 2018 году уровень инновационной активности регионов снизился на 15,97% по сравнению с 2017 годом.[3] И если к 2017 году Российской Федерации удалось совершить значительный скачок, чтобы улучшить свои позиции в ведущих международных рейтингах инновационной активности, таких как Рейтинг глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index), Рейтинг развития инноваций (Global Innovation Index) или Рейтинг Doing Business, где Россия поднялась на 5, 19 и 16 позиций соответственно, то спад инновационной активности в 2018 году должен послужить сигналом к соответствующим мерам поддержки сектора инноваций.

Поскольку, инновация есть не что иное, как использование обществом тех результатов его деятельности, которые направлены на совершенствование процесса или его результата, то общество должно поддержать инновационные предприятия научными разработками, снижением нагрузки на инновационный бизнес, повышением спроса на отечественные инновационные разработки.[1, с.290]

Таким образом, наиболее значимыми факторами для развития инноваций являются не предприятия и организации, не исследовательские центры, а синергия бизнеса и науки, при поддержке власти. Как

было отмечено ранее, регионы с развитой инновационной инфраструктурой организовали вокруг себя тройную спираль, представленную в виде совместных действий власти, науки и бизнеса.[4,с.831] Для мощного инновационного развития Российской Федерации нужно выстроить современную систему инновационных кластеров, включающих в себя не только промышленные предприятия, но и центры, обеспечивающие исследования и разработки. С этой целью в регионах создаются различные научно-образовательные центры, интегрирующие все уровни образования, региональной политики и бизнеса.

Литература

1. Иманова М.Г.,Королюк Е.В. Оценка инновационной активности регионов России и деятельности органов местного самоуправления по ее обеспечению/ KANT. 2019. №3, с. 289-293;
2. Материалы сайта Ассоциации инновационных регионов России: <http://i-regions.org> [Электронный ресурс]
3. Материалы сайта Федеральной службы государственной статистики: <http://gks.ru> [Электронный ресурс]
4. Соловьева С.В. Рейтинг инновационных регионов, как инструмент управления инновационными процессами региональной экономики. // Финансовая экономика. – 2019. – № 11(часть 8) . – С. 831-833.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Л.А. Сошникова

*Белорусский государственный экономический университет, профессор, д.э.н.
г. Минск, Республика Беларусь*

ludmila_sosh@mail.ru

А.С. Бутрим

Белорусский государственный экономический университет, студент, г. Минск, Республика Беларусь

aleksandr04.11@tut.by

Одним из важнейших путей обеспечения устойчивого развития должно стать ресурсосбережение, снижение ресурсоемкости производства. Высокая ресурсоемкость экономики предопределяет возникновение ряда глобальных проблем человечества: грядущее истощение некоторых природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, низкую эффективность хозяйства. Целью данной работы было изучение эффективности использования водных и лесных ресурсов в региональном и отраслевом разрезах в Республике Беларусь, а также анализ влияния факторов на динамику показателей эффективности; рассмотрение и анализ возможных путей снижения ресурсоемкости экономики.

В качестве показателя ресурсоемкости экономики используется отношение потребления того или иного природного ресурса к валовому внутреннему продукту (ВВП) или валовому региональному продукту (ВРП). Базовой характеристикой эффективности использования водных ресурсов экономикой является водоемкость ВВП. Водоемкость – это показатель, который определяет, сколько водных ресурсов нужно затратить для получения единицы ВВП (ВДС). Динамика этого показателя может служить индикатором эффективности их использования. Аналогичные показатели можно рассчитывать как по межотраслевым комплексам, так и по отдельным отраслям и предприятиям. Главным резервом повышения эффективности использования водных ресурсов (особенно свежей воды) является сокращение потребления в основных водоёмких отраслях. Другое направление - ликвидация многочисленных потерь воды на всех этапах ее использования, а также непосредственно водопотребителями.

Анализ эффективности использования водных ресурсов на основе показателя водоёмкости ВРП (ВДС) был произведен на основе годовых данных о валовом региональном продукте за период с 2010 до 2017 г. в постоянных ценах 2010 г. Водоемкость ВРП рассчитывалась по формуле:

$$W = \frac{\text{Водопотребление}}{\text{ВРП(ВДС)}}$$

Водоёмкость ВРП за 2010-2017 гг. по областям Республики Беларусь, куб. м./тыс. р.

Область	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Брестская	97,63	108,70	113,82	97,73	97,87	95,23	91,00	90,03
Витебская	77,25	81,05	78,23	79,07	75,89	78,63	77,19	69,10
Гомельская	64,28	67,85	70,44	58,99	55,05	53,74	48,24	44,30
Гродненская	54,09	51,86	50,68	50,85	60,92	62,71	63,73	60,76
г. Минск	12,53	11,96	12,91	11,80	11,55	10,95	9,93	8,70
Минская	102,57	96,26	92,80	89,06	80,37	59,09	72,38	69,67
Могилевская	58,41	55,20	51,51	50,49	51,62	49,88	54,17	47,07

Источник: собственная разработка на основе [4]

С целью изучения влияния изменения структуры экономики на средний уровень водоёмкости экономики страны были рассчитаны индексы переменного, постоянного состава и структурных сдвигов. Результаты расчётов показали, что общее снижение уровня водоёмкости ВДС на 23,3% обусловлено как снижением индивидуальных уровней водоёмкости в сферах экономики, так и изменением структуры ВДС по сферам экономики. Изменением структуры экономики (рост доли услуг) вызвало снижение общего уровня водоёмкости ВДС страны на 10,8%. Следует отметить, что подобная тенденция вытеснения сферы производства сферой услуг присуща и всей мировой экономике. Сегодня в развитых странах доля услуг составляет порядка 70% ВВП, в Беларуси - около 50%.

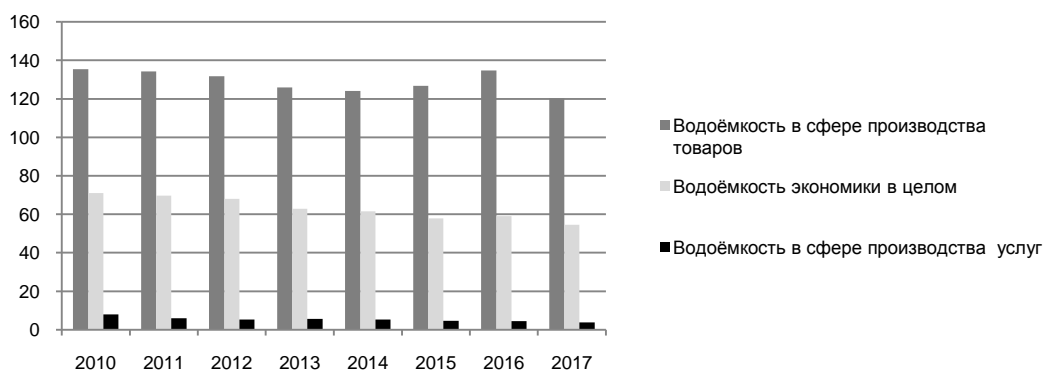

Рис.1. Водоёмкость в экономике Республики Беларусь, куб. м./тыс. р. ВДС

Источник: собственная разработка на основе [4]

Изучение эффективности использования лесных ресурсов. Кроме эффективности использования водных ресурсов автором далее в работу проведен анализ эффективности использования лесных ресурсов Республики Беларусь.

Одним из показателей эффективности использования лесных ресурсов является объем заготовки ликвидной древесины с 1 гектара рубок всех типов. Ликвидная древесина включает в себя деловую древесину и дрова. Деловая древесина - группа лесных материалов, вырабатываемых из древесины для нужд производства и населения в круглом виде или в виде сырья для дальнейшей обработки и химической переработки [4, с.28-33]. Расчет указанного показателя осуществляется по следующей формуле:

$$P = \frac{\text{Объем заготовленной ликвидной древесины}}{\text{Площадь рубок всех типов}}$$

Для анализа эффективности использования лесных ресурсов с точки зрения устойчивого развития используется показатель условной обеспеченности лесными насаждениями (U), исчисляемый в годах. Данный показатель рассчитывается путём деления объема лесных насаждений на годовой объем заготовки ликвидной древесины и показывает, на сколько лет хватит существующих лесных ресурсов при текущем объеме их ежегодной вырубке. Расчёт описанного показателя экологической эффективности приведен в таблице 2. и на рисунке 2.

Расчёт условной обеспеченности лесными насаждениями Республики Беларусь

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Общий запас лесных насаждений, млн. куб.м.	1598	1636	1669	1693	1714	1740	1773	1796	1808
Объем заготовленной ликвидной древесины, млн. куб.м.	16	18	18	19	20	19	21	24	29
Условная обеспеченность лесными насаждениями лет (U) (стр.1/стр.2)	103	93	92	91	88	94	84	75	63

Источник: собственная разработка на основе [3]

Проанализировав таблицу 2, можно увидеть, за период с 2010 по 2015 гг. средний уровень обеспеченности Республики Беларусь лесными насаждениями составил 93,5 года, колеблясь из года в год в зависимости от погодных, экономических условий. В 2016 году наблюдается резкое снижение рассматриваемого показателя до отметки 84 лет. Данная тенденция сохранилась и в 2017, и в 2018 г. И уже в 2018 г. уровень условной обеспеченности страны лесными насаждениями составил 63 года, что значительно ниже средних многолетних значений на 32,6%. С целью получения комплексной оценки эффективности ведения лесного хозяйства предлагается использовать интегральный показатель сравнительной эффективности, который учитывает и динамику уровня условной обеспеченности лесными ресурсами, и выход ликвидной древесины с 1 га рубок:

$$K = T(p) \times T(u)$$

Таблица 3

Расчёт интегрального показателя сравнительной эффективности ведения лесного хозяйства в Республике Беларусь

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Интегральный показатель (K)	0,824	1,070	1,034	1,042	1,134	0,975	1,091	0,911
Куммулятивная сумма абсолютных отклонений интегрального показателя от 1	-0,176	-0,105	-0,072	-0,030	0,105	0,080	0,171	0,083

Источник: собственная разработка на основе таблицы 2

Рассчитанный показатель сравнительной эффективности позволяет нам судить о росте либо снижении эффективности ведения лесного хозяйства в отчётном году по сравнению с предыдущим и с точки зрения экономической эффективности, и с точки зрения устойчивого развития. В нашем случае расчетный показатель необходимо сравнивать с единицей. Значение выше 1 (2015-2018 гг.) будет свидетельствовать о росте эффективности ведения лесного хозяйства и с экономической, и с экологической точек зрения. А вот значения ниже 1 – наоборот, о снижении эффективности (2011-2014 гг.). Куммулятивная сумма абсолютных отклонений интегрального показателя сравнительной эффективности ведения лесного хозяйства от критического значения (1) позволяет оценить рост эффективности в динамике.

Литература

1. Бобылев С.Н., Экономика природопользования/С.Н. Бобылев, А.Ш. Ходжаев – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 567 с.
2. Водный Кодекс Республики Беларусь: 30 апр. 2014 г. № 149-3: принят Палатой представителей 2 апр. 2014 г.: одобрен Советом Республики 11 апр. 2014 г.: в Кодекс с 30 апр. 2014 г. изм. и доп. не внеслись. – Минск: Амалфея, 2015. – 80 с.
3. Лесной кодекс Республики Беларусь: 24 дек. 2015 г. № 332-3: принят Палатой представителей 03.12.2014 г.: одобрен Советом Республики. 09.12. 2014 г. – Минск: Амалфея, 2016. – 122 с.
4. Охрана окружающей среды в Республике Беларусь. Статистический сборник 2019 (Стат.сб.) Национальный статистический комитет Республики Беларусь – Минск, 2019.- с. 2 – 134.

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ, КАК ПОКАЗАТЕЛЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Н.В. Черемисина

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, д.э.н., профессор, г. Тамбов, Россия

cheremisina06@mail.ru

Т.Н. Черемисина

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, к.э.н., доцент, г. Тамбов, Россия

t_cheremisina@mail.ru

За последние десятилетия мир радикально изменился и продолжает стремительно меняться. Но тема улучшения качества жизни населения остается актуальной для многих стран, в том числе и для России [3, с. 185]. Одним из главнейших материальных условий жизни человека наряду с пищей, одеждой, водой, чистым воздухом и другими компонентами является жилье. Всем понятно, что от наличия и состояния жилищного фонда непосредственно зависит уровень и качество жизни населения.

На основе данных официальной статистики проведем анализ жилищных условий в Тамбовской области. Так, на начало 2019 г. жилищный фонд региона составил 30,4 млн. кв. метров; по сравнению с 2012 г. наблюдается значительное увеличение - на 3,5 млн. кв. м или на 13,0%. Больше половины (57,6%) всего жилищного фонда приходится на городской жилищный фонд (таблица 1) [1, с. 7; 2, с. 7].

Таблица 1

Жилищный фонд Тамбовской области в 2012-2018 гг., на конец года

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Жилищный фонд – всего, млн кв. метров	26,9	27,3	27,7	28,3	28,8	29,5	30,4
в том числе:							
в городской местности	15,0	15,3	15,6	16,0	16,3	16,9	17,5
в сельской местности	11,9	12,0	12,1	12,3	12,5	12,6	12,9
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. метров	25,0	25,5	26,1	26,9	27,7	28,6	29,9
в том числе:							
в городской местности	23,6	24,1	24,6	25,4	26,0	26,8	28,1
в сельской местности	26,9	27,5	28,4	29,3	30,3	31,3	32,6

Качество жизни населения характеризует большое количество показателей, один из них - обеспеченность населения жильем. В статистике данный показатель находит свое выражение в среднем значении размера общей площади, приходящейся на одного человека. Данный показатель в последние годы в Тамбовской области имеет тенденцию к увеличению. Так в 2018 г. общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, составляла 29,9 кв. м против 25,0 кв. м в 2012 г. и увеличилась на 19,6%. В городской местности в среднем на одного жителя приходится 28,1 кв. метра, в сельской – 32,6 кв. метра, что выше, чем в 2012 г. на 19,2% и 21,3%, соответственно [1, 2, с. 9].

Сравнение обеспеченности жильем показывает, что на одного жителя нашей области приходится на 4,1 кв. метра (на 15,9%) больше, чем на среднестатистического россиянина и на 2,9 кв. метра (на 10,7%) больше, чем у соседей по Центральному федеральному округу [1,2, с. 9].

В жизни каждого человека важное место отводится наличию и качеству жилья. По данным статистики, на одного сельского жителя Тамбовской области приходится больше жилья, чем на городского [2, с. 11]. Этому находится достаточно логичное объяснение: в последние годы наблюдается значительное уменьшение численности сельского населения. Во-первых, за счет естественной убыли населения, т.к. смертность в разы превышает рождаемость; во-вторых, за счет миграционного оттока, связанного с более низким качеством жизни на селе – отсутствие или недостаточная обеспеченность такими важными инфраструктурными объектами, как медицина, транспорт, образование, культура, а также значительное отличие благоустройства и комфортности жилья сельчан по сравнению с городскими жителями.

Качество жилья характеризует такое содержательное понятие как комфортность. Нужно отметить, что в последние годы растут технические и экономические возможности россиян. В этой связи, соответственно, поднимается уровень и увеличивается число требований к комфортности. Статистические наблюдения свидетельствуют, что в последние годы значительно вырос уровень оснащенности жилых помещений современными коммунальными удобствами, причем данная тенденция наблюдается как в городской, так и в сельской местности. В среднем по Тамбовской области доля комплексно благоустроенного жилья (оборудованного одновременно водопроводом, водоотведением (канализацией), отоплением, горячим

водоснабжением, газом или напольными электроплитами) в общей площади жилищного фонда региона составляет 69,4% (таблица 2) [1,2, с. 13].

Таблица 2

Благоустройство жилищного фонда Тамбовской области в 2012-2018 гг., на конец года, %

	Удельный вес общей площади, оборудованной						
	водо-проводом	водоотведение (канализацией)	отоплением	горячим водоснабжением	ваннами (душем)	газом (сетевым, сжиженным)	напольными электрическими плитами
Весь жилищный фонд							
2012	70,0	66,7	89,1	56,3	58,2	90,4	2,0
2013	72,1	67,4	90,5	60,2	60,9	89,7	2,0
2014	72,9	68,7	91,0	61,3	61,8	89,7	2,2
2015	73,6	69,3	91,0	62,4	62,8	89,6	2,6
2016	74,2	69,7	91,1	63,0	63,3	89,5	2,8
2017	78,1	74,0	92,6	67,7	67,8	90,0	2,8
2018	79,4	75,6	92,9	69,8	69,5	91,9	2,7

Наблюдается рост данного показателя по сравнению с 2012 г. на 14,7 процентных пункта. В среднем по России доля комплексно благоустроенного жилья к концу 2018 г. составляла 67,2%, по ЦФО – 74,1%. Среди областей ЦФО Тамбовская область по данному показателю занимала в 2018 г. 8 место, против 13 места в 2012 г. [расчет авторов по 1, с. 34].

Для развития экономики области, привлечения инвестиций необходимо создавать благоприятные, комфортные условия жизни населения, стимулировать приток людей на территорию, что возможно частично достичь за счет нового жилищного строительства. В 2018 г. в области введено в эксплуатацию за счет всех источников финансирования 858,9 тыс. кв. м. общей площади жилых домов (включая пристройки). Максимальный прирост темпов введенного жилья по сравнению с уровнем предыдущего года за период с 2012 по 2017 гг. наблюдался в 2013 г. – 10,8%, в 2014 г. ввод общей площади жилья увеличился на 9,4%, в 2015 г. - на 7,2%, а в 2018 г. - всего на 2,3%. [1, с. 18].

Тамбовская статистика свидетельствует: жилищное строительство в регионе уверенно набирает темпы, что, несомненно, способствует увеличению жилищного фонда области и улучшению жилищных условий населения. Так в 2018 г. в области введено в действие жилья больше, чем в предыдущие годы - 838 кв. метров в расчете на 1000 тамбовчан. В среднем по России этот показатель составил 515 кв. метров, а аналогичный показатель по Центральному федеральному округу – 596 кв. метров. Такое положение позволило Тамбовской области занять одно из лидирующих (2 место) мест по данному показателю среди регионов ЦФО.

Однако, бесплатного жилья в регионе становится все меньше и на него могут надеяться лишь отдельные категории населения. В то же время семей, нуждающихся в жилье или улучшении жилищных условий, в области гораздо больше. Так, на начало 2019 г. в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий состояло на учете на территории Тамбовской области 23,4 тыс. семей, из них 35,9% составляли молодые семьи [расчет авторов по 1, с. 26]. В 2018 г. лишь 2,9% от числа семей, состоящих на учете на конец 2017 г. получили жилье и улучшили свои жилищные условия, или 694 тамбовских семьи. Нетрудно подсчитать, что при таких темпах выделения жилья семьям, состоящим на учете, придется ждать своей очереди в среднем более 30 лет [1, с. 27].

Одним из основополагающих факторов доступности жилья является его стоимость. В 2018 г. средняя стоимость 1 кв. метра общей площади жилья на первичном рынке превышала среднедушевые денежные доходы жителей нашей области в 1,3 раза. Несложные расчеты показывают нам, что если среднестатистическому тамбовчанину не осуществлять никаких расходов (что в принципе невозможно) и целенаправленно «копить» деньги на покупку квартиры (при условии сохранения сложившегося в 2018 году соотношения величины средней заработной платы и стоимости жилья), то покупка новой однокомнатной квартиры (без отделки) общей площадью около 40 кв. метров возможна примерно через пять лет.

Таким образом, проведенный анализ официальных статистических данных свидетельствует о том, что наращивание объемов жилищного строительства в Тамбовской области позволило улучшить обеспеченность населения жильем, увеличить ввод общей площади жилья в расчете на 1000 человек населения по сравнению с 2012 г. на 42,2%. В анализируемый период (с 2012 по 2018 гг.) ввод жилых домов в расчете на 1000 человек населения в Тамбовской области превышает средний уровень по России и ЦФО[3]. Растет уровень комфортности жилищного фонда, чему способствует высокий уровень благоустройства вводимого жилья. Удельный вес общей площади жилья, оборудованного одновременно водопроводом, водоотведением (канализацией), отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электрическими плитами вырос с 54,7% в 2012 г. до 69,4% в 2018 г.

Однако, несмотря на ежегодный рост вводимого жилья, по обеспеченности населения жильем Тамбовская область среди регионов ЦФО находится на 10 месте [4], доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, ниже, чем в среднем по Российской Федерации и ЦФО на 2,2 и 4,7 процентных пункта соответственно. Обновление изношенного жилищного фонда региона с целью улучшения эксплуатационных характеристик и повышения уровня комфортности проживания в нем происходит медленно. В основном ремонтируются крыши, фасады домов, суммы затрат на капитальный ремонт многоквартирных жилых домов уменьшаются. Таким образом, статистика свидетельствует: проблемы качества, комфортности жилья в Тамбовской области по-прежнему актуальны.

Литература

1. Об улучшении жилищных условий населения Тамбовской области. - Аналитическая записка. Тамбовстат. – 2019. – 41с.
2. Наличие и состояние жилищного фонда в Тамбовской области. // Социально – экономические явления и процессы». - № 3. – 2013. - с. 24-31. - Аналитическая записка. Тамбовстат. – 2018. – 38с.
3. Смыкова А.Н., Черемисина Н.В. О качестве жизни населения Тамбовской области в цифрах статистики.// Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 4 (50). С. 185-190
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области (Тамбовстат). URL: <http://tmb.gks.ru>
4. www.gks.ru – Федеральная служба государственной статистики (Росстат)

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Н.В. Черникова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области,
ведущий специалист-эксперт, г. Курск, Россия*

p46_ceni04@gks.ru

Анализ социально-экономического развития территории является одним из основных методов региональной экономики. Он основывается на использовании системы статистических показателей, которые характеризуют основные явления и пропорции, существующие в региональной экономической системе, и, поэтому относится к группе статистических методов. Цель этого анализа – выявить возможности экономического роста для последующего обоснования вариантов стратегии социально-экономического развития региона. Эффективное управление регионом, достижение поставленных стратегических и тактических целей невозможны без четко отлаженной, функционирующей в соответствии с законодательством системы регистрации фактов хозяйственной деятельности. Основой принимаемых управленческих решений является анализ детализированной информации в статистической системе.

Официальная статистическая информация – сводная агрегированная документированная информация о количественной стороне массовых социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессов в Российской Федерации, формируемая субъектами официального статистического учета в соответствии с официальной статистической методологией. [8] На основе статистической информации анализ социально-экономического развития региона помогает руководству Курской области предвидеть тенденции развития региона, делать обоснованный выбор, реализовывать выбранную экономическую стратегию и обеспечивать устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Курская область – регион Российской Федерации с выгодным экономико-географическим и геополитическим положением территории, имеющий природные, экономические и социальные ресурсы.

Курская область образована 13 июня 1934 г. Площадь области составляет 30 тыс. км² (0,2% территории России). [1, с.6,7] По состоянию на 01.01.2019 г. численность населения Курской области составляла 1107,0 тыс. человек (0,8% населения России); в т.ч. городское население – 754,9 тыс. человек, сельское – 352,1 тыс. человек. Плотность населения – 36,9 чел./км². [1, с.6,7,12]

Курская область состоит из 5 городских округов и 28 муниципальных районов, каждый из которых, в свою очередь, включает сельские и городские поселения, имеющие специфическую структуру экономики и социальной сферы. Административным, промышленным и культурным центром Курской области является город Курск. Расстояние от Москвы – 536 км. Курская область входит в состав Центрального федерального округа (ЦФО). Регион расположен в центре европейской части России, на юго-западных склонах Среднерусской возвышенности, между лесной и степной зонами. По комплексу природных факторов (рельеф, климат, растительность, почвенный покров) область подразделяется на две природно-

сельскохозяйственные зоны: северо-западную и юго-восточную. Юго-восточная зона обладает большим запасом чернозема – 73,1% земельных угодий. [1, с.6]. Это является одним из главных источников развития экономики области. Земельный фонд области составляет 3 млн. гектаров, из них для сельскохозяйственного назначения используется 2,3 млн. гектаров.

Агропромышленный комплекс и его базовая отрасль – сельское хозяйство являются приоритетными сферами экономики Курской области, формирующими агропродовольственный рынок, продовольственную безопасность, трудовой потенциал сельских территорий. Индекс производства продукции сельского хозяйства по итогам 2018 г. составил 101,0% (с учетом сложившейся высокой базы предыдущих лет: 2016 год – 112,5%, 2017 г. – 108,5%). [1, с.9]

Курская область – промышленно развивающийся субъект Российской Федерации. Администрация региона ежегодно проводит работу, направленную на поддержание устойчивых темпов роста промышленного производства. В связи с этим индекс промышленного производства в Курской области в 2018 г. в процентах к предыдущему году составил 103,0% (по Российской Федерации – 102,9%) [6, с.291], в т.ч. в добыче полезных ископаемых – 110,2%, в обрабатывающих производствах – 102,5%, в обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха – 88,9%, в водоснабжении; водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений – 118,0%. [1, с.45]

Область расположена на территории крупнейшей в мире железорудной провинции – Курской магнитной аномалии, которая обеспечивает сырьем российскую и зарубежную металлургии. Железные руды сконцентрированы более чем в 30 месторождениях, залежах и проявлениях.

В структуре объема отгруженной продукции (работ, услуг) обрабатывающих производств значительную долю занимает производство пищевых продуктов – 51,4%, аутсайдерами структуры являются представители видов экономической деятельности по производству мебели и деятельности полиграфической и копированию носителей информации - по 0,1% каждый. [1, с.47]

Индекс производства пищевых продуктов в 2018 г. в процентах к предыдущему году составил 101,2%. [1, с.45]

Большое значение в жизни общества занимает такой вид экономической деятельности как торговля. Она исполняет роль связующего звена от сферы производства к сфере потребления. В настоящее время с развитием рыночных отношений, с реализацией экономических реформ, с обеспечением законодательных норм и правил, торговля относится к наиболее прогрессивным видам экономической деятельности, затрагивающим все слои населения. Кроме этого, торговля – это отрасль с высоким уровнем занятости населения и обеспечивает рабочими местами значительную часть трудоспособного населения в регионе. В 2018 г. по Курской области темп роста оборота розничной торговли к предыдущему году (в сопоставимых ценах) составил 104,3% против 100,2% в 2017 г. [1, с.62] Основную часть оборота розничной торговли формируют торгующие организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность вне рынка, объем продаж, которых в 2018 г. увеличился на 5,1% к 2017 г. [4, с.34]

Индекс потребительских цен на товары и услуги по региону в декабре 2018 г. к декабрю 2017 г. составил 105,7% (по Российской Федерации – 104,3% [6, с.148]), в том числе на: продовольственные товары (включая алкогольные напитки) – 107,0%, непродовольственные товары – 104,9%, платные услуги – 105,0%. [1, с.76] Стоимость (условного) минимального набора продуктов питания в расчете на месяц по Курской области в конце декабря 2018 г. составила 3345,2 руб. (1 место среди регионов ЦФО), что ниже, чем в среднем по России (3989,2 руб.). [6, с.351]

На территории Курской области успешно развивается внешнеэкономическая деятельность. Экспорт товара на 31% превышает импорт, что характеризует увеличение объема национального продукта в регионе. [1, с.82]

Финансовые результаты деятельности организаций (без субъектов малого предпринимательства) за 2018 г. на территории Курской области имеют тенденцию увеличения ряда показателей. Так, например, сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых и бюджетных организаций) в действующих ценах, по оперативным данным, составил +78665,1 млн руб. [5, с.41] Темп роста в 2018 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, рассчитанный по сопоставимому кругу организаций: с учетом корректировки данных соответствующего периода предыдущего года, исходя из изменений учетной политики, законодательных актов и др. в соответствии с методологией бухгалтерского учета, составил 127,7%, по ЦФО – 138,0%, по РФ – 166,4%. [7, с.352] Доля организаций, получивших прибыль, составила 75,8% к общему количеству обследуемых организаций, по ЦФО – 73,6%, по РФ – 72,6%. [7, с.352]

Одной из «уязвимых» социально-экономических категорий при исследовании и анализе развития региона является уровень жизни населения. В декабре 2018 г. объем денежных доходов населения Курской области сложился в размере 41170,7 млн руб. и увеличился на 6,0% по сравнению с декабрем 2017 г., а объем денежных расходов составил 35650,9 млн руб. и увеличился на 4,6% в том же сравнении. Население израсходовало средств на покупку товаров и оплату услуг 27579,8 млн руб., что на 7,1% больше, чем в декабре 2017 г. [5, с.49]

Реальные располагаемые денежные доходы (за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен), по оценке, в декабре 2018 г. составили 100% к уровню декабря 2017 г. [5, с.49] Уровень среднемесячной начисленной заработной платы (без выплат социального характера) в 2018 г. составил 29914.2 руб. с ростом на 9.7% к 2017 г. [5, с.55]

Одним из обобщающих макроэкономических показателей, отражающих тенденции развития региональной экономики и измеряющихся стоимостью товаров и услуг, произведенных для конечного использования, является валовой региональный продукт. Валовой региональный продукт (ВРП) Курской области, по утвержденным данным Росстата, в 2017 г. составил 387.6 млрд руб. (в основных ценах) и в реальном выражении увеличился по сравнению с 2016 г. на 2,5%. Динамика валового регионального продукта в целом по области замедлилась против 2016 г., когда индекс физического объема составлял 103,9%. [3] По темпам роста ВРП в 2017 г. Курская область заняла 6 место среди регионов ЦФО, разделив его с Воронежской областью. Сложившийся индекс физического объема ВРП (102,5%) опередил средний показатель по ЦФО (101,9%) и по России (101,8%). [3]

В настоящее время Курская область является развивающимся регионом Российской Федерации. За последнее десятилетие были сделаны существенные изменения в вопросах организации и решения проблем, как в экономической, так и социальной сфере.

На протяжении ряда лет в области проводится Среднерусский экономический форум, который привлекает большое количество участников, как из регионов Российской Федерации, так и делегации стран ближнего и дальнего зарубежья. Это позволяет Курскому бизнесу находить новых партнеров, инвесторов, а также расширять объемы производства. Приоритетным направлением развития Курской области является обеспечение в полном объеме реализации общенациональных целей и задач. На региональном уровне реализуются все основополагающие документы, определяющие стратегические направления развития Курской области. Проводится работа по разработке новой Стратегии социально-экономического развития Курской области до 2030 года и плана мероприятий по ее реализации с учетом положений Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», предусматривающего осуществление прорывного научно-технологического и социально-экономического развития страны. [2]

Литература

1. Курская область в цифрах. 2019: Краткий статистический сборник / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2019. – 94 с.
2. По материалам официального сайта Администрации Курской области. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adm.rkursk.ru>.
3. По материалам официального сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kurskstat.gks.ru>.
4. Социально-экономическое положение Курской области в январе-декабре 2018 года. Доклад / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2019. – 83 с.
5. Социально-экономическое положение Курской области в январе 2019 года. Доклад/Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2019. – 76 с.
6. Социально-экономическое положение России 2018 год. Москва. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.gks.ru.
7. Социально-экономическое положение России январь 2019 года. Москва. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.gks.ru.
8. ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» от 29.11.07. №282-ФЗ (в ред. ФЗ от 02.07.13. №171-ФЗ).

ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ, АНАЛИЗ ИХ ЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ, ЕЕ РЕГИОНОВ

Н.М. Шамина

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, специалист-эксперт, г. Балашов, Россия

m.natali1408@mail.ru

На протяжении многих лет, данные о численности населения, его размещении и составе представляют наиболее важные статистические показатели. Роль таких данных в системе показателей планового развития различных отраслей, к которым можно отнести социально-экономическую, демографическую, культурную сферы, нельзя недооценить. Как правило, те данные, которые получены в результате переписи населения, применяются в прогнозировании текущих процессов государства, а также общественного развития. Так, полученные данные применяются в прогнозировании и формировании государственной политики в различных сферах.

Представляется, что перепись населения имеет огромное значение для государственного управления. К определению понятия «государственное управление» можно подойти с различных точек зрения. Классическая дефиниция определяет управление в качестве деятельности государства или других субъектов государственной (публичной) власти, осуществляющейся вне границ законодательства и правосудия.

Государственное управление – чрезвычайно сложная динамическая система, каждый ее элемент осуществляет передачу, восприятие и преобразование регулирующего воздействия таким путем, что они организуют и контролируют общественную жизнь. В специальной литературе особое внимание уделяется признаку системности государственного управления, т.к. в эту деятельность оказываются вовлечены множество субъектов (государственные служащие и должностные лица), принимающие и исполняющие правовые акты управления, а также граждане. Помимо этого, требуются колоссальные ресурсы (финансовые, организационные, материальные) для его осуществления.

Системность государственного управления обеспечивается достижением поставленных задач и качественным осуществлением управленческих функций, т.к. она связывает в единое целое при помощи управляющего воздействия субъектов на объекты управления. Несомненно, многочисленные определения государственного управления выделяют его основное содержание, которое заключается в целенаправленном воздействии государства на общественные отношения с целью упорядочить, организовать систему и оказать на нее регулирующее влияние, т.е. обеспечить ее должное функционирование.

Следует отметить, что подобное воздействие обеспечивает именно властная сила государства, т.е. те правовые средства, которые используются в процессе управления. Г.В. Атаманчук указывает следующие обязательные свойства государственного управления:

- управленческое воздействие опирается на силу государственной власти;
- всеобщность государственного управления;
- системность [3, с. 115].

Очевидно, что данные, полученные при переписи населения применяются в части реализации государственной политики в социально-экономической сфере, в т.ч. улучшения социальных условий проживания граждан и их материального положения, определения перспектив дальнейшего экономического роста, применяются данные переписи и при построении подходов к демографической политике и развитию регионов, развитию системы здравоохранения, укреплению законности и правопорядка, повышению уровня государственной безопасности и многих других направлениях.

Россия имеет обширный опыт в организации переписи и учета населения. Еще в дореволюционный период, в период существования Российской империи, была организована первая всеобщая перепись населения Российской империи, датирующаяся еще 1897 годом [5, с. 94]. При этом современные истоки организации переписи населения заложены еще в советский период, проведение переписи населения датируется 1920, 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 годами. Как правило, с течением времени формировались новые подходы к переписи населения, появлялись новые формы, начали применяться автоматизированные системы учета и др.

Проводиться могут как переписи населения всей страны, так и выборочные демографические исследования. Полнота и достоверность получаемых данных в связи с проведением переписи населения является общепризнанной. Согласно позиции ООН, Россия относится к странам, которые имеют надежные данные о населении [2, с. 24]. Нельзя не отметить и формирование новых подходов к сбору и обработке данных, формируемых Федеральной службой государственной статистики по соответствующему запросу со стороны государства. Необходимо отметить, что сбор статистических данных на сегодняшний день, комплексно охватывает все сферы жизнедеятельности граждан и их отношения к происходящим

процессам. Фактически, переписи населения выступают в качестве первоисточника сведений о населении. Перепись населения в РФ в настоящий момент является процессом сбора, обобщения, анализа и публикации демографических, экономических и социальных данных, которые датируются состоянием на определенное время и относятся ко всем лицам в стране.

В последние годы происходило и формирование нормативно-правовой базы переписи населения. Так, на сегодняшний день действуют ФЗ «О Всероссийской переписи населения», в ч. 1 ст. 1 данного закона сформулировано следующее определение: «Всероссийская перепись населения (далее также - перепись населения) представляет собой сбор сведений о лицах, находящихся на определенную дату на территории Российской Федерации, и проводится на всей территории Российской Федерации в соответствии с официальной статистической методологией в целях формирования официальной статистической информации о демографических, об экономических и о социальных процессах» [1].

К числу основных принципов переписи населения ученые относят различные критерии, тем не менее, наиболее распространенным выступает подход, согласно которому к ним относятся всеобщность, одномоментность, поименность, самоопределение, конфиденциальность, наличие единой программы и строгая централизованное управление переписью [4, с. 67].

Для проведения переписи населения составляется программа, получающая выражение в переписных листах. Форму бланков переписных листов утверждает Правительство РФ. При этом программа переписи населения (вопросы, содержащиеся в переписном листе) должны отвечать таким критериям как: отражение современных информационных потребностей общества, обладать преемственностью по отношению к ранее проведенным переписям, находиться в соответствии с действующим законодательством и международными рекомендациями в данной сфере.

В октябре 2010 г. состоялась очередная Всероссийская перепись населения, основные организационные, кадровые, финансовые вопросы и методологические положения Программы переписей населения 2002 и 2010 гг. схожи. В 2020 году предстоит проведение очередной переписи населения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день сформулирована государственная политика в части проведения переписи населения, которая совершенствуется и изменяется в связи с текущими потребностями. При этом значение переписи населения для управления и социально-экономического развития страны, ее регионов очень велико, что обусловлено использованием полученных данных для дальнейших направлений развития, а также финансирования из федерального бюджета тех или иных направлений общественного и государственного развития.

Литература

1. Федеральный закон от 25.01.2002 № 8-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «О Всероссийской переписи населения» // Собрание законодательства РФ. 28.01.2002. № 4. Ст. 252.
2. Андриченко Л.В., Мещерякова М.А. информационные регистры как эффективное средство сбора и мониторинга данных о населении // Журнал российского права. 2012. № 8 (188). С. 16-40.
3. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М.: Омега-Л, 2015. 525 с.
4. Крюков Р.В. Экономика народонаселения. Конспект лекций. М.: А-Приор. 2012. 112 с.
5. Сукнёва С.А. Всероссийская перепись населения: история и современность // Экономика Востока России. 2015. № 2 (4). С. 93-98.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

С.В. Шамшеев

*Российский государственный социальный университет, заведующий кафедрой, к.э.н., доцент,
г. Москва, Россия*

shamsheevsv@rgsu.net

П.В. Солодуха

Российский государственный социальный университет, декан, д.э.н., профессор, г. Москва, Россия

soloduhapv@rgsu.net

Дебиторская задолженность, как имущественное требование экономического субъекта к своим должникам, возникшее вследствие нарушения контрактных отношений, затрагивается нами во всех учетных и отчетных документах. Действующие в стране законодательные и нормативные документы подтверждают необходимость формирования бухгалтерскими службами полной и достоверной информации о

дебиторской задолженности в бухгалтерском учете и отчетности, на основании которой формируется статистическая информация, отражающая социально-экономическое развитие регионов страны и России в целом. Однако вопросам учета и отчетности просроченной дебиторской задолженности, а особенно безнадежной к взысканию задолженности, уделяется недостаточно внимания[1].

По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, представим динамику дебиторской задолженности российских экономических субъектов за период с 2012 по 2018 гг. (рис.1).

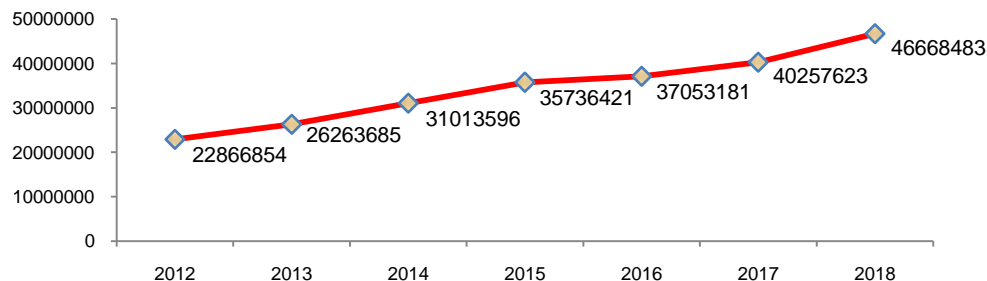

Рис.1. Рост дебиторской задолженности российских экономических субъектов за период с 2012 по 2018 гг., млн руб. [6].

Данные, изображенные на рис.1., свидетельствуют о ежегодном значительном увеличении показателя дебиторской задолженности. Аналогичная ситуация наблюдается и с просроченной дебиторской задолженностью российских предприятий за этот же период (рис.2).

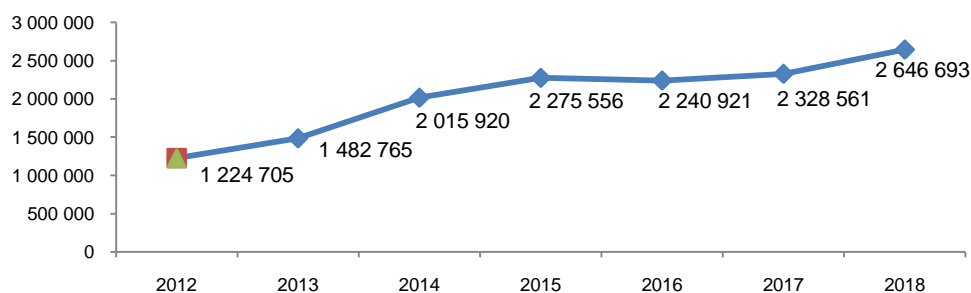

Рис.2. Просроченная дебиторская задолженность российских предприятий за период с 2012 по 2018 гг., млн руб. [6]

Почему это происходит, постараемся определить причины роста дебиторской задолженности в стране. Основные причины образования дебиторской задолженности:

- неэффективная учетная политика учреждения, нецелесообразное введение цен на товары и услуги, безграмотная работа с дебиторами;
- уровень инфляции в стране, кризисное состояние экономики, соотношение курсов валют.

Министерство финансов Российской Федерации констатирует положительные результаты в развитии экономики страны. Так, результаты работы расширенной коллегии Министерства финансов Российской Федерации «Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2018 год» свидетельствует о том, что инфляция по итогам 2018 года достигла исторического минимального уровня, экономика страны не находится в кризисном состоянии, соотношение курсов валют предвещает стабильность.

Остается не закрытой позиция «безграмотная работа с дебиторами». Напомним, что дебиторская задолженность образуется не только при излишне уплаченных налогах и сборах, пеней, при не возврате заказчику денежных средств, полученных в качестве авансирования работ и услуг, но и при не оплаченных штрафных санкциях за неисполнение контрактных обязательств. Такая задолженность может перейти в ранг безнадежной к взысканию. Обратите внимание, что безнадежной к взысканию задолженностью может быть: и вступившее в силу решение суда, и лицензионный договор, и акт о страховом случае, и акт приема передачи имущества и другое. Термин не новый, так за последние пять лет Правительством Российской Федерации принят ряд постановлений, касающихся безнадежной к взысканию задолженности по платежам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. Это вопросы ненадлежащего исполнения заказчиком и поставщиком обязательств [3]., и требования к порядку принятия решений о признании безнадежной к взысканию задолженности [4].

Кроме того постановлением Правительства Российской Федерации в 2016 году заказчиком государственных контрактов дано право на предоставление отсрочки уплаты неустоек исполнителям работ, а

также на списание начисленных сумм неустоек [5]. Так на рис.2 отражено замедление повышения просроченной задолженности.

В результате, Постановлением [4] действовавшем с 14 марта по 31 декабря 2016 года:

- предоставлено право руководству учреждений самостоятельно принимать решения о признании безнадежной к взысканию задолженности по платежам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации [4] Получается, что учреждение, получившее денежные средства от государства и допустившее образование этой дебиторской задолженности само эти денежные средства и списывает;

- учреждениям предоставлена отсрочка уплаты неустоек и (или) осуществления списания начисленных сумм неустоек [4].

Причиной замедления роста просроченной дебиторской задолженности в 2016 году явилось то, что в показатель просроченной дебиторской задолженности не вошла безнадежная к взысканию задолженность, правомерность списания которой остается под вопросом.

Таким образом, действия с безнадежной дебиторской задолженностью при формировании показателя просроченной дебиторской задолженности в бухгалтерском учете отчетности остаются «за кадром», сведения о списании из балансов учреждений выпадают. В пояснительных записках вопрос списания просроченной задолженности бухгалтеры предпочитают не затрагивать, а тенденция передачи ведения бухгалтерского учета и формирования отчетности на комплексное бухгалтерское обслуживание сторонним организациям (аутсорсинг) способствует со временем исключению ведения аналитического учета дебиторов.

Проблему формирования показателя дебиторской задолженности для оценки эффективности социально-экономического развития регионов России можно решить путем выделения отдельной строкой в бухгалтерской отчетности показателя безнадежной к взысканию задолженности по платежам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. Это будет способствовать не только формированию достоверности показателя дебиторской задолженности при оценке социально-экономического развития регионов, грамотному принятию управленческих решений, но и уменьшит коррупционную составляющую в России.

Литература

1. Проблемы учета и внутреннего контроля просроченной дебиторской задолженности в России и пути их решения Шамшеев С.В. Аудитор. 2019. Т. 5. № 5. С. 29-37.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом».

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 мая 2016 г. N 393 «Об общих требованиях к порядку принятия решений о признании безнадежной к взысканию задолженности по платежам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации».

4. Постановление Правительства Российской Федерации, от 14 марта 2016 г. N 190 «О случаях и порядке предоставления заказчиком в 2016 году отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществления списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней)». Срок действия постановления истек 01 января 2017 года.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 2016 г. N 190 «О случаях и порядке предоставления заказчиком в 2016 году отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществления списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней).

6. РОССИЯ в цифрах. Краткий статистический сборник Федеральная служба государственной статистики (Росстат) Москва 2012-2018 гг.

АНАЛИЗ ДОХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ КАК ФАКТОРА РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»

Е.В. Ширипова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия,
заместитель начальника отдела, г. Саранск, Россия*

rf613@yandex.ru

Впервые понятие национального проекта было использовано Президентом Российской Федерации В.В. Путиным осенью 2005 года на первом заседании осенней сессии Государственной Думы. Тогда при обращении к Правительству и руководителям регионов Президент выступил с инициативой реформы социального блока через принятие программы приоритетных национальных проектов.

Изначально программа приоритетных национальных проектов охватывала такие направления, как здравоохранение, жилье, образование, сельское хозяйство. Именно эти области были названы В.В. Путиным как сферы, определяющие качество жизни российского населения, влияющие на демографическую ситуацию, и требующие особого внимания со стороны государства. Цель нацпроектов – сконцентрировать административные, бюджетные ресурсы, направить их на улучшение качества жизни российских граждан, инвестировать их в будущее страны.

В настоящее время идея национальных проектов вышла на качественно новый уровень, расширяющий круг своего воздействия. 7 мая 2018 года Президент России В.В. Путин подписал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», устанавливающий и утверждающий национальные проекты России по трём направлениям [1]:

«Человеческий капитал»: Здравоохранение, Образование, Демография, Культура;

«Комфортная среда для жизни»: Безопасные и качественные автомобильные дороги, Жильё и городская среда, Экология;

«Экономический рост»: Наука, Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, Цифровая экономика, Производительность труда и поддержка занятости, Международная кооперация и экспорт, Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры.

Одним из ключевых является национальный проект «Демография», поскольку именно население страны представляет собой ее главное богатство и ресурс. В рамках реализации нацпроекта предусмотрено исполнение следующих федеральных проектов: Финансовая поддержка семей при рождении детей, Содействие занятости женщин – доступность дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет, Старшее поколение, Укрепление общественного здоровья, Спорт - норма жизни.

Для любой семьи рождение детей – это самое большое событие. И немаловажным фактором при принятии решения о «расширении» состава семьи является, вопрос финансовой стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Проанализируем благосостояние домохозяйств Республики Мордовия на основе данных выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (далее ОБДХ), проводимого ежеквартально Росстатом. Также для анализа будем использовать результаты федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам. К показателям, определяющим материальное положение домохозяйства, относится показатель располагаемых ресурсов. Он характеризует объем всех денежных и натуральных (в денежном эквиваленте) средств, которыми располагали домашние хозяйства для финансирования своих расходов и создания сбережений.

Динамика объема располагаемых ресурсов семей в среднем на члена семьи в месяц (рисунок 1) показывает, что с 2012 г. объем располагаемых ресурсов домохозяйств республики вырос и составил к 2018 г. 15388 руб. на члена семьи в месяц, или 160,2% к уровню 2012 г. В «реальном» выражении (т.е. исключая влияние индекса потребительских цен) он вырос лишь на 6,5%.

Среди регионов Приволжского федерального округа (далее ПФО) Мордовия по величине располагаемых ресурсов выглядит скромно, занимая в 2018 г. последнее 14 место (первые три места заняли, соответственно, Республики Татарстан, Башкортостан и Пермский край). От уровня Российской Федерации Мордовия также значительно отстает: среднедушевые располагаемые ресурсы домохозяйства в целом по стране были выше значения показателя по республике более чем в 1,7 раза.

Данные ОБДХ также свидетельствуют о том, что при увеличении числа членов семьи (в том числе при рождении детей) объем располагаемых ресурсов в расчете на человека снижается (к примеру, в 2018 г. более чем в 1,5 раза: с 22198 руб. у одиноких граждан до 14226 руб. на человека в домохозяйствах, состоящих из 4 и более лиц). При этом располагаемые ресурсы домохозяйств сельской местности стабильно ниже ресурсов домохозяйств городской местности (в 2018 г. на 8,3%).

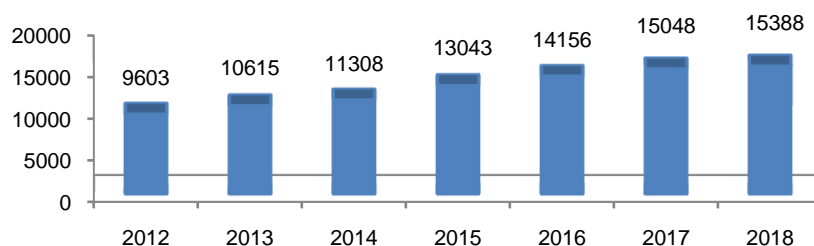

Рис.1. Располагаемые ресурсы домохозяйств, в среднем на одного члена в месяц, руб.

В составе располагаемых ресурсов домохозяйств Мордовии преобладают денежные доходы (94,3% в 2018 г.). Остальную часть располагаемых ресурсов составляют стоимость натуральных поступлений продуктов питания (3,4%), стоимость натуральных поступлений непродовольственных товаров и услуг (0,2%), привлеченные средства и израсходованные сбережения (2,2%). При этом основные статьи расходов домохозяйств на потребление – расходы на питание (44,8% от общего объема расходов в 2018 г.) и непродовольственные товары (32,5%).

Распределение имеющихся ресурсов по направлениям наглядно отражает уровень и качество жизни: при сокращении уровня доходов население вынуждено тратить на еду гораздо более значительную часть своих средств, так как уровень их благосостояния не позволяет расходовать существенные суммы на второстепенные, по сравнению с продуктами, товары и услуги. К сожалению, Республика Мордовия по итогам 2018 г. входит в замыкающую десятку регионов по величине среднедушевых денежных доходов (предварительная оценка) и размеру среднемесячной заработной платы населения.

Результаты ОБДХ за 2018 г. показали, что относительно регионов ПФО домохозяйства Республики Мордовия занимали первое место по доле расходов на питание в структуре расходов на потребление (как уже было отмечено, 44,8%) и последнее место по доле расходов на услуги (21,3%) (а среди расходов на оплату услуг наибольший удельный вес, в свою очередь, занимали жилищно-коммунальные услуги – 44,9%; в прошедшем году по их доле республика занимала первое место в ПФО). Полученные итоги ОБДХ еще раз свидетельствуют о том, что уровень жизни в республике отстает от многих регионов страны. В группу показателей, характеризующих доходы домохозяйств по программе ОБДХ, входит валовой доход, представляющий собой объем денежных средств, которыми располагали домашние хозяйства для финансирования своих денежных расходов и создания сбережений без привлечения ранее накопленных или привлеченных заемных средств. Данные о доходной составляющей домохозяйств с 1 ребенком и семей с 2 и более детьми за последние семь лет приведены на рисунке 2.

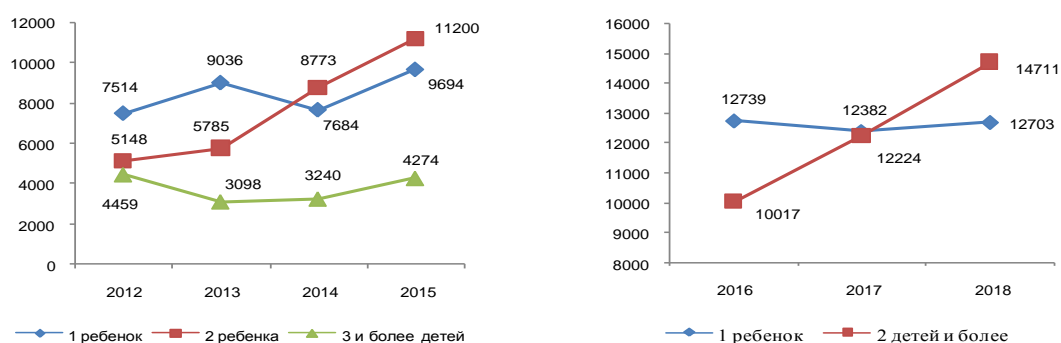

Рис.2. Ежемесячный валовой доход на одного члена домохозяйства (по наличию детей), руб.

За отмеченный период «реальный» рост среднедушевого валового дохода в домохозяйствах с одним ребенком составил 112,4%, в домохозяйствах с двумя детьми (2012-2015 гг.) – 158,8%, с двумя детьми и более (2016-2018 гг.) – 133,9%. Увеличение темпа роста доходов семей с 2 детьми связано с расширением спектра мер социальной поддержки данной категории граждан и использованием средств материнского (семейного) капитала, что подтверждает их высокую демографическую эффективность.

В рамках проведения ОБДХ домохозяйствам также задается вопрос об оценке ими своего финансового положения. Так, по итогам 2018 года были получены следующие результаты:

17,9% опрошенных домохозяйств ответили, что «денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно» (в 2012 г. – 24,0%);

57,2% отметили ответ «денег хватает на еду и одежду, но не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования» (в 2012 г. – 51,5%);

24,7% указали ответ «денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могут позволить себе покупку автомобиля, квартиры» (в 2012 г. – 22,0%).

Раз в два года Росстатом проводится не менее интересное и информативное комплексное наблюдение условий жизни населения, входящее в группу наблюдений по социально-демографическим проблемам. Основной целью проведения наблюдения является получение статистической информации, отражающей фактические условия жизнедеятельности российских семей и их потребности в обеспечении безопасной и благоприятной среды обитания, здорового образа жизни, воспитании и развитии детей, в повышении трудовой, профессиональной и социальной мобильности, улучшении жилищных условий, установлении и развитии социокультурных связей.

Программа данного наблюдения включает вопрос о возможности домохозяйства «свести концы с концами» при покупке самого необходимого, а также респондентов просят определить минимальный месячный доход для домохозяйства. Так, по итогам обследования за 2018 г. респондентами Республики Мордовия минимальный месячный доход, необходимый, чтобы «свести концы с концами» при покупке самого необходимого (в среднем на домохозяйство), оценивался в 67,1 тыс. руб. (в 2016 году – 63,8 тыс. руб.). Стоит отметить, что в ПФО республика находилась на 3 месте по величине показателя (на первом и втором местах, соответственно, Нижегородская область (75,8 тыс. руб.) и Республика Башкортостан (68,6 тыс. руб.). Со стороны жителей Республики Мордовия это не какие-то нереальные запросы, ведь, несмотря на то, что республика не входит в число регионов-лидеров по уровню зарплаты и денежного дохода, цены и тарифы на продукты питания, услуги в большинстве своем сопоставимы или незначительно отличаются от субъектов России, где зарплата на порядок выше, чем в Мордовии.

Необходимо учитывать и тот факт, что в республике достаточно высока закредитованность населения. По данным расчетов РИА Рейтинг (на основе сведений Центробанка и Росстата) за 2018 г., Мордовия находилась на 59 месте из 85 по соотношению среднедушевого долга работающих по банковским кредитам и среднегодовой зарплаты с величиной в 54,9%, т.е. более половины зарплаты человеку приходится отдавать на оплату кредита (к примеру, для Москвы коэффициент составил 26,4% (7 место), Нижегородской области – 48,4% (34 место), Татарстана – 53,7% (53 место), Чувашской Республики – 68,9% (83 место) [4].

Для простого воспроизводства населения необходимо, чтобы в семье было 2 ребенка, а для увеличения численности – 3 детей. Вопросы создания семьи и рождения детей являются очень деликатными и индивидуальными. И финансовые аспекты при этом играют не первую, но и далеко не последнюю роль, поскольку каждый родитель хочет быть уверенным в стабильности будущего своего ребенка, что невозможно без надежной финансовой опоры.

Пока для Мордовии характерны негативные тенденции рождаемости: республика регулярно входит в число регионов России с самыми низкими показателями рождаемости населения. Для того, чтобы изменить сложившуюся в регионе ситуацию, важно особое внимание уделить в том числе и материальной стороне вопроса: необходимо строить производственные площадки, создавать новые рабочие места, чтобы люди, в особенности молодежь, знали, что завтра у них будет стабильная и хорошо оплачиваемая работа (соответственно тогда и уезжать зарабатывать деньги за пределы республики не придется); необходима комплексная и ощутимая финансово-материальная поддержка молодых семей; необходимо создание доступной и комфортной социальной среды, включающей качественную сеть дошкольных, школьных и больничных учреждений.

Литература

1. Сайт Правительства России [Электронный ресурс] <http://government.ru/projects/selection/741/35675/>.
2. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] https://gks.ru/itog_inspect.
3. Статистический бюллетень «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств» [Электронная версия] <https://gks.ru/compendium/document/13271>.
4. Статья «Рейтинг российских регионов по уровню закредитованности населения» [Электронная версия] <https://ria.ru/20181224/1548332883.html>.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

А.М. Шитикова

Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, студент, г. Уфа, Россия

snysmumrick@gmail.com

Традиционная трактовка понятия «инвестиционная привлекательность» включает в себя определенные условия, предпочтения в выборе объекта инвестирования [1, с.91], с ним также тесно связано понятие «инвестиционного климата». Инвестиционная привлекательность характеризует целесообразность инвестирования. Стабильное развитие (в том числе регионов) требует регулярных инвестиций. Для этого необходимо поддерживать инвестиционную привлекательность на высоком уровне. Иными словами, инвестиционной привлекательностью называется спрос на инвестиции, который обусловлен рядом факторов.

В России ежегодно составляются рейтинги инвестиционной привлекательности регионов. Несмотря на различия в методологии проведения исследований, результаты их являются достаточно схожими. К примеру, Национальное рейтинговое агентство использует семь факторов (среди них, природные и трудовые ресурсы, финансовая устойчивость, социальная и политическая стабильность и т.д.) для оценки инвестиционной привлекательности и инвестиционного климата регионов. В соответствии с рейтингом НРА 2018 года [10] Республика Башкортостан относится к третьей группе (IC3) в категории регионов с высоким уровнем инвестиционной привлекательности. В соответствии с данными рейтинга «Агентства стратегических инициатив» (АСИ) по состоянию инвестиционного климата в субъектах РФ [9] в 2016 г. Республика Башкортостан занимала 20 место, в 2017 г. – 13. В 2019 году РБ заняла 16 место, поднявшись на 7 позиций по сравнению с 2018 г. В соответствии с рейтингом агентства «Эксперт РА» [6] Республику Башкортостан в 2016 г. относили к группе со средним потенциалом и умеренным риском (2В). Ранг риска составил 17, ранг потенциала – 11. Средневзвешенный индекс риска в 2016 г. составил 0,211. В 2017 г. же году [7] Республику Башкортостан уже отнесли к группе среднего потенциала с минимальным риском (2А) с рангом риска 15 и рангом потенциала 11. Средневзвешенный индекс риска в 2017 г. составил 0.177 (снижение на 0.033).

Рассмотрим динамику инвестиций в основной капитал в Приволжском федеральном округе и Республике Башкортостан за 2014-2018 гг. в текущих ценах [3] (рис. 1). За 5 лет инвестиции в основной капитал в Республике Башкортостан снизились с 283,55 млрд руб. до 267,87 млрд руб., или на 15,68 млрд руб. (5,53%).

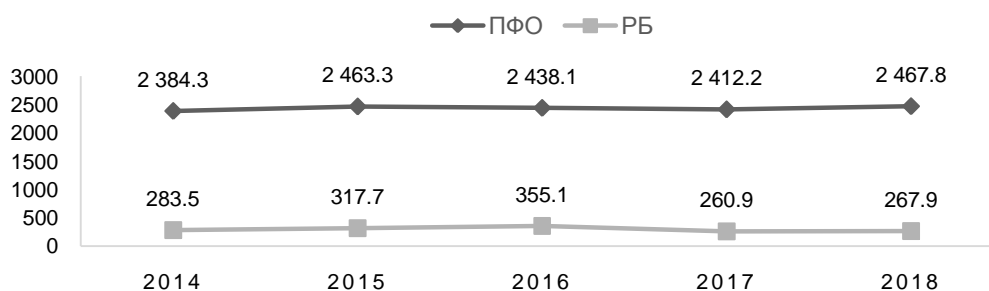

Рис.1. Динамика инвестиций в основной капитал (в текущих ценах) в Приволжском федеральном округе и Республике Башкортостан за 2014-2018 гг., млрд. руб.

Рассмотрим источники инвестиций в основной капитал по Республике Башкортостан за 2017 год, а также за январь-сентябрь 2018-2019 гг. (таб.1) [2, 4].

Таблица 1

Источники инвестиций в основной капитал, %

	Январь-сентябрь 2019	Январь-сентябрь 2018	2017
Собственные средства	59,8	65,3	58,5
Привлеченные средства			
из них:	40,2	34,7	41,5
бюджетные средства	14,9	9,0	11,5
кредиты банков	14,0	14,3	17,7
средства, полученные от долевого участия на строительство	4,1	5,0	4,2

	Январь-сентябрь 2019	Январь-сентябрь 2018	2017
прочие (включая инвестиции из-за рубежа)	3,7	2,6	3,8
заемные средства др. организаций	3,3	3,6	4,1
средства внебюджетных фондов	0,2	0,2	0,2
Всего инвестиций	100	100	100

Согласно представленным данным, инвестиции в основной капитал во всех периодах в большинстве своем осуществлялись за счет собственных средств. Привлеченные средства в 2017 г. и в январе-сентябре 2018 г. обеспечивались в большинстве за счет кредитов банков. В январе-сентябре 2019 г. привлеченные средства уже обеспечивались больше за счет бюджетных средств.

Инвестиционный потенциал представляет собой совокупность ряда составляющих. В соответствии с рейтингом инвестиционного потенциала субъектов Российской Федерации рейтингового агентства «РАЭК Аналитика» за 2018 г. Республика Башкортостан занимает 11 место среди 85 субъектов. Эта позиция остается относительно стабильной. Башкирии также присвоены следующие ранги по составляющим инвестиционный потенциал (таб. 2) [8].

Таблица 2

**Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2018 г.
по Республике Башкортостан среди субъектов РФ**

Составляющие инвестиционного потенциала	Ранг
Потребительский	7
Финансовый	7
Туристический	7
Трудовой	11
Институциональный	12
Производственный	13
Инновационный	18
Природно-ресурсный	21
Инфраструктурный	42

Согласно представленным данным, Республика Башкортостан занимает высокие позиции по большинству показателей. Значительно отстает лишь инфраструктурная составляющая. На основе данных рейтингов и статистических данных можно сказать, что Башкирия является регионом с достаточно высоким уровнем инвестиционной привлекательности и составляющими инвестиционного потенциала и относительно небольшим уровнем риска. Однако за последние годы наблюдается снижение инвестиционной активности.

Согласно данным Министерства экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан [5, 11], проводится ряд мер по улучшению инвестиционного климата. В частности, реализуются мероприятия по улучшению позиций республики в Национальном рейтинге, по внедрению практик Национального рейтинга, по совершенствованию мер поддержки и стимулирования инновационной деятельности.

Литература

1. НгуентХиТхуТхьонг. Содержание понятия инвестиционной привлекательности//Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-1 с. 91-96.
2. Инвестиции в основной капитал. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, <https://bashstat.gks.ru>
3. Инвестиции в основной капитал по субъектам РФ. Федеральная служба государственной статистики. <http://old.gks.ru>.
4. Источники инвестиций в основной капитал. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, <https://bashstat.gks.ru>.
5. Итоги инвестиционной деятельности. Министерство экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан, <https://economy.bashkortostan.ru>.
6. Инвестиционный климат регионов – 2016. Эксперт РА, <https://www.raexpert.ru>.
7. Инвестиционный климат регионов – 2017. Эксперт РА, <https://www.raexpert.ru>.
8. Инвестиционный потенциал российских регионов в 2018 году. РАЭК-Аналитика, <https://raex-a.ru>.
9. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. Агентство стратегических инициатив, <https://asi.ru/investclimate/rating>.

10. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России по итогам 2018 года. Национальное рейтинговое агентство, <http://www.ra-national.ru>.

11. Наконечная Т.В., Растегаева Ф.С., Баронина Т.В., Шашкова Т.Н., Бакирова Р.Р. Оценка рисков инвестиционных проектов Республики Башкортостан: Монография.-Уфа: Издательство ИРО РБ, 2019.-64с.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ КАПИТАЛ РЕГИОНА: СУЩНОСТЬ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО ОЦЕНКИ

И.У. Эмирова

*Белгородский университет кооперации экономики и права, старший преподаватель,
г. Белгород, Россия*

irisollka@mail.ru

Становление информационного общества, использующего информацию в качестве одного из основных ресурсов экономики и активное развитие информационно-коммуникационных технологий, оказывают существенное влияние на экономическое развитие региона. Анализ литературных источников показал, что под информационным капиталом понимается совокупность возобновляемых информационных ресурсов, одновременно выступающих в качестве капитализируемого запаса и потока, имеющих потребительную и коммерческую ценность и приносящих при вовлечении в экономический оборот доход своему владельцу [1, с. 13].

В контексте региона, информационный капитал рассматривается нами в качестве актива, включающего в себя:

информационные продукты, обладающие накапливаемостью, возобновляемостью и ликвидностью; лица, обеспечивающие создание, хранение и распространение информационных данных и ресурсов; информационную инфраструктуру [2, с. 43].

Как экономическая категория информационный капитал обладает определенными свойствами, оказывающими воздействие на развитие региона [5, с. 18]:

в качестве объекта экономических отношений он выступает фактором производства;

в качестве субъекта экономических отношений он проявляется в его носителях, обеспечивающих создание и функционирование информационных ресурсов;

в процессе своего функционирования он принимает форму затрат и результатов экономического процесса; приносит определенный доход.

Формирование информационного капитала непосредственно связано с процессом накопления и распространения информации и направлено на развитие социально-экономических условий для его использования, распространения и дальнейшего роста.

Методология исследования информационного капитала базируется на общеэкономических законах, принципах и методах экономического анализа. Несмотря на это, универсальной методики оценки информационного капитала региона в настоящее время не существует.

На основании данных, предоставляемых официальной статистикой, можно выделить следующие направления оценки информационного капитала региона: показатели, характеризующие информационный капитал в качестве фактора производства; показатели, отражающие информационный капитал в качестве субъекта экономических отношений; показатели, характеризующие затраты и результаты на науку и НИ-ОКР.

Таблица 1

**Оценка информационного капитала Белгородской области
в разрезе его структурных составляющих**

	2010	2017	Изменение
<i>Показатели, отражающие информационный капитал в качестве субъекта экономических отношений</i>			
Число образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляемых образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, ед.	7	5	-2
Численность студентов вузов, тыс. чел.	77,7	49,0	-28,7
Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки	16	19	3
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	1189	1655	466
Число исследователей с учёной степенью, тыс. чел.	358	489	131

	2010	2017	Изменение
<i>Показатели, характеризующие информационный капитал в качестве фактора производства</i>			
Разработанные передовые производственные технологии, ед.	10	37	27
Используемые передовые производственные технологии, ед.	1198	2408	1210
Число подключённых абонентов моб. связи на 1000 чел. населения	1422	1844,2	422,2
<i>Показатели, характеризующие использование информационных и коммуникационных технологий в организациях, (в % от общего числа обследованных организаций)</i>			
Организации, использовавшие:			
персональные компьютеры	97,2	96,7	-0,5
локальные вычислительные сети	72,6	66,9	-5,7
электронную почту	87,1	94,4	7,3
интернет	85,8	94,4	8,6
<i>Показатели, характеризующие затраты и результаты на науку и НИОКР</i>			
Затраты на информационные и коммуникационные технологии, млн. руб.	3276,2	4208,9	932,7
Затраты на исследования и разработки, млн. руб.	891,7	1921,1	1029,4
Затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации, млн. руб.	3097,2	23877,5	20780,3
Объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб.	9391,6	101169,6	91778
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	2,6	11,6	9,0

Источник: [3, 4]

Таким образом, проведенные исследования показывают, что в Белгородской области наблюдается тенденция снижения числа образовательных учреждений высшего образования и научных организаций, а также численность студентов вузов. Несмотря на это, отмечается рост числа организаций, выполняющих научные исследования и разработки, численность персонала занятого исследованиями и разработками, в том числе исследователей с ученой степенью. Все это свидетельствует о росте данной составляющей информационного капитала Белгородской области.

Анализ показателей, характеризующих информационный капитал в качестве фактора производства показал, что в Белгородской области в 2017 г. наблюдается рост как разработанных, так и фактически используемых передовых производственных технологий. Это, в свою очередь, оказало влияние на рост ВРП региона с 398361 млн руб. в 2010 г. до 785647 млн руб. в 2017 г. [4].

Показатели, характеризующие использование информационных и коммуникационных технологий в организациях Белгородской области также демонстрирует тенденцию роста в целом за 2010-2017 гг.

Особое значение в оценке информационного капитала региона имеют показатели, характеризующие затраты и результаты на науку и НИОКР, поскольку они в более явной степени влияют на экономическое развитие области. Проанализировать это можно с помощью определения статистической зависимости между затратами на информационные и коммуникационные технологии, технологические, маркетинговые и организационные инновации и валового регионального продукта Белгородской области (таблица 2).

Таблица 2

Исходные данные для проведения корреляционно-регрессионного анализа влияния затрат на информационные и коммуникационные технологии, технологические, маркетинговые и организационные инновации и валового регионального продукта Белгородской области за 2010-2017 гг.

	Затраты на информационные и коммуникационные технологии, технологические, маркетинговые и организационные инновации, млн руб., (x1)	ВРП Белгородской области, млн руб., (Y)
2010	3097,2	398361
2014	4132,4	619678
2015	2398,1	693379
2016	20348,8	729084
2017	23877,5	785647
Результат		
Множественный R	0,684173	
R-квадрат	0,468093	
Нормированный R-квадрат	0,290791	
Уравнение регрессии	Y = 539035,7+9,859x1	

Источник: [3, 4]

Так, полученный в результате проведенного корреляционно-регрессионного анализа результат указывает на хорошую корреляцию между этими показателями (множественный $R=0,684$) – увеличение затрат на информационные и коммуникационные технологии, технологические, маркетинговые и организационные инновации положительно сказывается на ВРП Белгородской области.

Таким образом, информационный капитал региона оказывает непосредственное влияние на процесс трансформации информационных ресурсов, знаний и опыта в один из значимых факторов обеспечения экономического развития региона. Результаты оценки информационного капитала позволят своевременно воздействовать на социально-экономическое развитие региона, что особенно важно в условиях изменчивости политической, экономической, социальной и культурной среды.

Литература

1. Баученков В.А. Особенности формирования интеллектуально-информационного капитала на макро и микроуровне // Экономические и гуманитарные науки. – 2014. – № 8. – С. 12-20.
2. Ковальчук И.В. Структура информационного капитала вуза // Инновационные образовательные технологии. – 2014. – № 4. – С. 42-46.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2018 г. - https://gks.ru/bgd/regl/B18_14p/Main.htm (дата обращения: 19.01.2020)
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области - <https://belg.gks.ru> (дата обращения: 19.01.2020)
5. Шитухина Н.С. Информационный капитал: сущность и ключевые свойства // Научный вестник ЮИМ. – 2018. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyu-kapital-suschnost-i-klyuchevye-svoystva> (дата обращения: 19.01.2020).

СПЕЦИФИКА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ БЕЗРАБОТИЦЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.Е. Яблонская

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
старший преподаватель, к.э.н., г. Белгород, Россия*

ann_yabl@list.ru

Т.Д. Бахолдина

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
студент, г. Белгород, Россия*

leo.2.0.0.0@yandex.ru

В современном мире для оценки и прогнозирования социально-экономической ситуации, необходимо исследовать тенденции уровня безработицы. Данный фактор представляет собой проблему макроэкономического уровня, потому как оказывает воздействие на каждого отдельного гражданина общества и социально-экономическую ситуацию в стране. Главной издержкой безработицы является недополученная выгода, поэтому экономический потенциал общества используется не полностью, как на региональном, так и на федеральном уровне. Часть запланированной продукции остается невыпущенной. Кроме этого высокий уровень безработицы оказывает большое давление, как на государственный, так и на региональный бюджет. Нагрузка складывается из пособий временно нетрудоустроенным гражданам, а также урегулирования проблем социального характера. В этой связи исследование проблем безработицы на региональном уровне и определение методов борьбы с ней становится все более актуальной.

Считаем, что для полноты изучения специфики решения проблем безработицы, в первую очередь необходимо дать точное определение данного экономического явления. Определить причины его появления и существования. С этой целью обратимся к трудам европейских ученых, которые считали безработицу глобальной проблемой неполного применения совокупной рабочей силы.

Так, одни экономисты-классики обозначили причину проблем трудоустройства в чрезвычайной оплате труда. Однако на смену их теории в середине 30-х годов XX в. была представлена теория Дж. М. Кейнса, ставшая в последующем широко известной. Кейнс считал, что «безработица – это есть не что иное, как обратная функция совокупного спроса, а количество занятых напрямую связано с его объемом» [1, с. 37]. В своих трудах Ф. Хайек дает следующее определение безработицы, согласно которому она «представляет собой результат близорукой политики полной занятости» [1, с. 52]. Рост государственных

расходов, по мнению Ф. Хайека, неизбежно ведет к инфляции, которая, достигнув критической отметки, сама становится причиной увеличившейся безработицы.

Экономисты, придерживающиеся классической теории, считали, что понятие безработицы неактуально в рыночной системе. По их мнению, функционирование системы было совершенно. Она была способна эффективно координировать все процессы, связанные с занятостью и обеспечением полной задействованности ресурсов труда, имеющихся в стране.

На основе обзорного анализа сущности безработицы, постараемся дать свое определение, которое по нашему мнению, наиболее подходит для современных реалий. Безработица – это общественное явление, при котором часть экономически активного населения, способна и желающая трудиться, не может найти рабочее место или наладить свое собственное производство.

Лица, столкнувшиеся с проблемой экономического кризиса и многими другими факторами, вызывающими безработицу, вынуждены неопределенное время существовать за счет социальной поддержки государства. В случае, если сотрудник был уволен по одному из предусмотренных обстоятельств, пособие по безработице начисляется в течение 6 месяцев. В первые три месяца в размере 75% их среднемесячного заработка, исчисленного за последние три месяца по последнему месту работы (службы), в следующие три месяца – в размере 60% от последней установленной заработной платы. Размер социального пособия до начала 2019 г. варьировались в пределах от 850 руб. до 4900 руб. С 1 января 2019 г. минимальный уровень выплаты возрос до 1500 руб., а в целом достиг отметки 8000 руб. Лица предпенсионного возраста могут рассчитывать на максимальный размер пособия в 11280 руб.

На изменение уровня безработицы способно влиять множество факторов, одним из таких является уровень инфляции (рис.1.).

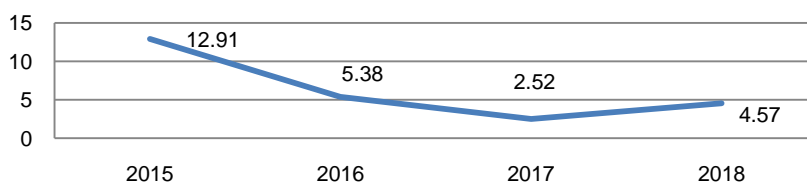

Рис.1. Динамика уровня инфляции за 2015-2018 гг., %

За период с 2015 по 2016 г. уровень инфляции снизился на 7,53 п.п. и в 2017 г. достиг отметки 2,52 %. Однако в 2018 г. был зафиксирован рост инфляции до 4,57%, связанный, по мнению многих экономических аналитиков, с ростом НДС до 20%, который сразу отразился в ценах на товары.

Конкретизируем исследование, рассмотрев статистические показатели в рамках регионального аспекта. Для объективной оценки экономического уровня Белгородской области, рассмотрим некоторые общие социально-экономические данные о регионе (табл. 1).

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели Белгородской области за 2015-2017 гг.

	2015	2016	2017
Численность населения (на конец года), человек	1550137	1552865	1549876
Естественный прирост, убыль населения: всего, человек	-3717	-4339	-5828
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	28331,2	29590,7	30419,78
Оборот розничной торговли, млн. руб.	275878,4	298669,8	315389,9
Профицит, дефицит консолидированного бюджета, млн. руб.	-2588,1	-3059,0	-1142,0
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	147214,4	143791,8	139209,4
Внешнеторговый оборот, млн. долл. США	4248,814	3588,614	4398,314

Для выявления взаимосвязи инфляции и безработицы рассмотрим динамику количества занятых и безработных в Белгородской области за аналогичный период времени (табл. 2).

Таблица 2

Численность рабочей силы, занятых и безработных в Белгородской области за 2015-2018 гг., тыс. чел.

	2015	2016	2017	2018	Базисный темп роста, 2018 к 2015, %
Рабочая сила – всего, в том числе:	806,4	821,7	823,2	825,2	102,3

	2015	2016	2017	2018	Базисный темп роста, 2018 к 2015, %
мужчины	412,9	423,9	423,1	423,2	102,5
женщины	393,4	397,8	400,1	402,0	102,2
Безработные – всего, в том числе:					
мужчины	32,8	32,5	32,1	32,6	99,4
женщины	16,5	18,3	15,8	16,9	102,4
женщины	16,3	14,2	16,4	15,7	96,3

В соответствии с данными таблицы 2, количество рабочей силы всего, в том числе мужчин и женщин в исследуемой области, увеличилось с 2015 г. по 2018 г. на 18,8 тыс. чел., прирост составил 2,3%. Количество безработных в 2018 г. по сравнению с 2015 г. сократилось на 0,6%. В периоде с 2015 г. по 2017 г. наблюдается положительная динамика в сокращении количества безработных. Чем же вызвано увеличение уровня безработицы в 2018 г.? Именно этот вопрос раскрывает взаимосвязь уровня инфляции и безработицы. Ранее за период с 2015 г. по 2018 г. нами замечен рост уровня инфляции. Аналогичная динамика, за исследуемый период, наблюдается при исследовании уровня безработицы. Из этого следует прямая зависимость двух показателей. Чем выше уровень инфляции в стране, тем выше уровень безработицы. Следует заметить, что увеличение безработицы в 2018 г. затронуло преимущественно женское население. Такое явление обуславливается слабой социальной защищенностью женщин перед работодателем. Последний не склонен делать выбор в пользу женщины, из-за предполагаемых социальных выплат (больничный, декрет и пр.).

Одним из методов решения данной проблемы является финансирование управления по труду и занятости Белгородской области. Отдел специальных программ занятости занимается разработкой и реализацией долгосрочных проектов содействия занятости населения Белгородской области, в том числе подростков, инвалидов, лиц предпенсионного возраста, многодетных матерей. Так, например, женщинам, имеющим малолетних детей, детей-инвалидов, многодетным мамам, предлагается пройти переквалификацию по имеющейся профессии. Программа трудоустройства, включает оплату государством: необходимого курса обучения; транспортных услуг до места обучения и обратный маршрут; вынужденных расходов на проживание; суточных расходов за время следования к месту обучения и обратно.

Следует подчеркнуть, что, при должной финансовой поддержке от государства, подобные программы будут расширяться и улучшаться. Считаем, что подобный метод позволит решить проблему возрастающего уровня безработицы.

В случае если гражданин не устраивают условия программ по трудоустройству, он может пополнить ряды самозанятых или открыть свое собственное предприятие. На сегодняшний день практически каждый гражданин Российской Федерации ознакомлен с системой и основными принципами малого предпринимательства, и вполне в состоянии организовать собственное предприятие, учитывая то, что государство поощряет развитие малого бизнеса и способствует этому, предоставляя возможность при небольших капиталовложениях, заняться своим собственным делом каждому желающему.

Благодаря статистическим наблюдениям, с каждым годом становится все более очевидной основная роль малых предприятий в решении наибольшего процента экономических и социальных проблем общества. Например, таких как обеспечение рынка товарами и услугами, увеличение налоговых поступлений, борьба с безработицей. По нашему мнению, учитывая все положительные аспекты индивидуального предпринимательства, его можно рассматривать как один из действенных методов борьбы с безработицей, поэтому одной из первоочередных задач федерального и регионального уровня должно стать развитие малого бизнеса. Это касается и Белгородской области.

Необходимо отметить, что за последние два года количество фактически действующих индивидуальных предпринимателей (ИП) имеет отрицательную динамику. Так, в 2018 г. по сравнению с 2017 г. численность ИП сократилась на 6,42% и в количественном выражении составила 36107 человек. Так, в соответствии с данными Росстата, основными причинами, по которым малый бизнес не может развиваться являются недостаточный спрос на различные виды услуг, недостаточный платежеспособный спрос, нехватка финансовых средств, высокий уровень налогообложения.

Актуальной остается проблема выравнивания экономического потенциала развития предприятий малого бизнеса в городах и районах области. Потому как на сегодняшний день около 65% действующих субъектов частных предприятий заострили свое внимание на таких крупных городах Белгородской области, как Белгород, Старый Оскол и Губкин. Основной процент поддержки для предпринимателей области осуществляется за счет средств областного бюджета.

Таким образом, необходимо отметить, что в Белгородской области одними из методов решения сложившейся проблемы безработицы являются:

- Финансирование программ занятости граждан, имеющих проблемы с трудоустройством.
- Развитие и финансирование малого бизнеса.

Любой из этих методов, по нашему мнению, способен сдержать рост уровня безработицы в регионе и улучшить его социально-экономическое положение. Одно из подобных мероприятий откроет в дальнейшем возможность финансирования обоих проектов. И как следствие позволит области развиваться на совершенно новом, качественном уровне.

Литература

1. Агапова И.И. История экономической мысли [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/agap/
2. Белгородский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.mb31.ru>
3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Российская газета. – №164. – 31.07.2007.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.belg.gks.ru/>
5. Управление по труду и занятости в Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <URL:www.bel-zan.ru/informaciya/>
6. Бухонова С.М., Яблонская А.Е. Социальные инвестиции как инструмент повышения демографической ситуации в Белгородской области // Актуальные проблемы экономического развития: сборник докладов X Международной заочной научно-практической конференции. – 2019. – С. 84-90.

«ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ»

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.А. Аввакумова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной
статистики по Тульской области, начальник отдела, г. Тула, Россия*

p71_avvakumova@gks.ru

Сельское хозяйство является одной из наиболее сложных и трудоемких отраслей экономики. Кроме того, на производство продукции в этом виде экономической деятельности значительное влияние оказывают природно-климатические условия.

Сельское хозяйство Тульской области специализируется на выращивании зерна, сахарной свеклы (фабричной), картофеля, овощей, плодов и ягод, мясном и молочном животноводстве. В южной лесостепной части региона распространено выращивание зерновых (пшеницы, ячменя), кормовых культур и сахарной свеклы, мясо-молочное скотоводство и свиноводство. В северных районах области преобладает молочно-мясное скотоводство, выращивание кормовых культур и картофелеводство. Сельскохозяйственное производство формирует 7% валового регионального продукта.

В 2018 г. по сравнению с 2000 г. вся посевная площадь сельхозкультур в области уменьшилась на 60,4 тыс. гектаров (на 6,7%) и составила 836,9 тыс. га, в том числе в сельхозорганизациях – на 172,6 тыс. га (на 21,6%) и составила 626,9 тыс. га. Наибольшее сокращение посевов за 18 лет произошло по кормовым культурам - в 2,9 раза вследствие их сокращения в сельхозорганизациях в 3,3 раза.

Посевы сельскохозяйственных культур в хозяйствах населения за период с 2000 по 2018 гг. сократились на 51,5 тыс. га, или в 4,4 раза, и составили 15,0 тыс. га. В то же время в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей посевы сельскохозяйственных культур увеличились на 163,9 тыс. га, или в 6,3 раза, и составили 195,0 тыс. га.

По сравнению с 2018 г. посевная площадь в хозяйствах всех категорий уменьшилась на 18,9 тыс. га (на 2,2%) за счет сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. Посевы зерновых культур в области снизились на 44,3 тыс. га (на 7,5%) за счет уменьшения посевов пшеницы - на 14,1 тыс. га (на 4,1%), гречихи – на 22,2 тыс. га (на 48,7%).

Технические культуры в 2018 г. были размещены на площади 141,8 тыс. га, которая увеличилась на 15,5 тыс. га (на 12,3%) по сравнению с предыдущим годом.

Таблица 1

Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий,
тыс. га

	2000	2015	2016	2017	2018
Вся посевная площадь	897,3	763,4	805,5	855,8	836,9
в том числе:					
зерновые культуры	477,8	527,7	570,5	590,7	546,4
технические культуры	17,7	102,5	106,7	126,1	141,6
картофель	54,7	34,1	31,5	27,5	26,8
овощи	9,0	5,3	5,3	5,1	5,2
кормовые культуры	337,8	93,8	91,5	106,4	116,9

По сравнению с 2000 г. удельный вес посевной площади зерновых культур увеличился на 12,1 процентных пункта. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. доля посевов зерна в общей посевной площади в хозяйствах всех категорий снизилась с 69,0% до 65,3% (в 2000 г. составляла 53,2%). Удельный вес посевных площадей, занятых техническими культурами, по сравнению с предыдущим годом возрос с 14,7% до 16,9% (с 2000 г. – возрос на 14,9 процентного пункта). Доля кормовых культур в общей посевной площади возросла с 12,4% в 2017 г. до 14,0% в 2018 г. (в 2000 г. составляла 37,7%).

На долю хозяйств населения в 2018 г. приходилось 1,8%, крестьянских (фермерских) хозяйств – 23,3% всей посевной площади области. Основная же часть (74,9%) по-прежнему сосредоточена в сельскохозяйственных организациях.

Таблица 2

Производство основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий
тыс. т

	2000	2005	2015	2016	2017	2018
Зерновые культуры	641,2	828,0	1465,8	1554,8	1870,8	1732,3
Картофель	603,5	583,5	805,5	695,6	685,5	590,1
Овощи	181,0	122,2	122,5	120,8	120,7	114,5
Сахарная свекла (фабричная)	139,7	221,1	276,0	482,5	460,6	280,2
Плоды и ягоды	77,9	56,6	31,2	45,0	31,8	67,2

Валовой сбор зерна составил 1732,3 тыс. т (в весе после доработки), что меньше, чем в 2017 г. на 7,4% и больше, чем в 2000 г. в 2,7 раза. Картофеля произведено 590,1 тыс. т – меньше уровня 2017 г. на 13,9%, овощей 114,5 тыс. т – меньше на 5,2%. Сахарной свеклы выращено на 39,2% меньше, чем в предыдущем году – 280,2 тыс. т, в основном за счет уменьшения площади посева. Плодов и ягод собрано в 2,1 раза больше, чем в предыдущем году, семечковых плодов – больше в 2,5 раза, ягод – на 50,5%, косточковых – меньше на 8,2%. По сравнению с 2000 г. объем производства зерновых культур и сахарной свеклы увеличился, картофеля, овощей, плодов и ягод уменьшился.

В 2018 г. хозяйствами всех категорий области произведено 6,1% от общего объема производства зерна регионами ЦФО РФ (в 2017 г. – 5,9%), 2,6% - картофеля (3,2%), 4,7% - овощей (5,9%). Среди 17 областей ЦФО РФ по производству зерна Тульская область занимала 7 место, картофеля – 4, овощей – 6 место.

Сложной остается ситуация в животноводстве. Одним из основных негативных факторов является неуклонное сокращение поголовья скота. За 18 лет поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий сократилось в 2,4 раза, в том числе поголовье коров – в 3,2 раза, свиней – в 2,0 раза. Сокращение происходило как за счет сельскохозяйственных организаций, так и за счет хозяйств населения.

Таблица 3

Поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий,
на начало года; тыс. голов

	2000	2006	2016	2017	2018	2019	2019 в % к 2018
Крупный рогатый скот	265,5	151,3	83,3	83,7	109,2	125,6	115,0
в том числе коровы	134,6	72,9	34,5	31,4	35,4	41,8	118,1
Свиньи	165,6	137,7	51,7	90,4	83,8	80,8	96,4
Овцы и козы	54,3	41,1	65,8	60,6	44,4	44,5	100,2
Птица	5146,9	4930,0	4298,2	5244,4	6812,1	6598,4	96,9

Наиболее высокие темпы снижения поголовья крупного рогатого скота (по сравнению с 2000 г. в 2,0 раза) и коров (в 3,1 раза) наблюдались в сельскохозяйственных организациях, коров и свиней - в хозяйствах населения (соответственно в 5,8 и 5,3 раза).

Среднегодовой темп снижения поголовья крупного рогатого скота за период с 2000 по 2018 годы в сельскохозяйственных организациях составил 3,2%, коров – 6,2%, свиней – 2,5%. В хозяйствах населения среднегодовые темпы сокращения поголовья крупного рогатого скота были выше на 4,6 процентного пункта, чем в сельхозорганизациях (7,8%), коров и свиней соответственно на 3,1 и на 6,4 процентного пункта (9,3% и 8,9%). В крестьянских (фермерских) хозяйствах происходило увеличение поголовья всех видов скота, кроме свиней: среднегодовой темп прироста поголовья крупного рогатого скота за 18 лет составил 9,9%, коров – 8,3%. Среднегодовой темп снижения поголовья свиней составил 1,7%.

В структуре поголовья скота по категориям хозяйств наибольший удельный вес по всем видам скота, кроме овец и коз, приходился на сельскохозяйственные организации.

Таблица 4

Производство продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий области,
тыс. т

	2000	2005	2015	2016	2017	2018
Скот и птица (в убойном весе)	58,4	63,8	63,1	71,4	95,6	107,7
в том числе:						
крупный рогатый скот	17,6	14,4	10,1	9,9	9,0	9,7
свиньи	26,3	22,8	11,0	13,0	16,3	17,0
овцы и козы	0,4	0,3	1,0	1,1	0,8	0,6
птица	13,9	26,1	40,7	47,1	69,3	80,2
Молоко	342,5	269,0	178,7	176,6	159,7	175,8
Яйца - млн. шт	472,9	565,5	342,1	352,5	497,2	468,1
Шерсть - т	70	59	85	99	90	63

Производство мяса крупного рогатого скота по сравнению с 2000 г. уменьшилось на 44,9%, свиней – на 35,4%, птицы - увеличилось в 5,8 раза.

Общая ситуация в молочном скотоводстве в последние несколько лет имела определенное позитивное направление. Большую роль в этом сыграла реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Предпринятые в последние годы меры по развитию животноводства позволили начать процесс стабилизации молочного скотоводства. Так, если в период с 2000 по 2007 гг. среднегодовой темп спада производства молока в сельхозорганизациях составлял 5,2%, то в годы реализации нацпроекта (начиная с 2008 г. и до 2013 г.) снижение среднегодового темпа спада производства молока составило 1,1%, а начиная с 2014 г. отмечался рост среднегодового темпа производства молока на 0,6%.

В 2018 г. в ЦФО РФ Тульская область по производству скота и птицы на убой (в живом весе) занимала 10 место, молока – 13, яиц - 8 (в 2017 г. - соответственно 10, 15 и 8 место).

Литература

1. Российский статистический ежегодник. 2018-694 с.
2. Сельское хозяйство Тульской области - состояние, проблемы и перспективы. Аналитическая записка - Туластат, - т. 2019.-36 с.
3. Основные показатели сельского хозяйства Тульской области. Ст. сб. \ Туластат-т., 2019-46 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ НАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ СТАТИСТИКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Е.Г.Архангельская

Ташкентский филиал «РЭУ им. Г.В. Плеханова», доцент, к.ю.н., г. Ташкент, Узбекистан

Ar-len.zo@mail.ru

В настоящее время в Узбекистане уделяется большое внимание дальнейшему развитию и стабильному росту агропродовольственного сектора.

Аграрная политика Республики Узбекистан, являясь составной частью государственной социально-экономической политики, направлена прежде всего на решение задач по стабилизации внутреннего

сельскохозяйственного рынка, устойчивое развитие сельского хозяйства, обеспечение продовольственной безопасности и в конечном счете – на повышение благосостояния населения.

Следует отметить, что одной из ключевых отраслей экономики Республики Узбекистан является сельское хозяйство. С момента обретения независимости Республики Узбекистан в стране решались важнейшие задачи по переходу от плановой к социально ориентированной рыночной экономике. Были приняты меры по развитию инфраструктурных объектов сельскохозяйственного производства, созданию в сельской местности класса собственников. В центре внимания были вопросы о рациональном и эффективном использовании земельно-водных ресурсов. В настоящее время в Республике для сельхоз производства отведены земли, составляющие до 45 процентов территории Узбекистана.

В целом вся сельскохозяйственная отрасль, включая водное и лесное хозяйство, обеспечивает занятость 3,6 млн человек, что составляет 27% занятых по экономике. Экспортная продукция аграрного сектора составила до 20 процентов совокупных экспортных доходов [5]. По данным Госкомстата в 2018 году вклад аграрного сектора в ВВП Узбекистана составил 28,8%.

В стимулировании общеэкономического роста, а также развитии аграрного сектора большое значение имеют инвестиции в сельское хозяйство. В Республике в основном используются три основных направления привлечения инвестиций: под гарантию правительства, прямые иностранные инвестиции, привлечение грантов и других средств внешнего безвозмездного содействия [6].

Важно отметить, что в Узбекистане имеется огромный потенциал в аграрной сфере, так как благоприятные природно-климатические условия, трудовой потенциал, почти половина населения Узбекистана (49,5%) проживает в сельской местности, традиционные навыки по возделыванию земель позволяют развивать сельское хозяйство. Однако на протяжении длительного времени потенциал в аграрной сфере не достаточно использовался, многие проблемы несвоевременно решались.

Отсутствие долгосрочного плана-стратегии развития аграрного сектора препятствовало эффективному использованию земель, водных и лесных ресурсов, росту конкурентоспособности продукции и соответственно увеличению доходов производителей. Следует согласиться с тем, что «только устойчивое и активно развивающееся общество может позволить себе стратегическое планирование. Стратегическое планирование не доступно для стран, имеющих проблемы в национальной экономике, обеспечении безопасности, где отсутствует эффективный диалог разных социальных групп. Следует отметить, что принятие Стратегии свидетельствует, в первую очередь, о значимости достижений страны за годы независимости и о выходе Узбекистана на качественно новый уровень» [4, с.185].

Так, в Указе Президента РУз Ш.М. Мирзиёева «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года было отмечено, что утвержденная «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах» включает основные направления по дальнейшему совершенствованию государственного и общественного строительства, либерализации экономики, укреплению макроэкономической стабильности. В Указе отмечена необходимость структурных реформ по сокращению присутствия государства в экономике. Поставлены задачи по дальнейшему усилению защиты прав и приоритетной роли частной собственности, стимулирования развития малого бизнеса и частного предпринимательства, что очень важно для ускоренного развития сельскохозяйственного производства [8, с.1].

В настоящее время по инициативе Президента РУз приняты меры по развитию рыночных механизмов в агропродовольственном секторе. Заинтересованность сельхозпроизводителей значительно возросла в результате повышения государственных закупочных цен почти в три раза. В Республике стали интенсивно развиваться хлопководство и зерноводство, повысилась прибыль производителей.

Создание и организация работы 76 хлопково-текстильных кластеров способствуют внедрению в сельскохозяйственное производство современных инновационных технологий. В Республике повсеместно применяются водосберегающие технологии орошения, только в прошлом году они использовались более чем на 25 тысячах гектарах хлопковых полей. Осуществляется рекультивация 1 миллиона 100 тысяч гектаров деградировавших земель [7].

В целях сохранения позиций отечественных экспортеров на внешних рынках в Республике Узбекистан продолжена работа по увеличению экспортных поставок сельскохозяйственной продукции. Так, «благодаря принятым дополнительным мерам по продвижению отечественной плодоовощной продукции на экспорт, в том числе созданию специализированной внешнеторговой компании «Узагроэкспорт» экспортировано 65 видов плодоовощной продукции. В суммарном мировом объеме экспорта Узбекистан занимает 48-е место в списке стран крупнейших экспортеров» [3, с.260].

В настоящее время в Узбекистане начат первый этап реформ в сельскохозяйственной отрасли. С этой целью разработана Стратегия развития сельского хозяйства на 2020-2030 годы, утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан от 23 октября 2019 года.

Первоочередной целью данной Стратегии является коренное совершенствование государственной политики, основными направлениями которой являются углубление реформ агропродовольственного сектора, рост конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции. При этом основным приоритетом Стратегии развития сельского хозяйства на 2020-2030 годы является прежде всего продовольственная

безопасность[9, с.1]. В целях создания благоприятной деловой среды для развития агробизнеса, внедрения в сельскохозяйственное производство информационно-коммуникационных технологий, поставлены задачи по внедрению механизмов уменьшения роли государства в аграрном секторе, повышения его инвестиционной привлекательности, совершенствованию программ развития сельской местности, механизмов кредитования и страхования сельскохозяйственных производителей и многие другие.

Большое значение в оценке показателей развития сельскохозяйственной отрасли имеют статистические методы исследования. В соответствии со статьей 14 Закона РУз «О государственной статистике» статистические данные применяются не только в государственных, но и в научных целях. Также они используются для информирования общественности, в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов пользователей[3, с.1].

Вышеуказанным Законом также определены основные задачи государственной статистики, среди которых следует выделить анализ и публикацию статистической информации о социально-экономических явлениях, процессах и их результатах; ведение системы экономико-статистических классификаторов, обеспечение единой статистической методологии, соответствующей международным стандартам и ряд других.

Следует отметить, что «современный этап становления рыночных отношений требует активного формирования институциональных основ применения статистических методов оценки бизнеса. Для этого в Узбекистане принимаются меры по совершенствованию законодательной базы, отечественных стандартов оценки, по созданию и развитию специальных оценочных фирм, созданию учебных центров по подготовке и переподготовке специалистов»[1, с.240].

Можно утверждать, что статистика играет важную роль в формировании информационной инфраструктуры экономики, социальной сферы, так как статистическая информация используется не только для разработки экономической политики в стране, но и получения прогнозов социально-экономического развития. Отрадно, что в Узбекистане достигнут определенный прогресс по внедрению р-ОСРД-расширенной общей системы распространений данных и создания страницы национальных сводных данных (СНСД). Данная система размещена на сайте Госкомитета РУз по статистике. Применение информационных технологий для публикации макроэкономических данных дает доступ всем пользователям, включая инвесторов, к полной информации о современном состоянии экономики Узбекистана.

В Стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020 — 2030 годы поставлена задача по созданию прозрачной системы отраслевой статистики для получения объективного представления об экономических процессах. Это связано с внедрением достоверных методов сбора, анализа и распространения статистических данных, применением статистических методов оценки качества выпускаемой продукции. Повсеместное внедрение цифровых технологий во все процессы агропродовольственного сектора позволит значительно усовершенствовать систему ведения сельскохозяйственной статистики. Решение поставленных задач напрямую связано с совершенствованием подготовки кадров, методик образования, развитием интеграции науки, образования и производства.

Литература

1. Архангельская Е.Г. Роль статистических методов оценки предприятий малого бизнеса в Республике Узбекистан. В сборнике: Прикладные статистические исследования и бизнес-аналитика сборник материалов II Международной научной конференции. 2016. С. 239-241.
2. Закон РУз «О государственной статистике» от 12.12.2002г. № 441-II. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2002 г., № 12, ст. 219; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2005 г., № 51, ст.376; 2010 г., № 35-36, ст. 299; 2012 г., № 1, ст. 1; 2015 г., № 52, ст. 645).
3. Исохужаева М.Я. Стратегия устойчивого социально-экономического развития регионов Республики Узбекистан В сборнике: [Влияние исторического фактора на своеобразие экономического развития регионов России](#) Сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 257-264.
4. Махмутходжаева Л.С. Роль стратегического планирования в развитии экономических систем. В сборнике: Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами Материалы V международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы О.Н. Шарнопольская, И.А. Кондаурова, Е.Г. Курган. 2019. С. 184-190. Ссылка: <http://ea.donntu.org:8080/jspui/>
5. Новости Узбекистана. UzDaily.uz <https://www.uzdaily.uz/ru/post/38909>
6. Новости Узбекистана. Госбюджет, налоги, цены. Агропром. Приватизация, инвестиции > uzdaily.uz, 14 августа 2018 https://polpred.com/?ns=1&ns_id=2706442
7. Новости Узбекистана. <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-uzbekistana/6929-qishloq-xo-jaligidagi-islohotlarning-yangi-bosqichi-belgilandi-2>
8. Указ Президента Республики Узбекистан «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах» №УП-4947 от 7 февраля 2017 года. <https://lex.uz/ru/>.

9. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020 — 2030 годы» от 23 октября 2019 года № УП-5853. <https://lex.uz/ru/>.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО УРОВНЮ ПОТРЕБЛЕНИЯ МЯСА

Д.А. Актякшова

*Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
студент, г. Уфа, Россия*

atdariaat@gmail.com

Р.Р. Бакирова

*Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
доцент, к.э.н., г. Уфа, Россия*

stat69@mail.ru

В Российской Федерации одной из актуальных проблем является вопрос обеспеченности населения страны мясом и мясopодуктами. Чтобы повысить продовольственную независимость и безопасность страны возрастает роль статистического изучения динамики потребления продуктов животноводства в разрезе регионов страны.

С целью изучения вариации потребления мяса была проведена группировка регионов РФ по уровню потребления мяса за 2015-2017 гг., а также были рассмотрены и проанализированы структурные сдвиги за эти годы. Группировка была проведена по материалам Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (таблица 1).

Таблица 1

Группировка субъектов Российской Федерации по уровню потребления мяса

№	Группы субъектов по потреблению мяса и мясopодуктов на душу населения в год, кг	Удельный вес группы, %			Изменение структуры в 2017 по сравнению с 2015, процентных пунктов
		2017	2016	2015	
I	До 50	2,4	3,7	3,7	-1,2
II	51-60	12,2	13,4	14,6	-2,4
III	61-70	31,7	28,0	31,7	0,0
IV	71-80	31,7	32,9	30,5	1,2
V	81-90	13,4	14,6	14,6	-1,2
VI	91-100	6,1	4,9	2,4	3,7
VII	101 и более	2,4	2,4	2,4	0,0
Итого		100	100	100	

Рассмотрим результаты проведенной группировки по 82 субъектам страны, построенных отдельно по данным 2015-2017 гг. для изучения происходящих структурных изменений. Сравним результаты 2015 и 2017 гг. По данным группировки за 2017 г. удельный вес I группы снизился на 1,2 процентных пунктов по сравнению с 2015 г. К возможным причинам повышения потребления мяса можно отнести следующее:

1. Растет производство основных продуктов животноводства в России. По данным Росстат в 2015 г. объем скота и птицы на убой в живом весе составил 13397 тыс. т., а в 2017 - 14513 тыс. т.

2. Довольно быстро развиваются процессы импортозамещения. В частности, в 2015 г. внутреннее производство мяса крупного рогатого скота составило 255 тыс. т, а в 2017 г. – 261,9 тыс. т согласно данным Росстата.

3. Прирост ВВП соответствует тому, что доходы населения стремятся к их росту, что соответственно определяет спрос на рынке мяса и мясopодуктов.

В состав группы номер один в 2015 г. вошли три региона: Республика Дагестан, Чукотский автономный округ, Костромская область. В 2017 году Костромская область перешла во II группу. Большая часть регионов РФ входят в III и IV группы. Наибольший удельный вес в 2015 г. составляла IV группа, к 2017 г. соотношение между III и IV группами выровнялось, а удельный вес каждой составил 31,7% . В состав этих групп входит по 26 регионов Российской Федерации.

За два года существенных изменений не наблюдалось, однако нельзя не отметить следующие факты:

1. г. Севастополь, Республика Тыва, Смоленская область перешли из II группы в III группу;

2. Оренбургская область, Удмуртская Республика, Ростовская область, г.Санкт – Петербург и Пензенская область перешли из III группы в IV;

3. На границе между IV и V остаются Астраханская область, Тамбовская область, Республика Татарстан и Республика Коми;

4. Псковская и Воронежская области, а также Республика Алтай перешли из V группы в VI.

Положительным структурным изменениям считается то, что увеличился удельный вес IV и VI групп на 1,2 и 3,7 процентных пунктов соответственно. Негативными изменениями является то, что сократились доли I, II и V групп на 1,2; 2,4 и 1,2 процентных пунктов соответственно. Доли III и VII групп остались без изменения.

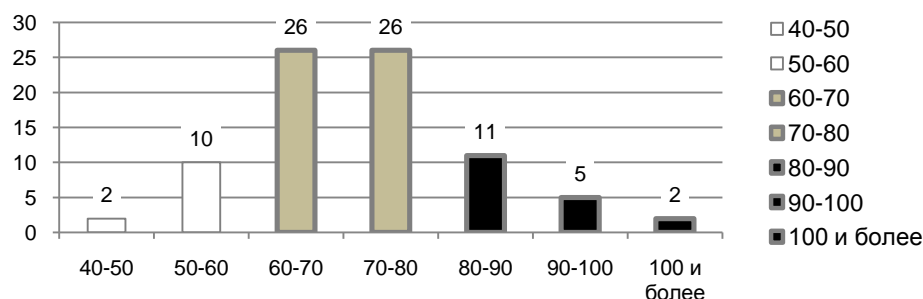

Рис. 1. Группировка субъектов Российской Федерации по уровню потребления мяса в 2017 г. Число регионов (белый цвет - уровень потребления мяса ниже минимальных норм, серый – норма и выше минимальных норм, черный - выше рекомендованных норм).

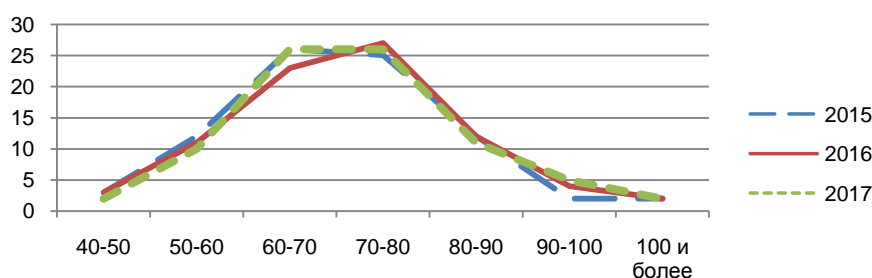

Рис. 2. Распределение субъектов Российской Федерации по уровню потребления мяса, %

Далее, для анализа вариации уровня потребления мяса и мясopодуKтов по регионам страны были рассчитаны статистические показатели за 2015-2017 гг. (таблица 2).

Таблица 2

Статистические показатели ряда распределения субъектов России по уровню потребления мяса

	2015	2016	2017	Изменение в 2017 по сравнению с 2015
Среднее значение ряда	71	72	73	2
Медиана	71	72	72	1
Мода	76	73	70	-6
Стандартное отклонение	12,6	12,7	12,6	0,0
Эксцесс	1,6	1,47	0,81	-0,79
Минимум	44	46	44	0
Максимум	118	119	115	-3
Коэффициент вариации, %	17,78	17,7	17,42	-0,36
Количество регионов с уровнем потребления более 70 кг	45	45	47	2

Рекомендуемая норма потребления мяса, согласно данным здравоохранения составляет от 70 до 75 кг мяса и мясopодуKтов в год. В 2015 г. среднее значение потребления мяса в регионах соответствует 71 кг, а в 2017 г. составляет 73 кг. О нормальном распределении выборки свидетельствует то, что среднее значение примерно равно моде и медиане. Коэффициент вариации меньше 30%, считается, что совокупность однородна. Значения эксцесса достаточно мало, данная выборка близка к нормальному распределению.

Статистическая информация в данном исследовании необходима для принятия комплексных научно-обоснованных и рациональных решений. По итогам проведенной работы можно сказать, что потреб-

ление мяса растет, а также будет увеличиваться с повышением доходов населения. Способствовать снижению потребления мясной продукции может резкий рост себестоимости, что в конечном итоге ведет к временному сокращению предложения. Одним из способов решения проблемы является структурная перестройка отрасли, иными словами – развитие специализированного мясного скотоводства.

В 2017 г. Башкирия занимала 1 место по поголовью крупного рогатого скота в России и Приволжском федеральном округе и составляла 5,5% и 20% соответственно от общего поголовья скота.

В Республике Башкортостан существуют хорошие условия для развития мясной отрасли. На сегодняшний день действует комплексная программа «Развитие мясного скотоводства в Республике Башкортостан», а также «Стратегия развития мясного скотоводства в Республике Башкортостан на период до 2030 года». В Башкирии имеются довольно большие возможности, способствующие увеличению поголовья мясного скота, в частности это достаточно большие площади кормовых культур и естественных пастбищных угодий. Природно-климатические возможности позволяют разместить около 300 тыс. голов мясного скота за счет создания мясных стад на северо-востоке республики и в Башкирском Зауралье.

Таким образом, полученные результаты в области измерения статистических рядов по уровню потребления мяса и мясопродуктов позволят выявить особенности развития отдельных регионов при создании целевых социальных программ для разработки стратегий развития мясной отрасли в отдельных регионах.

Литература

1. Трофимчук Т.С., Рафикова Н.Т., Бакирова Р.Р. Анализ динамики распределения регионов Российской Федерации по уровню потребления молока и мяса//Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики: научно-теоретический журнал. – 2017. - № 4. – С. 85-91.

2. Бакирова Р.Р. Динамический анализ распределения регионов Российской Федерации по уровню потребления в контексте обеспечения продовольственной безопасности//Статистические методы в гуманитарных и экономических науках. Материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 28-29 января 2016 г.) - СПб: Нестор-История, 2016.-364 с.

3. Рафикова Н.Т., Бакирова Р.Р., Насретдинова З.Т. Системный анализ и моделирование эффективности развития молочного скотоводства в Республике Башкортостан//Аграрный вестник Урала.-2010.-№3.-С.19-21

4. Сагадеева, Э. Ф. Возможные пути повышения эффективности производства молока // Экономические и социальные проблемы развития АПК на рубеже XXI века: (сборник статей научной конференции сотрудников экономических факультетов, посвященной 70-летию БГАУ) / Башкирский ГАУ. - Уфа, 2000. - (Ч. 1). - С. 187-189.

5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. - URL:<http://www.gks.ru/>

АГРАРНЫЙ ТУРИЗМ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ УЗБЕКИСТАНА

Е.Р. Васильева

Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, старший преподаватель, г. Ташкент, Узбекистан

vasilieva12@list.ru

К настоящему времени туризм превратился в один из ведущих секторов мировой экономики. В этой связи в Узбекистане уделяется особое внимание модернизации туристической индустрии, разработке и совершенствованию нормативно-правовой базы для устойчивого развития отрасли. В частности, Указом Президента Республики Узбекистан № УП5611 утверждена Концепция развития сферы туризма в период до 2025 года с ежегодным принятием плана конкретных мероприятий по реализации Концепции [1].

Узбекистан является обширным регионом, находящимся на пересечении торговых и экономических путей Европы и Азии, вблизи от стран с крупной и наиболее быстро растущей экономикой в мире. На протяжении всей своей истории Узбекистан играл существенную геополитическую, стратегическую роль в силу своего местоположения и природных богатств. В Республике осуществляется последовательная работа по увеличению туристского потока в страну. Результаты изучения статистических данных показывают высокие темпы роста количества иностранных туристов в Узбекистан. Так, в течение 9 месяцев 2019 г. количество иностранных туристов составило 4,9 млн. человек. Данный показатель по сравнению с аналогичным периодом прошлого года выше на 26% (за 9 месяцев 2018 года – 3,9 млн. человек). При этом темпы роста иностранных гостей из различных регионов в Узбекистан показывают различный уровень. Так, если рост количества иностранных туристов из Центральной Азии и других стран СНГ составил 24,1%

и 26,3%, соответственно, то рост количества туристов из стран дальнего зарубежья составил 54,8%. Из стран дальнего зарубежья и СНГ наибольшее количество туристов в Узбекистан прибывали из Российской Федерации, Турции, Афганистана, Китая, Кореи и др. [4].

Аграрный туризм как инструмент экономического развития имеет большой потенциал для содействия развитию сельских районов. Узбекистан - одна из туристических стран с большим потенциалом для развития аграрного туризма. Сельскохозяйственные районы в нашей стране имеют много туристических достопримечательностей, которые могут стать основой для отдыха, удовольствия и образования туриста. Создание рабочих мест и, следовательно, повышение занятости среди жителей, особенно женщин и молодежи, является одним из основных положительных социальных последствий сельского туризма. Это становится особенно важным в условиях демографических и иных вызовов, с которыми сталкивается Узбекистан.

Хотя в Республике уже есть база для аграрного туризма, потенциал для его развития гораздо выше. Предполагается, что для улучшения экономического, социального и экологического положения сельских жителей необходимо ориентироваться на агротуризм, предлагая инновационные идеи, подходящие для каждого отдельного региона. Также рекомендуется, чтобы индустрия туризма укрепляла связи с сельским хозяйством, чтобы аграрный туризм продолжал тенденцию развития туризма. Надо отметить, что это имеет огромное значение не только для поддержания местной экономики, но и для создания более сбалансированной основы для развития территории страны.

Зачастую сельский туризм рассматривают только в ракурсе знакомства с сельским бытом. Но имеющаяся практика относит вышеуказанную трактовку только к одному из направлений сельского туризма – агротуризму. Сегодня понятие «сельский туризм» трактуется профессиональным сообществом как «комплексный туризм в сельской местности, способствующий устойчивому развитию сельских территорий». По аналогии, например, с экологическим туризмом, основным ресурсом которого являются природные территории, а основной принцип – их сохранение, основным ресурс сельского туризма – это сельская территория, а основная задача – сохранение ее традиций и вклад в устойчивое развитие посещаемых регионов. Взаимодействие между туризмом и сельским хозяйством является ключевым элементом для повышения конкурентоспособности сельских территорий Узбекистана.

Сельскохозяйственный туризм стал необходимым средством выживания многих мелких фермерских хозяйств. Благодаря диверсификации бизнес-операций фермерские хозяйства могут обеспечить более стабильный доход. Это связано с тем, что агротуризм может происходить в те времена года, когда посевы могут быть не сезонными, и благодаря предоставлению совершенно отдельного потока доходов. Некоторые исследования показали, что агротуризм часто приносит пользу окружающим его сообществам, привлекая туристов в этот район. Экономический рост за счет увеличения трафика может быть полезным для сельских районов, нуждающихся в диверсифицированных потоках доходов.

Перечень объектов сельского туризма практически неограничен – все, что может быть интересно гостям, можно и нужно использовать. Субъектами сельского туризма могут являться: сельские жители, индивидуальные предприниматели, фермерские хозяйства, некоммерческие организации, территориальные общественные самоуправления, учреждения культуры и образования, фольклорные и иные творческие коллективы, туристско-экскурсионные организации, информационные порталы.

Народные ремесла, являясь важнейшим культурным наследием Узбекистана, имеют глубинную связь с окружающей средой, являются составной частью традиционного образа жизни и культуры народа. На значимость их развития неоднократно указывал глава государства. Всемирной туристской организацией, ЮНЕСКО, разработан проект «По культурно-историческим коридорам Шелкового пути». Разработаны туристические маршруты по древним крепостям Каракалпакстана и другим историческим местам. Так, в рамках проектов «Историко-культурный туризм», «Экотуризм» и «Путешествия» организуются выезды в государственный резерват биосферы Куйи Амударья, к пастбищам сайгаков на плато Устюрт, озеру Судочье и сохранившейся акватории Аральского моря.

В течение 2018-2019 годов в 23 городах и районах республики предусмотрена организация Центров развития ремесленничества, выполненных в историко-национальном архитектурном стиле, на их территории будут расположены торговые ряды в стиле «древний восточный базар», отведены специальные места для представлений мастеров народного творчества, караван-сараев и других объектов с целью широкого привлечения туристов. В этих центрах планируется, что ремесленники, как и их предшественники на протяжении многих веков, будут жить и работать в одном здании: на первых этажах будут расположены мастерские ремесленников и торговые помещения, а на верхних этажах будет расположено современное жилье.

Изделия узбекских, и в частности бухарских ремесленников пользуются большим спросом у отечественных и зарубежных туристов. Ремесленники из Бухары постоянно принимают участие во многих зарубежных выставках в Европейских странах и Америке. Активно представляют свои работы на республиканском конкурсе «Ташаббус» в разделе «Лучший ремесленник». В республике ежегодно проводится туристический фестиваль и ярмарка ремесленников «Шелк и специи». «Возрождаются устойчивые семейные предпринимательские традиции. В республике сохранились и развиваются такие прикладные ремес-

ла как: национальная вышивка, керамическая посуда, резьба по дереву, ганч, роспись и миниатюрная живопись, ручное производство ковров и шелковых тканей» [3].

Реализуемая правительством республики целенаправленная работа по снижению налогового бремени, упрощению порядка налогообложения и механизма предоставления субъектами предпринимательства финансовой отчетности, оказала позитивное влияние на активизацию хозяйственной деятельности, предоставила дополнительные возможности для улучшения финансового состояния. «Такой интегрированный подход в местном развитии в дальнейшем позволит достичь рационального распределения и эффективного использования ресурсов, создать новые рабочие места и повысить доходы населения, обеспечить доступные и качественные социальные услуги по здравоохранению, образованию и т.д.» [4].

Одним из направлений является развитие внутреннего туризма, обеспечивающего стимулирование активности субъектов туристской деятельности, ориентированных на удовлетворение потребностей в туристских услугах внутри Республики.

В данном направлении поставлены задачи:

эффективно использовать внутренние ресурсы для формирования качественного туристского продукта, снижения зависимости от сезонных факторов и повышения загрузки гостиниц, особенно в несезонные месяцы года;

расширить поток внутренних туристов между регионами с увеличением их количества с 14 млн. до 25 млн. человек в год.

Низкий уровень предпринимательской культуры и осведомленности о гостеприимстве среди местного населения, отсутствие инвестиций, отсталость инфраструктуры и недостаточная государственная поддержка выступают в качестве основных препятствий на пути развития успешных и устойчивых направлений развития аграрного туризма. Таким образом, необходимо разработать комплексную стратегию устойчивого развития туризма, которая должна быть направлена на предоставление стимулов, обучение и поддержку фермерам, стремящимся диверсифицировать свою агропромышленную деятельность посредством предпринимательских действий.

Литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по ускоренному развитию туризма в Республике Узбекистан» УП-5611 05.01.2019 г.

2. Взаимодействие бизнеса и власти в целях устойчивого социального развития Республики Узбекистан. Васильева Е.Р.В сборнике: Глобальная трансформация России в эпоху цифровизации: проблемы, особенности, тенденции Материалы XIII международной научно-практической конференции. Под общ.ред. Г.Ф. Графовой, А.Д. Моисеев. 2019. С. 264-270.

3. Социально-экономические аспекты развития семейного предпринимательства и ремесленничества в Узбекистане. Васильева Е.Р.В сборнике: Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами Материалы V международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы О.Н. Шарнопольская, И.А.Кондаурова, Е.Г. Курган. 2019. С. 372-376.

4. Стратегия устойчивого социально-экономического развития регионов республики Узбекистан. Исохужаева М.Я. В сборнике: Влияние исторического фактора на своеобразие экономического развития регионов России Сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 257-264.

5. Государственный Комитет Республики Узбекистан по статистике <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statistika-ru/>

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ НА ИЗМЕНЕНИЕ СТОИМОСТИ ВАЛОВОЙ ПРОДУКЦИИ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ ГРАЖДАН

А.А. Гайдук

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, старший преподаватель,
г. Горки, Республика Беларусь*

Haidukou@list.ru

Оценка эффективности деятельности личных подсобных хозяйств (ЛПХ) в современных условиях требует учета, как производства продукции, так и использования всех ресурсов, включая землю, труд членов подсобного хозяйства, а также основных и оборотных средств. При отсутствии утвержденных форм отчетности о деятельности ЛПХ для получения достоверной информации необходимо использовать официальные данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [2].

В качестве средства оценки экономической эффективности функционирования личных подсобных хозяйств может выступать система показателей, характеризующая основные направления деятельности в расчете на единицу примененных ресурсов или понесенных затрат [3, 4, 6].

В условиях Республики Беларусь к основным производственным ресурсам личных подсобных хозяйств относятся: земельный участок, трудовые ресурсы, рабочий и продуктивный скот, хозяйственные постройки, ручные и механизированные средства труда. Согласно действующему законодательству создание и прекращение деятельности личных подсобных хозяйств основано на использовании прав на земельные участки. Принимая во внимание данное положение, а также тот факт, что в аграрном секторе основным средством производства является земля, правомерно численность семейных хозяйств исследовать во взаимосвязи с их обеспеченностью земельными ресурсами [1].

Целью исследования является оценка количественного влияния основных факторов на изменение стоимости валовой продукции, произведенной в личных подсобных хозяйствах граждан Республики Беларусь, с использованием вновь разработанной детерминированной факторной модели. В качестве основных методов исследования использованы экономико-статистические методы. Расчеты проведены по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [5].

В решении проблемы обоснования и реализации мер по обеспечению устойчивого развития ЛПХ важное место принадлежит анализу их состояния и эффективности функционирования. Сложность данной задачи состоит в недостатке информации для проведения такого анализа. Одним из направлений решения проблемы является детерминированная факторная модель формирования стоимости валовой продукции ЛПХ:

$$ВП = ЧХ \cdot НП \cdot УП,$$

где ВП – стоимость валовой продукции, произведенной в личных подсобных хозяйствах граждан (в постоянных ценах), млн. руб.;

ЧХ – численность личных подсобных хозяйств, тыс. ед.;

НП – площадь сельскохозяйственных земель в расчете на 1 ЛПХ, га;

УП – уровень производства валовой продукции в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель (в постоянных ценах), тыс. руб.

В первую очередь целесообразно рассмотреть динамику изменения учетных в модели факторов (таблица 1).

Таблица 1

Динамика показателей, формирующих стоимость ВП в ЛПХ

	Численность личных подсобных хозяйств		Площадь с.-х. земель на 1 ЛПХ		Уровень производства валовой продукции	
	тыс. ед.	в % к предыдущему году	га	в % к предыдущему году	тыс. руб./га	в % к предыдущему году
2011	1050,0	–	0,654	–	4,388	–
2012	1022,9	97,4	0,657	100,5	4,581	104,4
2013	1004,1	98,2	0,653	99,4	4,392	95,9
2014	1001,3	99,7	0,643	98,5	4,461	101,6
2015	1001,7	100,0	0,601	93,5	4,447	99,7
2016	997,2	99,6	0,614	102,2	4,670	105,0
2017	988,8	99,2	0,607	98,9	4,726	101,2
2018	978,8	99,0	0,595	98,0	4,833	102,3
Среднее	1005,6	99,0	0,628	98,7	4,562	101,4

Таблица составлена автором на основании источника [5]

Таким образом, с 2011 года в республике наблюдается последовательное уменьшение численности личных подсобных хозяйств граждан. В среднем ежегодно число ЛПХ снижалось на 1,0%. Такая же тенденция, за исключением 2012 и 2016 годов, наблюдается по обеспеченности хозяйств сельскохозяйственными землями. В целом за указанный период площадь сельскохозяйственных земель в расчете на 1 хозяйство уменьшилась на 5,9 соток при среднем ежегодном снижении 1,3%. В свою очередь, уровень производства валовой продукции сельского хозяйства в расчете на 1 га сельскохозяйственных за указанный период возрос на 455 руб./га при среднем ежегодном приросте 1,4%.

Наиболее точно выявить тенденции изменения указанных показателей позволяет выравнивание динамических рядов по соответствующим уравнениям. Результат по стоимости валовой продукции представлен на рисунке 1.

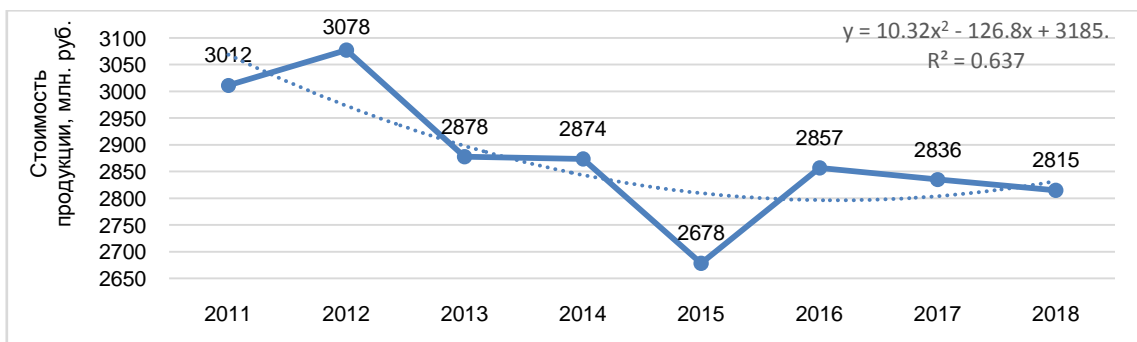

Рис. 1. Фактическая и выровненная стоимость валовой продукции

Следовательно, стоимость валовой продукции сельского хозяйства, произведенной в личных подсобных хозяйствах граждан, в среднем ежегодно уменьшалась на 126,84 млн. руб. с замедлением 10,328 млн. руб. В свою очередь тенденцию изменения численности личных подсобных хозяйств граждан в Республике Беларусь в указанном периоде характеризует следующее уравнение: $y = 1,157t^2 - 18,62t + 1059,9$.

Параметры уравнения свидетельствуют о том, что численность ЛПХ в республике в указанном периоде в среднем ежегодно уменьшалась на 18620 единиц с замедлением снижения 1157 единиц.

Соответственно тенденция изменения площади сельскохозяйственных земель в расчете на 1 ЛПХ представлена уравнением: $y = -0,008t^2 - 0,90t + 67,1$.

Таким образом, средняя обеспеченность ЛПХ сельскохозяйственными землями в анализируемом периоде снижалась ежегодно в среднем на 0,90 соток/хозяйство с ускорением снижения на 0,008 соток/ЛПХ.

Изменение уровня производства валовой продукции сельского хозяйства в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель отражается следующим уравнением: $y = 0,013t^2 - 0,06t + 4,5$.

Параметры данного уравнения указывают на то, что уровень производства ВП в среднем ежегодно снижался на 60 руб./га с замедлением снижения на 13 руб./га. Данное замедление позволило с 2016 года добиться значительного прироста показателя.

Колебания стоимости валовой продукции сельского хозяйства ЛПХ и факторов, ее формирующих, с замедлением и ускорением процессов уменьшения не позволяют достаточно обоснованно определить воздействие последних на результаты производственной деятельности. Данную задачу можно решить с помощью факторного анализа с использованием модели (1). Результаты расчетов способом логарифмирования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты факторного анализа стоимости ВП ЛПХ

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Изменение ВП, млн. руб.	-	65,7	- 199,5	- 4,2	- 195,3	178,4	- 21,3	- 20,5
в т. ч. за счет ЧХ	-	- 79,6	- 55,2	- 8,0	1,1	- 12,5	- 24,1	- 28,7
НП	-	14,6	- 18,8	- 41,1	- 187,7	55,8	- 31,3	- 55,4
УП	-	130,7	- 125,5	44,9	- 8,7	135,1	34,1	63,6

Результаты факторного анализа позволяют отметить необоснованность утверждения о том, что основополагающе влияние на производство продукции в личных подсобных хозяйствах граждан Республики Беларусь оказывает уменьшение их численности. Также, за исключением 2015 года, не основное воздействие на изменение стоимости валовой в ЛПХ оказывает их средняя обеспеченность земельными ресурсами. Главную роль в снижении или приросте стоимости произведенной продукции в ЛПХ оказывает эффективность их функционирования, которая характеризуется уровнем производства валовой продукции в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель.

В целом по результатам проведенного исследования можно отметить, что на протяжении последних лет результаты деятельности личных подсобных хозяйств граждан в республике значительно колеблются. Значительным колебаниям также подвержены основные факторы, обуславливающие формирование стоимости валовой продукции. Тем не менее, основополагающее влияние на изменение производства продукции в ЛПХ Республики Беларусь оказывает эффективность их функционирования. При этом за последние 3 года наблюдается ее увеличение, что однако не позволяет компенсировать отрицательное воздействие других факторов.

Литература

1. Гайдуков А.А. Динамика уровня производства продукции в личных подсобных хозяйствах Республики Беларусь / А.А. Гайдуков // Экономико-математические методы анализа деятельности предприятий АПК: сб. трудов III междунар. науч.-практ. конф. / Саратовский ГАУ; под ред. С.И. Ткачева. – Саратов: Амрит, 2019. – С. 18-22.
2. Гайдуков А.А. Динамика эффективности функционирования личных подсобных хозяйств Республики Беларусь / А.А. Гайдуков // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сб. материалов: в 2 кн. / XIV Междунар. науч.-практ. конф., 7-8 февраля 2019 г. – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2019. – Кн. 1. – С. 48-50.
3. Гайдуков, А.А. Место и роль личных подсобных хозяйств населения в аграрной экономике Республике Беларусь / А.А. Гайдуков // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. - №4. – С. 9-13.
4. Рожковский, В.А. Малый бизнес как фактор устойчивого развития сельских территорий / В.А. Рожковский // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2016. - №4 (138). – С. 189-193.
5. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь: ред. И.В. Медведева [и др.]. – Минск: [б. и.], 2019. – 211 с.
6. Эффективность сельскохозяйственного производства (методические рекомендации) / Под ред. И.С. Санду [и др.]. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 228 с.

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

С.Н. Данилова

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В.Плеханова,
доцент, к.э.н., Саратов, Россия*

dcn190277@yandex.ru

Повышение уровня занятости, качества жизни, доступности социальных услуг для сельского населения по-прежнему для органов государственной власти является стратегически важной задачей, ведь дальнейшее развитие АПК России возможно только при условии устойчивого комплексного развития сельских территорий. Однако, социальная ситуация на селе остается достаточно сложной, как и прежде имеются большие различия в уровне и качестве жизни с городом, что порождает массовые миграционные настроения. Сельское население постепенно концентрируется в пригородных территориях, что приводит к социальному опустыниванию сельских районов, создавая геополитические риски. За период с 2014 по 2018 годы число сельских населенных пунктов сократилось с 18,5 тысячи до 17,7 тысячи или на 4,2%. Основной причиной указанных процессов является неудовлетворенность сельского населения своим материальным положением.

В настоящее время сельские территории России сталкиваются с такими серьезными проблемами как безработица и бедность. Согласно статистическим данным уровень безработицы по методологии МОТ в сельской местности почти в 2 раза выше, чем в городе (соответственно 8% и 4,4%). Заработная плата в сельском хозяйстве, которая является основным источником семейного бюджета, составляет около 60% от средней по экономике, тогда как в 1990 году она была практически на среднероссийском уровне (95,5%). Располагаемые ресурсы на одного сельского жителя, включающие все денежные и натуральные поступления, составляют 67% от городского уровня. В результате около 27% сельчан живет за чертой бедности, в то время как среди горожан доля населения с денежными доходами ниже черты бедности – 8% [1].

Неудовлетворительной является и обеспеченность сельских территорий социальными услугами и инфраструктурой. Так, в целях сокращения затрат на содержание объектов социальной инфраструктуры на селе долгое время проводилась политика по «оптимизации» сети учреждений социальной сферы, результатом которой стало массовое закрытие малокомплектных сельских школ, детсадов, медицинских и культурных учреждений, невозможный ввод новых объектов, и уменьшение плотности их размещения.

Сельский жилищный фонд остается в основном неблагоустроенным. Всеми видами благоустройства оборудована только 30% общей площади, тогда как в городе – почти 80%, разница по отдельным видам благоустройства на селе и в городе достигает показателя – 2,5 раза. Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда на селе в 2 раза выше, чем в городе.

Неудовлетворительные условия жизни пагубно сказываются на демографической ситуации в сельских населенных пунктах. Так, согласно прогнозу Росстата в дальнейшем этот процесс ускорится и к

2036 году численность сельского населения сократится еще на 4,6 миллиона (до 33 миллионов). Это не только подрывает трудовые ресурсы для выполнения сельскими территориями их функций по производству сельхозпродукции и продовольствия, но и других общенациональных функций (культурной, этнической, экологической, рекреационной, пространственно-коммуникационной и геополитической), а также ограничивает возможности реализации общегосударственных целей в области демографического и социального развития [2].

Обобщающим показателем уровня и качества жизни является ожидаемая продолжительность жизни при рождении: если в городе этот показатель в 2017 году составлял около 73,2 года, на селе лишь 71,4 года, то есть на 1,8 года меньше.

У сельских поселений практически нет собственных источников развития, ведь почти 80% муниципальных бюджетов дефицитные. Слабым остается развитие на селе несельскохозяйственных видов деятельности, что обуславливает узость сферы приложения труда в сельской местности.

В целом перечисленные и многие другие проблемы, накопившиеся на селе, привели к снижению привлекательности сельской местности и препятствуют ее социально-экономическому развитию. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что в числе последствий этих проблем возникло новое весьма необычное и несвойственное для России явление – по рождаемости российское село впервые уступило городу. Это тревожный сигнал заслуживает пристального внимания федеральных и региональных органов власти и требует принятия кардинальных мер, чтобы указанное явление не стало тенденцией.

Как показывает проведенный анализ, причинами низкого уровня социально-экономического развития села являются как исторически накопившиеся проблемы (село всегда было «донором» развития страны), так и недостатки современных механизмов развития сельских территорий, к числу которых можно отнести следующие:

- Отсутствие комплексного подхода к управлению развитием сельских территорий как на федеральном уровне, так и в субъектах РФ. В государственных программах по развитию социальных и инфраструктурных отраслей «сельская» строка, как правило, отсутствует [1]. Из-за низкой плотности населения удельные затраты на предоставление социальных услуг в сельских поселениях выше, чем в городах, поэтому органы власти, отвечающие за развитие образования, здравоохранения, культуры и др. экономят на сельских расходах. Ряд государственных программ, предусматривающих реализацию мероприятий по развитию сельских территорий, между собой не скоординированы. Так, Минсельхоз России не имеет полномочий по координации деятельности других министерств и ведомств на сельских территориях. В Правительственную комиссию по вопросам АПК и устойчивого развития сельских территорий не входят представители Минкультуры России, Минспорта России, Минстроя России, Минкомсвязи и Минэнерго России. Вместе с тем деятельность этих министерств имеет большое значение для сельских территорий.

- Несовершенство правовой базы устойчивого развития сельских территорий, поскольку специального федерального закона, который бы устанавливал правовые основы разработки и реализации политики комплексного развития села, нет, а в Федеральном законе от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» устойчивое развитие сельских территорий трактуется лишь как часть государственной аграрной политики.

- Ограниченный доступ сельского населения к рынкам продукции, материально-техническим, финансовым и информационным ресурсам, что является следствием недостаточного уровня развития на селе институтов рыночной и инженерной инфраструктуры, а также вертикальной сельскохозяйственной кооперации. Эта проблема усугубляется слабой заинтересованностью в развитии социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий со стороны сельскохозяйственных организаций и других субъектов хозяйственной деятельности на селе.

В Послании Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «ключевым, долгосрочным фактором устойчивого роста сельского хозяйства, конечно же, должно стать повышение качества жизни людей, тех, кто трудится на селе» [4].

Несмотря на то, что в России уже действует большое количество документов, которые призваны обеспечить развитие сельских территорий, а именно: Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года, Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года, Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы и ее подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий», которая с 2018 года прекратила свое действие, а также Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, главой государства дано поручение Правительству РФ разработать отдельную программу развития сельских территорий, которая должна начать реализовываться с 1 января 2020 года, причем в данном документе необходимо обеспечить комплексный подход к решению задач по устойчивому развитию сельских территорий. Необходимость такой государственной программы во многом обусловлена тем, что система пространственного развития не может быть целостной и эффективной без учета в ней задач по развитию сельских территорий, которые занимают почти 90% площади Российской Федерации. Ведь именно сельские территории связывают нашу страну воедино – экономические центры с периферией, производственные центры с ресурсной базой, вы-

ступают в качестве основы сельского хозяйства, а главное – являются средой жизнедеятельности 38 миллионов человек – практически четверти населения страны. И чем устойчивее будет сельская территория, тем крепче будут эти связи, тем сбалансированнее будут развиваться отдельные регионы, тем эффективнее будет социально-экономическое развитие страны в целом.

Основными целями государственной программы комплексного развития сельских территорий являются [3]: повышение качества жизни и уровня благосостояния сельского населения; сохранение сбалансированной системы расселения, включающей различные типы населенных пунктов с учетом региональной специфики. Исходя из вышеобозначенных целей, одним из основных направлений реализации программы будут выступать перспективные территории экономического роста, в которых уже реализуются или запланирована реализация новых инвестиционных проектов не только различной отраслевой направленности, но и всех сегментов бизнеса, уделяется особое внимание проектам малого и среднего бизнеса, в том числе фермерских хозяйств. Необходимо отметить, что госпрограмма комплексного развития сельских территорий будет реализовываться не только там, где преобладает сельскохозяйственное производство, но и на территориях с перспективами развития всех отраслей экономики.

Однако эффективная реализация мероприятий государственной программы невозможна без принятия региональных программ по комплексному развитию сельских территорий. Поэтому субъектам РФ необходимо разработать региональные и территориальные программы предоставления мер социальной поддержки медикам, учителям и другим специалистам социальной сферы села, а также поддержки местных инициатив граждан, которые проживают в сельской местности, в целях активизации участия сельского населения в решении вопросов, непосредственно затрагивающих социально-экономическое развитие сельских территорий. Задачей регионов также является обеспечение проведения мониторинга качества жизни сельского населения сельских, в том числе эффективности мероприятий по повышению доступности и качества социальных услуг.

Отметим, что на территории Саратовской области пока нет необходимой программы, которая отвечала бы за комплексное развитие сельских территорий, однако разработана и уже реализуется Комплексная программа развития отдаленных районов Саратовской области на 2019-2021 годы, цель которой повышение качества и уровня жизни населения и решение наиболее проблемных вопросов в семи отдаленных районах области - Алгайском, Озинском, Перелюбском, Ивантеевском, Романовском, Самойловском и Турковском. Основные проблемы связаны с дефицитом кадров в здравоохранении и образовании, демографией, инфраструктурой. Для этого в рамках программы в 2019 году во всех районах проводился ремонт соцобъектов, инженерной и дорожной инфраструктуры, благоустройство территорий. Установлены 3 ФАПа в сельских населенных пунктах Перелюбского и Турковского районов. Завершен капремонт жилого комплекса «Ветеран» в Озинском районе, школы в Самойловке, 4 Домов культуры, ремонт 7 сельских школьных спортивных залов. Завершается строительство плавательного бассейна в Романовском районе. Провели работы по реконструкции 4 участков водопроводных сетей в Перелюбском и Самойловском районах. В отдаленных районах шел ремонт дорог, в целом привели в порядок 116 км. В Озинском и Перелюбском районах начали строить новую дорогу. Благоустроили 23 дворовых и 12 общественных территорий во всех семи отдаленных районах. Особое внимание уделили развитию предпринимательства на этих территориях, около 300 местных предпринимателей получили государственную поддержку.

Кроме того, в отдаленных районах реализовывался 41 инвестиционный проект. Общий объем вложенных инвестиций - 489 млн. рублей. Из них 31 проект направлен на развитие сельского хозяйства, как например, строительство элеватора в Перелюбском районе. Пять проектов нацелены на модернизацию систем энергоснабжения, два на освоение газовых ресурсов в Озинском районе. Три проекта дорожного и производственного значения, в частности, строительство асфальтобетонного завода в Турковском районе.

Литература

1. Аналитический вестник № 5 (719) «О мерах Правительства Российской Федерации по устойчивому развитию сельских территорий».
2. Данилова С.Н. К вопросу об обеспечении устойчивого развития сельских территорий. В сборнике: Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы Материалы XII очной международной научно-практической конференции. 2018.с. 177.
3. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий».
4. Послание Президента Федеральному Собранию РФ в 2019 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННО-ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДОК В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УЗБЕКИСТАНА

М.Ю. Джуманиязова

Ташкентский финансовый институт, старший преподаватель, г. Ташкент, Узбекистан

mukaddasyuldashevna@gmail.com

В настоящее время во многих развитых странах, в том числе и в Узбекистане, проводится внедрение цифровизации. С помощью цифровой экономики откроются возможности для создания новых инновационных моделей производства, торговли, экономики и всего общества [1].

Не является исключением и сельское хозяйство Республики Узбекистан, в котором в последние годы в области развития цифровой экономики принято ряд постановлений и Указов Президента РУз [2]. Развитие цифровизации сельского хозяйства Узбекистана можно увидеть в Указе Президента РУз «Об утверждении Стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020-2030 годы». В последние годы в стране последовательно осуществляются реформы, направленные на обеспечение продовольственной безопасности, повышение качества сельскохозяйственной продукции и экспортного потенциала отрасли. Сельское хозяйство, являясь ведущей отраслью экономики Узбекистана, обеспечивает занятость 3,6 млн человек (27% занятых по экономике в целом). Доля отрасли в валовом внутреннем продукте страны составляет 32%. Земли, используемые для сельскохозяйственного производства, занимают 45% территории Республики, около 50% населения проживает в сельской местности. Экспорт сельскохозяйственной продукции приносит Республике Узбекистан около 20-25% совокупных экспортных доходов. В настоящее время более 180 видов агропродовольственной продукции экспортируются в 80 стран мира.

В целях внедрения эффективных механизмов производства, переработки и экспорта сельскохозяйственной продукции, оказания услуг, эффективного внедрения инновационных и информационно-коммуникационных технологий развивается использование электронных торговых платформ. Электронная торговая платформа для сельского хозяйства (trade.agroinform.) - это on-line-платформа, на которой поставщики могут публиковать свои предложения, а потребители ищут различные товары и услуги с любого устройства: компьютеров, смартфонов и планшетов (с помощью специально разработанного мобильного приложения). Торговая площадка дает возможность связаться с владельцем товара по телефону или электронной почте. Для публикации рекламы пользователь должен зарегистрироваться в системе.

Важным результатом в развитии сельского хозяйства является взаимодействие интернет-технологий и предпринимательства, так как интернет-технологии повышают эффективность сельскохозяйственного предпринимательства, потому что в настоящее время вся предпринимательская деятельность перемещается в Интернет. Поэтому предпринимателям необходимо иметь стратегию для новой реальности – on-line-торговли, для того чтобы быть конкурентноспособными или отвечать современным требованиям. On-line-торговля способствует экономическому росту и устойчивому развитию. On-line-торговля также позволяет получать обширную информацию о покупательских предпочтениях и формировать товарные группы в соответствии с их требованиями.[3]

Развитие цифровых технологий дает возможность использования «Интернет+». А «Интернет+» предоставляет возможность укрепления сельской экономики за счет улучшения информационно-коммуникационных технологий и инфраструктуры, включая использование мобильного интернета, Интернета вещей, облачных вычислений и больших данных на всех этапах цепочки создания стоимости продуктов питания и сельского хозяйства.

В Узбекистане существуют мелкие и сильно рассеянные фермерские хозяйства, средний размер хозяйства менее 1 га, если повысить уровень проникновения Интернета в сельской местности, то можно получить эффективное использование электронных торговых платформ. Использование электронной коммерции дает доступ к сельским рынкам для продажи товаров народного потребления. А вслед за ним возможность продавать сельскохозяйственную продукцию на городском рынке или в супермаркетах.

Использование сквозных технологий и Интернета вещей (IoT) в реализации сельхозпродуктов дают большие возможности. Использование RFID-меток, QR-кодов и технологии blockchain улучшают прослеживание продуктов. Е-коммерция в сельском хозяйстве это наиболее активная часть сельской экономики, которая быстро увеличивает объем продаж сельхозпродуктов on-line. Это показывает нам зарубежный опыт на примере Китая. У них торговый оборот электронной коммерции в области сельского хозяйства в 2016 году достиг 35 млрд долларов, фермеры, кооперативы и предприятия полагаются на сторонние платформы (Taobao, Tmall, Jingdong, Suning и т. д.). Alibaba и Jingdong доминируют на рынке со строгими условиями доступа и высокими платами за ведение рыночной деятельности.

Из зарубежного опыта Китая видно, что вопросам электронных платформ on-line -торговли уделяется все больше внимания в международной повестке дня развития, в том числе в итоговых документах

Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества и в решениях 9-й Минис-терской конференции Всемирной торговой организации. На конференции было отмечено, что Китай уже стал крупнейшим глобальным рынком электрон платформ on-line -торговли – как по числу сетевых покупа-телей, так и по размеру дохода [4].

Проблемы применения электронно-торговых площадок в сельском хозяйстве Узбекистана:

- сельскохозяйственные предприятия имеют ограниченный доступ к электронной коммерции;
- отсутствие доступа к сети Интернет, в частности высокоскоростного доступа, в сельской местно-сти;

- отсутствие интернет-продаж фермерской продукции;
- отсутствие навыков побуждающих фермеров заниматься электронной коммерцией;
- отсутствие единой информационной базы сельского хозяйства.

Таким образом, применение электронно-торговых площадок в сельском хозяйстве Узбекистана нужно уделять большое внимание. Для того чтобы использовать электронно-торговые площадки нужно создать электронные магазины и единое информационное обеспечение аграрного сектора. Привлечение цифровой экономики в сельском хозяйстве Узбекистана предоставляет эффективное увеличение прибы-ли, получаемой от сельхозпродуктов. Кроме этого Министерство сельского хозяйства и другие ведомства используют on-line-информационные платформы сельского хозяйства для эффективного распространения технологий сельского хозяйства и рыночной информации. Преодолейте проблему «последнего километра» служб распространения знаний через информационные платформы, ориентированные на мобильные телефоны фермеров. Интернет вещей при распространении знаний в сельском хозяйстве.

Применение IOT позволяет осуществлять контроль качества в реальном времени и обеспечивать поддержку управления производством. Электронная коммерция вместе с приложениями IoT может пре-одолеть асимметрию информации между торговыми партнерами:

- обеспечивает двухстороннюю автоматическую систему обмена информацией между производи-телями и потребителями
- сканирование QR-кодов и RFID- меток по цепочке создания стоимости продуктов питания и сельского хозяйства

Клиенты могут сканировать QR-коды и в режиме реального времени получать информацию о ко-нечных продуктах и достоверных источниках и процессах.

Литература

1. Турсунходжаев М.Л., Тарахтиева Г.К. Цифровая экономика как новая форма инновационных экономических отношений Республики Узбекистан // «Вестник науки и образования» научный жур-нал, 2019. № 10(64). Часть 4. [Электронный ресурс], Режим доступа: tsifrovaya-ekonomika-kak-novaya-forma-innovatsionn-h-ekonomicheskikh-otnosheniy-respubliki-uzbekistan.pdf/ (дата обращения: 13.12.2019).

2. Аюпов Р.Х., Джуманиязова М.Ю. Цифровая трансформация в сельском хозяйстве Республики Узбекистан // Международный журнал гуманитарных наук 2019. № 5 (4), 87-91. Режим доступа: tsifrovaya-transformatsiya-v-selskom-hozyaystve-respubliki-uzbekistan.pdf/ (Дата обращения: 13.12.2019)/

3. Жундубаев Д.К. Интернет-технологии как важнейший фактор повышения эффективности пред-принимательства в сельском хозяйстве // Продовольственная политика и безопасность. - 2016. - Т. 3. - № 1. - С. 69-76. - doi: 10.18334/ppib.3.1.35791 (Дата обращения: 13.12.2019).

4. Information Economy Report 2015 – Unlocking the Potential of E-commerce for Developing Countries [Electronic resource] // Unctad.org. – 2015. – Mode of access: <http://unctad.org/en>.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА, НА ПРИМЕРЕ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

И.В. Есеева

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике, специалист-эксперт, г. Ижевск, Россия*

Bazhanova-irina@mail.ru

Устойчивое развитие аграрного сектора заключается в стабильном отечественном производстве сельскохозяйственной продукции, которая в свою очередь зависит от эффективного использования ресур-сов. Экономически устойчивые сельские территории – гарант стабильности и продовольственной безо-пасности страны.

В 2018 г. выпуск продукции сельского хозяйства Удмуртской Республики во всех категориях хозяйств в фактических ценах составил 64,5 млрд руб. На долю растениеводства пришлось 34,7% всей произведенной продукции сельского хозяйства[5]. Ведущая роль в структуре растениеводства Удмуртской Республике принадлежит зерновому хозяйству. Зерно, как сельскохозяйственная продукция, в экономическом отношении имеет ряд преимуществ. Оно хорошо хранится в сухом виде, легко перевозится на большие расстояния, имеет высокую степень сыпучести. Зерно составляет основную часть государственных производственных запасов и является предметом экспорта.

В 2018 г. в Удмуртской Республике посевные площади в хозяйствах всех категорий составили 999,3 тыс.га [3], из них 346,0 тыс.га приходится на зерновые и зернобобовые культуры.

В структуре посевных площадей зерновых и зернобобовых культур в 2018 г. на долю сельскохозяйственных организаций приходилось 82,9%, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей - 16,6%, хозяйства населения – лишь 0,5%.

С 2014 г.по 2018 г. посевные площади зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий уменьшились на 12,1 тыс.га или на 3,4%. На это повлияло сокращение посевной площади сельскохозяйственных организаций, где снижение составило 21,6 тыс.га (7,0%). Вместе с тем, посевные площади рассматриваемых культур в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей увеличились на 9,2 тыс. га (на 19,1%), в хозяйствах населения - на 0,2 тыс. га (на 11,8%).

В республике выращивают как яровые, так и озимые зерновые культуры. Наибольшую долю в зерновом клине занимали яровые зерновые и зернобобовые культуры - 81,3% в 2014 г. и 85,1% в 2018 г. На долю озимых культур приходилось 18,7% и 14,9% соответственно. За пять лет возделывания зерновых культур уменьшение посевной площади составило 12,1 тыс.га, в то время как уменьшение посевов озимых культур составило 15,5 тыс.га, а площадь под посевами яровых зерновых и зернобобовых культур увеличилась на 3,2 тыс.га.

Важнейшей озимой зерновой культурой Удмуртской Республики является рожь, однако площадь ее посадки за пять лет уменьшилась более чем на четверть (на 25,9%) и составила 44,1 тыс. га, тогда как посевные площади под озимую пшеницу увеличились с 5,1 тыс. га в 2014 г. до 6,8 тыс. га в 2018 г.

Основной яровой зерновой культурой Удмуртской Республики является ячмень, на долю которого в 2018 г. пришлось 41,8% (123,1 тыс. га) ярового зернового клина. За пять лет занимаемые им площади сократились на 2,8% - со 126,7 тыс. га в 2014 г. до 123,1 тыс. га в 2018 г.

Овес – вторая по размерам посевных площадей яровая зерновая культура. В 2018 г. на его долю пришлось 27,0% площади яровых зерновых и зернобобовых культур. Посевная площадь под овсом в 2018 г. увеличилась незначительно (на 1,5%) и составила 79,4 тыс.га.

Более существенное увеличение (на 5,2%) посеянной площади наблюдалось по яровой пшенице - 73,3 тыс. га в 2018 г. против 69,7 тыс. га в 2014 г.

В 2018 г. в хозяйствах всех категорий Удмуртской Республики произведено 629,8 тыс. т зерновых и зернобобовых культур, что на 10,2% ниже уровня 2017 г. и на 3,5 % выше уровня 2014 г.

Доля сельскохозяйственных организаций в объемах производства зерна остается высокой, и в 2018 г. валовой сбор зерна составил 84,8% среди всех товаропроизводителей. Получено 534,1 тыс. т зерновых и зернобобовых культур в весе после доработки, что на 11,1 тыс. т больше показателя 2014 г.. Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели за 5 лет увеличили долю производства зерна в общем объеме производства с 13,7% до 14,8%, получив 93,3 тыс. т. Хозяйства населения в 2018 г. собрали 2,4 тыс. т зерна, что на 4,3% выше уровня 2014 г.

В 2018 г. урожайность зерновых и зернобобовых культур в Удмуртской Республике выше показателя 2014 г. на 7,1%, в том числе урожайность озимой пшеницы была выше в 1,5 раза, пшеницы яровой – на 22,6%. Аналогичная ситуация наблюдалась и по другим зерновым культурам, кроме ячменя и зернобобовых, где урожайность снизилась на 3,2% и 12,9% соответственно [2, с.66].

В настоящее время важнейшей проблемой в развитии АПК является его слабая материально-техническая база, в частности недостаточная оснащенность сельскохозяйственными машинами. В Удмуртии за последние пять лет количество основных видов сельскохозяйственных машин уменьшилось. В 2018 г. в сельскохозяйственных организациях парк тракторов снизился на 9,9% к уровню 2014 г., зерноуборочных комбайнов – на 12,8%. Аналогичная картина наблюдалась и по всем другим видам сельскохозяйственной техники. В 2014 г. на 1 трактор приходилось 164 га обрабатываемых земель, спустя 5 лет, в 2018 г. - уже 175 гектаров. Нагрузка посевов на один зерноуборочный комбайн также увеличилась – с 324 га в 2014 г. до 342 га в 2018 г. [1, с. 48].

Важной составляющей эффективной работы сельскохозяйственных организаций является создание постоянно обновляющегося парка сельскохозяйственной техники. В период с 2014 по 2018 гг. наблюдалась тенденция снижения коэффициента обновления тракторов - с 4,1% в 2014 г. до 2,6% - в 2018 г, зерноуборочных комбайнов соответственно - с 6,0% до 5,5%. Коэффициент ликвидации тракторов также снизился с 5,0% в 2014 г. до 3,8% в 2018 г., а зерноуборочных комбайнов, наоборот, незначительно увеличился - с 7,7% до 7,9% соответственно [2, с. 55].

Доля посевной площади, удобренной органическими удобрениями, в 2018 г. составила 8% (в 2014 г. – 5%). За пять лет внесение органических удобрений под посевы зерновых культур выросло с 385,9 тыс. т до 486,7 тыс. т или более чем на четверть (на 26,1%) [4]. Внесение минеральных удобрений в пересчете на 100% питательных веществ снизилось с 8,5 тыс. т до 8,2 тыс. т или на 3,8%, при этом внесение азотных удобрений выросло на 4,0% и составило в 2018 г. 5,7 тыс. т. Площадь зерновых культур, где были внесены минеральные удобрения, составила 198,3 тыс. га. Это лишь 71,8% от посевной площади зерновых. При этом доля площади, удобренная органическими удобрениями, составила всего 8,9% (24,6 тыс. га).

Спрос на зерновые культуры в Удмуртии формируется, в основном, из потребности в фуражном зерне для корма скоту. Основными покупателями фуражного зерна являются перерабатывающие предприятия, заготовительные и оптово-посреднические организации (на их совокупную долю приходится 88,8% объема реализации), 9,6% реализуется населению и 1,7% по бартерным сделкам.

При этом следует учитывать, что большая часть валового сбора зерновых традиционно используется на внутривладельческие нужды. На реализацию в 2018 г. от сельхозорганизаций поступило только около 30% произведенного ими зерна. В последние годы уровень товарности зерновых культур колебался от 13% до 30%. За пять лет произошло увеличение цен за 1 т зерновых и зернобобовых культур всего лишь на 318,2 руб. (на 5,3%). Цена за 1 т зерновых культур выросла на 4,1%, зернобобовых - уменьшилась на 18,4%.

Таким образом, основными проблемами устойчивого развития зернового хозяйства в Удмуртской Республике является ухудшение материально-технической базы сельхозтоваропроизводителей, довольно низкое обновление парка сельскохозяйственной техники, уменьшение посевных площадей зерновых культур, что неизбежно приводит к недобору валовой продукции.

Литература

1. Сельское хозяйство Удмуртской Республики, статистический сборник, Ижевск: Удмуртстат, 2015. – 114с.
2. Сельское хозяйство Удмуртской Республики, статистический сборник Ижевск: Удмуртстат, 2019. – 122с.
3. URL:<https://fedstat.ru/indicator/31328>
4. URL:<https://fedstat.ru/indicator/30965>
5. URL: <https://udmstat.gks.ru>

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С.А. Каган

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, доцент, к.э.н,
г. Горки, Республика Беларусь*

shutova-s@mail.ru

В современных условиях трудовые ресурсы являются основным элементом сельскохозяйственного производства. Рациональное их использование обеспечивает не только повышение экономической эффективности производственной деятельности, но и качественное развитие всей социальной системы.

Формирование трудовых ресурсов имеет количественную и качественную стороны. И если первая тесно связана с демографическими процессами, с естественным воспроизводством населения вообще и трудоспособного населения в частности, то вторая определяется структурными и квалифицированными изменениями в ее составе. Развитие сельскохозяйственного производства, как и любой отрасли народного хозяйства, определяется не только ее материально-технической базой, численностью работников, возрастным составом, но и уровнем их образования и квалификации.

Установлено, что процесс формирования трудовых ресурсов села включает в себя следующие аспекты:

- естественное воспроизводство сельского населения
- воспитание и профессиональное обучение работников массовых профессий, а также воспитание и подготовка специалистов с высшим и средним специальным образованием
- подготовка индивидуальных предпринимателей для управления предприятием (руководителей-предпринимателей)
- переподготовка специалистов и работников массовых профессий [2, с. 57].

Обе стороны взаимосвязаны и при повышении, например, качественного уровня трудовых ресурсов может сохраняться и даже увеличиваться дееспособность общества и при уменьшении численности работников.

За годы реформ база трудовых ресурсов – сельское население – претерпела ряд негативных тенденций, что привело к значительному сокращению количества работников, занятых в сельском хозяйстве, и снижению качества трудового потенциала (таблица 1) [5, с.53-54]. Исследования показали, что численность постоянного сельского населения республики снижалась за последние 39 лет в среднем на 64,5 тыс. человек ежегодно. Наиболее активно происходил отток сельского населения в Гомельской, Витебской и Могилевской областях. В результате с 1970 по 2018 г. численность сельского населения в этих областях уменьшилась соответственно на 65, 64,4 и 70,8 % [4, с. 74].

Таблица 1

Численность населения в Республике Беларусь на конец года, тыс. чел.

	Все население	в том числе	
		городское	сельское
1990	10189,8	6805,1	3384,7
1995	10177	6934,7	3242,6
2000	9990,4	7013,6	2976,8
2005	2800,1	7055,9	2744,2
2010	9481,2	7122,4	2358,8
2015	9498,4	7370,1	2128,3
2016	9504,7	7400,8	2103,9
2017	9491,8	7412,8	2079,7

За 20 лет широкой урбанизации (с 1970 по 1990 г.) в среднем за год село республики теряло по 82,2 тыс. человек и за годы реформ – по 50,98 тыс. человек. В 2018 г. удельный вес сельского населения составил 21,9 %, а в 2001 г. был равен – 29,9%. За эти 17 лет сельское население уменьшилось на 897,3 тыс. человек (таблица 2). [5, с.89-90]

Таблица 2

Динамика изменения численности постоянного сельского населения по областям Республики Беларусь, на начало года

	1971	1991	2001	2010	2015	2016	2017	2018
Брестская, тыс. чел.	843,3	620,0	569,2	526,7	425,4	418,7	413,1	408,1
% от всего населения	65,2	42,5	38,5	36,9	30,6	30,2	29,8	29,5
Витебская, тыс. чел.	747,9	499,8	430,7	373,1	283,1	276,9	271,7	266,2
% от всего населения	54,6	35,3	31,8	29,3	23,6	23,2	22,9	22,6
Гомельская, тыс. чел.	917,0	589,1	474,7	428,3	336,9	330,5	325,3	320,8
% от всего населения	59,9	35,4	31,0	29,1	23,7	23,2	22,9	22,7
Гродненская, тыс. чел.	752,6	491,2	428,0	378,2	278,0	270,0	263,2	256,8
% от всего населения	67,3	41,9	36,6	34,1	26,4	25,7	25,1	24,6
Минская, тыс. чел.	1131,6	826,1	729,4	668,9	608,1	614,7	618,3	620,6
% от всего населения	73,6	54,3	47,5	45,9	43,2	43,4	43,4	43,5
Могилевская, тыс. чел.	708,7	430,2	345,1	298,4	224,4	217,5	212,3	207,2
% от всего населения	57,7	33,7	28,8	26,3	21,0	20,4	20,0	19,6
Республика Беларусь, тыс. чел.	5030,4	3384,7	2977,0	2673,7	2155,9	2128,3	2103,9	2079,7
% от всего населения	55,6	33,2	29,9	27,8	22,7	22,4	22,1	21,9

В составе сельского населения в 2017 г. было 1003,6 тыс. мужчин и 1076,1 тыс. женщин, в 2000 г. – соответственно 1391 и 1586 (что ниже уровня 2000 г. на 387,4 тыс. мужчин и 509,9 тыс. женщин). За период с 1990 по 2017 г. количество сельских мужчин уменьшилось на 555,4 тыс. человек, а женщин – на 749,9 тыс. (таблица3) [5, с.55].

Динамика численности мужчин и женщин, тыс. чел.

	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Городское население:								
мужчины	3223,1	3265	3297	3293	3275	3401	3414	3417,9
женщины	3582	3570	3717	3766	3784	3969	3986,8	3994,2
Сельское население:								
мужчины	1559	1502	1391	1286	1142	1127	1012,5	1003,6
женщины	1826	1740	1586	1458	1288	1108	1191,4	1076,1

В настоящее время каждый третий житель сельской местности находится в пенсионном возрасте (в целом по стране – каждый пятый). Средний возраст мужчин сельского населения превышает возраст городского на 4,7 года и составил на начало 2018 г. 41,1 года, а женщин – соответственно на 6,4 года и составил 47,8 года. Этот показатель в 1990 г. для мужчин превышал 7,1 года и составлял 37,3 года, а для женщин – на 11,2 года и составлял 44,7 года, что дополнительно подтверждает тезис о заметном старении населения, особенно сельского (таблица 4) [5, с.57-58].

Таблица 4

Средний возраст населения на начало года, лет

	Все население		Городское население		Сельское население	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1990	32,6	37,4	30,2	33,5	37,3	44,7
2000	34,7	39,5	33,2	36,9	38,4	45,4
2010	36,7	41,8	35,6	40,1	40,0	46,9
2015	37,2	42,4	36,1	40,9	40,7	47,7
2016	37,3	42,5	36,2	41,0	40,9	47,8
2017	37,3	42,6	36,3	41,2	41	47,8
2018	37,5	42,8	36,4	41,4	41,1	47,8

В среднем по Республике Беларусь среди лиц моложе трудоспособного и трудоспособного возраста гораздо выше процент мужчин, а среди лиц старше трудоспособного возраста женщин более чем вдвое. Эта тенденция характерна для всех областей республики [3, с. 323]. Показатель соотношения населения моложе и старше трудоспособного возраста снижается как в городе, так и на селе.

Одновременно с уменьшением населения сельской местности снижается образовательный уровень, вымывается кадровый потенциал, т. е. уровень руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций [1, с. 150].

Для эффективной работы организации важна непрерывная переподготовка работников. Работники с высоким уровнем квалификации быстрее и эффективнее осваивают новые технические средства, технологии и методы производства. В 2017 году, уровень образования работников сельскохозяйственных организаций находился на достаточно низком уровне, так наибольший удельный вес занимали работники с общим средним образованием – 39,0% и профессионально-техническим – 25,0 % [5, с.93]. Таким образом, в настоящее время произошло значительное сокращение количества работников, занятых в сельском хозяйстве и снижение качества трудового потенциала.

Литература

1. Гусаков В.Г. Экономические проблемы рыночной системы хозяйствования в АПК: вопросы теории и методологии / под ред. В.Г. Гусакова (научное издание). Минск – 2011 г. – 208 с.
2. Дубовик А.К. Рынок труда: учебно-методическое пособие для студентов специальности «Менеджмент», направления специальности «Менеджмент (социально-административный)» / А.К.Дубовик. – Минск: БНТУ, 2017. – 109 с.
3. Козлов А. А. Управление трудовыми ресурсами промышленных предприятий при переходе к рынку / А.А. Козлов.– Минск, 2017. – 512с.
4. Петрович Э.А. Трудовые интеллектуальные ресурсы белорусского села: состояние и тенденции / Э.А. Петрович, Т.Э. Титарева. – Горки: БГСХА, 2018. – 415 с.
5. Статистический ежегодник: Республики Беларусь: стат. Сборник / Нац. статист. комитет Респ. Беларусь; редкол. И.В. Медведева [и др.] – Минск, 2019. – 472с.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

И.А. Крупнова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области,
главный специалист-эксперт, г. Челябинск, Россия*

p74@gks.ru

На заседании Госсовета по аграрной политике 26 декабря 2019 года Президент России Владимир Путин отметил, что на фоне впечатляющих успехов отечественного агропромышленного комплекса, уровень жизни на селе по-прежнему остается низким по всем основным параметрам.

Рассмотрим основные аспекты развития агропромышленного комплекса Челябинской области с 2007 по 2018 годы. Объем произведенной в области продукции сельского хозяйства с 2007 года вырос на 19,9% и в 2018 году достиг показателя 119,4 млрд рублей (в фактических ценах). При этом уровень производства продукции растениеводства снизился на 16,4%, продукции животноводства вырос в полтора раза. [1, с. 5]

Продолжается процесс концентрации сельхозпроизводства в крупных хозяйствах. Эта тенденция характерна как для сельскохозяйственных организаций, так и для крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Доля сельскохозяйственных организаций выросла с 2007 года на 20,4 п.п. и составила в 2018 году 58,7%, крестьянских (фермерских) хозяйств - на 3,6 п.п. (10,0%). Удельный вес хозяйств населения в продукции сельского хозяйства области за тот же период снизился на 24,1 п.п. Если в 2007 году население производило больше половины сельскохозяйственной продукции области (55,4%), то в 2018 году удельный вес хозяйств населения составил 31,3%. [2, с. 4]

Удельный вес продукции животноводства в общем объеме продукции сельского хозяйства области вырос за анализируемый период на 13,2 п.п. за счет увеличения объема производства животноводческой продукции на крупных агропромышленных комплексах. В 2018 году в сельхозорганизациях области 80,0% продукции сельского хозяйства составляла продукция животноводства, в основном это выращивание свиней и птицы.

В крестьянских хозяйствах области преобладает продукция растениеводства (более 80% от объема произведенной ими продукции сельского хозяйства), в основном фермеры занимаются выращиванием зерна.

В хозяйствах населения продукция сельского хозяйства традиционно распределяется по принципу «пятьдесят на пятьдесят», с небольшими колебаниями в зависимости от капризов природы. В 2018 году удельный вес продукции растениеводства составил 46,9%, продукции животноводства - 53,1%. В структуре продукции растениеводства основная доля приходится на картофель и овощи, в 2018 году соответственно 56,7% и 20,2%. В производстве продукции животноводства в 2018 году 36,7% приходилось на продукцию выращивания скота и птицы, 59,8% - на производство молока.

В целом по сравнению с 2007 годом в хозяйствах всех категорий области производство скота и птицы на убой выросло в 2,3 раза, свиней - в 2,7 раза, птицы - в 3,2 раза. Производство яиц в области увеличилось на 26,5%. Это напрямую связано с развитием крупных аграрных комплексов, которым выгоднее заниматься более рентабельными и быстро окупаемыми отраслями производства (выращиванием свиней и птицы, производством яиц).

Таблица 1

**Производство основных видов продуктов животноводства
в хозяйствах всех категорий**

	Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. т	из них:			Молоко, тыс. т	Яйца, млн. шт.
		крупный рогатый скот	свиньи	птица		
2007	231,6	60,4	56,5	108,1	595,8	1283,9
2010	302,8	59,2	61,4	174,6	575,4	1305,6
2015	503,1	43,5	103,1	348,8	446,8	1573,2
2016	534,3	40,1	134,1	352,6	433,9	1605,5
2017	534,7	37,7	139,2	350,2	433,0	1679,6
2018	541,9	38,5	151,5	344,6	429,7	1623,7
2018 в % к 2007	в 2,3 р.	63,7	в 2,7 р.	в 3,2 р.	72,1	126,5

Производство молока в области за последние 12 лет снизилось на 27,9%, производство крупного рогатого скота - на 36,3%. При этом производство молока в хозяйствах населения снизилось на 33,8%, в сельхозорганизациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах - на 18,8%.

Одним из основных факторов, сдерживающих развитие молочного скотоводства, является снижение поголовья крупного рогатого скота и в том числе коров. С 2007 года поголовье крупного рогатого скота в Челябинской области снизилось на 43,3%, из них коров - на 38,7%. Поголовье свиней и птицы нарастают агрокомплексы области.

Таблица 2

Поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий на конец года; тыс. голов

	2007	2010	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2007
Крупный рогатый скот	423,0	367,2	262,7	247,6	242,3	240,0	56,7
в том числе коровы	192,8	174,0	127,3	119,9	117,4	118,2	61,3
Свиньи	304,1	384,0	666,7	738,2	790,1	854,8	в 2,8 р.
Овцы и козы	129,7	143,6	157,4	154,9	152,0	150,6	116,1
Лошади	23,5	23,5	25,7	26,8	25,7	24,8	105,5
Птица	14520,0	16314,2	27563,7	25783,6	24672,5	23966,0	в 1,7 р.

Снижение поголовья крупного рогатого скота и в том числе коров прослеживается как в сельхозорганизациях (по сравнению с 2007 годом соответственно на 51,9% и 52,5%), так и в хозяйствах населения (на 49,2% и на 42,7%). К концу 2018 года на хозяйства населения приходилось 44,8% областного стада крупного рогатого скота и 51,4% коров.

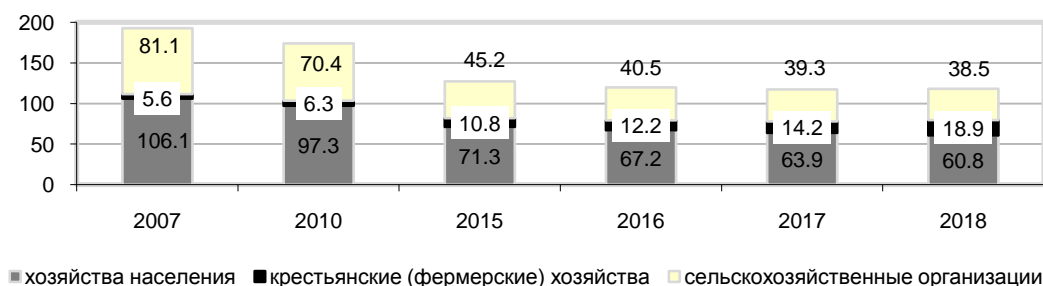

Рис. 1. Поголовье коров по категориям хозяйств Челябинской области, тыс. голов

Хозяйства населения остаются основными производителями молока, говядины, баранины, конины, мяса кроликов и меда. К 2018 году 56% областного производства молока и 60% говядины, около 90% баранины, конины и меда, 98% мяса кроликов сосредоточено в хозяйствах населения. Ежегодное снижение производства этих продуктов на подворьях населения не компенсируется сельхозорганизациями и фермерами области. [2, с. 6]

В отрасли растениеводства ключевые позиции занимают крупные сельхозпроизводители, имеющие в своем арсенале современную технику, постройки и сооружения, складские помещения. В Челябинской области с 2007 года по 2018 год в наибольшей степени увеличились посевные площади масличных культур (в 18,4 раза), которые сосредоточены в сельхозорганизациях и крестьянских хозяйствах. Посевы зерновых и зернобобовых культур увеличились на 1,3%. Доля сельхозорганизаций и крестьянских хозяйств в областных посевах составляет более 90%.

За рассматриваемый период почти в два раза в области уменьшились площади, занятые под картофелем (на 43,7%), овощными и бахчевыми культурами (на 49,3%). Как и 12 лет назад основная доля посадок картофеля и овощей приходится на хозяйства населения (в 2018 году 74,7% и 83,8%, соответственно).

В 2018 году в области собрано 1850,3 тыс. т зерна в весе после доработки (на 22,2% больше, чем в среднем за предыдущие 11 лет), 141,8 тыс. т семян и плодов масличных культур (в 3,9 раза больше), 582,0 тыс. тонн картофеля (на 15,4% меньше) и 150,5 тыс. т овощебахчевых культур (на 31,9% меньше).

За последние 12 лет успехи агропромышленного комплекса Челябинской области очевидны. Это и рост объема производства продукции сельского хозяйства в денежном выражении, увеличение производства скота и птицы, яиц за счет роста поголовья свиней и птицы на агропромышленных комплексах области. Увеличение посевных площадей и соответственно производства зерна и масличных культур. При этом рост отмечается в сельскохозяйственных организациях и в крестьянских (фермерских) хозяйствах, в хозяйствах населения наблюдается снижение по всем ключевым показателям.

Сельские жители ежегодно сокращают посевы сельскохозяйственных культур, меньше на своих подворьях выращивают скота и птицы. Все это обусловлено не только трудоемкостью и высокими затратами на производство, высокими ценами на корма, отсутствием рынков сбыта продукции, низкими ценами на реализуемую сельхозпродукцию, но и сокращением трудоспособного населения.

Продолжается отток населения из сел Челябинской области. С 2007 года сельскую местность покинуло более 17 тыс. человек. Если в 2007 году в сельской местности проживало 18,2% населения области, то в 2018 году - 17,3%. К концу 2018 года сельское население области составило 600,8 тыс. человек, половина из которых в трудоспособном возрасте. Среднегодовая численность занятых в растениеводстве и животноводстве и предоставлении соответствующих услуг в этих областях в 2018 году составила 79,6 тыс. человек.

Важнейшие причины оттока населения из сельской местности: нехватка рабочих мест, низкий уровень зарплаты на селе, неразвитая инфраструктура. В 2018 году располагаемые ресурсы, представляющие собой денежные доходы, стоимость натуральных поступлений и привлеченные средства, на одного сельского жителя на 16,2% ниже, чем у городского жителя, из них денежный доход ниже на 22,3%.

На заседании Госсовета по аграрной политике Президент России Владимир Путин отметил: «Наши сельские территории по-прежнему отстают от социальной обустроенности, бытовому комфорту, развитости инфраструктуры. И хочу еще раз повторить, этот разрыв особенно заметен на фоне впечатляющих успехов отечественного АПК», - сообщил глава государства. [4]

В 2019 году завершилась программа устойчивого развития сельских территорий в Челябинской области, которая была направлена на инфраструктурное обустройство села, сохранение и создание новых рабочих мест, привлечение и закрепление в сельском хозяйстве и социальной сфере села молодых специалистов. В целом с 2013 года более двух тысяч сельских семей решили проблему с обеспеченностью жильем, введено в эксплуатацию 512 километров газораспределительных сетей, а за период с 2012 года - 140 километров сельских дорог. [3, с. 1]

В рамках новой государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» на 2020 – 2022 годы в области планируется улучшить жилищные условия для 249 сельских семей, построить 127,6 километров газовых сетей, 71,3 километров дорог. В целом на реализацию всех мероприятий областной программы из регионального бюджета будет направлено 1688 млн. рублей, из федерального - 1123 млн. рублей. [3, с. 3] Создание новых рабочих мест и государственная поддержка сельского производителя, не только поможет остановить процесс вымирания села, но и позволит обеспечить продовольственную безопасность страны.

Литература

1. Динамические ряды по сельскому хозяйству за 2007 - 2018 годы в 5 томах. Том 5 «Продукция сельского хозяйства Челябинской области» / Челябинскстат. - Челябинск, 2019 – 29 с.
2. Тенденции развития сельского хозяйства Челябинской области с 2007 по 2017 годы: Информационно – аналитический материал / Челябинскстат. - Челябинск, 2018. - 21 с.
3. В Челябинской области стартует государственная программа комплексного развития сельских территорий: пресс-релиз, дек. 2019. URL: <https://www.chelagro.ru/web-newspaper/События> и факты Челябинской области (дата обращения 13.01.2020).
4. О повышении уровня жизни на селе говорил президент на заседании Госсовета по аграрной политике. дек. 2019. URL: <https://www.1tv/news/2019/12/26/> (дата обращения 13.01.2020).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОЗИМОЙ ПШЕНИЦЫ

А.В. Поварницына

Башкирский государственный аграрный университет, бакалавр, г. Уфа, Россия

guz448@yandex.ru

В регионах Российской Федерации большое внимание уделяется производству таких продовольственных зерновых культур как яровая и озимая пшеница, озимая рожь и др., так как они являются основой хлебопечения, обеспечения хлебобулочными изделиями населения регионов. Зерновые культуры также занимают наибольший удельный вес в структуре посевных площадей сельскохозяйственных организаций [3, с. 184]. Сельскохозяйственные организации в свою очередь являются поставщиками сырья для перерабатывающих предприятий которые производят муку, макаронные, кулинарные изделия [5, 7].

Исследования проводились в ООО "Северная Нива" Оренбургской области. Рекомендуем внедрение в производство нового сорта озимой пшеницы - Безенчукская 380. В таблице 1 представлена сравнительная характеристика сортов озимой пшеницы - Волжская К и Безенчукская 380.

Таблица 1

Сравнительная характеристика сортов озимой пшеницы

	Волжская К	Безенчукская 380
Урожайность	50-60 ц/га	60-70 ц/га
Зимостойкость	зимостойкий 3,7 -4,0 балла	высокая 95%
Засухоустойчивость	4,1балла	хорошая 8 баллов
Число зерен в колосе	28-31 шт.	31-32 шт.
Масса 1000 семян	36-48 г	37-45 г
Натура зерна	780-810 г/л	790-850 г/л
Устойчивость полегания	до 1,5-2 балла	средняя 6-7 баллов
Устойчивость к заражению болезнями	восприимчив к бурой ржавчине (16%), сильновосприимчив к снежной плесени (30%) и фузариозу колоса, среднеустойчив к мучнистой росе (14%)	восприимчивость к бурой ржавчиной средняя, мучнистой росой слабая, снежной плесенью средняя, твердой головней - устойчив
Содержание белка	14-15%	14-16,5 %
Клейковина	28,5%	28-38%
Стекловидность	высокая - 61% (до 87%)	70%
Хлебопекарные качества	хорошие - сорт ценной (сильной) пшеницы	отличные (сильная пшеница)

По данным таблицы 1, перспективный сорт Безенчукская 380 имеет некоторые преимущества по сравнению с возделываемым сортом Волжская К: более высокая урожайность 60-70 ц/га, засухоустойчивость 8 баллов, натура зерна до 850 г/л, а также клейковина до 38% и стекловидность 70%.

В таблице 2 приведены показатели расчета экономической эффективности внедрения в производство сорта озимой пшеницы Безенчукская380 [4,321].

Таблица 2

Расчет экономической эффективности внедрения сорта озимой пшеницы Безенчукская 380

	Волжская К	Безенчукская 380	Результат
Посевная площадь, га	100	100	-
Урожайность, ц/га	20	35	+15
Норма высева семян, млн. шт /га	5,5	5,5	-
Цена покупки семян, за 1 ц	800	1000	+200
Цена продажи, руб/кг	8	10	+2
Выручка от продажи, руб.	1600000	3500000	+1900000
Производственные затраты, руб.	1320000	1375000	+55000
Себестоимость проданной продукции, руб.	660	392,8	-267,2
Прибыль (убыток), руб.	280000	2125000	+1845000
Уровень рентабельности, %	21,3	154,6	+ 133,3 пп

По данным таблицы 2, на посевную площадь в 100 га, с одинаковой нормой высева - 5,5 млн. шт. семян, и цене продажи - 8 руб. за 1 кг (Волжская К), и 10 руб. за 1 кг (Безенчукская 380), производственные затраты для озимой пшеницы Волжская К составили 1320000 руб., в то время, как у перспективного сорта Безенчукская 380 - 1375000 руб. Выручка от продажи выше также у 2 сорта - 3500000 руб., что выше 1 сорта на 1900000 руб. Прибыль от нового внедряемого сорта - 2125000 руб., за счет повышенной заявленной урожайности сорта и более высокой цены продажи (10 руб./кг), рентабельность составит 154,6%, что выше возделываемого сорта на 133,3 процентных пункта. Также предлагаем внедрение нулевой технологии - No-Till возделывания озимой пшеницы взамен классической технологии, [1, 122]. Сравнительная экономическая эффективность нулевой и классической технологий показана в таблице 3.

Таблица 3

Расчет экономической эффективности внедрения нулевой технологии возделывания

	Классическая технология	No-Till	Результат
Посевная площадь, га	100	100	-
Урожайность, ц/га	35	30	-5
Цена покупки семян руб./ц	800	900	+100
Цена продажи, руб./кг	9	12	+3
Выручка от продажи, руб.	3150000	3600000	+ 450000
Производственные затраты, тыс. руб.	1680000	1470000	-210000

	Классическая технология	No-Till	Результат
Себестоимость проданной продукции, руб.	480	490	+10
Прибыль (убыток), руб.	1470000	2130000	+660000
Рентабельность, %	87,5	145,0	+ 57,5 пп

По данным таблицы 3. на посевную площадь 100 га, с одинаковой нормой высева - 5,5 млн. шт. семян, и цене продажи - 9 руб. за 1 кг (классическая технология), и 12 руб. за 1 кг (нулевая технология), производственные затраты для первой составили 1680000 рублей, в то время, как при нулевой технологии - 1470000 рублей. Выручка от продажи выше у нулевой технологии - 3600000 руб., что выше чем у классической на 450000 руб. Прибыль при технологии No-Till выше - 2130000 руб., рентабельность 145%, что выше классической технологии на 57,5 процентных пункта.

Таким образом, исследования показали, что внедрение в производство сорта озимой пшеницы Безенчукская 380 и ее возделывание в перспективе по технологии No-Till - экономически эффективно.

Литература

1. Исмагилов Р.Р. Адаптивная технология возделывания полевых культур: учеб. пособие/ Р.Р. Исмагилов, М.Х. Уразлин, Р.Р. Гайфуллин – Уфа: Башкирский ГАУ.2005. - 168 с.
2. Нечаев В.И. Организация производства и предпринимательство вАПК: учебник / В. И. Нечаев, П.Ф. Парамонов, Ю.И. Бершицкий. - СПб.: Лань.2016. 470 с.
3. Ситдикова Г.З. [Внедрение в производство нового сорта яровой мягкой пшеницы. Научные основы развития АПК](#) / Г.З. Ситдикова. Сборник научных трудов по материалам XXI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. Отв. ред. Гаг А.В. Томск-Новосибирск.2019. С. 184-185.
4. Сагадеева Э.А. [Эффективность производства зерна в СПК "Базы" Чекмагушевского района Республики Башкортостан](#) / Э.А Сагадеева, Г.З. Ситдикова. В сборнике: Клинич Л.М., Аскарлов А.А., Галиев Р.Р. Сборник научных статей, приуроченный к 50-летию образования кафедры "Экономика аграрного производства". Министерство сельского хозяйства РФ, Башкирский государственный аграрный университет, экономический факультет, кафедра Экономики аграрного производства. Уфа.2014. С.320-322.
5. Ситдикова Г.З. Экономика и управление производством на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности / Г.З. Ситдикова. Учебно-методическое пособие. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Башкирский государственный аграрный университет. Уфа.2018. 108 с.

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ ИЗМЕНЕНИЯ ОКУПАЕМОСТИ ЗАТРАТ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.А. Рабцевич

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, студент,
г. Горки, Республика Беларусь*

Haidukou@list.ru

А.А. Гайдук

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, старший преподаватель,
г. Горки, Республика Беларусь*

rabtsevich2001@mail.ru

Значимость финансового результата доказывает необходимость проведения его анализа в сельскохозяйственных организациях, так как он помогает в поиске резервов увеличения прибыли и рентабельности с помощью наиболее рационального и эффективного использования различных ресурсов в организации[4]. Окупаемость затрат показывает эффективность производства с точки зрения получения прибыли на единицу материальных и трудовых затрат по производству и реализации продукции[2, 3]. С учетом того, что в сельскохозяйственных организациях применяются специфические ресурсы, анализ окупаемости затрат на их использование имеет основополагающее значение при повышении эффективности производства [1].

Оценить тенденции изменения окупаемости затрат в сельскохозяйственных организациях отдельных регионов Республики Беларусь. Исследования проведены на основании годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь за 2012-2018 годы. При проведении исследования использовались такие основные методы анализа, как группировка, метод динамических рядов, метод от-

носительных показателей и другие. Динамика выручки от реализации продукции сельского хозяйства в аграрных предприятиях Республики Беларусь по областям представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика выручки от реализации продукции, млн. руб.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2012
Брестская	882,8	976,3	1068,4	1147,8	1996,9	1642,4	1741,2	197,2
Витебская	614,0	594,4	668,4	663,5	686,4	706,7	702,0	114,3
Гомельская	525,1	614,5	810,6	844,1	915,0	1042,3	995,5	189,6
Гродненская	757,4	840,5	958,5	996,4	1062,1	1258,7	1318,0	174,0
Минская	1026,4	987,0	1176,2	1238,5	1385,2	1595,3	1634,9	159,3
Могилевская	415,3	421,4	508,1	468,5	552,0	573,4	569,6	137,2

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что в 2018 году по сравнению с 2012 годом наибольший прирост выручки от реализации продукции сельского хозяйства получен в организациях Брестской области (97,2%). В Гомельской и Гродненской областях увеличение выручки составило 89,6% и 74,0% соответственно. Следует отметить, что рост выручки от реализации продукции должен происходить более высокими темпами, чем увеличение затрат на производство и реализацию продукции. В связи с этим в таблице 2 рассмотрим динамику изменения себестоимости реализованной продукции.

Таблица 2

Динамика себестоимости реализованной продукции, млн. руб.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2012
Брестская	663,9	870,5	918,3	1047,2	1781,5	1402,9	1516,2	228,4
Витебская	512,8	562,3	624,2	639,7	613,3	628,5	634,1	123,7
Гомельская	404,6	543,6	693,7	770,7	835,8	899,4	918,8	227,1
Гродненская	540,4	685,3	796,9	893,7	936,7	1037,7	1137,1	210,4
Минская	789,9	857,4	1020,5	1168,3	1284,6	1396,8	1472,1	186,4
Могилевская	344,9	385,1	466,1	445,3	525,9	522,4	535,8	155,3

Таким образом, по всем областям наблюдается более значительный прирост себестоимости продукции по сравнению с выручкой от ее реализации. Следовательно, за указанный период в сельскохозяйственных организациях всех областей в среднем снизилась окупаемость затрат. Более детально ее изменение рассмотрим с помощью данных таблицы 3.

Таблица 3

Динамика окупаемости затрат, руб./руб.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2012
Брестская	1,33	1,12	1,16	1,10	1,12	1,17	1,15	86,4
Витебская	1,20	1,06	1,07	1,04	1,12	1,12	1,11	92,5
Гомельская	1,30	1,13	1,17	1,10	1,09	1,16	1,08	83,5
Гродненская	1,40	1,23	1,20	1,11	1,13	1,21	1,16	82,7
Минская	1,30	1,15	1,15	1,06	1,08	1,14	1,11	85,5
Могилевская	1,20	1,09	1,09	1,05	1,05	1,10	1,06	88,3

Несмотря на снижение окупаемости затрат в сельскохозяйственных организациях всех областей, в целом реализации продукции сельского хозяйства в них остается рентабельной. Наименьшее снижение окупаемости затрат наблюдается в организациях Витебской области и составляет за анализируемый период 7,5%. На заключительном этапе исследования определим тенденции изменения окупаемости затрат по областям республики. Наиболее точно тенденцию изменения окупаемости затрат за исследуемый период по организациям Брестской области отражает уравнение параболы.

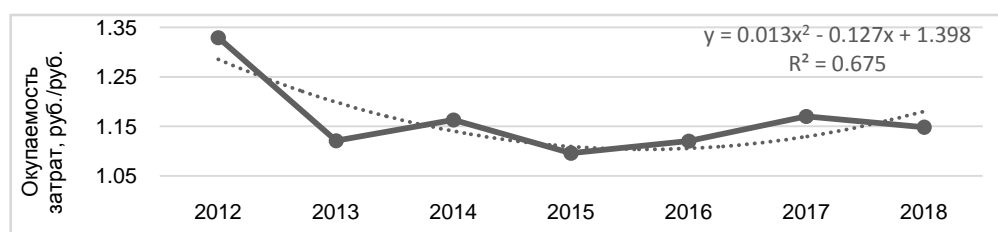

Рис. 1. Динамика окупаемости затрат по Брестской области

Следовательно, окупаемость затрат в среднем по сельскохозяйственным организациям Брестской области в анализируемом периоде снижалась ежегодно на 0,13 руб./руб. с замедлением 0,01 руб./руб. Динамику изменения окупаемости затрат по другим областям характеризуют следующие уравнения:

Витебская область: $y = 0,01x^2 - 0,08x + 1,23$.

Гомельская область: $y = 0,01x^2 - 0,09x + 1,35$.

Гродненская область: $y = 0,02x^2 - 0,16x + 1,52$.

Минская область: $y = 0,01x^2 - 0,13x + 1,40$.

Могилевская область: $y = 0,01x^2 - 0,08x + 1,26$.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы:

- по всем регионам Республики Беларусь в период с 2012 по 2018 годы затраты на производство и реализацию продукции сельского хозяйства окупаются выручкой;
- во всех областях наблюдается отрицательная тенденция изменения окупаемости затрат;
- ежегодное снижение окупаемости затрат в сельскохозяйственных организациях всех регионов сопровождается процессами замедления;
- во всех областях, за исключением Гродненской области, тенденции изменения окупаемости затрат сопоставимы по уровню снижения и замедления;
- в сельскохозяйственных организациях Гродненской области прослеживается максимальное снижение окупаемости затрат в исследуемом периоде при значительном замедлении данного процесса.

Литература

1. Ленькова, Р.К. Закономерности становления основных видов ресурсов и обеспеченность ими сельскохозяйственных организаций с различным уровнем кооперативных отношений / Р.К. Ленькова, А.А. Гайдуков // Вестник БГСХА. – 2011. - №2. – С. 20-25.
2. Рахматуллин, Ю.Я. Оценка окупаемости затрат от продажи продукции в сельскохозяйственных организациях / Ю.Я. Рахматуллин // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. - №7. – С. 66-70.
3. Рахматуллин, Ю.Я. Оценка резервов и прогнозирование окупаемости затрат в АПК / Ю.Я. Рахматуллин // АПК: экономика, управление. – 2017. - №2. – С. 36-42.
4. Фейзуллаева, Р.Э. Значимость анализа финансовых результатов в целях обеспечения эффективности деятельности организации/ Р.Э. Фейзуллаева// Вектор экономики.– 2019. –№ 9. – С. 21-30.

ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.О. Солотинская

Донецкий национальный университет, студент, г. Донецк, Донецкая Народная Республика

dte_alina@mail.ru

Создание условий для устойчивого развития аграрного сектора и сельских территорий является одной из важнейших стратегических целей политики государства, достижение которой обеспечит продовольственную безопасность, повысит конкурентоспособность экономики России и благосостояние граждан. Лантух А.А. определяет устойчивое развитие аграрной сферы и сельского хозяйства, как процесс оптимизации уровня аграрного производства, сохранения и восстановления качественных параметров окружающей среды, улучшение показателей социального статуса сельского населения в условиях укрепления продовольственной, экологической безопасности государства. [4.С. 878]

Устойчивое развитие - развитие, при котором удовлетворяются существующие потребности нынешнего поколения, без риска возможного причинения ущерба удовлетворению потребностей будущих поколений. Устойчивое развитие сельского хозяйства (ресурсосберегающее, инновационное развитие аграрного производства), которое способствует обеспечению продовольственной безопасности страны, и устойчивое развитие сельских территорий (в частности решение проблем качества, уровня жизни сельского населения), тесно взаимосвязаны. Устойчивое развитие сельского хозяйства во многом определяет успешное развитие сельских территорий. Также, как и достижение комплексной (социальной, экономической, экологической) эффективности, функционирования аграрного сектора страны практически невозможно без формирования предпосылок для устойчивого развития сельских территории [3.С. 33]

Устойчивое развитие сельских территорий должно основываться на принципах:

1. Экологический принцип основывается на том, что природно-ресурсный потенциал необходимо использовать рационально, применяемые технологии должны быть экологически безопасными.

2. Экономический принцип включает в себя: обеспечение устойчивости, эффективности воспроизводственных процессов и экономической самодостаточности территории, привлечение инвестиций, сохранение конкурентных преимуществ.

3. Социальный принцип базируется на воспроизводстве жизнеобеспечения, повышении уровня и качества жизни сельских жителей, социальной справедливости и социальном контроле [1.С. 37].

Сельское хозяйство – одна из важнейших частей экономики России. Здесь сконцентрировано 13% основных производственных фондов, 14% трудовых ресурсов, производится около 6% валового внутреннего продукта. Сельские территории России обладают огромным природным, экономическим, демографическим, историческим и культурным потенциалом. Совокупность социальных, экономических, экологических проблем, которые имеют место практически во всех регионах Российской Федерации, является наиболее серьезными препятствиями на пути перехода сельского хозяйства к устойчивому развитию.

Основные проблемы развития агропромышленного комплекса Российской Федерации:

1. Недостаточная обеспеченность сельского хозяйства техникой. Многие предприятия до сих пор используют морально устаревшую технику.

2. Сокращение объемов производства, что привело к сокращению поголовья скота и посевных площадей.

3. Медленное внедрение инновационных технологий.

4. Незащищенность отрасли и проблемы поиска рынка сбыта.

5. Недостаточная социальная развитость сел.

Основные направления развития в данном вопросе отражены в «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», в которой в качестве основных целей государственной политики определены такие направления: создание наиболее благоприятных социальных, экономических условий для выполнения сельскими территориями функций государственного значения и решения задач, связанных с территориальным развитием; стабилизация численности сельского населения, создание условий роста численности сельского населения за счет снижения смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, уменьшение оттока населения; обеспечение занятости, повышение уровня и качества жизни сельского населения; повышение эффективности сельскохозяйственной деятельности и пр. [5].

Аграрное производство тесно соединено с природно-территориальной средой и является одним из приоритетных направлений национальной экономики, потому что оно связано с состоянием и развитием агропродовольственного рынка, который в современных реалиях претерпевает существенные изменения.

Проблемы развития агропромышленного комплекса во многом обуславливаются особенностями функционирования сельскохозяйственной отрасли, а также являются последствиями осуществления аграрной политики государства. Для наиболее эффективной деятельности и стабильного развития агропромышленного комплекса необходимо формирование программы государственной поддержки, целью которой является привлечения инвестиций и инноваций в данную сферу. Для организации, стимулирования инновационной деятельности используются прямые и косвенные методы воздействия. Прямые – включают непосредственно финансовую помощь (например, государственные закупки). Косвенные методы подразумевают налоги, нормы, подготовку специалистов и т.д.

Однако, воздействие на инновационный процесс этих методов достигается путем различного их использования и варьируется в соответствии с объективно присущими самому инновационному процессу закономерностями [2. С. 25]. Инновационная политика обязательно должна предусматривать рациональное взаимодействие государственного регулирования с рыночным механизмом. В становлении устойчивого развития аграрной сферы и соответственно сельскохозяйственных предприятий главным вопросом является рациональное использование природных ресурсов, которое обеспечивается использованием организационных и управленческих, технических и технологических, финансовых и экономических механизмов.

Литература

1. Алтухов А.И. Стратегия развития АПК - главное условие реализации национальной агропродовольственной политики /А.И. Алтухов // Экономика региона. 2011. №4. С. 35-44.

2. Голенков В.А., Стратегия инновационного развития на базе университетских комплексов / В.А. Голенков, П.В. Машегов, В.Г. Садков, Ю.С. Степанов //М: Машиностроение. 2003. 130 с.

3. Егерова О.М. Совершенствование системы налогообложения в сельском хозяйстве / О.М. Егерова // АПК: экономика, управление. 2000. № 7. С. 32-38.

4. Лантух А. А. Научные проблемы обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий в современных условиях /А.А. Лантух// Молодой ученый. 2016. №7. С. 878-881.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 №151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/docs/16757>.

МОНИТОРИНГ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВЕГЕТАЦИОННЫХ ИНДЕКСОВ

Ж.З. Толеубекова

*Казахский Агротехнический университет им. Сакена Сейфуллина», заведующая кафедрой,
к.т.н., асс. профессор, г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

jtoleubekova@mail.ru

З.Н. Махамбаева

*Казахский Агротехнический университет им. Сакена Сейфуллина, магистрант,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

zabida_98@mail.ru

С каждым годом появляется необходимость своевременного выявления неиспользуемых земель, а также достоверного получения информации о состоянии земель, об их использовании. Актуальным становится проведение космического мониторинга. Суть мониторинга заключается в наблюдении за динамикой процессов, происходящих непосредственно с землей, с целью выявления источников негативных изменений. Мониторинг земель представляет собой систему наблюдений за состоянием земельных ресурсов с целью своевременного выявления всевозможных изменений, прогнозирования и оценки этих изменений, а также предотвращения и устранения негативных последствий [4, с. 104].

Целью исследования является проведение космического мониторинга посредством изучения принципа обработки полученных данных с системы MODIS, с помощью программного обеспечения ArcGIS.

Объектами исследования являются земли сельскохозяйственного назначения (на примере Целиноградского района Акмолинской области и Каргалинского района Актюбинской области).

Задача исследования - путем применения метода обработки космических данных, выявить используемые земли и неиспользуемые земли.

Для решения задачи необходимо изучить подробнее понятие вегетационного индекса. Вегетационный индекс (ВИ) - показатель, рассчитываемый в результате операций с разными спектральными диапазонами (каналами) данных дистанционного зондирования, и имеющий отношение к параметрам растительности в данном пикселе снимка. Эффективность ВИ определяется особенностями отражения; эти индексы выведены эмпирически. Наиболее популярный и часто используемый индекс - NDVI (Normalized Difference Vegetation Index) – нормализованный разностный индекс растительности, впервые был описан Rouse B.J. в 1973 г. – простой количественный показатель количества фотосинтетически активной биомассы (обычно называемый вегетационным индексом). Один из самых распространенных и используемых индексов для решения задач, использующих количественные оценки растительного покрова [1].

Индекс вычисляется по следующей формуле:

$$NDVI = (NIR - Red) / (NIR + Red),$$

NIR - коэффициент отражения в ближней инфракрасной области спектра;
RED - коэффициент отражения в красной области спектра.

Для расчёта NDVI с помощью системы MODIS, комбинируются 2 канала - b1 и b2.

Индекс растительности с коррекцией по почве (Soil-Adjusted Vegetation Index, SAVI) - показатель растительности, что стремится уменьшить воздействие яркости почвы с помощью коэффициента коррекции яркости почвы. Он часто применяется в пустынных областях, где растительное покрытие незначительно. Индекс представляет из себя нечто среднее между относительными и перпендикулярными индексами. Изовегетационные линии не являются параллельными и не сходятся в одной точке. Исходно формулировка индекса была основана на измерении отражения хлопка и пастбищной травы на темной и светлой почвах, и эмпирическом уточнении фактора L, до тех пор, пока индекс не начинал выдавать одинаковый результат для разных типов почв. В результате получился относительный индекс, где точка пересечения изолиний не является точкой «0». Точка пересечения должна находиться в квадранте отрицательных значений в Red и NIR, что приводит к тому, что изовегетационные линии являются более параллельными в области положительных Red и NIR, чем в случае RVI, NDVI и IPVI [2].

Индекс вычисляется по следующей формуле:

$$SAVI = ((NIR - Red) / (NIR + Red + L)) * (1 + L), L = 0.5$$

Ниже приведены значения индексов NDVI за 2018 год в период - начало мая - конец июня, на территории Целиноградского района, Акмолинской области.

Значение индексов у земли, которая используется под пар, будет колебаться от 0 до 0.20 в весенний период, и будет продолжать держаться вплоть до конца лета. Максимальным индексом может быть значение 0.24.

Значение индексов у земли, на которой произрастают яровые культуры, будет колебаться от 0 до 0.20 в весенний период. Резкий рост будет наблюдаться в период конца мая-начала июня. Максимальным показателем может быть индекс равный 0.91 (будет являться пиком).

Значение индексов у земли, которая является залежью, будет колебаться от 0.34 до 0.51 в весенний период. В конце мая индекс может достигнуть максимального значения, равного 0.57.

Значение индексов у земли, которую используют для житняка, будет колебаться от 0,28 до 0,40 в весенний период. Максимальным показателем может быть индекс равный 0.81 (будет являться пиком).

Ниже приведены значения индексов SAVI за 2018 год в период - начало мая - конец июня, на территории Каргалинского района, Актыбинской области.

Значение индексов у земли, на которой произрастает пшеница, будет колебаться от 0,25 до 0.45 в середине мая. Резкий рост будет наблюдаться в период начала июня. Максимальным показателем может быть индекс равный 1.12 (будет являться пиком).

Значение индексов у земли, на которой произрастает ячмень, будет колебаться от 0.23 до 0.44 в середине мая. В начале июля индекс может достигнуть максимального значения, равного 1.02.

Значение индексов у земли, которую является залежью, будет колебаться от 0,54 до 0,65 в начале мая. Максимальным показателем может быть индекс равный 0.76 (будет являться пиком).

Отличительной разницей значений индексов является разница в 2 деления между NDVI и SAVI. То есть, если используя NDVI, нулевым значением будет голая почва, то в SAVI, приближенным значением к голой почве будет 0.20.

Руководствуясь ст. 92, п. 3 Земельного Кодекса РК: «В случаях если земельный участок, рассчитанный для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, сельскохозяйственного производства, не используется по назначению в течение двух лет подряд с момента первоначального выявления факта неиспользования, то такой земельный участок подлежит принудительному изъятию в порядке, предусмотренном [статьей 94](#) настоящего Кодекса»[3], необходимо определить неиспользуемые земли.

Для того, чтобы определить неиспользуемые земли, необходимо провести обработку космических данных. Из космических снимков следует вывести вегетационный индекс на каждый пиксель. Зная значение индекса на пиксель, можно определить, как используется определенный участок.

Если на протяжении определенного периода, в данном случае, май-июнь, значение NDVI колеблется в пределах 0.34 до 0.51, и значение SAVI колеблется в пределах 0,54 до 0,65, в начале и в конце периода, то данный участок будет являться залежью, то есть неиспользуемой землей.

Процентное соотношение полученных результатов по Целиноградскому району Акмолинской области: Используемые земли (за 2018 год) – 86,24% Неиспользуемые земли (за 2017-2018 года) – 6,99%

Процентное соотношение полученных результатов по Каргалинскому району Актыбинской области: Используемые земли (за 2018 год) – 81,75% Неиспользуемые земли (за 2017-2018 года) – 13,63%

Литература

1. Вегетационные индексы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://mapexpert.com.ua/index_ru.php?id=20&table=news

2. Вегетационные индексы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://gis-lab.info/qa/vi.html#.D0.9F.D0.BE.D1.87.D0.B2.D0.B5.D0.BD.D0.BD.D1.8B.D0.B9.D0.92.D0.98.28Soil_Adjusted_VI.2C_SAVI.29

3. Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.04.2019 г.).

4. Курманова, Г.К. Мониторинг земель: Учебное пособие. Первое переиздание/ Г.К.Курманова. - Эверо, 2018.- 104 с.

АНАЛИЗ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Ф.А. Тукаева

Башкирский государственный аграрный университет, доцент, к.э.н., г. Уфа, Россия

mitra77@rambler.ru

А.К. Мухамадиярова

Башкирский государственный университет, доцент, к.э.н., г. Уфа, Россия

ai_mukhamad@rambler.ru

И.Ю. Фахритдинов

*Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан,
доцент, к.ю.н., г. Уфа, Россия*

irshat1015@mail.ru

В Республике Башкортостан, несмотря на динамичное развитие фермерских хозяйств, сельскохозяйственные предприятия остаются основными поставщиками сырья на перерабатывающие предприятия. Также они предоставляют рабочие места более чем 29 тысячам человек. В последние годы в развитии аграрного производства в сельскохозяйственных предприятиях региона достигнуты хорошие результаты. Динамично развивается мясное скотоводство и табунное коневодство, поголовье свиней за пять лет (2014-2018 гг.) увеличилось на 83 %, достигнув 366 тысяч голов. Повышается и продуктивность сельскохозяйственных животных. Так, надой молока на одну корову в год увеличился с 3856 до 4502 кг, производство мяса (в живом весе) на 1 свиноматку возросло с 19,0 до 27,8 ц.

Устойчивое развитие аграрного сектора и сельских территорий предполагает инвестиционные вложения. Нами был проведен анализ по данным отчетности о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей АПК Республики Башкортостан.

Таблица 1

**Финансирование инвестиций в сельскохозяйственные предприятия
Республики Башкортостан, млн. руб.**

	2014	2015	2016	2017	2018
Всего средств	12451,9	14617,9	18346,0	12414,8	14014,2
Собственные средства организаций	6184,0	5312,8	10737,7	8131,1	8908,6
Привлеченные средства - всего	6267,9	9305,1	7608,3	4283,7	5105,7
в т.ч. кредиты банков	4445,0	4065,6	4968,9	2528,7	3983,6
заемные средства других организаций	688,2	903,3	346,3	638,8	240,5
из бюджета	56,9	558,5	0,7	13,4	82,1
за счет инвесторов	187,1	104,6	205,1	337,0	79,8
прочие	881,9	3673,1	2087,3	765,7	719,6

В период с 2014 года по 2018 год инвестирование нематериальных активов, основных средств и финансовых вложений сельскохозяйственных организаций региона увеличилось на 1562,3 млн. руб. или на 12,5 %. При этом вложения собственных средств предприятий возросли более чем на 40 %, а объем привлеченных средств уменьшился почти на 20%.

Таблица 2

**Структура финансовых источников инвестирования сельскохозяйственных предприятий
Республики Башкортостан, %**

	2014	2015	2016	2017	2018
Всего средств	100	100	100	100	100
Собственные средства организаций	49,7	36,3	58,5	65,5	63,6
Привлеченные средства - всего	50,3	63,7	41,5	34,5	36,4
в т.ч. кредиты банков	35,7	27,8	27,1	20,4	28,4
заемные средства других организаций	5,5	6,2	1,9	5,1	1,7
из бюджета	0,5	3,8	0,00	0,1	0,6
за счет инвесторов	1,5	0,7	1,1	2,7	0,6
прочие	7,1	25,1	11,4	6,2	5,1

В результате удельный вес собственных средств сельскохозяйственных предприятий в 2018 году составил 63,6 %, а привлеченных – 36,4 %. Тогда как в 2014 году доля этих источников была почти равна. В структуре привлеченных средств преобладают кредиты банков, доля поступлений из бюджета и из средств инвесторов очень мала. То есть сельскохозяйственные предприятия практически самостоятельно ведут строительство, реконструкцию, обновление и модернизацию объектов основных средств.

Таким образом, несмотря на сложившуюся положительную тенденцию развития аграрного производства в республике, отрасль остается не самой привлекательной для инвесторов. Косвенным показателем этого может служить удельный вес инвестиций в сельское хозяйство в общей их сумме: по данным Башкортостанстата, 7,6% в 2013 году и 4,4% в 2017 году [4, с. 93].

Сельское хозяйство малопривлекательно для инвестирования по ряду причин. Конечно, в первую очередь, это специфика самой отрасли, имеющей дело с живыми организмами. Это требует подчинения не только экономическим, но, прежде всего биологическим законам. В связи с этим оборачиваемость средств в сельском хозяйстве ниже, чем во многих отраслях промышленности и тем более, в торговле.

Другая причина, на наш взгляд, это нехватка квалифицированных кадров. За анализируемый период количество сельскохозяйственных предприятий сократилось с 876 до 646 единиц, численность работников, занятых в сельском хозяйстве снизилась на 18 тысяч человек. Люди уходят из отрасли из-за низкой оплаты труда, более низкого, по сравнению с городами, уровня благоустройства жилья и развития социальной инфраструктуры [2, с. 72-73].

Получается замкнутый круг: дальнейшее развитие сельского хозяйства требует инвестиций, но для привлечения инвестиций необходимо увеличение производительности и доходности отрасли. Остается надеяться, что реализуемые государственные и региональные программы развития аграрного производства и сельских территорий позволят улучшить ситуацию. В то же время целесообразно запустить эффективно функционирующий механизм инвестиционного партнерства сельскохозяйственных товаропроизводителей с предпринимателями других отраслей и организациями финансовой сферы [3, 1, с.193].

Литература

1. Аскарлов А. А., Аскарлова А. А. К стратегии развития сельского хозяйства Республики Башкортостан на период до 2030 года / В сборнике: [Аграрная наука в инновационном развитии АПК](#). Материалы Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международной специализированной выставки «Агрокомплекс-2016». – Уфа, 2016. – С. 191-195.
2. Галиев Р.Р. Проблемы и пути развития аграрного сектора экономики региона // [Вестник Башкирского государственного аграрного университета](#). 2012. – № 4 (24). – С. 72-75.
3. Ковшов В.А., Лукьянова М.Т., Фролова О.Н., Залилова З.А. Современное состояние и стратегические направления развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан. – Уфа, 2017.
4. Статистический сборник. Республика Башкортостан в цифрах: Статистический сборник. В 2 ч. Ч.2 / Башкортостанстат. – Уфа, 2018. – С. 93.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В.В. Федорова

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова,
магистрант, г. Саратов, Россия*

viktorij.fed@yandex.ru

Саратовская область – одна из главных житниц России, неизменно входящая в первую десятку регионов-сельхозпроизводителей. Практически во всех муниципальных районах области (кроме г. Саратова) развито как животноводство, так и растениеводство. Широкий диапазон природных условий – от лесов Хвалынского района до полупустынь Александрово-Гайского района – определяет интерес к анализу влияния пространственного фактора на уровень сельскохозяйственного производства [2, с.29].

Рассмотрим относительное распределение районов области по душевому уровню сельскохозяйственного производства в 2015 и 2017 годах (см. рис. 1 и 2).

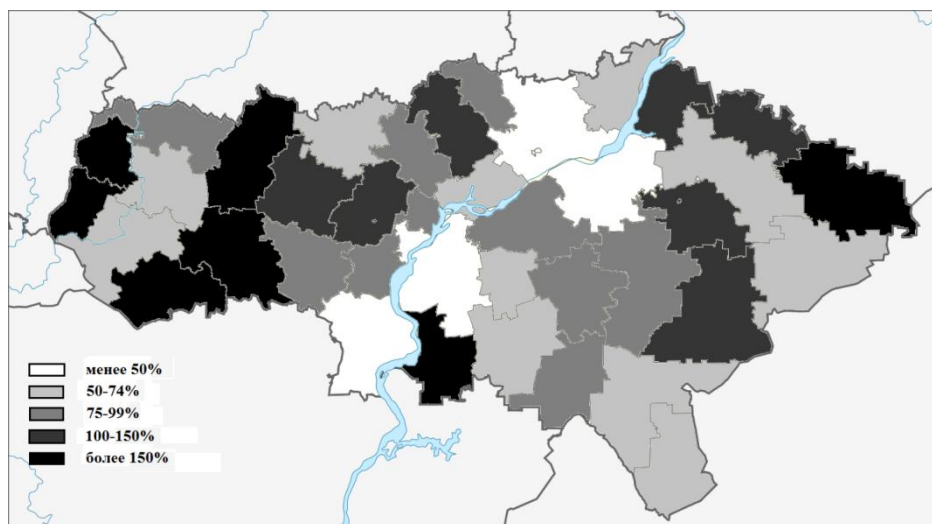

Рис.1. Душевой уровень сельскохозяйственного производства в муниципальных районах Саратовской области в 2015 г., в % к среднему уровню

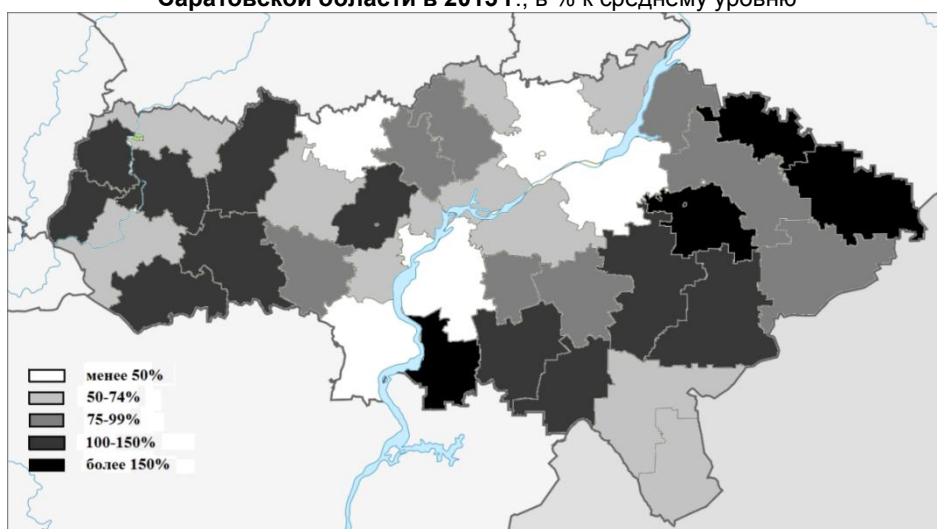

Рис.2. Душевой уровень сельскохозяйственного производства в муниципальных районах Саратовской области в 2017 г., в % к среднему уровню

Очевидно, постоянные и ярко выраженные лидеры и аутсайдеры отсутствуют. Исключение составляют лишь районы вдоль Волги, в которых находятся крупные города (Энгельский, Балаковский, Вольский и Красноармейский) где душевой уровень сельскохозяйственного производства будет ожидаемо низким [3, с.155].

Возникают следующие вопросы: существует ли пространственная автокорреляция уровня сельскохозяйственного производства, каково направление связи и как она меняется со временем?

Теория пространственной автокорреляции была разработана в конце 1980-х годов Л. Ансеном (см., напр., [4]). Она основана на применении пространственных матриц расстояний между объектами (центрами районов), которые используются для взвешивания. Классическим индикатором пространственной автокорреляции является индекс Морана:

$$I = \frac{N \sum \sum w_{ij} (x_i - \bar{x})(x_j - \bar{x})}{W \sum (x_i - \bar{x})^2},$$

где N – число объектов (в нашем случае – 38 районов), x – значения показателя, w_{ij} – значения матрицы расстояний (с нулями на главной диагонали), W – сумма всех w_{ij} .

В качестве w_{ij} нами использовались квадраты обратных расстояний между центрами районов (по автомобильным дорогам). Таким образом, с ростом расстояния между районами w_{ij} быстро уменьшалось. Матрица весов была стандартизирована (сумма каждой строки равна 1), таким образом, $N=W$.

Индекс Морана, подобно коэффициенту корреляции Пирсона, принимает значения от -1 до 1. Отрицательная автокорреляция указывает на «шахматный» принцип размещения объектов (район с высоким уровнем показателя граничит с районами с низкими уровнями), а положительная – признак наличия сравнительно однородных кластеров географических объектов (см., напр., [1, 113-114]).

Рассчитаем динамику индекса Морана (табл. 1).

**Динамика индекса Морана по продукции сельского хозяйства на душу населения
(Саратовская область, 2009-2017 гг.)**

	I	z	p-значение
2009	0,091	1,278	0,088
2010	0,157	2,027	0,023
2011	0,121	1,623	0,054
2012	0,125	1,673	0,049
2013	0,068	1,038	0,117
2014	0,012	0,427	0,182
2015	0,024	0,556	0,171
2016	0,041	0,750	0,151
2017	0,056	0,906	0,133

Из табл. 1 видно, что уровень пространственной автокорреляции за рассматриваемый период значим на уровне $\alpha=0,05$ только для двух лет. Рассмотрим динамику по крупнейшим отраслям сельского хозяйства (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика индекса Морана по продукции растениеводства и животноводства на душу населения
(Саратовская область, 2009-2017 гг.)**

	Продукция растениеводства на душу населения			Продукция животноводства на душу населения		
	I	z	p-значение	I	z	p-значение
2009	-0,093	-0,742	0,152	0,233	2,866	0,004
2010	0,034	0,683	0,158	0,193	2,447	0,010
2011	0,082	1,184	0,099	0,195	2,48	0,009
2012	0,133	1,767	0,042	0,191	2,387	0,012
2013	0,039	0,722	0,154	0,159	2,035	0,025
2014	-0,025	0,021	0,200	0,129	1,746	0,044
2015	0,01	0,407	0,184	0,098	1,384	0,077
2016	0,041	0,764	0,149	0,087	1,27	0,089
2017	0,049	0,827	0,142	0,125	1,696	0,048

Таким образом, очевидно наличие довольно заметной положительной пространственной автокорреляции для животноводства. Это означает, что районы с высоким (и, соответственно, с низким) уровнем душевого производства продукции животноводства в этой отрасли образуют пространственные кластеры. Следовательно, высокий уровень данного показателя в районе обуславливает высокие уровни в соседних районах и наоборот. По растениеводству можно констатировать отсутствие влияния пространственных эффектов на душевой уровень производства в районах области.

Литература

1. Блинова Т.В., Андриященко С.А. и др. Молодежный рынок труда: оценка и моделирование межрегиональных различий. М., 2016.
2. Прокофьев В.А., Головкин М.В., Бигвава К.Р. Статистический анализ взаимосвязи развития эффективности социально-экономических индикаторов РФ // Системное управление. 2016. № 2(31).
3. Толмачев М.Н., Кочетыгова О.В., Сомов В.Л. Мониторинг социально-экономического положения муниципальных образований Саратовской области // Учет и статистика. 2018. № 4 .
4. Anselin L. Spatial Econometrics: Methods and Models. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1988.

ПРОБЛЕМА ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБОРОТ ЗАЛЕСЁННЫХ УЧАСТКОВ ИЗ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

У.Ю. Чернова

Саратовский Государственный Аграрный Университет им. Н.И. Вавилова,
студент, г. Саратов, Россия

chernova1808998@mail.ru

Устойчивое развитие аграрного сектора подразумевает рациональное использование сельскохозяйственных земель. По ряду причин после проведения первого этапа Земельной реформы в России начался процесс выбывания пахотных земель из сельскохозяйственного оборота. На государственном уровне были разработаны программы, направленные на вовлечение земель в производственный оборот. Однако до сих пор не выработано единого курса в отношении участков сельскохозяйственных земель, неиспользуемых длительное время, покрытых лесной растительностью.

Сельскохозяйственные земли являются наиболее ценными с точки зрения государства землями, обеспечивающими продовольственную безопасность страны. Они подразделяются на сельскохозяйственные и несельскохозяйственные угодья.

О количестве неиспользуемых по назначению сельхоз земель можно судить по результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года (ВСХП-2016). По данным ВСХП-2016 на 1 июля 2016г. в России имелось 348,36 млн. га сельскохозяйственных земель, из которых 142,66 млн. га (40,95%) – сельскохозяйственные угодья. Из них использовались для производства сельскохозяйственной продукции 125,03 млн. га (87,64% от числа сельхозугодий). Неиспользуемые угодья составили 17,63 млн. га (12,35%).

В Саратовской области, по данным ВСХП-2016 количество сельскохозяйственных земель составило 7,02 млн. га, в том числе количество сельскохозяйственных угодий – 6,93 млн. га (98,65%). Среди выявленных угодий фактически использовались – 6,05 тыс. га (87,29%). Неиспользуемые угодья составили 0,88 млн. га (12,71%).

Сравнение итогов ВСХП-2016 с итогами Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года по Российской Федерации приведено в таблице 1. Отмечено уменьшение количества земель сельхозпроизводителей и снижение эффективности их использования.

Таблица 1

Данные использования земельных ресурсов по РФ

	ВСХП-2006	ВСХП-2016	+/- 2016 к 2006, млн га
	млн га	млн га	
Общая площадь земель сельхозпроизводителей	450,60	348,36	-102,24
из нее сельхозугодия	165,98	142,66	-23,32
в том числе используемые	125,48	125,03	-0,45
неиспользуемые	40,5	17,63	-22,87

Нецелевое использование земель сельскохозяйственного назначения является нарушением земельного законодательства, за которое предусмотрен ряд санкций вплоть до принудительного изъятия земельного участка.

Ст.6 закона ФЗ № 101 от 24 июля 2002 года «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» содержит описание процедуры принудительного изъятия земельного участка в случае его использования с нарушением земельного законодательства. Установленная законом норма, однако, не была подкреплена механизмом по её реализации и не применялась практически. Со вступлением в силу ФЗ №354 от 3 июля 2016 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации» норма, существующая лишь формально, обрела прочное обоснование в правоприменительной практике.

Надзор за использованием земельных участков категории земель сельскохозяйственного назначения осуществляется на государственном уровне Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) и на муниципальном – местными администрациями. В случае обнаружения органами муниципального земельного контроля нарушений, информация передается в орган, осуществляющий государственный земельный надзор. Россельхознадзор также проводит проверку и при необходимости выносит предписание с требованием об устранении нарушений. Если по истечении трехлетнего периода с момента выявления нарушения оно не было устранено, вынесший предписание орган

передает информацию по участку в орган исполнительной власти субъекта для инициации судебного процесса по изъятию участка. После вступления в силу решения суда об изъятии участка, органы муниципальной власти организуют торги по передаче прав на земельный участок. Организатор аукциона также обеспечивает постановку участка на кадастровый учет и процедуры по восстановлению участка в случае его непригодности для ведения сельскохозяйственной деятельности: осушение заболоченных земель, обработка земли от сорной растительности, внесение минеральных удобрений.

Трудным случаями являются участки, территория которых покрыта древесно-кустарниковой растительностью. Законом допускается залесённость на участках пашни до 15%, на кормовых угодьях (пастбище, сенокосы) – до 30% (Постановление Правительства РФ от 23.04.2012 № 369 «О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах РФ»). Согласно ст.8 закона ФЗ № 4 от 10 января 1996 года «О мелиорации земель», для приведения покрытых лесной растительностью угодий в состояние, пригодное для использования в соответствии с назначением, проводится культуротехническая мелиорация земель. Это комплекс восстановительных мероприятий, проводимых в течение года. Средняя стоимость работ составляет более 20 тыс.руб. за га (Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 28 декабря 2016 года № 600 «Об утверждении порядка определения стоимости работ по культуротехнической мелиорации...»). Поэтому большинство землевладельцев, запустивших свою землю, принимают решение исправить ситуацию путем выжигания деревьев, что приводит к ещё большим потерям почвенного плодородия.

В отношении брошенных сельскохозяйственных земель, заросших лесом, нет данных государственной или ведомственной статистики. Однако российское отделение Greenpeace разработало интерактивную карту с данными о брошенных землях сельскохозяйственного назначения, пригодных для производства леса. По данным карты, в Саратовской области имеется 111 тыс. га сельскохозяйственных земель, неиспользуемых более 20 лет и 531 тыс. га земель сельхоз назначения, не используемых более 3 лет.

По информации Россельхознадзора Саратовской области, за 2018 год управлением проведены мероприятия по земельному надзору на площади 152,4 тыс. га. Одним из наиболее распространенных нарушений является неиспользование земельных участков, которое выражается в зарастании участка сорной и древесно-кустарниковой растительностью. В течение 2018 года органами Россельхознадзора по Саратовской области выявлено зарастание земель на общей площади 18,3 тыс. га. При этом перевода земель из категории земель сельскохозяйственного назначения в земли лесного фонда в 2018 году не было. Анализ данных докладов Росреестра о состоянии и использовании земель в Саратовской области за 2014-2018 года показал, что за 5 лет площади лесного фонда претерпели одно изменение: увеличились на 500 га (с 549,9 тыс.га до 550,4 тыс. га) в 2016 году путем перевода из земель сельскохозяйственного назначения. Настоящий показатель крайне мал, если учесть данные Greenpeace о залесённых угодьях. Причинами сложившейся ситуации являются правовые пробелы в нормативно-правовых актах в вопросе изменения категории земель для участков земель сельскохозяйственного назначения на категорию земель лесного фонда.

Федеральный закон от 21.12.2004г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» постановил, что перевод земельных участков из категории земель сельскохозяйственного назначения в другие категории возможен в исключительных случаях. Согласно п.5 ст.7 ФЗ-172 в земли лесного фонда могут быть переведены участки, непригодные для ведения сельскохозяйственной деятельности. Рассмотрение ходатайства о переводе участка земель сельскохозяйственного назначения осуществляется органом исполнительной власти субъекта в течение двух месяцев (п.4 ст.3 ФЗ-172). Показатели залесённости угодий, установленные Правительством РФ, не могут восприниматься как основание для перевода. С точки зрения закона установление факта превышения уровня залесённости угодий, обязывает органы Россельхознадзора предписать землепользователю обязательство о приведении участка в надлежащее состояние, наложить административный штраф. Основания, достаточные для смены категории земель в рассматриваемом случае, законом не установлены. Следовательно, решение о переводе участка из земель сельскохозяйственного назначения в земли лесного фонда носит субъективный характер, что в разы усложняет процесс.

Итак, миллионы гектар сельскохозяйственных земель в стране покрыты лесной растительностью, вследствие чего не используются по назначению – для производства сельскохозяйственной продукции. При этом перевод их в земли лесного фонда практически не применяется. Земельное законодательство нуждается в коррективах в вопросе перевода участков земель сельскохозяйственного назначения в земли лесного фонда. Также разработка госпрограмм или рекомендаций Правительства РФ или Минприроды России в вопросах судьбы залесённых участков земель сельскохозяйственного назначения позволила бы ускорить процесс вовлечения покрытых лесом угодий в экономический оборот. Однако выработка принципов определения судьбы залесённых участков невозможна без понимания масштаба проблемы. Таким образом, первым шагом в решении данной проблемы должен стать сбор статистических данных.

Литература

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019)[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года[Электронный ресурс]// Федеральная служба государственной статистики – Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (дата обращения 12.01.2020).
3. Карта неиспользуемых сельхозземель, потенциально пригодных для выращивания леса[Интернет-ресурс]// <https://maps.greenpeace.org/> (дата обращения 13.01.2020).
4. Статистические данные// Официальный сайт Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Саратовской области – Режим доступа: <http://rsn-saratov.ru/> (дата обращения 11.01.2020).
5. Федеральный закон от 24.07. 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изм. и доп.от 3.08.2018)[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/>.
6. Федеральный закон от 03.07.2016г. № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации»[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/>.
7. Федеральный закон от 10.01.1996 г. № 4-ФЗ «О мелиорации земель» (с изм. и доп. от 27.12.2019)[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/>, свободный.
8. Федеральный закон от 21.12.2004г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (с изм. и доп. от 01.05.2019)[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/>.

«МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ»

МОДЕЛИРОВАНИЕ СВЯЗИ ИНТЕГРАЛЬНОГО ИНДИКАТОРА С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ

О.Н. Будько

*Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, доцент, к. ф.-м.н.,
г. Гродно, Республика Беларусь*

budko_on@mail.ru

Т.В. Селюжицкая

*Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, старший преподаватель,
г. Гродно, Республика Беларусь*

tatyana.selyuzh@mail.ru

Проблема построения интегрального индикатора, характеризующего эколого-экономическое состояние региона для обобщающей оценки его устойчивого развития, в настоящее время является достаточно актуальной. Вместе с тем органам местного управления необходима информация о факторах, оказывающих влияние на уровень интегрального индикатора, для разработки экологической политики региона. Соответственно, цель данного исследования – построить модель линейной множественной регрессии интегрального индикатора эколого-экономического состояния регионов Беларуси.

Использовалась авторская система показателей, состоящая из четырех групп (всего 17 показателей) [1]:

1. Показатели антропогенной нагрузки на окружающую среду: X1 – выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников на 1 кв. км, кг; X2 – выбросы загрязняющих веществ от мобильных источников на 1 кв. км, кг; X3 – добыча воды из природных источников на душу населения, куб. м/чел.; X4 – образование отходов на одного жителя, кг/чел.; X5 – доля нарушенных земель, %.

2. Показатели, характеризующие природоохранную деятельность в регионах: X6 – доля нормативно-очищенной воды, %; X7 – удельный вес использованных отходов, %; X8 – удельный вес окончательно удаленных отходов, %; X9 – улов и обезвреживание загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, %; X10 – объем оборотного и повторного водоснабжения, млн куб. м; X11 – особо охраняемые природные территории, %; X12 – лесистость, %.

3. Показатели экономических возможностей природоохранной деятельности: X13 – текущие затраты на природоохранные мероприятия в сопоставимых ценах, млн руб.; X14 – инвестиции в основной капитал природоохранного назначения в сопоставимых ценах, млн руб.; X15 – затраты в сопоставимых ценах на биотехнические мероприятия по разведению диких животных, тыс. руб.

4. Показатели экономической эффективности экологической деятельности: X16 – интенсивность образования отходов на единицу валового регионального продукта (ВРП), кг/руб.; X17 – добыча (изъятие) воды из природных источников на единицу ВРП, куб. м/руб.

Исследование проводилось на панельных данных за 2008–2017 гг., характеризующих эколого-экономическое состояние семи регионов (шесть областей Беларуси и г. Минск – всего 70 наблюдений) [4]. Методом главных компонент факторного анализа 17 показателей были преобразованы в 4 главных фактора, а затем на их основе вычислен интегральный индикатор R эколого-экономического состояния каждо-

го объекта (наблюдения). Это позволило ранжировать объекты и провести сравнительный анализ эколого-экономического состояния регионов как между собой, так и по периодам [2].

В пакете Statistica методом пошаговой регрессии была построена линейная модель множественной регрессии, в которой в качестве изучаемой переменной выступает интегральный индикатор эколого-экономического состояния регионов R. При этом с целью устранения мультиколлинеарности между факторными признаками использовалась матрица коэффициентов парных корреляций. Модель множественной регрессии имеет вид:

$$R_i = -25,956 - 0,0001 x_2 - 0,0016 x_4 + 0,2992 x_7 + 1,7706 x_{11} + 0,0756 x_{13} + \\ + 0,1986 x_{14} + 0,0346 x_{15} - 1,3371 x_{16} - 32,7996 x_{17} + e, \quad i = \overline{1,17},$$

Значения коэффициентов условно чистой регрессии в уравнении показывают, что при увеличении выбросов загрязняющих веществ на 1 кг на кв. км интегральный индикатор R в среднем снижался на очень незначительную величину (0,0001), также он снижался в среднем на 0,0016 и при увеличении количества образовавшихся отходов на 1 кг на душу населения. Надо заметить, что оба показателя входят в первую группу и отражают влияние антропогенной нагрузки на эколого-экономическое состояние региона. Следующие два показателя, вошедшие в уравнение, характеризуют природоохранную деятельность в регионе: при увеличении удельного веса использованных отходов на 1 процентный пункт значение интегрального индикатора в среднем увеличивалось на 0,2992 единицы, а при увеличении доли особо охраняемых природных территорий на 1 процентный пункт в среднем он увеличивался на 1,7706 единицы при условии, что все остальные факторы, включенные в модель, зафиксированы на своих средних значениях. Показатели, характеризующие экономические возможности природоохранной деятельности, полностью вошли в уравнение множественной регрессии, и, также, как и показатели предыдущей группы, имеют положительную связь с интегральным индикатором. Так, при увеличении текущих затрат на охрану окружающей среды в сопоставимых ценах на 1 млн руб. интегральный индикатор в среднем увеличивался на 0,0756 единиц и увеличивался в среднем на 0,1986 единиц при увеличении инвестиций в основной капитал природоохранного назначения в сопоставимых ценах на 1 млн руб., а также увеличивается в среднем на 0,0346 при увеличении на 1 тыс. руб. затрат в сопоставимых ценах на биотехнические мероприятия по разведению диких животных. Показатели четвертой группы также полностью вошли в уравнение, они являются обратными показателями, характеризующими экологическую деятельность, поэтому коэффициенты условно чистой регрессии при этих показателях имеют отрицательные значения. Они показывают, что при увеличении интенсивности образования отходов на единицу валового регионального продукта на 1 кг/руб. значение интегрального индикатора в среднем снижалось на 1,3371 и снижалось в среднем на 32,7996 единиц при увеличении добычи воды из природных источников на единицу валового регионального продукта. Все коэффициенты при факторах в уравнении являются статистически значимыми, так как их р-значения меньше 0,008.

Скорректированный коэффициент множественной детерминации (скор. R² = 0,994) указывает на высокую степень детерминированности результата факторами, т.е. все включенные в уравнение факторы на 99,4 % объясняют вариацию интегрального индикатора. Значение F-критерия Фишера равно 1267,7 гораздо выше табличного, что подтверждает статистическую значимость всего уравнения, вероятность случайно получить такое значение F-критерия практически равна 0. Для того, чтобы сравнить силу влияния факторов на интегральный индикатор необходимо проанализировать стандартизированные β-коэффициенты регрессии, которые рассчитываются при построении уравнения регрессии в пакете Statistica. Кроме того, возможно оценить, кроме общей тесноты связи, тесноту связи результата с каждым фактором на основе коэффициентов раздельной детерминации (d_j^2), которые рассчитываются как произведение парного линейного коэффициента корреляции ($r_{x_j y}$) и стандартизованного коэффициента регрессии (β_j) [3, с. 375-380]. Эти показатели приведены в таблице.

Таблица 1

Значения стандартизованных коэффициентов регрессии, парных коэффициентов корреляции и коэффициентов раздельной детерминации

	X2	X4	X7	X11	X13	X14	X15	X16	X17
β_j	-0,5227	-0,2780	0,2301	0,1649	0,0822	0,0959	0,1985	-0,0997	-0,0521
$r_{x_j y}$	0,6840	0,4217	0,6757	0,6592	0,3997	0,4070	0,6835	0,4276	0,1096
d_j^2	-0,3575	-0,1172	0,1555	0,1087	0,0329	0,0390	0,1357	-0,0426	-0,0057

Источник: собственная разработка авторов

По данным таблицы можно сказать, что наиболее сильное влияние среди всех факторов, включенных в уравнение, на интегральный индикатор оказывают выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от мобильных источников на км² территории. Следующими по значению идут показатели образования отходов на одного жителя и удельного веса использованных отходов, затрат на биотехнические мероприятия по разведению диких животных и доля особо охраняемых природных территорий. Остальные факторы оказывают менее сильное влияние на результат.

Таким образом, можно отметить, что наиболее сильное воздействие на интегральный индикатор оказывают показатели антропогенной нагрузки на окружающую среду и показатели, характеризующие природоохранную деятельность.

Литература

1. Будько О.Н., Селюжицкая Т.В. Дифференциация регионов Беларуси по эколого-экономическому состоянию // Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики: Материалы XI Международной научно-практической конференции. (Санкт-Петербург, 24-26 апреля 2019 г.). Санкт-Петербург: Изд-во Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего», 2019. С. 229-231.
2. Будько О.Н., Селюжицкая Т.В. Ранжирование регионов Беларуси на основе разработки системы эколого-экономических показателей // Экономика. Управление. Инновации. 2019. N 1. С.11-16.
3. Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики: Учебник. М.: Финансы и статистика, 2004. 656 с.
4. Охрана окружающей среды Республики Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2019. 199 с.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ И ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛЕЙ НА ОСНОВЕ ИЕРАРХИЧЕСКОЙ ПРОЦЕДУРЫ РАНЖИРОВАНИЯ ВАЖНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИХ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.Ю. Выгодчикова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, доцент, к.ф.-м.н., г. Саратов, Россия*

irinavigod@yandex.ru

Проблема анализа инвестиционной привлекательности финансовых активов компаний энергетической и транспортной отраслей России является актуальной задачей управления экономическими ресурсами важнейших отраслей и технологических комплексов российской экономики. Методика оценки показателей ведущих компаний таких отраслей как транспорт, энергетика, в отличие от анализа компаний других отраслей экономики, должна учитывать высокую волатильность экономических, финансовых и технологических процессов в этих отраслях. Для успешного внедрения методических рекомендаций при привлечении крупномасштабных инвестиций проектов для компаний энергетике и транспорта требуется разработка базовых математических методов, создание моделей и корректирующих инструментов, позволяющих применять математические модели, инструментарий финансовой аналитики и программные средства в совокупности с перспективой прогнозирования отдачи от вложенных ресурсов [1, 2].

Целью работы является описание методики комплексного анализа инвестиционной привлекательности российских компаний на основе оценки и ранжирования финансовых показателей в режиме иерархического построения и проведение вычислительного эксперимента для крупных российских компаний энергетической и транспортной отраслей.

Метод иерархического анализа долевого распределения инвестиций. Применение данного метода предполагает вычисление долевого распределения ресурсов на основе многократного решения минимаксной задачи, алгоритм может быть интегрирован в любую программную оболочку интеллектуального анализа данных [9]. Рассматривается n различных по уровню риска инвестирования объектов (оценки риска обозначаются V_i , $i=1, \dots, n$). Требуется отыскать доли инвестирования

$\theta = (\theta_1, \dots, \theta_n)$.

Применяется модель:

$$\max_{i=1, n} V_i \theta_i \rightarrow \min_{\theta \in \{ \theta = (\theta_1, \dots, \theta_n) \in R^n : \sum_{i=1}^n \theta_i = 1 \}} \quad (1)$$

Решением задачи (1) является [1, 2]:

$$\theta_i = 1 / \left(\sum_{k=1}^n V_k^{-1} \right), \quad i = \overline{1, n} \quad (2)$$

Алгоритм вычислительного процесса. Рассматривается m отраслей, и в каждой отрасли i выбирается n_i компаний, $i = \overline{1, m}$. Для оценки риска потери вложенного капитала на первом уровне иерархического анализа применяется рейтинг компаний [1, 2]. Вычисляются доли инвестирования отраслей по задаче (1) с использованием формул (2):

$$\theta_1^1 = 1 / \left(\sum_{k=1}^1 V_k^1 \right), \dots, \theta_m^1 = 1 / \left(\sum_{k=1}^{n_i} V_k^1 \right), \quad (3)$$

$$V_0^1 = \sum_{k=1}^m \left(\sum_{k=1}^{n_i} V_k^1 \right)^{-1}$$

где

В качестве оценки риска потери вложенного капитала на втором уровне иерархического анализа применяется коэффициент финансового левереджа, то есть отношение заемного и собственного капитала [3]. Доли отраслей (3) перераспределяются между выбранными для инвестирования компаниями:

$$\theta_{i1}^2 = \theta_i^1 / \left(\sum_{k=1}^{n_i} V_k^2 \right), \dots, \theta_{in_i}^2 = \theta_i^1 / \left(\sum_{k=1}^{n_i} V_k^2 \right), \quad (4)$$

$$V_i^2 = \sum_{k=1}^{n_i} \left(\sum_{k=1}^{n_i} V_k^2 \right)^{-1}, \quad i = \overline{1, m}.$$

На третьем уровне выполняется коррекция решения за счёт собственного капитала. Пусть E_{i1}, \dots, E_{in_i} $i = \overline{1, m}$ размеры собственного капитала компаний. Доли инвестирования компаний вычисляются по формулам:

$$\theta_{i1}^3 = \theta_{i1}^2 E_{i1} / W, \dots, \theta_{in_i}^3 = \theta_{in_i}^2 E_{in_i} / W, \quad (5)$$

$$W = E_{i1} \theta_{i1}^2 + \dots + E_{in_i} \theta_{in_i}^2, \quad i = \overline{1, m}.$$

Вычислительный эксперимент. Рассматривается две отрасли (электроэнергетика и транспорт), рейтинги которых составляют 5:7 [1]. В каждой из этих отраслей рассматриваются по две крупнейших компании (энергетические компании «Россети» и «Интер РАО ЕЭС» и транспортные компании «РЖД» и «Транснефть»). В качестве показателя риска инвестирования рассматривается показатель отношения заёмных средств компаний к собственным средствам за 2017 и 2018 гг. [5, 6, 7, 8]. Схема вычислительного процесса представлена на рис. 1. Результаты вычислений представлены в таблицах 1 и 2.

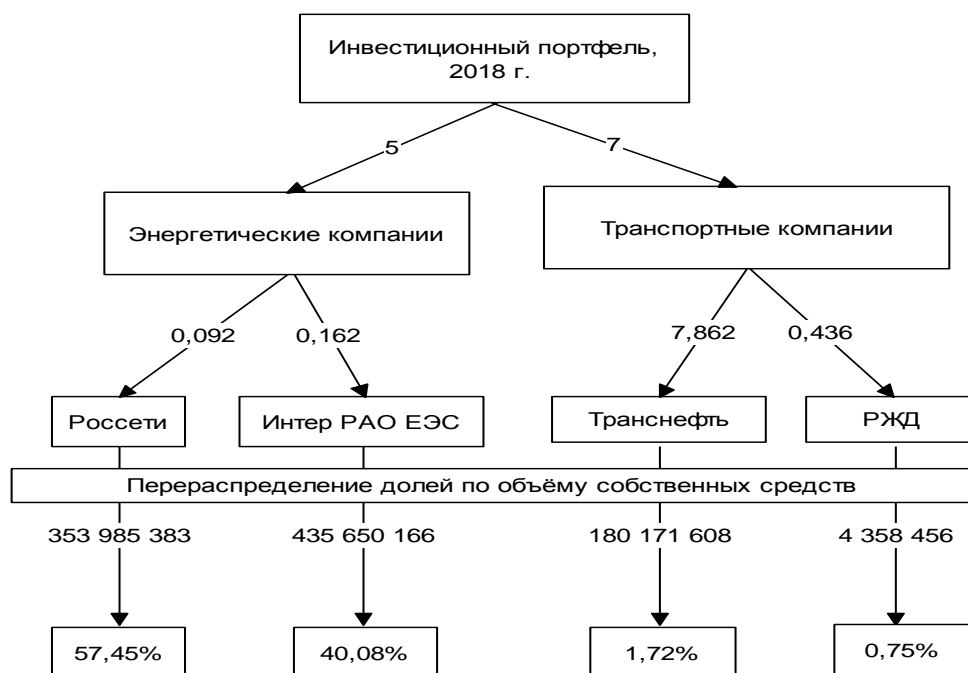

Рис.1. Схема вычислительного процесса, 2018 г.

Таблица 1

Рекомендуемые доли в портфеле инвестора, 2017 г., %

	Россети	Интер РАО ЕЭС	РЖД	Транснефть	Сумма
Собственный капитал, тыс. руб.	353 985 383	435 650 166	4 358 456	180 171 608	
Заемный капитал (краткосрочные обяза- тельства+долгосрочные обяза- тельства), тыс. руб.	32 588 614	70 746 069	1 899 122	1 416 501 880	
Рейтинг отрасли	5	5	7	7	
Отношение заёмных средств к собственным (финансовый левередж)	0,092	0,162	0,436	7,862	
Доля отрасли в портфеле	58,33%	58,33%	41,67%	41,67%	
Доля в портфеле (по уровню иерархии)	37,23%	21,11%	39,48%	2,19%	100%
Доля в портфеле (коррекция по объёму собственного ка- питала)	57,45%	40,08%	0,75%	1,72%	100%

Таблица 2

Рекомендуемые доли в портфеле инвестора, 2018 г., %

	Россети	Интер РАО ЕЭС	РЖД	Транснефть	Сумма
Собственный капитал, тыс. руб.	367 686 273	430 322 733	4 300 879	189 968 879	
Заемный капитал краткосрочные обяза- тельства+долгосрочные обяза- тельства), тыс. руб.	33 149 912	37 763 219	1 661 518	874 897 779	
Рейтинг отрасли	5	5	7	7	
Отношение заёмных средств к собственным (фи- нансовый левередж)	0,090	0,088	0,386	4,605	
Доля отрасли в портфеле	58,33%	58,33%	41,67%	41,67%	
Доля в портфеле (по уровню иерархии)	28,77%	29,56%	38,44%	3,22%	100%
Доля в портфеле (коррекция по объёму собственного капитала)	43,94%	52,83%	0,69%	2,54%	100%

Анализ таблиц 1 и 2 показывает принципиальные изменения в структуре портфеля инвестора с 2017 по 2018 гг. За счёт существенного снижения долговых обязательств на первое место выходит «Интер РАО ЕЭС», немного отстаёт ПАО «Россети». Транспортная компания ПАО «Транснефть», несмотря на высокий объём собственного капитала, имеет грандиозный объём задолженности и, несмотря на некоторое снижение задолженности в 2018 году, инвестору не рекомендуется вкладывать в компанию более 2,54% средств. На последнем месте «РЖД», что объясняется достаточно низким, по сравнению с другими тремя компаниями, объёмом собственных средств.

Заключение. Предложенный подход целесообразно использовать для анализа инвестиционной привлекательности крупных компаний ведущих отраслей народного хозяйства России, поскольку инвестору важно знать динамику развития компаний и сопоставлять свои вложения с перспективой отдачи. Применение такого подхода позволит инвесторам и органам государственной власти оценить перспективы освоения инвестиционных ресурсов и стимулировать развитие ведущих компаний тех отраслей, где результаты внедрения инновационных проектов способствуют росту финансовой устойчивости компаний.

Литература

1. Выгодчикова И.Ю. Инструментарий принятия решений об инвестировании крупных российских компаний с использованием иерархической процедуры ранжирования и минимаксного подхода // Прикладная информатика. 2019. Том 14. № 6 (84). С. 123-137.

2. Выгодчикова И.Ю. Метод построения рейтинга конкурентоспособности российских компаний // Современная конкуренция. 2018. Том 12. № 2 (68)–3(69). С. 5-17.
3. Гусятников В.Н, Выгодчикова И.Ю. Анализ структуры финансовых показателей инновационных предприятий энергетической отрасли//Информационная безопасность регионов. 2017.№ 3-4(28-29).С.9-14.
4. Топ-10 самых крупных компаний России [Электронный ресурс]. URL: <https://ratatum.com/top-10-samyh-krupnyh-kompanij-rossii/> (дата обращения 01.01.2020).
5. Финансовый отчёт ПАО «Россети». URL: https://www.rosseti.ru/investors/nfo/financeinfo/reports/rsbu/doc/RSBU_31.12.2018.pdf
6. Финансовый отчёт ПАО "ИНТЕР ПАО ЕЭС". URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/2320109650_pao-inter-rao-ees (дата обращения 01.01.2020).
7. Финансовый отчёт ПАО «Транснефть». URL: https://www.transneft.ru/u/section_file/37681/byhgalterskii_balans_pao_transneft_na_31.12.2018.pdf (дата обращения 01.01.2020).
8. Khalin, V.G., Chernova, G.V., Yurkov, A.V. Methodological aspects of the establishment and operation of decision support systems. Economic Analysis: Theory and Practice. 2017. No. 7 (406), p. 20-33.

МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА «СТАБИЛЬНОСТЬ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ» СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

Д.М. Журавлев

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Управление информации
и медиакоммуникаций, ведущий специалист, к.э.н., г. Москва, Россия*

molnet2025@gmail.com

Экономические кризисы прошедшего десятилетия определили ориентацию национальной экономики на решение задач долгосрочного развития производительных сил, модернизацию их отраслевой и региональной структуры, что подразумевает, в том числе, необходимость качественного улучшения как самой системы управления, так и методологических принципов оценки перспектив и угроз экономического роста.

Совершенствование системы управления основано на методах стратегического планирования и прогнозирования, прежде всего, на уровне субъектов Российской Федерации. Представляется, что существующие проблемы регионального стратегирования, такие как: отсутствие цифрового двойника, разработанного с учетом региональной специфики; недостаточность использования базы данных статистических наблюдений; отсутствие программных приложений, автоматизирующих процедуры первичного анализа данных на предмет выявления показателей, оказывающих максимальное воздействие на экономику; могут быть решены посредством внедрения системы поддержки принятия решений, как совокупности средств управления развитием, реализуемым в триединстве: «средства управления – процесс – результат». При этом в основу подобной системы должна быть заложена модель региональной экономической системы наиболее полно воспроизводящая ее функционирование, в том числе в разрезе основных процессов, одним из которых является «стабильность макроэкономической среды».

Текущее состояние и условия развития экономики региона непосредственно зависят от состояния и стратегии развития национальной экономики. На протяжении последнего десятилетия сформировались новые тенденции, политические и технологические, которые будут задавать условия развития глобальных экономических процессов на ближайшую перспективу. Подавляющее большинство российских регионов находятся в зависимости от федерального центра, имея дефицит бюджета и определяющим для них будет эффективное использование трансфертов федерального бюджета и решение приоритетных задач в рамках национальных проектов. Рациональное и эффективное использование средств регионального бюджета, в свою очередь, оказывает благоприятное воздействие на макроэкономические показатели, в том числе стимулируя спрос и повышая производительность.

Стремительное развитие новых технологий, цифровизация экономики усиливает непредсказуемость многих процессов современного мира. «Россия в данном отношении пока находится в достаточно благоприятной ситуации: у нас устойчивый бюджет, низкий государственный долг, причем госдолг, номинированный в иностранной валюте (несущий валютные риски), чрезвычайно мал. И впервые за 30 лет удалось снизить инфляцию до уровня, обеспечивающего макроэкономическую стабильность». «Но в глобальной экономике существует и другой тренд фундаментальный и долговременный. Речь идет о все более тесной интеграции и взаимозависимости рынков, отраслей, сегментов, наконец, продукции и услуг. Совсем свежие примеры убедительно свидетельствуют, как введение запретительных пошлин, допустим,

на ввоз импортных товаров оборачивается потерями не для зарубежных, а для собственных производителей, комплектующие и технологии которых обеспечивают значительную часть стоимости этой продукции. Отметим и резко возросшую взаимозависимость энергетических и финансовых рынков, транспортных услуг и информации. Новые технологии уже начали объединять мировую экономику, и потенциал, который несет новая технологическая волна, позволяет констатировать: экономика будет становиться все более глобальной, хотя скорость этого процесса может меняться» [2, с. 11-12].

Таким образом, становится понятным, что макроэкономическая стабильность крайне важна для регионального развития и заявленные Правительством Российской Федерации цели и задачи пространственного развития на период до 2025 года [4] тесно коррелируют с необходимостью ее всемерно поддерживать. Влияние на макроэкономическую стабильность оказывает динамика цен, курс национальной валюты, структура и размещение международных резервов. Поддержание стабильности в этих условиях зависит от проведения сбалансированной, не подверженной сиюминутной конъюнктуре политике, соизмеряя текущие потребности с необходимостью поступательного экономического роста. Таким образом, применительно к регионам Российской Федерации стабильность макроэкономической среды можно понимать, как характеристику сбалансированности доходной и расходной частей региональных бюджетов, как необходимое условие для стабильности текущего состояния и потенциального развития.

Для оценки и характеристики процесса «стабильность макроэкономической среды» предлагаются следующие показатели (индикатор - отражающий результирующее состояние процесса, и фактор - управляемый параметр, изменение которого ведет к изменению состояния индикатора):

Фактор(X)- индекс общих расходов регионального бюджета (ИОРБ_ФН), от. ед.

$$\text{ИОРБ_ФН} = \frac{\text{РРБ_В} \times 1000}{\text{ОЧНКГ} \times \text{ФН} \times 12}$$

где:

РРБ_В – расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации (статья «расходы всего»), млн. руб.;

1000 - числовая нормировка, млн. руб. -> тыс. руб.;

ОЧНКГ- оценка численности населения региона на конец года, тыс. чел.;

12 - количество месяцев в году;

ФН¹ - нормирующий показатель, стоимость фиксированного набора (ФН) товаров и услуг в текущих (среднегодových) ценах, руб./чел./мес.

Индикатор(Y) – индекс общих доходов регионального бюджета (ИОДБ_ФН), от. ед.

$$\text{ИОДБ_ФН} = \frac{\text{ДРБ} \times 1000}{\text{ОЧНКГ} \times \text{ФН} \times 12}$$

где: ДРБ - доходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации, млн. руб.;

1000 - числовая нормировка, млн. руб. -> тыс. руб.;

ОЧНКГ- оценка численности населения региона на конец года, тыс. чел.;

ФН - нормирующий показатель, стоимость фиксированного набора (ФН) товаров и услуг в текущих (среднегодových) ценах, руб./чел./мес.

¹ Согласно методике Росстата, *стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг* (для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения и исчисленная по субъектам Российской Федерации), является показателем, который может быть использован как вспомогательный инструмент при оценке уровня материального благосостояния населения, отражая сложившийся уровень цен как на продовольственные, так и непродовольственные товары, а также услуги.

Для целей анализа исследуемого процесса наиболее целесообразным представляется использование метода парной линейной регрессии, позволяющего находить статистически обоснованную взаимосвязь между значениями одной входной независимой (Y – индикатор) и одной выходной зависимой переменной (X – фактор) при помощи линейной модели. Количественные характеристики качества модели, в целом и по отдельным параметрам оцениваются на основе стандартного набора показателей корреляционно-регрессионного анализа, применяемых для случая построения парной линейной регрессии на основе выборочной реализации факторов и индикаторов - (X_i, Y_i) [1, 5].

Пример, иллюстрирующий реалистичность сформированной модели, приведем по данным Саратовской области за период 2007-2017 гг. [3]. В таблице 1 представлены данные регрессионного и дисперсионного анализа, модельные характеристики процесса представлены на рис. 1 и рис. 2.

**Данные регрессионного и дисперсионного анализа процесса
«Стабильность макроэкономической среды» для Саратовской области**

Регрессионный анализ		Дисперсионный анализ	
Число наблюдений, n	11	Дисперсия, X	0,002
Число степеней свободы, df	9	Среднеквадратичное отклонение, X	0,046
Коэффициент детерминации, R ²	0,95	Дисперсия, Y	0,001
Коэффициент корреляции, R _{xy}	0,98	Среднеквадратичное отклонение, Y	0,033
Критерий Фишера (F _{табл} = 5.12)	184,20	Случайная ошибка, a	0,017
Коэффициент, a	0,07	Предельная ошибка, a	0,038
Коэффициент, b	0,71	Случайная ошибка, b	0,052
t-фактор a (2.2622)	4,31	Предельная ошибка, b	0,118
t-фактор b (2.2622)	13,57	Случайная ошибка, R _{xy}	0,072
Коэффициент эластичности	0,76	Случайная ошибка, Y	0,008

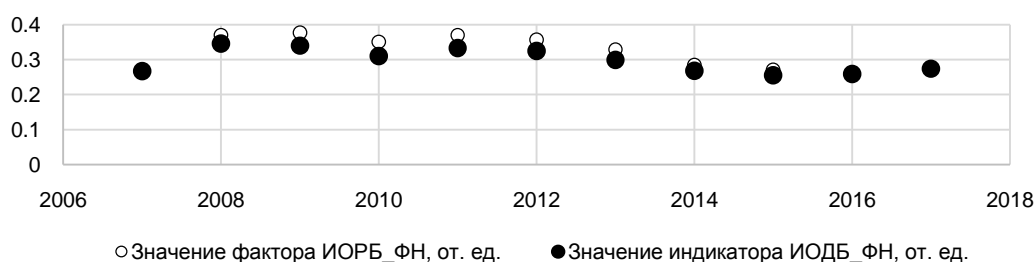

Рис.1. Числовые значения фактора X и индикатора Y в динамике

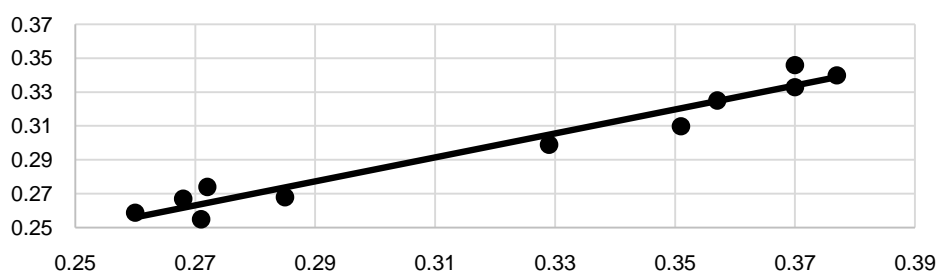

Рис.2. Эконометрическая модель процесса «Стабильность макроэкономической среды»

Как видно из приведенных графиков, динамика индикатора соответствует целевому направлению (рост), что обосновывается динамикой фактора (при изменении значения фактора на 1% значение индикатора изменится на 0,8%). То есть анализ процесса отражает способность региональной экономики к эффективному использованию средств бюджета, обеспечивающую стабильные условия для расширенного воспроизводства посредством стимулирования платежеспособного спроса и роста качества жизни граждан.

Литература

1. Димов Э.М., Маслов О.Н., Скворцов А.Б., Чаадаев В.К. Имитационное моделирование сложных экономических систем // Электросвязь. - 2002. - № 8. - С. 44.
2. Медведев, Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. - 2018. - № 10. - С. 5-28.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 27.12.2019).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».
5. Яковлев В. П. Эконометрика. – М.: Дашков и К°, 2017. - 383 с.

МЕТОДИКА ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

М.Я. Исохужаева

Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В.Плеханова, доцент, к.э.н., г. Ташкент, Узбекистан

munira.isokhuzhaeva@mail.ru

М.Ю. Хайдарова

Ташкентский Университет Информационных технологий, доцент, к.м.н., г. Ташкент, Узбекистан

Важнейшим направлением социально-экономического развития Узбекистана является участие в формировании глобального информационного общества. Внедрение и ускоренное распространение ИКТ является важным фактором развития электронной коммерции, что, в свою очередь, ведет к доступу на мировые рынки, развитию производственного торгово-экономического сотрудничества между регионами и другими странами, расширению каналов распространения, созданию новых рынков труда, капитала и конкурентоспособной экономики, а также стимулированию необходимого уровня товарооборота.

«Следует отметить конкретные условия успешного, эффективного развития предприятий малого бизнеса и частного предпринимательства в условиях рыночной экономики:

- 1) финансовая и имущественная устойчивость
- 2) экономичность
- 3) получение прибыли» [1]

В последнее время внимание специалистов направлено на исследование различных подсистем электронного бизнеса. Однако в отечественной и зарубежной литературе не существует единой методики измерения уровня развития электронной коммерции. Разработан один из методов прогнозирования динамики развития электронной торговли с помощью эконометрических уравнений.

Система взаимосвязанных уравнений приведена ниже:

1. $LTGDP = 4.68 + 0.94 * LNEC$
2. $LNEC = -4.8 + 0.1 * LNIU + 0.07 * LAS + 0.033 * LNDOM + 0.055 * LINV - 1.3112 * LNAT$
3. $LNIU = 4.34 + 0.91 * LAS + 0.46 * LOPER$
4. $LAS = -4.044 + 1.45 * LOPER + 0.157 * LNDOM$
5. $LNDOM = 4.89 + 0.19 * LINV + 0.072 * LNAT + 1.072 * LKOL$
6. $LINV = -18.71 + 2.37 * LDOH + 1.29 * LNAT$
7. $LKOL = -11.11 - 2.74 * LNAT + 0.21 * LNDOM$
8. $LDOH = 4.81 + 0.505 * LNEC - 1.44 * LNAT$
9. $LOPER = -5.945 + 0.154 * LINV + 2.29 * LNAT$

где LGDP – оборот торговли в ВВП, LNEC – объём электронной торговли, LNIU – оценочное количество пользователей Интернет, LKOL – количество пользователей услуг Интернет на 1000 чел., LAS – скорость доступа к международным информационным сетям, LNDOM – количество доменов в зоне .uz, LINV – объём инвестиций в сектор ИКТ, LNAT – количество активных угроз в зоне домена .uz, LDOH – доходы от услуг связи.

Из первого уравнения видно, что прирост доли оборота торговли в ВВП на 0,94 процентных пункта вызван приростом объёма электронной торговли на 1%. Это свидетельствует о высоком вкладе развития электронной коммерции в ВВП страны. Второе уравнение, характеризует основные факторы развития электронной коммерции. Среди них выделены оценочное количество пользователей Интернет, скорость доступа к международным сетям, количество доменов в зоне .uz, инвестиции в сектор ИКТ и безопасность, выраженная в количестве активных угроз в зоне домена .uz. Среди всех факторов безопасность имеет наиболее высокий коэффициент воздействия на объём электронной торговли, то есть прирост количества активных угроз на 1% ведет к снижению объёма электронной торговли на 1.3112%. Таким образом, можно свидетельствовать о том, что безопасность транзакций в сети является наиболее важным фактором, влияющим на развитие электронной коммерции.

Проведённый анализ зарубежного опыта развития электронной коммерции позволяет сделать ряд существенных выводов, которые необходимо учесть для Узбекистана. А именно: разработка мощных, надёжно работающих и безопасных серверов, доступных по цене для массового покупателя (альтернативой является блокчейн), обеспечение безопасности электронных транзакций; развитость онлайн-культуры; наличие хорошо налаженной телекоммуникационной инфраструктуры, включая регионы страны; распространённость кредитных карт; соответствие и совершенствование деятельности электронных платежных систем с зарубежными платежными системами; развитие механизма взаимодействия с международными финансовыми структурами; совершенствование фискальной направленности таможенных операций международной торговли; наличие культуры заказов и продаж по каталогам; существование эффективных систем экспресс-доставки; развитие мобильной коммерции, разработка вопросов стандартизации в сфере

электронной коммерции, страхование субъектов электронной коммерции, лицензирование деятельности в сфере электронной коммерции и сертификации средств электронной коммерции, нехватка кадрового потенциала в регионах, что тормозит вовлечение населения регионов в мировую электронную торговлю.

Республика Узбекистан осуществляет комплекс мер, направленных на внедрение и развитие электронной коммерции, отвечающих требованиям и правилам международной торговли, что позволит республике стать равноправным членом ВТО и участником мирового рынка. Совершенствуется таможенное законодательство, регулирующее предпринимательскую деятельность, например, в законодательстве о лицензировании и сертификации. Следует рассмотреть проект закона о защите персональных данных; разработка вопросов стандартизации в области электронной коммерции, страхования субъектов электронной коммерции, лицензирования деятельности в области электронной коммерции и сертификации инструментов электронной коммерции, об обязательствах по электронным транзакциям; об информационной безопасности; об электронном фондовом рынке; уголовное и административное законодательство для усиления ответственности участников электронной коммерции. Необходимо систематизировать предметный перечень товаров, подлежащих обязательной сертификации и гармонизации с международными и национальными стандартами в области электронной коммерции.

Разработка условий признания ЭЦП и сертификатов ключей иностранных граждан в Узбекистане в законодательном порядке позволит решить правовую сторону трансграничного взаимодействия. Проведение мониторинга нормативно-правовой базы Республики Узбекистан и международного законодательства позволит разработать новые нормативные документы, направленные на ускорение дальнейшего развития отношения в сфере электронной коммерции. Особенно серьезным недостатком является нехватка кадрового потенциала в регионах, что тормозит вовлечение населения регионов в мировую электронную торговлю. Также необходимо разработать механизм повышения квалификации специалистов электронной торговли. Наиболее важным фактором, сдерживающим развитие электронной коммерции является низкий уровень обеспечения безопасности в сети, что влечёт за собой угрозу вторжения, кражи и обмана в виртуальной среде, соответственно недоверие у пользователей услуг электронной коммерции.

Чтобы создать условия для развития малого бизнеса и предпринимательства в сфере электронной коммерции (например, административные, налоговые, информационные и другие льготы), необходимо пересмотреть ставки доходов и единые социальные налоги, таможенные пошлины (путем создания единой таможенной зоны со странами ближнего и дальнего зарубежья) и упрощение процедур прохождения через таможенную зону для объектов электронной коммерции. Также стимулировать развитие электронной коммерции в сельской местности, предоставляя различные формы льгот, преференций, создавая механизм льготного кредитования населения при приобретении продуктов ИКТ и использовании услуг электронной коммерции. Создание специализированных кредитных систем для предприятий малого и среднего бизнеса, использующих услуги электронной коммерции, привлечет производителей товаров и услуг к онлайн-продажам, что создаст конкурентоспособность в виртуальной среде.[6]

Чтобы увеличить продажи в виртуальной среде, также необходимо увеличить объем экспорта товаров и услуг через Интернет. Формирование системы интернет-банкинга и развитие мобильного банкинга будет способствовать росту удаленного управления счетами. Разработка и внедрение электронной системы страхования, включая интернет-страхование при внедрении электронной коммерции, повысит доверие пользователей и, следовательно, спрос на услуги в виртуальной среде. Необходим постоянный обмен положительным опытом со странами ближнего и дальнего зарубежья в области информатизации. Увеличение количества интернет-магазинов и расширение ассортимента товаров и услуг приведет к снижению цен на доставку товаров через интернет-магазины. Разнообразное функционирование финансовых институтов будет обеспечиваться развитием системы электронных платежей с расширением спектра услуг, в том числе межбанковского сотрудничества. Также широкомасштабное внедрение использования универсальных электронных пластиковых карточек для охвата всех возможных видов электронных платежей. Благоприятной основой послужит создание благоприятных условий для широкого привлечения инвестиций, в том числе иностранных, грантов международных организаций, финансовых институтов, компаний, фирм и др.

Экономическая безопасность как условие устойчивости подразумевает способность экономики страны противостоять дестабилизирующим экономическим воздействиям извне.[3]

«Инновационные стратегии – важнейшее условие преодоления кризиса устойчивого развития каждого государства, в этой связи новый подход Республики Узбекистан к системе краткосрочного и среднесрочного планирования формирует новое видение стратегических перспектив развития государства.»[2]

Рост показателей электронной коммерции характеризуется перспективами и условиями привлечения инвестиций. В ходе изучения инфраструктуры системы электронной коммерции было предложено включить вопросы сертификации инструментов электронной коммерции и лицензирования деятельности в области электронной коммерции. Необходимы меры для улучшения процедур сертификации, которые включают: упрощение доступа к информации, необходимой заявителям на получение сертификата для определения технических требований и процедур; оптимизация сроков сертификационных процедур, которые быстро выведут технологии на рынок; установление рациональной платы за проведение процедур

сертификации, включая затраты на испытания, которые позволят производителям проводить собственный контроль или выбирать из нескольких испытательных лабораторий, где именно должны проводиться соответствующие испытания; введение последовательных процедур оценки соответствия, которые позволяют производителям создавать рациональные и реалистичные бизнес-планы; автоматическое продление сертификатов - ресертификация (необходимо упростить процедуры повторной сертификации в случае, если изменения продукта влияют на технические параметры).

В этой связи самого серьезного внимания заслуживает применение специализированных программных и программно-аппаратных средств защиты, отвечающих требованиям Государственной системы сертификации по требованиям безопасности информации.

Литература

1. Архангельская Е.Г. РОЛЬ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН. В сборнике: Прикладные статистические исследования и бизнес-аналитика сборник материалов II Международной научной конференции. 2016. С. 239-241.

2. Махмудходжаева Л.С. РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ. В сборнике: Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами Материалы V международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы О.Н. Шарнопольская, И.А. Кондаурова, Е.Г. Курган. 2019. С. 184-190. Ссылка: <http://ea.donntu.org:8080/jspui/>

3. Талипова Н.Т. Вопросы обеспечения экономической безопасности устойчивого развития Республики Узбекистан. Москва, журнал «Проблемы рыночной экономики» №3

4. Всемирная торговая организация. <http://www.wto.org>

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Ю.П. Майданевич

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, профессор, д.э.н., доцент,
г. Симферополь, Россия*

maidanevich@rambler.ru

Формирование конкурентоспособной социально-направленной экономики с развитым частным сектором, его важной составляющей предпринимательством является стратегическим курсом экономической политики Российской Федерации. Хотя экономический вес в мировой экономике любой развитой страны определяют крупные предприятия, а наличие большого капитала влияет на уровень научно-технического потенциала и производственных мощностей, не менее важной составляющей развитой рыночной системы является малый бизнес, который составляет наиболее гибкую, динамичную и массовую форму организации предприятий. Таким образом, через призму необходимых радикальных рыночных преобразований и реализации стратегии экономического роста Российской Федерации в целом и отдельных ее регионов, становлению и развитию малого предпринимательства уделяется значительное внимание. Именно этот сектор экономики стимулирует конкуренцию, способствует ослаблению монополизма, влияет на структуру экономики и на качественную характеристику валового внутреннего продукта, расширяет сферу свободы рыночного выбора, характеризуется рациональными формами управления, обеспечивает более быструю реализацию инноваций. Малые предприятия вносят значительный вклад в решение проблем трансформационного, производственно-экономического, финансово-экономического и социально-психологического характера в виде: формирования среднего класса в обществе; удовлетворения индивидуализированного спроса; помощи крупному бизнесу; образования новых налогоплательщиков (наполнение бюджетов всех уровней); привлечения частного капитала и внешних инвестиций; существенного уменьшения безработицы; создания источников доходов для населения; предотвращения нежелательных социальных последствий рыночных трансформаций экономики.

Малый бизнес влияет на структуру рынка и расширение рыночных отношений прежде всего в результате изменения количества субъектов рынка, повышения квалификации, получения все более широких слоев населения к системе предпринимательства, что способствует развитию конкуренции в инновационной сфере, вносит значительный вклад в совершенствование и диверсификацию рыночной структуры в экономике. Таким образом, развитие малого бизнеса крайне необходимо, и его развитие зависит от уровня оказанной поддержки, как на государственном, так и местно и уровне. В связи с этим более детального анализа требуют тенденции развития малых предприятий Российской Федерации и отдельных регионов, особенностей конкурентной среды Республики Крым и его конкурентных преимуществ, осозна-

ния проблем развития на стратегическую перспективу которые должны стать основой экономической политики государства.

Экономические преобразования, происходящие в стране, способствуют становлению и развитию малого предпринимательства как необходимой составляющей формирования рыночных отношений в государстве. Особую актуальность эти вопросы приобретают в связи с расширением экономической самостоятельности регионов, потому что реализация региональных интересов непосредственно связана с территориальным хозяйствованием и развитием малых предприятий.

Как нами было отмечено выше, малое предпринимательство необходимо рассматривать как системообразующую составляющую хозяйственного комплекса в системе реализации экономических законов. Основные показатели, по данным Управления федеральной службы Государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю, которые характеризуют состояние малого предпринимательства в Республике Крым приведены в табл. 1.

Таблица 1

Основные экономические показатели деятельности малых предприятий (включая микропредприятия) Республики Крым

	2014	2015	2016	2017
Число малых предприятий, ед.	12942	17189	22238	22282
Средняя численность работников, тыс. чел.	41,4	81,5	83,4	86,9
Оборот малых предприятий, млн. руб.	30115,9	180500,9	155729,0	192808,2

Источник: составлено автором по материалам [4, 5]

Проанализировав данные табл. 1, приходим к выводу, что количество малых предприятий Республики Крым возрастает на 72,2 % за анализируемый период, то есть можем говорить о стабильном росте численности предприятий малого бизнеса в регионе.

Следует определить, не многочисленность малых предприятий, а их результативность оказывает существенное влияние на состояние экономической и социальной сферы в стране и регионе. Одним из важных показателей является количество занятых работников, и анализ динамики изменения этого показателя позволяет стратегически отслеживать уровень безработицы. Согласно табл. 1 можно утверждать, что занятость населения в сфере малого предпринимательства за период с 2014-2017 гг. увеличивается более чем в 2 раза. И тут можно назвать два основных фактора: упрощение налоговой системы способствовало выходу из теневой экономики большинства малых предприятий, пенсионная политика, проводимая в стране требует отчислений в пенсионный фонд для будущей пенсии, что заставляет население искать работу с официальным трудоустройством. Кроме того стабилизация политической ситуации в Крыму так же положительно сказалась на развитии малого бизнеса.

Для определения перспектив численности занятых на малых предприятиях, приведем динамику изменения численности за 2010-2017 гг. и построим линию тренда. С помощью построенной линии тренда данный показатель на будущий период экстраполирует существующую тенденцию к росту. Таким образом, местная политика по предоставлению возможности трудоустройства социально незащищенным слоям населения дает свой положительный эффект (рис. 1).

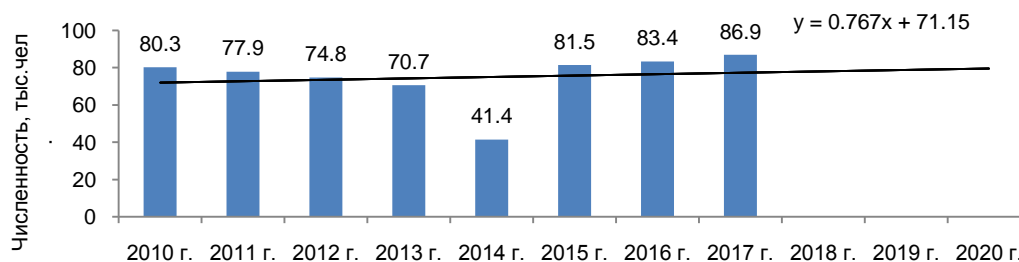

Рис.1. Динамика численности занятых на малых предприятиях
Составлено автором

В 2017 г. объем реализованной продукции, работ и услуг, предоставленных малым бизнесом (в действующих ценах) составил 155729 млн. руб., в 2014 г. - 30115,9 млн руб., увеличение произошло более чем в 5 раз. То есть роль малого сектора экономики Республики Крым на рынке товаров, работ и услуг за исследуемый период возрастает.

Большая часть субъектов малого и среднего предпринимательства в 2017 г. сосредоточены в торговле – 5723 ед., строительстве – 2723 ед., гостиницы и рестораны – 1622 ед. и сельское хозяйство – 1230 ед. На сегодня местная отраслевая структура малого бизнеса свидетельствует о том, что малые предприятия в сфере создания и внедрения научных и научно-технических разработок не представлены, то есть развитие таких предприятий не наблюдается. В то же время в производственной сфере, для организации

бизнеса в которой требуется значительный финансовый капитал, специалисты определенной квалификации, наблюдается рост численности малых предприятий.

Несмотря на то, что для малого бизнеса Республики Крым присущи сильные и слабые стороны внутренней и возможности и угрозы внешней среды данный сектор экономики региона является приоритетным и требует всесторонней поддержки и развития [1, 3]. Поэтому перспективы развития предпринимательства напрямую зависят от нивелирования внешних угроз, уменьшения слабых сторон за счет использования и увеличения сильных и использования положительных воздействий с помощью системы мер государственной поддержки малого предпринимательства на муниципальном уровне и должны быть направлены на развитие малого бизнеса в приоритетных отраслях развития Республики Крым.

Проблема создания благоприятных условий для развития малого предпринимательства постоянно требует изменения методов и форм управления этим процессом, совершенствование и согласование функций управления им на всех уровнях.

Дальнейшее развитие малого предпринимательства требует формирования и осуществления соответствующей эффективной и гибкой региональной политики, способствующей развитию малого предпринимательства в приоритетных отраслях Республики Крым.

Создание благоприятного предпринимательского климата в Республики Крым должно стать залогом консолидации усилий по совершенствованию уровня отношений и сотрудничества предпринимателей с органами местного самоуправления, органами государственной власти и быть направленным на формирование привлекательной инвестиционной среды, совершенствование маркетинговой стратегии полуострова, информационно-консалтинговой, учебно-тренинговой поддержки малого предпринимательства и реализации эффективной регуляторной политики на местном уровне, направленной на сотрудничество с донорскими организациями и участие в различных проектах[2].

Закономерной основой познания сущности становления и развития малого предпринимательства в современных условиях является разработка и совершенствование целостного подхода к региональной экономической политике на основе теоретических, научно обусловленных путей к познанию явления, которое изучается на категорийном уровне относительно исходных категорий рыночной экономики[6]. Региональную политику содействия развитию малого предпринимательства необходимо рассматривать как одно из самых приоритетных направлений деятельности местных органов власти по обеспечению динамичного социально-экономического развития территорий. Важность учета региональных особенностей при выработке политики поддержки предпринимательства связана с тем, что оно преимущественно ориентировано на местные рынки, а также помогает задействовать предпринимательский потенциал как весомый ресурс регионального развития. Необходимо усовершенствовать территориальный механизм стимулирования развития малого предпринимательства.

Потенциал положительного влияния малого предпринимательства на социально-экономические процессы не может использоваться в полном объеме до тех пор, пока не будут обнаружены и ликвидированы негативные факторы, а также обоснованы пути и механизмы поступательного развития деятельности малых предприятий как важного сектора экономики региона.

Литература

1. Бедрик, К.А. Развитие малого бизнеса Республики Крым: проблемы и перспективы. / К.А. Бедрик, Ю.П. Майданевич // В сборнике: [Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право](#) Сборник научных трудов Международная конференция. – 2018. – С. 24-27.
2. Беспалов, М.В. Особенности развития предпринимательской деятельности в условиях современной России. / М.В. Беспалов // *поддерж* // Учебное пособие. – Москва, 2016. – С. 232.
3. Борисов, Д.И. Влияние факторов внешней среды на развитие малого бизнеса в России. / Д.И. Борисов // ЭКОНОМИНФО. – 2014. – № 21 – С. 25-27.
4. Деятельность малого предпринимательства Республики Крым за 2016-2017 годы. Экономический обзор. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (Крымстат), г. Симферополь, 2018. – 43 с.
5. Динамика развития Крыма за 1990-2016 годы. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (Крымстат), г. Симферополь, 2019. – 119 с.
6. Зиятдинов, И.Т. Методы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства / И.Т. Зиятдинов [Электронный ресурс] // Студенческий форум: электронный научный журнал. – 2017. – № 3 (3). – Режим доступа: nauchforum.ru/journal/stud/3/19299 (дата обращения: 15.01.2020).

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ СССР

У.И. Наров

Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В.Плеханова, профессор, д.э.н., г. Ташкент, Республика Узбекистан

narov1998@gmail.com

Распад СССР (Союз Советских Социалистических Республик) практически не оставил после себя страны, где управление хозяйственной деятельности осуществлялось бы командно-административными методами. Крошечным островком жесткого директивного планирования, с принципами распределения всех ресурсов (материальные, технические, финансовые, трудовые) и беспрекословного выполнения государственных заданий по объемам производства остается Северная Корея.

Для стран с переходной экономикой в новых условиях хозяйствования важными представляются вопросы, связанные с управлением экономики, и в частности, с совершенствованием методов и принципов управления мезо- и макроуровни экономики. Одни ученые и практики утверждают, что в условиях рынка вмешательство государства в экономику должно быть сведено к минимуму. Другие уверены, что роль государства в управлении экономикой должна быть значительнее, но ограничивают ее лишь прогнозом основных макроэкономических параметров и введением косвенных регуляторов, таких как процентные ставки центрального банка (ставки рефинансирования), налоги, объемы заработной платы, курсы национальных валют посредством эмиссии денег и т.д.

В выборе методов и степени вмешательства государства в регулировании экономики, не может быть единого мнения. Это объясняется многими обстоятельствами, в том числе и тем, что страны отличаются друг от друга по уровню социально-экономического развития, степени развитости рыночной инфраструктуры, а следовательно и рыночных отношений, менталитета населения и, как следствие, негативного или терпимого отношения к планированию вообще, другими факторами.

Сегодня при регулировании экономики развитые страны мира продолжают опираться на принципы советского планирования. Конечно, эти страны не формируют государственные директивные планы, разрабатываемые и доводимые до предприятий сверху центральными органами власти и плановыми ведомствами. Каждый хозяйствующий объект сам вырабатывает свой план действий, то есть имеет место самопланирование. Однако, что касается макро уровня экономики, ее регулирование со стороны государства так или иначе происходит повсеместно.

Важность государственной роли в планировании всегда подчеркивали наиболее авторитетные экономисты-классики. К их числу по праву можно отнести известного экономиста Я.Тинбергена; профессора Гарвардского университета, лауреата Нобелевской премии за разработку принципов прогнозирования и программирования рыночной экономики В.В.Леонтьева; д.э.н., профессора А.Амосова; д.э.н., профессора Сундетова Ж.С. Они утверждали, что устойчивое развитие государства невозможно без государственного вмешательства. Ни один крупный экономический (индустриальной или научно-технический) проект, не был реализован без плановой деятельности органов государственного управления. Современные страны – лидеры мировой экономики выделяются от других стран - прежде всего своей плановой и целеустремленной политикой.

Жестким вариантом планирования явилось директивное централизованное планирование, существовавшие в XX веке в государствах с командной экономикой. Базой такого планирования служит планирование производства продукции в натуре и в номенклатуре. Здесь планомерное установление цен играет вспомогательную, подчиненную роль, ибо важнее всего не цены на продукцию, а возможность покупки товаров в соответствии с ними (в том числе какое материально-техническое снабжение подводится под утвержденный сверху производственный план).

Фундамент советской школы планирования был заложен Академиком АН СССР Н.И. Бухариным (Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик) - соратником В.И. Ленина. Будучи талантливым ученым экономистом, он впервые предложил создать орган управления экономики во главе с ВСНХ (Высший Совет Народного Хозяйства). В своих научных трудах «Политическая экономия рантье», «Экономика переходного периода» Н.И. Бухарин определил главные направления планирования. Позже экономисты-Академики АН СССР Вознесенский Н.А., и Струмилин С.Г. обогатили теорию и методологию планирования и организовали разработку первого пятилетнего плана 1928-1932 гг.

Теоретические основы советского планирования имели прочную научную базу. Они исходили из диалектического материализма и философских принципов. В дальнейшем ориентиром пятилетних планов стали показатели такого документа как «Основные направления социально-экономического развития СССР», составляемого, как правило, на период до 15 лет, а также «Комплексной программы развития производительных сил СССР», которая разрабатывалась на 30 лет. Эти программные документы готовились научными подразделениями Госплана СССР.

Следует отметить, что концепция и сущность советского планирования не была лишена достоинств. Планирование давало серьезные результаты в развитии народного хозяйства. Об этом свидетельствуют итоги первых пятилетних и семилетних планов, когда за кратчайшие сроки были выполнены государственные программы по полной электрификации всей страны, ее индустриализации и ликвидации неграмотности. За считанные годы была восстановлена экономика страны после Великой отечественной войны.

Главными недостатками планирования являлось установление необоснованно высоких показателей плана. Планировалось порой производство ненужной продукции и продукции низкого качества. Получались нерациональные, убыточные перевозки материальных ресурсов. Планирование практически всех видов производственной и общественной деятельности приводило к тому, что не вошедшие в план и не утвержденные производства и работы для реализации должны были дожидаться следующего планового периода, чтобы включиться в план и утвердиться самыми высокими плановыми органами страны. Планирование практически не оставляло свободных (вне плана) материальных ресурсов, которые можно было бы приобрести на рынке (свободных рынков ресурсов не было) для удовлетворения производственных и бытовых нужд. Все материальные и финансовые ресурсы были в руках государства. План (плановые показатели) нельзя было менять или корректировать даже несмотря на производственную необходимость (текущая ситуация на производстве) или изменившуюся конъюнктуру. Такое планирование тормозило развитие научно-технического прогресса, да и экономики в целом.

Сложная международная обстановка, сложившаяся на рубеже XX века, когда классовая идеологическая борьба двух политических систем (социалистическая и капиталистическая), спровоцировала холодную войну - явилась причиной серьезной деформации в структуре экономики страны. Она во многом предопределяла волюнтаристский стиль руководства хозяйством в СССР при планировании. Преимущественное развитие отводилось так называемой группе «А» - средствам производства в ущерб развитию продукции группы «В» - предметов потребления. Преобладание в структуре производства товаров группы «А» происходило вследствие ускоренного развития ВПК (военно-промышленный комплекс) СССР. Результатами такого управления экономики стали массовые приписки и коррупция, что в конечном итоге привело к застою в экономике и падению уровня жизни населения страны.

Для стран с переходной экономикой в настоящее время вопрос планирования является особенно актуальным, поскольку в условиях реформирования экономики определенная часть экономистов все еще сомневаются в действенности инструмента планирования и тем самым препятствуют принятию политических решений разработки и внедрения планового ведения хозяйства. Для них приведем несколько аргументов в пользу планирования.

Во первых, в странах с переходной экономикой еще не все институты рыночной инфраструктуры созданы, а те, что сформированы - работают пока не эффективно. Например, фондовые и финансовые рынки во многих государствах находятся в стадии создания. Товарные рынки, рынки труда функционируют недостаточно продуктивно. Это тормозит активное инвестирование и реализации актуальных социально-экономических проектов.

Во вторых, в условиях глобализации страны с переходной экономикой становятся более уязвимыми нежели развитые страны. Открытие рынков для импортных товаров после вступление стран в ВТО (Всемирная Торговая Организация) будет угрожать отдельным отечественным товаропроизводителям крахом, так как они не в состоянии будут конкурировать высокотехнологичным зарубежным производствам. Планирование и протекционизм со стороны государства позволит уберечь отечественные производства до достижения ими конкурентного состояния.

В третьих, в условиях, когда слабый рынок не в состоянии сконцентрировать ресурсы (материальные, финансовые, трудовые и другие), для реализации социально значимых проектов, планирование способно их централизовать для диверсификации экономики и формирования ее конкурентной структуры.

В четвертых, опыт Китайской Народной Республики, наглядно показывает, что планирование в сочетании с рыночными механизмами может мирно сосуществовать и приносить колоссальную пользу не только в переходной период, но и при дальнейшем развитии экономики.

Приведенные аргументы в пользу введения планирования в экономике не должно означать восстановление прежней системы планирования, которая действовала до развала Советского Союза.

Введение планирования требует взвешенного подхода. Следует тщательно изучить практикующую современную систему планирования в развитых странах, а также вспомнить достоинства советского планирования. Отобрать только те принципы и методы, которые содействовали бы становлению рыночной экономики в совокупности с сильной социальной политикой государства. Также следует воспользоваться опытом тех стран, которые сегодня успешно совмещают планирование с рыночными принципами ведения хозяйства.

Для стран с переходной экономикой следует разрабатывать Комплексный план развития экономики. Плановая работа будет заключаться в разработке совокупных документов, таких как долгосрочные прогнозы развития экономики, Стратегии развития национальной экономики, пятилетние планы с разбивкой по годам, планы индикаторов, национальные социальные и производственные программы, а также

государственные контракты. Достижение этих целей потребует дальнейшего совершенствования государственной статистики, ускорение внедрения ее современных прогрессивных систем.

Литература

1. «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» Указ Президента Республики Узбекистан №УП-4947 от 07.02.2017г. <http://lex.uz/docs/3107042>
2. А. Амосов, д.э.н. Эволюция планирования // Вопросы экономики. - 2002
3. Вилльгеродт Ганс. Зачем нужно государственное планирование в рыночном хозяйстве. // Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неоллиберализм. пер. с нем. составление, предисловие и общ. ред. В. Гуткина - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002.
4. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 2003
4. David Boddy, Steve Paton Management Pearson Education, Limited, 2013 720p, 2013
5. Методические указания к разработке государственных планов экономического и социального развития СССР. М., 1980
6. Piter Draker (перевод И. Веригина) Практика менеджмента м. Манн, 2015-416с.
7. Ricky W. Griffin/Fundamentals of Management 8th Edition/ Gengage Learning 2016.
8. Струмилин С. Г. Планирование в СССР. М., 1957;
9. Тинберген Я., Босс Х. Математические модели экономического роста. — М.: Прогресс, 1967.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Э.У. Османова

*Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю,
заместитель начальника отдела, к.э.н., г. Симферополь, Россия*

elnara.osmanova@mail.ru

Жилищно-коммунальное хозяйство - одна из важных отраслей экономики, услугами которой пользуется большинство населения, является основой жизнеобеспечения. Развитие городов, регионов, а также государства в целом зависит от успешной и эффективной деятельности предприятий отрасли. Одним из ключевых аспектов устойчивого развития государства является создание благоприятных условий для развития регионов, повышения качественного уровня жизни населения.

Структурируем основные вызовы, с которыми столкнулись предприятия сферы жилищно-коммунального хозяйства на современном этапе, в целях поиска направлений нивелирования их негативных воздействий: преимущественно убыточное ведение хозяйственной деятельности; высокий уровень износа основных фондов; характерный высокий уровень дебиторской и кредиторской задолженностей; отсутствие инвестиций; неупорядоченная система управления и финансового обеспечения. Все это требует новых альтернативных подходов к решению проблем повышения качества хозяйственной деятельности управляющих организаций сферы жилищно-коммунального хозяйства, а также адаптации их технологического и социального положения к современным условиям хозяйствования и сбалансирования возможностей предприятий посредством поиска механизмов определения качественных результатов деятельности организаций в процессе принятия управленческих решений.

Признание важности качественного развития предприятия как условия успешного его существования позволяет поставить вопрос об исследовании источников развития за счет внутренних факторов, а также определение единого механизма ведения деятельности предприятий данного сектора экономики. Одним из таких источников предлагается признать ресурсный потенциал предприятия, который включает в себя перспективу будущего состояния хозяйствующего субъекта при условии эффективного его использования. Особую актуальность эта проблема приобретает в силу ограниченности внутренних ресурсов организаций исследуемой отрасли, что обуславливает необходимость постоянного поиска путей наиболее полного их использования и определения результатов их приложения.

Основу категории «ресурсный потенциал предприятия» составляет общая категория «ресурсы», что означает «запас», «источник». К ресурсам относятся запасы и источники сырья, материалов, имущество и денежные средства, труд [1].

Изучение ресурсного потенциала предприятия является необходимой составляющей и предпосылкой формирования стратегии (стратегических альтернатив) его развития. Круг определений ресурсного потенциала предприятия очень широк - от чрезвычайно узкого его понимания как годового объема производства продукции и в таких общих категориях, как социально-экономическая система [3]. Необходимо отметить, что такие ученые, как И.В. Грека, Ж.Д. Избембетова [3], связывают ресурсный потенциал пред-

приятия с формированием и эффективным использованием ресурсов. Процесс формирования и мобилизации ресурсов начинается с того, что механизм использования ресурсного потенциала организации согласуется с имеющейся стратегией.

Некоторые авторы акцентируют внимание на учете изменений факторов внешней среды при оценке использования ресурсного потенциала. По мнению Т.А. Ашимбаева, ресурсный потенциал предприятия - это совокупность материальных, нематериальных, трудовых, финансовых ресурсов, в том числе способность работников предприятия эффективно использовать названные ресурсы для выполнения миссии организации, достижения текущих и стратегических целей предприятия [2]. Д.С. Кузнецов под ресурсным потенциалом понимает совокупность всех природных, социальных, экономических и иных предпосылок для дальнейшего экономического роста и повышения уровня благосостояния населения [4].

Многообразие подходов к толкованию сущности ресурсного потенциала позволяет представлять его многоаспектной категорией. По нашему мнению, указанную категорию следует рассматривать как систему взаимосвязанных видов ресурсов, которые находятся в распоряжении предприятия отрасли жилищно-коммунального хозяйства или могут быть привлечены к его хозяйственной деятельности для максимального удовлетворения потребностей потребителей и повышения его конкурентоспособности на рынке, и которые наибольшим образом оказывают влияние на результат его деятельности. Источниками ресурсного потенциала выступают непосредственно ресурсы, находящиеся в распоряжении предприятия - трудовые, информационные, финансовые, материальные, природные.

Коммунальное хозяйство занимает особое место в экономике по ряду объективных и субъективных причин. Лояльность же потребителя к коммунальным услугам обуславливает своевременность и полноту уплаты потребителями услуг коммунальным предприятиям. Это дает возможность организациям в плановом режиме осуществлять операционную деятельность и уменьшить потребность в кредитных средствах, уменьшать дебиторскую задолженность, увеличивать окупаемость коммунальной услуги, получать прибыль и увеличивать спрос на дополнительные услуги организаций. Как было отмечено выше, именно высокая доля дебиторской задолженности коммунальных предприятий оказывают одну из наибольших воздействий на неэффективность хозяйственной деятельности, и провоцирует рост кредиторской задолженности организации.

Для определения лояльности потребителя к коммунальным услугам проводятся исследования качества предоставляемых услуг организаций сферы жилищно-коммунального хозяйства, сравнение полученных показателей с нормативами. На наш взгляд наиболее полно определить качества оказываемых коммунальных услуг возможно посредством исследования показателя площади обслуживаемых многоквартирных домов, как фактора доверия населения к непосредственной организации и ожиданий по удовлетворению потребностей жителей в качественных жилищно-коммунальных услугах.

Коммунальные услуги обуславливают удовлетворение основных, первоочередных потребностей населения и в значительной степени определяют уровень комфортности и безопасности жизнедеятельности в городской среде. Повышение качества управления организаций сферы жилищно-коммунального хозяйства является сложным, многоэтапным процессом, который нашел свое отражение в механизме управления качеством управления организацией сферы жилищно-коммунального хозяйства.

Управление качеством управления организацией сферы жилищно-коммунального хозяйства является сложным, многоэтапным процессом, требующим непрерывного контроля уровня достижения поставленных целей, поиска равновесного состояния между противоречащими характеристиками, отражающими достижение целей функционирования предприятия (максимизация прибыли) и населения (минимизация расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг), снятия ограничений, обусловленных спецификой функционирования отрасли, а также постоянное применение стимулов как внутри организаций (стимулирование трудовых кадров: повышение престижа профессии, расширение штатного состава кадрами высокой квалификации, формирование стимулов к наиболее качественному выполнению работ и т.д.), так и применение стимулов во внешней среде организации (повышение лояльности потребителей, расширение обслуживаемой площади и числа обслуживаемых многоквартирных домов, применение стимулирующих факторов к своевременной оплате жилищно-коммунальных услуг в целях минимизации разрыва между дебиторской и кредиторской задолженностями и т.д.).

На первом этапе необходимо проведение комплексной оценки текущего состояния организации, выявление соответствия получаемых результатов поставленным целям функционирования организации. Кроме того на данном этапе необходимо проведение анализа конкурентной среды функционирования организации с целью определения конкурентных преимуществ, а также слабых сторон, препятствующих наиболее эффективному функционированию организации. Важной частью такого анализа является определение качества существующей системы управления организации, эффективности системы взаимосвязи между уровнями управления организации, скорости передачи поручений и их выполнения. Достижение положительного результата деятельности организации возможно лишь при качественном планировании, которое невозможно без четкого определения целей функционирования организации, поскольку управляющие компании являются коммерческими, то наиболее вероятными целями создания и функционирования таких компаний выступает получение прибыли.

Следующий этап является логическим продолжением первого этапа и включает определение факторов, влияющих на эффективность хозяйственной деятельности организации. Именно благодаря этому определяются возможные направления воздействия, которые приводят к достижению поставленных целей. Поскольку услуги, оказываемые организациями сферы жилищно-коммунального хозяйства, являются социально-значимыми, управляющие компании не могут самостоятельно устанавливать стоимость оказываемых ими услуг (тарифов), что несколько ограничивает их возможности в сфере получения выручки. Таким образом, важнейшим фактором, определяющим возможную прибыль организации, выступает обслуживаемый жилищный фонд, а точнее, его площадь. Кроме того, как было отмечено ранее, важным фактором эффективности функционирования компании, возможности увеличения обслуживаемого жилищного фонда, а также желания жильцов многоквартирных домов взаимодействовать с той или иной управляющей компанией, является качество предоставляемых услуг, обеспечиваемое кадровым составом (его численными и качественными характеристиками) организации.

Третий этап обусловлен необходимостью определения фактора, наиболее полно характеризующего результаты деятельности организации и степень достижения поставленных на первом этапе целей функционирования организации. Таким фактором выступает выручка организаций, отражающая все суммы средств, поступающие от жильцов домов, находящихся в управлении, поскольку они являются доходом от реализации [5].

Четвертый этап предполагает формирование объективных условий, необходимых для непосредственного осуществления операционной деятельности организации: укомплектование штатного состава сотрудников, создание необходимых условий на начала трудовой деятельности.

Следующий этап непосредственно связан с необходимостью разработки методики определения качества деятельности управляющих организаций сферы посредством прогнозирования возможного результата (выручки организации) при заданных исходных условиях (площади обслуживаемых многоквартирных домов и количеством штатного персонала). На данном этапе важно достижение баланса между факторами, определяющими эффективность функционирования организации, а именно: обслуживаемая площадь – количество персонала – выручка.

Организация операционной деятельности предприятия представляет собой непосредственное функционирование организации, контроль качества и максимизация участия сторон предполагает постоянный технический контроль качества оказываемых услуг, степень удовлетворения потребителей получаемыми услугами, а также уровень достижения поставленных целей организации. Повышение уровня качества предполагает усиление воздействия на те аспекты, состояние которых было определено как недостаточно удовлетворительное на предыдущем этапе. Устранение выявленных слабых сторон функционирования организации должно привести к формированию устойчивого баланса между качеством оказываемых услуг, соответствующим установленной цене на услугу, а также приводить к равноценной прибыли организации. При не достижении такого равновесия следует возвращаться к предыдущим этапам, выявлять и устранять недостатки деятельности.

Оценка потребителем качества удовлетворения потребностей в сфере жилищно-коммунального хозяйства и оценка результатов хозяйственной деятельности также логически тесно связанные этапы, отражающие конечные результаты функционирования организации и осуществленной деятельности на каждом этапе, а именно: удовлетворение потребителей полученной услугой и достижение организацией запланированных финансовых результатов, которые приводят к постепенному повышению качества оказываемых услуг, повышению степени удовлетворения ими, увеличению обслуживаемой площади, а также выручки организаций.

Таким образом, формирование ресурсного потенциала организации, его качественное исследование и использование, а также управление качеством организаций сферы жилищно-коммунального хозяйства позволят качеству деятельности таких организаций, что приведет к повышению удовлетворенности населения получаемыми услугами.

Литература

1. Авдеенко В.Н. Производственный потенциал промышленного предприятия / В.Н. Авдеенко, В.А. Котлов. – М. : Экономика, 1989. – 240 с.
2. Ашимбаев Т.А. Экономический потенциал и эффективность его использования / Т.А. Ашимбаев ; АН КазССР, Ин-т экономики. – Алма-Ата : Наука КазССР, 1990. – 360 с.
3. Избембетова Ж.Д. Структура производственного потенциала предприятия / Ж.Д. Избембетова // Вестник Оренбургского гос. ун-та. – 2005. – № 12. – С. 253-256.
4. Кузнецов Д.С. Ресурсный потенциал территориально-промышленного развития Республики Коми / Д.С.Кузнецов // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2019. – № 2 (64). – С. 4-16.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 05.08.2000 № 117 ФЗ: (с изм. на 12.11.2018). – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102067058&rdk>

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ АППАРАТА НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ

И.Л. Рябков

Череповецкий государственный университет, аспирант, г. Череповец, Россия

il.ryabkov@gmail.com

Совмещение экономических интересов промышленного бизнеса и обеспечения экологической безопасности всех связанных субъектов является одной из приоритетных задач государственной политики в сфере эколого-экономического регулирования. Выстраивание сложной модели эколого-экономических взаимодействий при функционировании промышленных предприятий помогает устранить неопределенность в оценке негативного влияния большого количества факторов [2, с. 138]. Сложность количественной оценки эколого-экономической безопасности (ЭЭБ) промышленного бизнеса (в дальнейшем под этим будем понимать предприятие металлургического производства) заключается в отсутствии единой методологии отбора значимых факторов, их разнородностью. В таких случаях затруднительно использовать аппарат экономико-математического моделирования, оперирующий только определенными данными – следует применять методики моделирования с использованием нечеткой логики [1, с. 147]. Таким образом, актуальность тематики исследования определяется важностью обеспечения устойчивого развития, снижения затрат промышленных предприятий, минимизации нагрузки на экосистему, вследствие деятельности этих предприятий.

Целью исследования стала формулировка методики численной оценки влияния факторов на ЭЭБ металлургических предприятий. Среди задач исследования были определены: экспертное формирование перечня наиболее весомых факторов, влияющих на ЭЭБ; их ранжирование; учет статистических данных и формализация нечетких переменных, создание модели ЭЭБ для конкретных предприятий в среде MatLab Fuzzy Logic. На первом этапе исследования были отобраны три группы факторов, наиболее значимых для оценки ЭЭБ предприятий. Среди них можно указать:

экономико-экологические (объем выбросов вредных веществ в атмосферу и водную среду, доля продукции металлургических предприятий в общем объеме производства региона, затраты предприятий на охрану окружающей среды);

производственно-управленческие (характеристики эффективности и инновативности производства, качественного уровня продукции, доля уловленных и обезвреженных опасных отходов);

социальные (состав кадров по возрасту и уровню образования, уровень доходов населения, показатели, характеризующие условия труда).

Для каждого из факторов были подобраны массивы статистических данных, их оценка производилась в динамике за три года. Все факторы были сгруппированы в две переменные, описывающие внутреннюю и внешнюю ЭЭБ предприятий.

Методика нечетко-логического моделирования, использовавшаяся в ходе второго этапа, позволила рассмотреть в модели не только четко определенные статистические данные, но и преобразовать эти данные для анализа в качественные характеристики с введением лингвистических переменных-«термов» (сформировать для исходных переменных шкалу состояний по их динамике, на отрезке $[-1,1]$): «резкое ослабление», «ослабление», «незначительная динамика», «рост» и «значительный рост» [4, с. 232]. С помощью алгоритма Мамдани, включающего в себя стадии фаззификации, синтеза, внедрения условий и дефаззификации, была построена база знаний, включающая в себя пул переменных и функций их принадлежности [3, с. 216].

На третьем этапе, для получения оценки ЭЭБ была создана шкала, описывающая пять её возможных состояний – «опасное», «неудовлетворительное», «среднее» и «устойчивое» на отрезке значений $[0;1]$. Также был сформирован массив правил, определяющий зависимости для исходных переменных в модели.

Описание результатов исследования. Методика алгоритма нечеткой логики, примененная к исходной информации (источники: Росстат [5], годовые отчеты компаний за 2016 - 2018 годы) позволила сформировать модель оценки ЭЭБ крупнейших металлургических предприятий России (ПАО «НЛМК», ПАО «ММК», ПАО «Северсталь», АО «ЕВРАЗ НТМК» и АО «ЕВРАЗ ЗСМК»). Произведенные расчет и вывод результатов моделирования в среде MatLab Fuzzy Logic представляют из себя два модуля:

панель графического отображения зависимости результирующей переменной от исходных (внешней и внутренней ЭЭБ), в свою очередь объединивших самые значимые факторы ЭЭБ;

поверхность возможных решений задачи определения ЭЭБ (см. Рисунок 1).

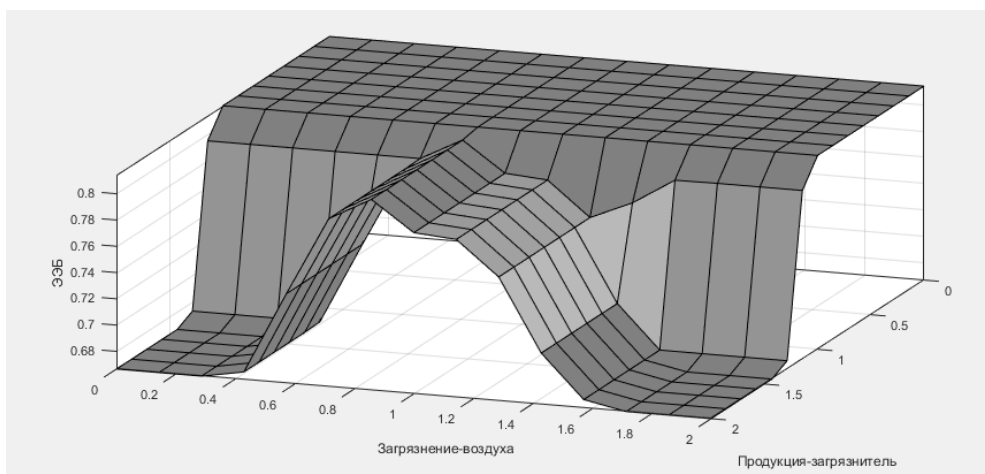

Рис.1. Поверхность возможных решений задачи определения ЭЭБ (по двум факторам)

Для каждого из исследованных предприятий была проведена оценка показателя ЭЭБ (по средней динамике за три года, см. Таблицу 1), исходя из чего можно сделать вывод об устойчивом уровне ЭЭБ крупнейших предприятий металлургической отрасли России.

Таблица 1

Оценка показателя ЭЭБ крупнейших металлургических предприятий России

Металлургическая компания РФ	Значение показателя ЭЭБ
ПАО «Северсталь»	0,851
ПАО «ММК»	0,794
ПАО «НЛМК»	0,821
АО «ЕВРАЗ НТМК» и АО «ЕВРАЗ ЗСМК»	0,839

Значение результатов, перспектива их использования. Предложенная методика оценки ЭЭБ металлургических предприятий пригодна для работы в условиях неопределенности, разнородности экологических и экономических факторов (входных переменных), неполных объемов статистических данных. Массив отобранных и ранжированных факторов, объединенных в две переменные, позволяет получить результат расчета с максимальным уровнем достоверности, также разработанная модель обладает высокой степенью адаптивности. В дальнейшем, на основании оценки ЭЭБ для каждого предприятия, возможно составить перечень наиболее весомых угроз, разработать противодействующие мероприятия для обеспечения устойчивых показателей развития.

Литература

1. Веретёхин А.В., Ячменева В.М. Оценка эколого-экономической безопасности промышленного предприятия с использованием инструментария нечеткой логики//Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 3. С. 140—157.
2. Иванцова Е.А., Кузьмин В.А. Управление эколого-экономической безопасностью промышленных предприятий // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2014. № 5 (28). С. 136—146.
3. Леоненков А.В. Нечеткое моделирование в среде MATLAB и fuzzyTECH. – С-Пб.: БХВ-Петербург, 2005. – 736 с.
4. Рогачев А.Ф. Кузьмин В.А. Моделирование эколого-экономических систем с использованием алгоритмов нечёткого вывода // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2013. № 1 (29). С. 230—235.
5. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России)

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗ ИЗМЕНЕНИЙ ВВП И ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.Е. Сошников

*Белорусский государственный экономический университет, доцент, к.ф.-м.н.,
г. Минск, Республика Беларусь*

soshnikov_le@mail.ru

О.Ю. Дударкова

*Белорусский государственный экономический университет, ассистент кафедры,
г. Минск, Республика Беларусь*

dudarkova.olga@yandex.ru

Моделирование динамических рядов индексов макроэкономических показателей позволяет выявить тенденцию изменения, выявить циклы и сезонные изменения, а также получить прогноз изменения показателя. В работе проводилось моделирование и анализ динамических рядов базисных индексов валового внутреннего продукта и реальной средней заработной платы Республики Беларусь и Российской Федерации, а также прогноз изменений реальной средней заработной платы на 2020 г. и прогноз изменений ВВП в этих странах до 2021 г.

Исследования динамических изменений ВВП проводились на основе статистических данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [2], Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [3] и Всемирного банка [1]. Вычисления проводились в рамках нейросетевого и эконометрического моделирования на базе пакета STATISTICA 8.0. При эконометрическом моделировании применялась мультипликативная модель с экспоненциальным трендом. Модель позволяет выполнить декомпозицию динамических рядов индексов макроэкономических показателей, выявить циклическую и иррегулярную компоненты, а также получить прогноз на предстоящий период. Для нейросетевого моделирования динамических рядов применялись нейросети с архитектурой многослойный персептрон (MLP) и архитектурой радиальные базисные функции (RBF). По результатам моделирования отбирались нейросети с наименьшими среднеквадратичными отклонениями от исходного ряда.

Исследования динамических рядов базисных индексов реальной средней заработной платы проводились на основе статистических данных индексов начисленной средней заработной платы и потребительских цен [2,3] в интервале с января 2003 г. по ноябрь 2019 г. относительно уровня декабря 2002 г.

Прогнозные значения базисных индексов реальной средней заработной платы в Беларуси и России получены из результатов моделирования с использованием мультипликативной модели с экспоненциальным трендом и нейронных сетей на период до ноября 2020 г. Моделирование и прогноз с применением нейронных сетей для Российской Федерации выполнялись на основе полученных данных по изменениям реальной средней заработной платы, а для Республики Беларусь - по данным с исключением циклической и иррегулярной составляющих. Результаты эконометрического и нейросетевого моделирования и прогноз изменений реальной средней заработной платы в Республике Беларусь и Российской Федерации отличаются характером изменений. Результаты прогнозирования, полученные с применением эконометрической модели, показывают рост реальной средней заработной платы, однако прогнозные значения, полученные в результате нейросетевого моделирования, не обнаруживают роста средней заработной платы для обеих стран (рисунок 1).

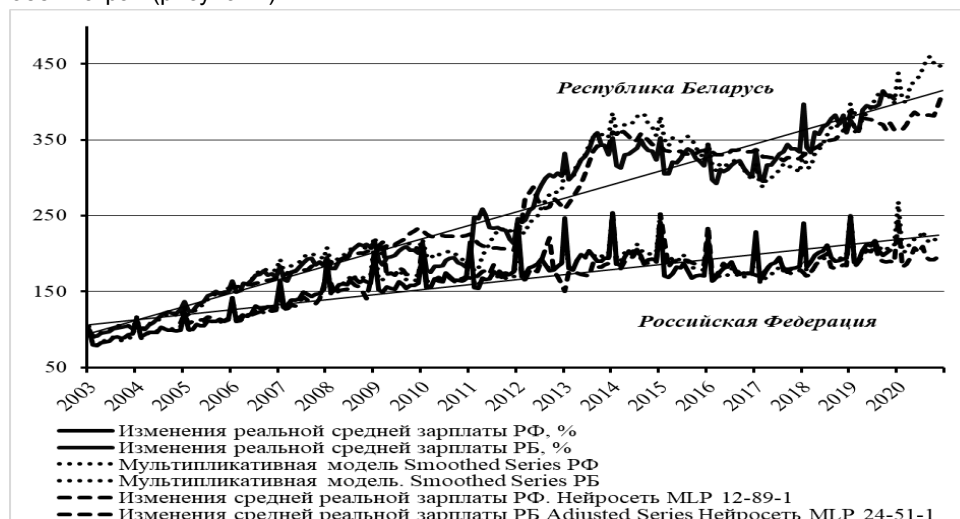

Рис.1. Изменения реальной средней заработной платы в Республике Беларусь и Российской Федерации

(декабрь 2002 г.=100%) с линейными трендами (сплошная линия), результаты эконометрического моделирования (пунктирная линия) и результаты моделирования с использованием нейросетей с архитектурой MLP (штриховая линия) с прогнозом до ноября 2020 г.

Динамические ряды базисных индексов реальной средней заработной платы показывают спад реальной средней заработной платы для обеих стран начиная с 2014 г. с последующим ростом до уровня 2014 г. в 2019 г. для Российской Федерации и небольшим ростом относительно уровня 2014 г. в 2019 г. для Республики Беларусь. Результаты прогноза изменений реальной средней заработной платы на период до ноября 2020 г. с использованием эконометрической модели показывают рост заработной платы для обеих стран. Однако прогноз с использованием нейронных сетей не подтверждает роста реальной заработной платы и уровень реальной заработной платы в ноябре 2020 г. для Республики Беларусь и Российской Федерации по нейросетевому прогнозу останется примерно на уровне заработной платы ноября 2019 г. Динамические ряды базисных индексов ВВП Беларуси и России получены на основе статистических данных [1-3] в интервале от 1994 г. по 2018 г. Изменения ВВП стран относительно уровня 1994 г. (уровень 1994 г. = 100%) обнаруживают рост ВВП с подобными для обеих стран изменениями. На основе эконометрической мультипликативной модели с экспоненциальным сглаживанием и нейронных сетей проведены моделирование и прогноз динамических рядов базисных индексов ВВП стран-участниц Союзного государства.

Прогнозные значения изменений ВВП, полученные в результате применения мультипликативной модели с экспоненциальным сглаживанием, показывают рост ВВП для всех исследуемых стран, как и линейные тренды. Однако результаты моделирования и прогноз изменений ВВП, полученные с использованием нейронных сетей, отличаются от результатов моделирования и прогноза, полученных из мультипликативной модели не возрастающим характером изменений ВВП Республики Беларусь и Российской Федерации на период от 2018 г. до 2021 г. (Рисунок 2).

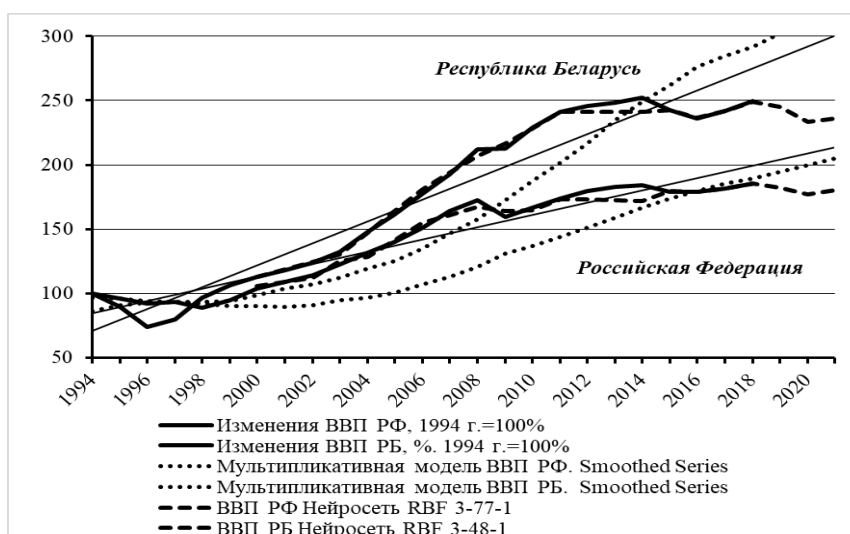

Рис.2. Динамические ряды базисных индексов ВВП (сплошная линия) Республики Беларусь и Российской Федерации

(уровень 1994 г.=100 %) с линейным трендом и результаты моделирования с использованием мультипликативной модели (пунктирная линия) и нейронных сетей с архитектурой RBF(штриховая линия) в период с 1994 г. до 2018 г. и прогнозом до 2021 г.

Замедление роста ВВП в странах Союзного государства Республике Беларусь и Российской Федерации наблюдается с 2008 г. с небольшим спадом и последующим ростом до 2014 г., сменившимся спадом в 2015 г. и небольшим ростом начиная с 2016 г. и по 2018 г.

Прогноз изменений ВВП, полученный с применением мультипликативной модели, как и линейный тренд, показывает рост ВВП обеих стран на предстоящий период до 2021 г. Модельные значения, полученные на основе нейросетевого моделирования, достаточно хорошо описывают динамические изменения ВВП, но прогноз до 2021 г. показывает спад, сменяющийся небольшим ростом ВВП. В целом, нейросетевой прогноз изменений ВВП относительно уровня ВВП в 2018 г. показывает уменьшение ВВП Республики Беларусь на 13,5п.п. и уменьшение ВВП Российской Федерации на 5,7п.п.

Литература

1. Всемирный банк. The World Bank. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org>
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>
3. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Р.Т. Турсунов

РЭУ им. Г.В. Плеханова, доцент, к.ф.-м.н, г. Ташкент, Узбекистан,

rasul.tursunov.56@mail.ru

Страхование является важнейшим звеном экономической системы. Перспективы его развития неразрывно связаны с реформированием всей экономической системы. Сущность страхования заключается в аккумулировании средств на возмещение потерь от неблагоприятных погодных условий и иных рисков. Как ни в какой другой отрасли предпринимательства, в страховой деятельности велика роль государственного воздействия. Страховой рынок является одним из важнейших сегментов рыночной экономики, роль которого в социально-экономическом развитии государства трудно переоценить.

В республике последовательно реализуются меры по созданию благоприятных условий для дальнейшего развития финансового рынка, расширения масштабов охвата населения качественными финансовыми услугами, поддержки деятельности страховых организаций, а также защиты прав и законных интересов потребителей в данной сфере.

В соответствии «Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах» целенаправленно осуществляются меры по дальнейшему развитию страхового рынка страны [2, с.1].

Страховым компаниям удается стремительно наращивать объемы страховых операций в основном по накопительным видам страхования жизни. Главными стимулами данного роста являются созданные правительством страны благоприятные налоговые условия для физических лиц, пользующихся страховыми услугами по долгосрочному страхованию жизни. При этом следует отметить, что в 2018 году ставка налога на доход физических лиц была снижена до 12%, что может оказать влияние на тенденции и динамику объемов страховых премий в отрасли страхования жизни в последующие годы.

Причинно-следственные связи между основными показателями страхового рынка и социально-экономического развития региона изучены в работе Шипицына С.Е. [4, с.212]. В этой работе отмечено, что региональный страховой рынок находится в прямой пропорциональной зависимости от социально-экономического развития региона, в первую очередь от валового регионального продукта. В работе Турсунова Р.Т., Алимова А.А. [3, с.223] выявлена взаимосвязь между совокупным объемом страховых премий и страховых выплат страхового рынка Республики Узбекистан. Доказано, что самым оптимальным является степенная регрессионная модель.

Целью данной работы является выявление зависимости между объемом страховых премий и объемом валового внутреннего продукта (ВВП) страны, прогнозирование развития страхового рынка Республики Узбекистан. Для количественной оценки влияния ВВП республики к страховым премиям использован метод корреляционно-регрессионный анализ. Для проведения исследования были использованы данные за 16 лет (период с 2003 по 2018 г.), представленные на сайте Государственного комитета и Министерства финансов Республики Узбекистан [5,6].

Сначала определим корреляцию объемов страховых премий и выплат. По вычисленной коэффициенте корреляции сделан вывод о прямой сильной связи между ними, так как значение этого коэффициента находится в пределах $+0,8 < R < +1$. Следующий шаг - подобрать функцию, наилучшим образом описывающую зависимость Y от X , чтобы отклонения реальных значений параметра от модельных были малы. В данном случае можно выдвинуть гипотезы о линейном или нелинейном характере зависимости между переменными: влияние объема ВВП (X) республики на совокупный объем страховых премий (Y) в текущих ценах описывается линейной либо нелинейной функцией. Этот вывод подтверждается характером разброса точек на корреляционном поле.

По результатам проведенного исследования построены линейная, полиномиальная, степенная, логарифмическая и экспоненциальная регрессионные модели рынка страховых услуг (рис. 1, 2).

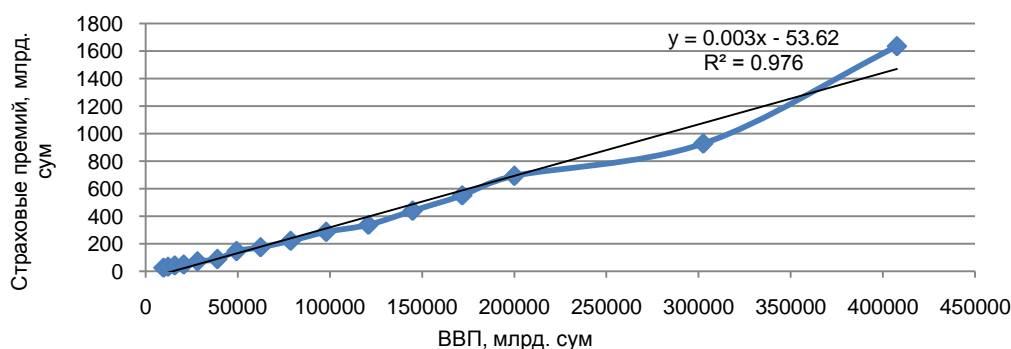

Рис.1. Линейная регрессионная модель

Оценка качества построенной линейной регрессионной модели – основных характеристик исследуемых переменных уравнения парной регрессии Y от X и его параметров (рис. 1) показывает:

Коэффициент корреляции между страховыми премиями и ВВП равен 0,9883, а коэффициент детерминации равна 0,9767. Это означает, что 97,67% вариации страховых премий объясняется вариацией ВВП. С увеличением ВВП на 1 млрд. сум страховые премии уменьшаются в среднем на 53,626 млрд. сум.

Фактическое F-значение Фишера $F_F=586,86$. Сравнив его с критическим значением F-критерия, определяемым по заданному уровню значимости $\alpha=0,01$ и числу степеней свободы $k_1=2-1=1$ и $k_2=16-2=14$ составляет $F_{кр}=8,86$. Таким образом, на основе $F_F > F_{кр}$ выявленная зависимость величины страховых премий от объемов ВВП за 2003–2018 гг., носит неслучайный характер.

В построенной полиномиальной регрессионной модели – основных характеристик исследуемых переменных уравнения парной регрессии Y от X и его параметров (рис. 2) показывает:

Коэффициент детерминации очень высок, равен 0,9907. Это означает, что 99,07% вариации страховых премий объясняется вариацией ВВП.

Фактическое F-значение Фишера $F_F=692,42$, которое намного больше его критического значения F-критерия ($F_{кр}=8,86$) по уровню значимости $\alpha=0,01$. Что доказывает сильную зависимость величины страховых премий от объемов ВВП за 2003–2018 гг.

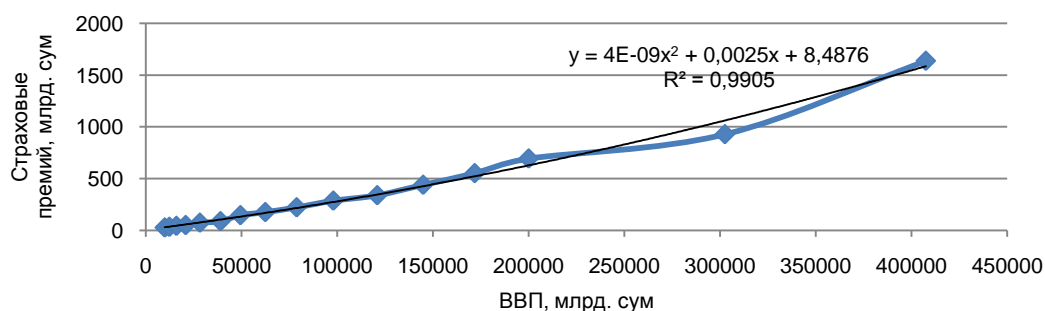

Рис. 2. Полиномиальная регрессионная модель

На основе регрессионной модели сделан прогноз совокупного объема страховых премий Республики Узбекистан на 2019-2022 гг. В качестве объема ВВП за прогнозируемый период Республики Узбекистан взять объем ВВП за предыдущие годы со средним темпом прироста 5% и средним индексом-дефлятором ВВП по отношению к ценам предыдущего года 116,4%.

Таблица 1

Сопоставление прогнозного значения объема страховых премий и целевого показателя развития страхового рынка Республики Узбекистан на 2019-2022 гг., трлн. сум

	2019	2020	2021	2022
Совокупный объем страховых премий, рассчитанный по полиномиальной регрессионной модели (прогнозный показатель)	2,2	2,9	3,8	5,0
Совокупный объем страховых премий (целевые показатели ускоренного развития страхового рынка [1, с.29].)	2,1	2,9	3,8	5,2

Согласно утверждённым целевыми показателями ускоренного развития страхового рынка Республики Узбекистан на 2019–2022 годы объем страховых премий должен составить, соответственно 2,1; 2,9; 3,8 и 5,2 триллион сумм [1, с.29]. Прогнозные значения совокупного объема страховых премий на

2019-2022 годы, рассчитанный по полиномиальной регрессионной модели являются, соответственно, 2,2; 2,9; 3,8 и 5,0 триллион сум. Отклонения прогнозного значения страховых премий от целевого значения составляют: 2019 году – 0,1 трлн. сум, в 2020 и 2021 годы – 0, 2022 году – 0,2 трлн. сум (таблица 1).

Важно подчеркнуть, что на протяжении нескольких лет страховая деятельность страховщиков Узбекистана остается стабильной как по структуре участников рынка, так и составляющих страхового рынка. Среди позитивных тенденций можно отметить постепенное снижение доли государственного участия в страховой деятельности, некоторое расширение региональной филиальной сети. Обнадеживающим моментом выглядит и рост инвестиционной активности регионального страхового рынка. Однако количественный рост рынка сопровождается неадекватными качественными изменениями:

доля страховых премий в ВВП остается низким;

невысоко качество структуры инвестиций и наличие региональных инвестиционных диспропорций;

в общем страховом портфеле страхование жизни имеет низкое значение.

Для дальнейшего развития страхового рынка необходимо обратить внимание на развитие условий для роста качественных параметров страховой деятельности. Это, в частности, укрепление и расширение базы обязательного страхования, развитие всех видов страхования, стимулирование развития страховых компаний во всех регионах республики, различных видов добровольного медицинского страхования и введение обязательного медицинского страхования, рост образовательного уровня специалистов страховых компаний, а также дальнейшее развитие страховой культуры населения.

Литература

1. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по реформированию и обеспечению ускоренного развития страхового рынка Республики Узбекистан» № ПП-4412 от 2 сентября 2019 года.

2. Указ Президента Республики Узбекистан «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах» №УП-4947 от 7 февраля 2017 года.

3. Турсунов Р.Т., Алимов А.А. Моделирование рынка страховых услуг. Труды республиканской научно-практической конференции «Статистика и ее применения». Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова г. Ташкент 2019 г., 223 – 228 с.

4. Шипицына С.Е. Моделирование и прогнозирование развития страхового рынка региона. Экономика региона. 2010, №2, 212-216 с.

5. Официальный сайт Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике – Режим доступа <https://www.mf.uz/>(28.11.2019)

6. Официальный сайт Министерство Финансов Республики Узбекистан. [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.mf.uz/>(27.11.2019)

ОСОБЕННОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В УЗБЕКИСТАНЕ

Г.Ч.Б. Федяшева

*РЭУ им. Г.В. Плеханова, Ташкентский филиал, доцент, к.э.н., старший научный сотрудник,
г. Ташкент, Узбекистан*

maslakdosh@mail.ru

За годы реформ в Узбекистане сформирована производственная, транспортная и инженерно-коммуникационная инфраструктура, способствующая реализации современных и высокотехнологичных инвестиционных проектов по производству конкурентоспособной на внутреннем и мировом рынках продукции. Это создает условия для активизации развития современных эффективных форм организации производства, в частности путем кооперации и сосредоточения предприятий на определенной территории, возможно, с особыми условиями производственно-хозяйственной деятельности и инфраструктурой.

Территориальные объединения предприятий во многих странах создаются в виде специальных зон, в том числе свободных экономических зон, перспективы развития которых могут оказывать значительное влияние на развитие промышленности регионов и экономики страны в целом.

Прогнозирование развития свободных экономических зон (СЭЗ) в Узбекистане имеет свои особенности в силу отсутствия возможности применения при прогнозировании формализованных методов, в частности эконометрических моделей, основанных на использовании динамических рядов. Дело в том, что мониторинг состояния и развития СЭЗ начал осуществляться только в последнее время. Официальные статистические данные отсутствуют. Регулирующие структуры располагают оперативными данными о деятельности СЭЗ и перспективах развития на ближайший период.

Исходя из имеющейся информационной базы при разработке прогноза развития СЭЗ использовался, в основном, нормативный тип прогнозирования с применением экспертного способа прогнозирования. Применялись как общенаучные методы и подходы к исследованию, так и специфические, обусловленные особенностями прогнозируемого объекта (СЭЗ).

Так как развитие свободных экономических зон в Узбекистане началось сравнительно недавно, создание и функционирование таких систем изучалось на опыте зарубежных стран. Выявление положительных практик развития СЭЗ позволило определить направления и приоритеты развития зон в Узбекистане.

Свободные экономические зоны развиваются в контексте перспектив промышленного развития и финансово-кредитных ориентиров. Прогнозные параметры функционирования зон подчинены закономерностям и тенденциям развития инвестиций и инвестиционной среды. Все это предопределило использование комплексного подхода при прогнозировании СЭЗ.

Разработка прогноза строилась на применении системно-структурного подхода, когда система СЭЗ рассматривалась как часть более крупной системы, а общая цель ее развития согласовывалась с целями развития этой системы. В данном случае, учитывались перспективы промышленного, инвестиционного, а также регионального развития [2].

Высокую результативность в выявлении факторов, в наибольшей мере влияющих на изменение прогнозируемого объекта показывает применение математико-статистических методов (экстраполяция, регрессионный и корреляционный анализ, математическое моделирование) [4]. Однако, как было сказано выше, недостаток статистической информации исключил возможность построения прогноза, исходя из ретроспективы развития СЭЗ, позволив определить только исходную базу для развития.

Исходя из сложившейся ситуации перспективы развития свободных экономических зон определялись методом интуитивно-логического, экспертного анализа на базе:

во-первых, направлений и ориентиров развития свободных экономических зон, заложенных в законодательных и нормативно-правовых документах правительства и исполнительных органов, в частности, Министерства экономики и промышленности Республики Узбекистан и Министерства инвестиций и внешней торговли Республики Узбекистан;

во-вторых, результатов изучения международного опыта создания и функционирования свободных экономических зон, выявленных положительных практик, имеющих перспективы внедрения в Узбекистане;

в-третьих, информации о состоянии и возможностях развития сферы в среднесрочной перспективе, полученной в результате анализа основных показателей функционирования СЭЗ, результатов мониторинга реализации проектов и привлечения инвестиций, а также выявленных проблем и резервов роста.

Согласно проведенным исследованиям, развитие свободных экономических зон приняло в последние годы беспрецедентный характер. Только за 2017-2018 годы создано 14 СЭЗ (в 2 раза больше действовавших). По объему производства продукции предприятиями СЭЗ, а также по экспорту наблюдались высокие темпы роста (таблица).

Ввод в эксплуатацию целого ряда новых инвестиционных проектов и выход на проектную мощность предприятий, введенных в прошлые периоды, позволил значительно увеличить объемы производства промышленной продукции и, соответственно, долю СЭЗ в промышленности.

Рост объема экспортных поставок за два последних года более чем в 2 раза в среднем, способствовал повышению доли экспорта продукции СЭЗ. Повысилась роль свободных экономических зон и в экспорте промышленности республики.

В 2018 году в СЭЗ были привлечены значительные инвестиционные ресурсы, в 2019 году они резко снизились из-за уменьшения стоимости реализованных инвестиционных проектов более чем в 2 раза.

Иностранные инвесторы в 2018 году активизировали деятельность в свободных экономических зонах. Ими было профинансировано 5 крупных проектов на сумму 176 млн. долл., в 2019 году начато 2 новых небольших проектов и завершены начатые в прошлом году.

Таблица 1

Динамика важнейших индикаторов развития свободных экономических зон, в %

	2017	2018	2019 оценка	Среднегодовые темпы роста за 2018-2019, в %	Структурные сдвиги (2019 к 2018) (+, -), п.п.
I. Динамика роста к предыдущему году					
Темпы роста производства промышленной продукции	100	399,0	763,4	581,2	x
Темпы роста экспорта промышленной продукции	100	190,6	266,8	228,7	x
Темпы роста инвестиций	100	255,2	45,6	150,4	x

	2017	2018	2019 оценка	Среднегодо- вые темпы роста за 2018-2019, в %	Структурные сдвиги (2019 к 2018) (+, -), п.п.
Темпы роста ПИИ	100	784,0	22,0	403,0	x
II. Структурные сдвиги					
Доля производства промышленной продукции СЭЗ в объеме промышленного производства	0,34	0,86	6,18	x	5,32
Доля экспорта в объеме производства СЭЗ	13,8	22,2	23,5	x	1,3
Доля экспорта СЭЗ в экспорте промышленной продукции	0,15	0,29	0,93	x	0,64
Доля ПИИ в инвестициях в СЭЗ	9,5	29,1	14,0	x	-15,1

Источник: расчеты автора по данным Министерства инвестиций и внешней торговли Республики Узбекистан.

Важнейшим показателем развития свободных экономических зон является создание новых рабочих мест. В последние два года создавалось в среднем более чем по 3 тыс. рабочих мест в СЭЗ.

Создание целого ряда новых свободных экономических зон в республике, реализация на их территории большого количества перспективных инвестиционных и инфраструктурных проектов, значительные вложения средств как отечественных, так и иностранных инвесторов, создают хорошие предпосылки активного развития СЭЗ в среднесрочной перспективе [3].

Возможности осуществления сценариев развития СЭЗ на 2020-2022 годы. Базовый вариант прогноза. Свободные экономические зоны создаются в основном для развития эффективного и конкурентоспособного производства. Базовый вариант сценария развития свободных экономических зон основан на полной реализации программ их развития.

Завершение реализации проектов по производству промышленной продукции значительно повысит объемы производства и позволит довести долю продукции СЭЗ до 9,5% в промышленном производстве.

Изучение потенциала проектов, вошедших в программу развития свободных экономических зон, делает наиболее реалистичным достижение объемов экспорта продукции, произведенной в СЭЗ в 2022 году, составляющих 29% всего объема производства. Зарубежный опыт производственной деятельности в СЭЗ говорит о том, что доля экспорта продукции этих зон находится в пределах 40-60%.

Под реализуемые и перспективные проекты в СЭЗ закладываются высокие средства, причем проекты, реализация которых намечена на конец прогнозируемого периода наиболее затратные и менее трудоемкие, предполагающие широкую автоматизацию и использование современных технологий производства. Исходя из целей создания свободных экономических зон, предполагается дальнейшее наращивание объемов иностранных инвестиций и доведение их доли к концу прогнозного периода до 53,8%.

Пессимистичный вариант прогноза. Вместе с тем существуют риски не полного выполнения программ реализации инвестиционных проектов, что может снизить долю зон в объеме промышленного производства до 7%. При неблагоприятной ситуации, заключающейся в недоработках условий функционирования иностранных предприятий, слабой логистике, потери конкурентоспособности продукции и др. доля экспорта может снизиться на 1,5 п. п. При неблагоприятной ситуации реализации проектов с участием иностранных инвестиций, их доля может снизиться до 31,8%.

Активный вариант прогноза предусматривает возможность создания новых СЭЗ и, соответственно, рост проектов, инвестиций и созданных рабочих мест.

Активное развитие СЭЗ в начале прогнозного периода, значительно увеличивающиеся абсолютные показатели и относительно низкая начальная база, предполагают наличие более высоких темпов роста в 2020-2021 годах и некоторое их снижение в 2022 году (возможно со стабилизацией в последующие годы).

Меры и механизмы реализации прогнозных показателей развития СЭЗ:

важнейшим механизмом развития свободных экономических зон являются указы и постановления Президента Республики Узбекистан и Кабинета Министров Республики Узбекистан по созданию и активизации деятельности специальных промышленных зон [1]. Реализация данных программ развития будет способствовать решению прогнозных параметров;

реализация комплексной программы административной реформы с расширением самостоятельности местных органов власти, наделением их полномочиями вносить предложения по созданию СЭЗ на своей административно-территориальной единице;

расширение программ экономического сотрудничества с зарубежными странами компаниями, являющимися потенциальными партнерами по реализации проектов в свободных экономических зонах;

конкретизация законодательства в сфере государственно-частного партнерства, в частности принятие документа о порядке и условиях совместного создания объектов инфраструктуры в СЭЗ.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по определению Навоийской области свободной экономической зоной для инновационных, высокотехнологичных, экспортоориентированных и импортозамещающих производств» от 15.05.2019 г.; Указ Президента Республики Узбекистан от 14.01.2019 г. №УП-5629 «О создании свободной экономической зоны "Анджон-фарм", Указ Президента Республики Узбекистан от 10.01.2019 г. №УП-5621 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы реализации государственной политики в сфере экономического развития»; Указ Президента Республики Узбекистан от 20.08.2018г. №УП-5517 "О создании свободной экономической зоны "Наманган"; Указ Президента Республики Узбекистан от 12.04.2018г. №УП-5412 "О мерах по созданию свободной экономической зоны "Сирдарё"; Указ Президента Республики Узбекистан от 05.12.2017г. №УП-5273 "О создании свободной туристской зоны "Чарвак"; Указ Президента Республики Узбекистан от 03.05.2017г. №УП-5032 "О создании свободных экономических зон "Нукус-фарм", "Зомин-фарм", "Косонсой-фарм", "Сирдарё-фарм", "Бойсун-фарм", "Бустонлик-фарм" и "Паркент-фарм"; Указ Президента Республики Узбекистан от 12.01.2017г. №УП-4931 "О создании свободных экономических зон "Ургут", "Гиждуван", "Коканд" и "Хазарасп"; Указ Президента Республики Узбекистан от 18.03.2013г. №УП-4516 «О создании специальной индустриальной зоны «Джизак»; Указ Президента Республики Узбекистан от 13.04.2012г. №УП-4436 «О создании специальной индустриальной зоны «Ангрен»; Указ Президента Республики Узбекистан от 02.12.2008 г. №УП-4059 «О создании свободной индустриально-экономической зоны в Навоийской области»; Постановление Президента Республики Узбекистан от 10.07.2018г. №ПП-3843 "О мерах по созданию свободной экономической зоны "Бухоро-агро".

2. Федяшева Г. Ч-Б., Машарипова, З.Р. Инвестиционное прогнозирование. InvestmentForecasting. Электронный учебник. /Г. Ч-Б. Федяшева, З. Р. Машарипова. – Ташкент: Филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» в г. Ташкенте, 2017.– 7.8МБ.

3. Федяшева Г. Ч-Б. Основные направления развития свободных экономических зон в Узбекистане. / Г. Ч-Б. Федяшева // Стратегическое планирование – важный фактор стабильности устойчивого социально-экономического развития страны и регионов: материалы Форума экономистов/под общей редакцией Т. Ахмедова. / – Ташкент: IFMR,2019.– С.284-289.

4. Чепель С.В. Системный анализ и моделирование перспектив устойчивого развития национальной экономики Узбекистана /С. В. Чепель – Ташкент: IFMR, 2014. – 361 с.

**Состав экспертного совета
VI Международной научно-практической конференции**

Окладников Сергей Михайлович	- заместитель руководителя Росстата, председатель организационного комитета, председатель Экспертного совета (по согласованию)
Масакова Ирина Дмитриевна	- заместитель руководителя Росстата, заместитель председателя организационного комитета (по согласованию)
Смелов Павел Александрович	- заместитель руководителя Росстата (по согласованию)
Оксейнот Георгий Константинович	- начальник Управления статистики зарубежных стран и международных проектов Росстата (по согласованию)
Никитина Светлана Юрьевна	- начальник Управления статистики населения и здравоохранения Росстата (по согласованию)
Шашлова Наталья Викторовна	- начальник Управления статистики сельского хозяйства и окружающей природной среды Росстата (по согласованию)
Рябушкин Борис Тимонович	- главный редактор научно-информационного журнала «Вопросы ста- тистики», д.э.н., профессор (по согласованию)
Сомов Вячеслав Леонидович	- руководитель Саратовстата, к.э.н., профессор
Швакова Юлия Александровна	- министр экономического развития Саратовской области, к.с.н. (по согласованию)
Мизякина Ольга Борисовна	- и.о. директора Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, к.э.н., доцент (по согласованию)
Толмачев Михаил Николаевич	- заведующий кафедрой статистики факультета финансов и учета Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, д.э.н., доцент (по согласованию)
Марков Владимир Александрович	- доцент кафедры статистики факультета финансов и учета Саратов- ского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, к.э.н., доцент (по согласованию)
Никитина Марина Александровна	- заместитель руководителя Саратовстата

СОДЕРЖАНИЕ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Алеева Е.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОБСЛУЖИВАЮЩИХ ДОМАШНИЕ ХОЗЯЙСТВА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2018 ГОДУ.....	3
Александровская Ю.П. ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ В СФЕРЕ КОММЕРЧЕСКОГО НЕПРОИЗВОДСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА..	5
Бабаина М.С. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ).....	8
Бизунова Е.С. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И УСЛУГИ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 2017-2018 ГГ.....	10
Бурцева А.С. АНАЛИЗ ВЫБРОСОВ НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ВЕЩЕСТВ, ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ АТМОСФЕРУ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	12
Варламов А.А. ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.....	15
Васильева А.В. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ).....	17
Владимирова И.С. ОЦЕНКА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ С ПОМОЩЬЮ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ.....	20
Григорь Н.Н. ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ.....	23
Демиденко А.А. СТАТИСТИКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	25
Дьякова А.А. РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ МАЙСКИХ 2012 Г. УКАЗОВ ПРЕЗИДЕНТА РФ.....	28
Закирова Л.Р. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2018 ГОДУ.....	31
Зарецкий В.О. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯ «ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА» В СТАТИСТИКЕ ФИНАНСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	33
Зеленкова Р.А. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ ДЛЯ МОНИТОРИН- ГА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	36
Зинькович Г.В. О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА ПРИМОРСКОГО КРАЯ.....	38
Карнаушенко М.С. ИНДЕКС ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ УВЕРЕННОСТИ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	40

Клочихина О.Н. О СОСТОЯНИИ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	43
Лемешкин А.В., Артемова Е.А. ЭЛЕКТРООБЕСПЕЧЕННОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	46
Махмутходжаева Л.С. РОЛЬ СТАТИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....	49
Мещерякова Ж.В. АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНЕ.....	51
Монахова А.Ю. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИТОГОВ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ 1989 Г., 2002 Г., 2010 Г. ДЛЯ ОЦЕНКИ ВАЖНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	54
Пастухова С.В., Ротарь Е.В. О СОСТОЯНИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	56
Подкуйко К.В., Шмелева С.О. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА Г. РОСТОВА-НА-ДОНУ.....	59
Полякова И.А., Бондаренко Г.А. ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ТРУДОВОЙ СФЕР РЕГИОНА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА.....	61
Потехина Е.В. АНАЛИЗ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РАЗДЕЛЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ....	64
Просандеева Е.С. РЫНОК АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	67
Романюк А.А. АНАЛИЗ УБЫТОЧНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ЗА 2018 ГОД.....	69
Седнева И.С., Новикова А.В. СОСТАВ, ДИНАМИКА И ПРОГНОЗ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	72
Соловьева С.В. ДИНАМИКА УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ...	73
Сошникова Л.А., Бутрим А.С. АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	75
Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н. ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ КАК ПОКАЗАТЕЛЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА.....	78
Черникова Н.В. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	80
Шамина Н.М. ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ, АНАЛИЗ ИХ ЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ, ЕЕ РЕГИОНОВ.....	83
Шамшеев С.В., Солoduха П.В. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ.....	84

Ширипова Е.В. АНАЛИЗ ДОХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ КАК ФАКТОРА РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ».....	87
Шитикова А.М. ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.....	90
Эмирова И.У. ИНФОРМАЦИОННЫЙ КАПИТАЛ РЕГИОНА: СУЩНОСТЬ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО ОЦЕНКИ.....	92
Яблонская А.Е., Бахолдина Т.Д. СПЕЦИФИКА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ БЕЗРАБОТИЦЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ).....	94
ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	
Аввакумова Г.А. ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.....	98
Архангельская Е.Г. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ НАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ СТАТИСТИКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....	100
Актяшова Д.А., Бакирова Р.Р. АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО УРОВНЮ ПОТРЕБЛЕНИЯ МЯСА	103
Васильева Е.Р. АГРАРНЫЙ ТУРИЗМ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ УЗБЕКИСТАНА	105
Гайдуков А.А. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ НА ИЗМЕНЕНИЕ СТОИМОСТИ ВАЛОВОЙ ПРОДУКЦИИ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ ГРАЖДАН.....	107
Данилова С.Н. КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ	110
Джуманиязова М.Ю. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННО-ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДОК В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УЗБЕКИСТАНА.....	113
Евсеева И.В. ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА НА ПРИМЕРЕ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	114
Каган С.А. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	116
Крупнова И.А. ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	119
Поварицына А.В. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОЗИМОЙ ПШЕНИЦЫ.....	121
Рабцевич А.А., Гайдуков А.А. ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ ИЗМЕНЕНИЯ ОКУПАЕМОСТИ ЗАТРАТ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	123

Солотинская А.О. ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	125
Толеубекова Ж.З., Махамбаева З.Н. МОНИТОРИНГ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ РУСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПРОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВЕГЕТАЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ.....	127
Тукаева Ф.А., Мухамадиярова А.К., Фахритдинова И.Ю. АНАЛИЗ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.....	129
Федорова В.В. ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	130
Чернова У.Ю. ПРОБЛЕМА ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБОРОТ ЗАЛЕСЕННЫХ УЧАСТКОМ ИЗ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ.....	133
 МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	
Будько О.Н., Селюжицкая Т.В. МОДЕЛИРОВАНИЕ СВЯЗИ ИНТЕГРАЛЬНОГО ИНДИКАТОРА С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ.....	136
Выгодчикова И.Ю. АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ ЭНЕРГЕТИ- ЧЕСКОЙ И ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛЕЙ НА ОСНОВЕ ИЕРАРХИЧЕСКОЙ ПРОЦЕДУРЫ РАНЖИ- РОВАНИЯ ВАЖНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИХ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	138
Журавлев Д.М. МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА «СТАБИЛЬНОСТЬ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ» СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА.....	141
Исохужаева М.Я., Хадарова М.Ю. МЕТОДИКА ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ.....	144
Майданевич Ю.П. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ.....	146
Наров У.И. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ СССР.....	149
Османова Э.У. МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА.....	151
Рябков И.Л. МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ АППАРАТА НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ.....	154
Сошников Л.Е., Дудуркова О.Ю. МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗ ИЗМЕНЕНИЙ ВВП И ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	156
Турсунов Р.Т. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.....	158
Федяшева Г.Ч-Б. ОСОБЕННОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В УЗБЕКИСТАНЕ.....	160
СОСТАВ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.....	164

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Сборник материалов
VI Международной научно-практической конференции,
Саратов, 20 – 22 января 2020 г.
Том 2

Материалы конференции изданы в авторской редакции

Ответственный за выпуск: И.А. Уварова

Компьютерная верстка Саратовстата

Подписано в печать

Заказ:

Формат: 60x84 1/8. Объем:

Тираж: экз.

п.л.

Саратовстат

Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФБГОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова

Отпечатано в ИРС Саратовстата

Ул. Сакко и Ванцетти, д.54/60, г. Саратов, 41029
Email: srtv@oblstat.renet.ru
<http://srtv.gks.ru>